и 66/637

КАСИМОВСКАЯ МИССІЯ

~~1248~~ 13

+

Его Высокопреподобію,

Достойнѣйшему и Высокоуважаемому

о. Протоіерею,

Іоанну Іоанновичу

Восторгову

Библіотека
протоіерея
І. І. Восторгова
Отдѣлъ: ....

Миссіонеръ И. Айвазовъ

14/IV. 22.

БИБЛІОТЕКА
Протоіерея
І. І. ВОСТОРГОВА
Отдѣлъ
Ра 13555
II/2664 фб
U 66/637

Касимовская

православная противомагометанская Миссія

за первое десятилѣтіе своего существованія.

БИБЛІОТЕКА
Протоіерея
І. І. ВОСТОРГОВА
Отдѣлъ 1052

СОСТАВИЛЪ

для доклада Казанскому противомагометанскому Миссіонерскому Съѣзду

Завѣдующій Касимовскою Миссіею,

Миссіонеръ-священникъ Василій Васильевичъ

Доронкинъ.

Касимовъ.
Типографія „ТРУДЪ".
1909.

№ 4005
В 452
И 66/71 і И 90/729

2004031168

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

3186-04

Библіотека ... Н. Н. Восторгова

Предисловіе.

Книга эта имѣетъ своимъ назначеніемъ: 1) исполнить волю Преосвященнѣйшаго Никодима, епископа Рязанскаго, и Рязанскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета, предложившихъ автору ея, какъ миссіонеру Касимовской Миссіи, „доставить отъ себя въ Совѣтъ Братства св. Гурія (въ г. Казани) всѣ болѣе или менѣе цѣнныя въ миссіонерскомъ отношеніи свѣдѣнія по Касимовской Миссіи, подвѣдомой ему" (отнош. Рязан. Епархіальн. Миссіон. Комитета отъ 22 Ноября 1908 г. за № 160), тѣмъ исполнить просьбу Преосвященнаго Епископа Андрея, Товарища Предсѣдателя Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда, обращенную ко Святителю Рязанскому въ его отношеніи отъ 10 Ноября 1908 г. за № 729. 2) Записать все, что было сдѣлано въ теченіи десятилѣтняго періода служенія Касимовскою Миссіею и тѣмъ сохранить и собрать во едино, какъ въ лѣтописи, все болѣе или менѣе интересное въ миссіонерскомъ отношеніи для свѣдѣнія къ дальнѣйшему служенію своему. 3) Ознакомить черезъ эту книгу со состояніемъ Касимовской Миссіи всѣхъ благотворителей и ревнителей ея.

„И нынѣ, господа отцы и братія, оже ся гдѣ буде описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправляя ради Бога, а не браните (Лавр. спис. 463), ради же Господа молю въ молитвахъ своихъ святыхъ мене, писавшаго іерея Василія, помяните, усердно о семъ всѣхъ молю".

1909 года Апрѣля 11 дня.

Миссіонеръ Касимовской Миссіи, священникъ

Василій Доронкинъ.

I.

Миссія въ Касимовскомъ краю въ XVI, XVII и XVIII столѣтіи.

Введеніе.

— Рече Господь.... *„шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа...“* (Матѳ. 28 гл. 19 ст.).

По **божественнымъ** намѣреніямъ Спасителя **свѣтъ евангелія** долженъ рано или поздно просвѣтить **всѣ** концы земнаго міра. Безконечно милосердый Господь „хощетъ **всѣмъ** человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріидти“ (1 Тимоѳ. 2 гл. 4 ст.). Онъ,ославъ Своихъ учениковъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ идти въ міръ **весь** и проповѣдывать евангеліе всей твари (Марк. 16 гл. 15 ст.) и научить **всѣ народы** (Мѳ. 28 гл. 19 ст.).

Это дѣло благовѣстія — одно изъ самыхъ важнѣйшихъ и самыхъ первыхъ обязанностей св. церкви Христовой. Со времени введенія христіанства на Руси св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ лучшіе представители юной грекороссійской церкви приняли близко къ сердцу завѣтъ Спасителя: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* и исполненіе его признали своимъ нравственнымъ долгомъ. Поэтому епископы и священники изъ грековъ, русскіе іереи и воеводы, ободряемые самимъ княземъ Владиміромъ, направились, вскорѣ послѣ крещенія Кіевлянъ, въ сосѣднія

области, населенныя язычниками, съ евангельскою проповѣдью и дѣйствовали съ такимъ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ и неустанною энергіею, что на всемъ пространствѣ отъ Кіева до Новгорода и на сѣверо-востокъ отъ этого прямого направленія недавніе язычники начали славить Бога истиннаго и на мѣстѣ идольскихъ капищъ появились христіанскіе храмы.

Со времени основанія Кіево-Печерской лавры число ревностныхъ проповѣдниковъ евангелія умножилось: нѣкоторые изъ иноковъ знаменитой обители присоединили къ числу иноческихъ подвиговъ распространеніе вѣры Христовой и, принявъ на себя этотъ подвигъ, не безъ успѣха выполнили его. **И скоро земля наша русская стала славить тріединаго Бога!**

Лучшіе сыны русской церкви не забыли завѣта Спасителя: *шедше, научите вся языки....* и въ тяжелое бѣдственное для Руси время **монгольскаго** ига. Русскіе вѣропроповѣдники были и при дворѣ монгольскихъ хановъ, а въ 1261 году основывается въ самомъ Сараѣ, столицѣ Монголовъ, православная епархія, въ вѣдѣніи коей находились и крещенные монголы.

Въ 1552 г. Казанское татарское царство пало. Замѣчательно, что главною заботою царя о побѣжденныхъ было: „да познаютъ **Бога истиннаго** невѣрные, новые поданные Россіи, и вмѣстѣ съ нами славятъ Святую Троицу во вѣки вѣковъ“.

Результатомъ вѣропроповѣднической дѣятельности въ Казанскомъ краю стало то, что Казанскій край, населенный въ 16 столѣтіи язычниками и магометанами, нынѣ можетъ быть названъ вообще краемъ православнымъ. Въ 16 столѣтіи русскіе впервые стали твердою ногою въ Сибири, населенной множествомъ языческихъ инородческихъ племенъ, затерявшихся въ необозримыхъ степяхъ, дремучихъ лѣсахъ и тундрахъ, прилегавшихъ къ Сѣверному океану. И скоро Сибирь огласилась словомъ евангельскаго благовѣстія русскими вѣропроповѣдниками. Не прошло и трехъ вѣковъ со времени вступленія русскихъ въ Сибирь и теперь на всемъ пространствѣ этой страны нѣтъ уголка,

гдѣ бы не слыхали отъ русскихъ православныхъ вѣропроповѣдниковъ евангельскаго ученія.

И **въ Японіи** и по ту сторону Восточнаго океана, въ бывшихъ русско-американскихъ владѣніяхъ, успѣшно развивается дѣятельность русскихъ православныхъ миссіонеровъ и туземныя племена сѣверо-восточной **Америки** мало по малу подчиняются легкому и спасительному для нихъ игу Христову.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ евангельская проповѣдь возгласилась и **среди татаръ Касимовскаго края**, Рязанской губерніи, составлявшихъ когда-то особое ханство здѣсь.

Касимовское ханство основано въ половинѣ XV столѣтія.

Пока ханство существовало, а оно существовало самостоятельно около 200 лѣтъ, не было **правильно организованной** здѣсь **противомагометанской Миссіи**. Напротивъ, татаръ не стѣсняли въ вѣрѣ; они свободно исповѣдывали свою религію, „свободно и торжественно славили Магомета въ своихъ мечетяхъ" („Ист. Госуд. Рос." Соловьева — 6 т. 262 стр.).

Но уже **въ XVI столѣтіи** стали извѣстны случаи обращенія **Касимовскихъ магометанъ** въ христіанство и даже въ средѣ самихъ **хановъ.**

Послѣ смерти Касимовскаго хана Шахъ-Али, умершаго въ 1567 г., ханомъ Касимовскимъ сталъ Саинъ-Булатъ, который **крестился въ 1573 г.** съ именемъ Симеона. Ханство ради крещенія онъ принужденъ былъ оставить. Съ нимъ крестились многіе изъ Касимовскихъ татаръ.

Во второй половинѣ 1653 г. крестился Касимовскій ханъ **Сеидъ-Бурганъ** съ именемъ Василія (Арслановича), который и послѣ крещенія оставленъ былъ владѣльцемъ Касимовскаго ханства, что, конечно, для просвѣщенія края христіанствомъ было очень важно.

Въ первой четверти XVII столѣтія евангельская проповѣдь среди Касимовскихъ татаръ стала распространяться **особенно усиленно**; число обращеній изъ магометанства въ христіанство увеличилось, стали строиться православныя церкви, въ самомъ Касимовѣ, столицѣ Касимовскаго ханства, видимо, въ цѣляхъ миссіонерскихъ основывается **Казанскій женскій монастырь**, гдѣ и погребенъ благочестивый сынъ хана

Василія Арслановича — Василій, гробница коего существуетъ здѣсь и до нынѣ, память же его, какъ **„благочестиваго"** царевича чествуется въ Касимовскомъ краю и теперь.

Со времени крещенія Василія (Арслановича) начинается во всемъ Касимовскомъ ханствѣ борьба между православіемъ и магометанствомъ. Магометане начинаютъ переходить въ христіанство во множествѣ, цѣлыми деревнями, то добровольно, то послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія. Въ это время на Рязанской каѳедрѣ святительствовавшій **Преосвященный Мисаилъ** самоотверженно любовно подвизался на пользу Касимовской православной Миссіи среди Касимовскихъ татаръ, который впослѣдствіи и умеръ за вѣру мученическою смертію среди миссіонерскихъ трудовъ.

Преосвященный Мисаилъ вступилъ на каѳедру Рязанскую въ 1651 г. и тотчасъ же принялся съ особымъ рвеніемъ за распространеніе христіанства въ той части своей обширной епархіи, которая заключала въ себѣ царство Касимовское. Архіепископъ посылалъ въ разныя мѣста для просвѣщенія инородцевъ священниковъ и діаконовъ въ качествѣ **миссіонеровъ**. [1]) **Самъ** предпринималъ нѣсколько путешествій по епархіи въ цѣляхъ миссіонерскихъ, на что имѣлъ особое благословеніе Святѣйшаго Патріарха того времени **Никона.**

При Петрѣ 1-мъ самостоятельность Касимовскаго ханства падаетъ. Многіе изъ князей татарскихъ и поданные ихъ приняли тогда христіанство. Въ этотъ то періодъ времени, по просьбѣ новокрещеннаго князя Ильи Бахтемирова, сына Маматова, построена въ селѣ **Карамышевѣ,** въ 7 верстахъ отъ г. Касимова, въ сторожевомъ пунктѣ Касимовскаго ханства, въ центрѣ татарскихъ селеній, Обновленская церковь.

Съ XVIII столѣтія Русское Правительство предпринимаетъ усиленныя мѣры къ утвержденію христіанства между магометанами Казанской, Нижегородской и Рязанской епархій.

Въ 1731 г. открыта была **Казанская Комиссія по новокрещеннымъ дѣламъ**, дѣйствія которой простирались и на Рязанскую епархію. Миссіею завѣдывалъ тогда будущій Рязанскій епископъ, а въ то время архимандритъ, **Дмитрій Сѣченевъ**. Съ нимъ на миссіонерскомъ поприщѣ

---

[1]) Рязань. Достопамят. § 172.

трудились и другіе духовныя лица, знавшіе татарскій языкъ. Новокрещеннымъ давались отъ правительства нѣкоторыя льготы, но принужденій ко крещенію не дозволялось дѣлать, какъ указъ Св. Сунода предписывалъ: „что бы сами преосвященные архіереи и пр. духовныя лица никого какъ изъ махометанъ, такъ и изъ прочихъ невѣрныхъ народовъ въ православную восточную грекороссійскую вѣру безъ письменныхъ и саможелательныхъ о томъ прошеній и безъ надлежащаго прежде нежели крещены еще будутъ до полнаго къ православію наставленія принимать и святымъ крещеніемъ просвѣщать (кромѣ смертныхъ случаевъ) отнюдь не отваживались, да не когда между тѣмъ, яко же слово Божіе гласитъ, повергнутся святая псомъ". (Указъ Св. Сун. отъ 15 Янв. 1751 г.).

Во 2-й половинѣ XVIII столѣтія въ Рязанской епархіи миссіонерскимъ дѣломъ завѣдывала консисторія. **Въ Касимовскомъ уѣздѣ учреждена была должность миссіонера-проповѣдника и его помощника.** Обязанность ихъ была чисто миссіонерская среди татаръ и новокрещенныхъ.

Въ 1764 г. на должность такого проповѣдника въ Рязанской епархіи назначенъ былъ г. Шацка, тогда входившаго въ черту Рязанской епархіи, „**протопопъ Иванъ Михаиловъ,** а помощникомъ ему гор. Касимова священникъ Антоній Кондратьевъ".

Въ 1789 г. проповѣдникомъ былъ Воскресенской г. Шацка **протоіерей Стефанъ Григорьевъ,** а помощникомъ протоіерей г. Касимова Вознесенскаго собора Ѳеодоръ Ипатьевъ.

Такъ **тогда была организована Касимовская противомагометанская Миссія.** На ея дѣла получалось отъ казны небольшое денежное пособіе на кресты, иконы и шнуръ.

Проповѣдывать слово Божіе обыкновенно ходили въ татарскія селенія, гдѣ проповѣдники эти не разъ сильно рисковали своею жизнію отъ жестоковыйныхъ магометанъ-татаръ. Такъ въ 1767 г. протоіерей Антоній Кондратьевъ въ дер. Четаевѣ подвергся оскорбленіямъ и нападенію со стороны двухъ мурзъ (Абдулла Максутова и Мусяя Шекулова).

Подобныя отношенія татарскихъ мурзъ къ проповѣдникамъ были нерѣдки, а поэтому проповѣдники принуждены были для охраны брать съ собою, отправляясь по татарскимъ селеніямъ на проповѣдь, „фурьера" или солдата. Мурзы не оставляли въ покоѣ и новокрещенныхъ. Они нерѣдко врывались въ домъ проповѣдника, силою брали новокрещенныхъ, скрывали ихъ въ потаенныхъ мѣстахъ и т. п.

Епархіальная власть заботилась объ интересахъ новокрещенныхъ, брала ихъ подъ свое покровительство, вступалась въ защиту ихъ, но при всемъ томъ нельзя не отмѣтить того прискорбнаго факта, что провинціальныя канцеляріи гражданскія, за помощью къ которымъ обращались проповѣдники въ защиту новокрещенныхъ, совершенно справедливо подвергались нареканіямъ со стороны проповѣдниковъ.

Нѣкоторыя дѣла о защитѣ новокрещенныхъ, изгнанныхъ изъ татарскихъ обществъ, лишенныхъ земли, пожитковъ и часто своего крова, по канцеляріямъ растягивались на года, а осмѣянные и поруганные отъ богатыхъ татаръ и мурзъ и преждихъ единовѣрцевъ новокрещенные изъ татаръ, благодаря этой волокитѣ, ходили съ семьями, снискивая пропитаніе Христовымъ именемъ. Видимо и тутъ „богатому легко было тягаться съ бѣднымъ".

Новокрещенныхъ часто держали подолгу подъ карауломъ, били, поносили ради ложно возводимыхъ на нихъ обвиненій со стороны магометанъ.

И не смотря на эту волокиту труды тогдашней Касимовской Миссіи, судя по количеству тогда новокрещенныхъ, были не безплодными. [1])

Но съ конца XVIII столѣтія татарское народоселеніе Рязанской губерніи, „по обстоятельствамъ, предоставлено было коснѣть въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что это народоселеніе стало впослѣдствіи представлять изъ себя **фанатическую среду** и оказывать **весьма вредное для христіанства вліяніе** на живущихъ въ сосѣдствѣ съ татарами и нерѣдко находящихся отъ нихъ въ большой экономической зависимости православныхъ русскихъ людей, постепенно отатаривая послѣднихъ"—(Пр. Благов. № 1 стр. 45 за 1898 г.). „**Касимовскіе татары**, читаемъ мы въ отчетѣ

[1]) Ряз. Е. Вѣд. 1900 г. № 20 и 23.

Прав. Миссіон. Общ—ва за **1875** г., не только сами упорно стоятъ въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ, но и простираютъ свое гибельное вліяніе на окрестныхъ, среди нихъ живущихъ, русскихъ крестьянъ, зависящихъ отъ нихъ по своей хозяйственной сторонѣ. Зловредное дѣйствіе татаръ-магометанъ всего болѣе замѣтно на крестьянахъ с. Карамышева, которые часть обычаевъ переняли отъ татаръ и охладѣли къ уставамъ православной церкви". („Миссіонеръ" изд. Прав. Миссіон. Общ. 1875 г. 24 № стр. 194 и „о свободѣ вѣры" Е. Н. Воронецъ стр. 86).

Высокопреосвященнѣйшій Алексій, бывшій архіепископъ Рязанскій, сдѣлалъ отъ 24 Сентября 1872 г. въ Рязанскій Епархіальн. Миссіон. Комитетъ слѣдующее предложеніе. „Въ г Касимовѣ и его уѣздѣ, Рязанской епархіи, проживаютъ нѣсколько тысячъ татаръ, которые содержатъ магометанскую вѣру. Посѣтивъ лѣтомъ настоящаго года Касимовъ и его уѣздъ, я имѣлъ случай бесѣдовать съ тамошними православными жителями объ ихъ сосѣдяхъ, татарахъ-магометанахъ.

Грустное впечатлѣніе произвели на меня эти бесѣды. Въ самомъ сердцѣ Россіи, въ одной изъ болѣе населенныхъ губерній, среди **густого** православнаго населенія проживаютъ съ давняго времени тысячи людей, не просвѣщенныхъ свѣтомъ евангелія. Грѣшно было-бы не предпринять попытокъ къ просвѣщенію этихъ людей свѣтомъ евангельскаго ученія. Съ помощію Божіею эти попытки, можетъ быть, увѣнчались бы успѣхомъ. Въ настоящее время, когда въ Рязанской епархіи существуетъ Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, болѣе чѣмъ благовременно подумать объ обращеніи въ христіанство Касимовскихъ татаръ-магометанъ. Предлагая на обсужденіе Комитета высказанное мною предложеніе, я съ своей стороны полагаю, что прежде чѣмъ приступать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ по устройству Миссіи для Касимовскихъ татаръ-магометанъ, Комитету необходимо собрать вѣрныя свѣдѣнія о положеніи упомянутыхъ татаръ-магометанъ, а для этого необходимо найти лицо, которое бы ознакомилось съ положеніемъ ихъ на мѣстѣ и сообщило о томъ Комитету". (Журн. Ком. 24 сент. 1872 г.). Вотъ первое зерно, брошеное рукою архипастыря для образованія Касимовской Миссіи.

II.

Карамышевская миссіонерская школа Касимовскаго уѣзда до открытія Касимовской Миссіи.

По поводу предложенія Преосвященнаго Алексія отъ 24 Сентября 1872 г. Рязанскій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ своимъ журнальнымъ постановленіемъ опредѣлилъ **пригласить изъ Казани**, по рекомендаціи Преосвященнаго Казанскаго, человѣка, который-бы, прибывъ въ Рязань, ознакомился съ положеніемъ Касимовскихъ татаръ и своими сообщеніями помогъ-бы Рязанскому Комитету привести въ осуществленіе предложеніе Преосвященнаго Алексія относительно просвѣщенія Касимовскихъ магометанъ.

Комитетъ принужденъ былъ приглашать изъ **Казани „свѣдущаго человѣка"** потому, что въ Касимовскомъ краю, видимо, не оказалось лица способнаго и полезнаго оказать помощь Комитету своимъ фактическимъ знаніемъ магометанства въ г. Касимовѣ. Видимо, магометанскимъ міромъ никто здѣсь не интересовался и никто не выступалъ класть препону ихъ пропагандѣ и вредному для христіанства вліянію.

Въ 1873 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ, по предложенію Преосвященнаго Архіепископа Алексія и по рекомендаціи дѣятелей миссіонерскаго дѣла въ Казани, прибылъ изъ Казани доцентъ Казанской Духовной Академіи **Н. П. Остроумовъ**, преподававшій тогда въ Академіи татарскій и арабскій языки и апологетику противъ ислама, который и прожилъ въ г. Касимовѣ нѣкоторое время, изучая бытъ и религіозно-нравственное состояніе русскаго и татарскаго населенія Касимовскаго края.

Онъ то и первый далъ мысль о необходимости **„открыть элементарную**, на христіанскихъ началахъ основанную, **школу въ с. Карамышевѣ"**. „Карамышевская школа должна, по его мнѣнію, поднять

крайне **низкій уровень** религіознаго развитія мѣстныхъ прихожанъ и вмѣстѣ сдѣлать попытку произвести доброе впечатлѣніе на окружающихъ Карамышево татаръ.“ Н. П. Остроумовъ, изучая бытъ и религіозно-нравственное состояніе Касимовскихъ татаръ, нашелъ, что Касимовскіе татары „**предрасположены къ принятію христіанства**“.

Взглядъ его на значеніе будущей Карамышевской школы раздѣляли труженики и ученые миссіонеры **Н. И. Ильминскій, Г. С. Саблуковъ, протоіерей Е. А. Маловъ, свящ. В. Т. Тимоѳеевъ** и др. извѣстные достопамятные дѣятели Казанской противомагометанской Миссіи.

Изъ доклада Н. П. Остроумова открывается **печальная** дѣйствительность: собираясь открывать противомагометанскую Миссію, Рязанскій Комитетъ долженъ былъ прежде подумать объ открытіи **православной Миссіи для самихъ же православныхъ** ради поднятія крайне низкаго уровня религіознаго развитія тѣхъ мѣстныхъ православныхъ, которые **не могли** произвести добраго впечатлѣнія на татаръ.

„**Указанный фактъ** разъясняетъ намъ, почему именно татары, живя среди православныхъ христіанъ болѣе 5 вѣковъ, упорно пребываютъ доселѣ въ магометанствѣ; почему окружающая среда не подчиняетъ ихъ своему естественному вліянію, въ силу превосходства христіанской религіи предъ магометанской. А вмѣстѣ съ тѣмъ, указанный фактъ говоритъ намъ о томъ, въ **какое затруднительное положеніе** ставится православная **Миссія** противомагометанская, при наличныхъ условіяхъ состоянія христіанства въ Касимовскомъ краю“. (Ряз. Епар. Вѣд. 1898 г. № 15 стр. 519).

Для успѣховъ Касимовской Миссіи дѣйствительно требуется **прежде всего** общая поголовная Миссія всей среды, окружающей магометанъ, не словомъ только, но и дѣломъ—житіемъ по духу православной вѣры. Справедливы слова, что „только тогда магометане съ радостію потекутъ въ лоно православія, когда они увидятъ превосходство христіанъ предъ собою въ жизни религіозной и нравственной, тогда только и муллы не будутъ имѣть успѣха, когда каждый христіанинъ въ состояніи будетъ здѣсь дать отвѣтъ вопрошающему о вѣрѣ и подвердить его своею жизнію. (Тамъ же стр. 519).

Этимъ **намѣчена** задача Карамышевской школѣ, эта же задача положена **въ начало** дѣятельности и Касимовской Миссіи ея **основателемъ Преосвященнымъ Мелетіемъ, бывшимъ Епископомъ Рязанскимъ.**

И Преосвященный бывшій Архіепископъ Казанскій Владиміръ въ своихъ наставленіяхъ, данныхъ имъ пишущему [1]), какъ и въ письмѣ иноку-миссіонеру проводитъ ту же мысль (Прав. Благов. 1893 г. № 6).

Въ **1874 г. 9 Января** Рязанскій Епархіальный Миссіонер. Комитетъ постановилъ „открыть въ Карамышевѣ школу" и **18 Марта 1874 г. эта школа начала свое „просвѣтительное дѣло"** въ Карамышевскомъ приходѣ. Школа до 1878 г. помѣщалась въ старомъ деревянномъ, купленномъ для нея домѣ.

Въ **1878 г.** устроено новое каменное двухъэтажное зданіе для школы, стоившее до 5000 руб.

Учителемъ школы назначенъ былъ изъ крещенныхъ Казанскихъ татаръ **Стефанъ Петровичъ Даниловъ, рекомендованный** на эту должность Совѣтомъ Братства Свят. Гурія г. Казани.

Н. П. Остроумовъ писалъ Преосвященному Алексію, бывшему Архіепископу Рязанскому: „я увѣренъ, что открытіе христіанской **миссіонерской** школы въ Карамышевѣ представляетъ собою **лучшее начало** будущей Рязанской противомагометанской Миссіи..." И убѣжденіе досточтимаго труженика на пользу просвѣщенія Касимовскаго края оправдалось бы **во всей силѣ** и скоро, если бы Карамышевская школа, открытая по его иниціативѣ и ради тѣхъ задачъ, кои онъ полагалъ ей, сохранила свое вполнѣ **миссіонерское** направленіе навсегда.

„Н. П. Остроумовъ, какъ опытный знатокъ своего дѣла, настаивалъ главнымъ образомъ на лучшей постановкѣ школы, которая должна служить **зерномъ** всего миссіонерскаго дѣла среди Касимовскихъ татаръ. Съ школы должно начаться, прежде всего, **возрожденіе** самой православной **среды** Касимовскаго края, **подъемъ** низкаго уровня религіозно-нравственнаго развитія ея; изъ школы, **затѣмъ** уже, долженъ исходить свѣтъ евангельской истины и для магометанъ. Школа должна явиться, послѣ храма, вторымъ просвѣтительнымъ пунктомъ" (Ряз. Еп. Вѣд. 1898 г. № 17 стр. 281). На школу Н. П. Остроумовъ

[1]) Ряз. Еп. Вѣдом. 1897 г. № 17.

и всѣ дѣятели миссіонерскаго просвѣщенія справедливо смотрятъ какъ на учрежденіе, которое никогда не можетъ остаться безплоднымъ!...

Надежды и убѣжденія Н. П. Остроумова вполнѣ бы осуществились и оправдались, повторяемъ, если бы школа дѣйствительно и надолго сохранила бы то миссіонерское направленіе, какое ей было дано и указано дѣятелями Казанской Миссіи.

Степанъ Петров. Даниловъ рекомендовался Рязанской Епархіальной Власти этими дѣятелями, какъ человѣкъ энергичный, самоотверженный, настойчивый и могущій съ пользою служить школьному дѣлу. Педагогическую дѣятельность свою онъ началъ правильно и успѣшно, какъ свидѣтельствуется оффиціальными документами, имѣющимся въ Р. Е. Мис. Ком. Но Рязанскій Епархіальный Миссіон. Комитетъ, вѣрнѣе Преосвященный Архіепископъ Алексій, скоро на него наложилъ „*неудобоносимое для него*“ иго: его посвятили во священники с. Карамышева, дали приходъ, вмѣнили ему въ обязанность и „просвѣщать русское и татарское населеніе Касимовскаго края“. Трудъ этотъ не по силамъ былъ для *малообразованнаго самоучки* учителя, тѣмъ болѣе не посиленъ онъ былъ для о. Стефана въ Касимовскомъ краю, гдѣ магометане отличаются болѣе умственнымъ развитіемъ и образованностью, чѣмъ даже Казанскіе (сельскіе) татары. Въ Казанской епархіи Стефанъ Петровичъ Даниловъ былъ полезнымъ учителемъ среди **крещенныхъ** татаръ Казанскихъ подъ **руководствомъ** и **близкомъ содѣйствіи ученыхъ и опытныхъ Казанскихъ дѣятелей** на нивѣ миссіонерской, но въ Касимовскомъ краю, гдѣ **не было** крещенныхъ татаръ, гдѣ **не было** и „дѣятелей на нивѣ миссіонерской“, гдѣ и не оказалось ему „соработающихъ“, гдѣ и татары-магометане во многомъ превосходятъ русское населеніе, особенно сельское, о. Стефанъ Даниловъ оказался во многомъ, не исключая и въ отношеніи образованія и умственнаго развитія, не **соотвѣтствующимъ здѣсь** лицомъ для **педагогической, пастырской и миссіонерской дѣятельности. Скоро школа его опустѣла**, пастырская дѣятельность его ограничилась только требоисправленіемъ по приходу, а къ „миссіонерству“ онъ, какъ совершенно не подготовленный и неспособный, и не **приступалъ** и не умѣлъ приступить.

Для русскихъ здѣсь онъ явился **чуждымъ,** какъ „крещенный татаринъ", какъ „**чудной**" священникъ изъ татаръ, а для татаръ онъ былъ „притчею во языцѣхъ!" Между прочимъ объясняется это печальное явленіе и слѣдующимъ. „Это печальное тогда положеніе Касимовской миссіи зависѣло отъ того, что Даниловъ, оставленный одинокимъ, безъ знанія и руководства, въ незнакомой для него средѣ, стоящей, при томъ, на крайне низкомъ уровнѣ духовнаго развитія, среди враждебно настроенныхъ противъ него мусульманъ и видимаго недоброжелательства со стороны своей же братіи, неспособной отнестисть сочуственно къ пришлецу изъ земли чужой и возвыситься надъ земными мелочными и пустыми интересами до духовнаго пониманія всей важности Миссіи и тѣснаго объединенія въ этомъ святомъ дѣлѣ для достиженія общими силами указанной цѣли, —при всѣхъ такихъ обстоятельствахъ Даниловъ, естественно, не могъ вынести тяжелаго бремени, отъ чего и пришла въ упадокъ Касимовская Миссія". (См. Ряз. Еп. Вѣд. 1898 г. № 19, стр. 670. „Касим. Противомагомет. Миссія" стр. 71—72).

Въ **1878 г.** дѣло миссіонерско-школьное въ Касимовскомъ краю получило **сильное измѣненіе**. О. Стефанъ Даниловъ къ Сентябрю с. г. былъ уволенъ отъ учительства. На должность учителя опредѣленъ былъ студентъ семинаріи В. Агрономовъ и Карамышевская **миссіонерская** школа превращается въ **обыкновенную народную школу.** О. Стефанъ Даниловъ скоро совсѣмъ увольняется изъ Рязанской епархіи. Карамышевская школа передается въ завѣдываніе **приходскихъ** священниковъ и лицъ, окончившихъ курсъ духовной семинаріи, **незнакомыхъ съ миссіонерствомъ и исламомъ.** Школа Карамышевская, какъ школа „народная" скоро снова пріобрѣтаетъ себѣ учениковъ и по своимъ успѣхамъ становится въ разрядъ лучшихъ „народныхъ" школъ Касимовскаго уѣзда. **Миссіонерство** же въ Касимовскомъ краю на долгое время **оставляется.** Архипастыри Рязанскіе видѣли большой недочетъ такой „немиссіонерской" организаціи Карамышевской школы. Они видѣли, что безъ „**миссіонерскаго**" направленія школа не **оправдываетъ** первѣйшей цѣли ея созиданія и незаслуженно получаетъ средства на свое содержаніе отъ Православ. **Миссіонерскаго** Общества. Рязанскій

Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ не забывалъ, что Карамышевская школа открывалась для цѣлей „**миссіонерскихъ**", а не общепросвѣтительныхъ только, и что „она должна служить **зерномъ всего миссіонерскаго** дѣла среди Касимовскихъ татаръ" и что „**много есть фактовъ** вопіющимъ образомъ **доказывающихъ необходимость** существованія **миссіонерской школы въ с. Карамышевѣ**", какъ силы **будущей** Миссіи, какъ **вѣрнаго фундамента** этой Миссіи (Отчеты Ряз. Е. М. Ком—та 1873, 1876, 1879, 1880). Рязанскіе архипастыри сознавали, что первая цѣль школы „просвѣщать мѣстное русское населеніе на столько, что бы всѣ ея питомцы были **способны** уяснить окружающимъ ихъ татарамъ **превосходство христіанства предъ магометанствомъ**" (отчетъ Ряз. Е. М. Ком—та за 1886 г.) и Совѣтъ Прав. Миссіон. Общества всегда при всякомъ преобразованіи Карамышевской школы, напр. въ 1884 г.—въ одноклассную ц.-пр. школу, въ 1888 г —въ двухклассную церковно-приходскую школу, хотѣлъ видѣть ее преслѣдующею **прежде всего** цѣли „**миссіонерскія**". Но за неимѣніемъ тогда въ Касимовѣ лицъ, кои могли бы дать ей это „миссіонерское" направленіе и поддержать въ ней его; школа оставалась немиссіонерскою. Р. Е. М. Ком. дѣлалъ попытки направить школу къ цѣлямъ „**миссіонерскимъ**". Такъ онъ въ 1885 г. сдѣлалъ предписаніе Карамышевской школѣ, „въ виду усмотрѣннаго Преосвященнымъ Θеоктистомъ **существеннаго недостатка** школы предписывается преподавать въ школѣ Законъ Божій съ **указаніемъ** въ должныхъ мѣстахъ различій христіанства отъ магометанства, **превосходства перваго предъ послѣднимъ** и несостоятельность послѣдняго предъ первымъ". Предписано было и школьную библіотеку снабдить книгами миссіонерскаго характера.

Все это дѣлалось, чтобы школа выпускала питомцевъ способныхъ посильно защитить православіе въ разговорахъ съ магометанами (отчетъ Ряз. Е. М. Ком—та 1885 г.). Но предписаніе это не могло быть вполнѣ выполненнымъ. Не было въ школѣ знающихъ магометанство, способныхъ служить цѣлямъ миссіонерскимъ. Поэтому Преосвященный Мелетій, миссіонеръ-Архипастырь, признавая Карамышевскую школу, какъ немиссіонерскую, „**малооправдывающею свои цѣли**", находилъ полезнымъ

и **необходимымъ** передать эту школу **спеціалисту-миссіонеру.** (Предл. Пр. Мелетія отъ 18 Мар. 1897 г. за № 1669). Совѣтъ Пр. М. Общества призналъ мнѣніе Преосвященнаго Мелетія **основательнымъ и цѣлесообразнымъ** и, открывая Касимовскую Миссію, по ходатайству Преосвященнаго Мелетія, **завѣдываніе** школою нашелъ нужнымъ передать **миссіонеру** Касимовской Миссіи. Польза завѣдыванія миссіонерскою школою является и та, что завѣдующій ея, будучи отвѣтственнымъ лицомъ и за состояніе учебно-воспитательной части въ школѣ, обязанъ слѣдить и за характеромъ и методами преподаванія въ школѣ и является **руководителемъ** школы (Правила для завѣд. цер. школъ § 11, 12). Завѣдующій ею является и воспитателемъ учащихся въ ней и законоучителемъ ихъ, а потому въ его умѣніи и на его обязанности „и всѣ другіе предметы, по возможности, постановить въ болѣе или менѣе тѣсную зависимость отъ главнаго предмета школы — Закона Божія". (Объясн. зап. къ програм. Зак. Бож. въ цер. школ.). Въ Карамышевской, какъ миссіонерской школѣ, и **преподаваніе Закона Божія** поручено было о. **миссіонеру**, потому что отчетливое и сознательное только знаніе Закона Божія и совмѣстное прохожденіе съ уроками Закона Божія исторіи и обличенія ислама, миссіонерства, дѣлаютъ учащихся способными къ сознательному усвоенію уроковъ по миссіонерству и успѣшными въ прохожденіи этого курса. Такъ Карамышевская школа съ 1897 года опять приняла и нынѣ сохраняетъ свое **миссіонерское направленіе.** Безъ „миссіонерской школы" миссіонеръ одинокъ и маловооруженъ и успѣхъ школы безъ миссіонера для миссіи сомнителенъ, какъ свидѣтельствуютъ факты. Такъ Симбирскій Еп. Мис. Комитетъ доложилъ Предсоборному Присутствію при Св. Синодѣ, что школы, устраиваемыя въ епархіи въ цѣляхъ миссіонерскихъ, прежде были **проводниками церковности**, выполняли значеніе **миссіонерское**, теперь же миссіонерское значеніе ихъ падаетъ, когда они стали внѣ вѣдѣнія лицъ, служащихъ миссіонерству. И Предсоборное Присутствіе нашло нужнымъ согласовать ходатайство этого Комитета о передачѣ этихъ школъ лицамъ, близко состоящимъ къ Миссіи (Церк. Вѣд. № 6, 1907 г.) Предсоборное Присутствіе находитъ необходимымъ

миссіонерскія школы передать въ руководство миссіонерамъ, давъ даже право послѣднимъ рекомендовать учителей въ эти школы (2 Іюня 1906 г. отд. VI – Цер. Вѣд. 1906 г. № 26). Этотъ же VI отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія и нашелъ необходимо-полезнымъ, какъ въ богословскихъ школахъ, такъ и учительскихъ и второклассныхъ школахъ преподавать миссіонерскіе предметы (№ 26 Ц. В. 1906 г.).

Карамышевская „миссіонерская" школа должна была „быть зерномъ для рожденія Миссіи Касимовской", по предположеніямъ основателей ея. Надежды ихъ оправдались. Въ Касимовѣ подлѣ миссіонерской школы основалась и Православная Миссія.

III.

Касимовская противомагометанская Миссія.

Нынѣ дѣйствующая Касимовская Миссія получила свое начало, свою организацію отъ Преосвященнѣйшаго Мелетія, бывшаго Епископа Рязанскаго, въ Бозѣ почившаго въ 1901 году 14 Января.

Преосвященнѣйшій Мелетій, по прибытіи на Рязанскую каѳедру, первое свое вниманіе обратилъ, какъ испытанный и ревностный миссіонеръ, на положеніе **миссіонерскаго дѣла Рязанской епархіи между прочимъ и въ Касимовѣ**. Прибылъ онъ изъ Якутска въ Рязанскую епархію 17 Февраля 1897 г., а 19 Марта того же года онъ уже дѣлаетъ предложеніе въ Ряз. Еп. Миссіон. Комитетъ объ организаціи Касимовской Миссіи. Въ своемъ предложеніи онъ пишетъ: „Татары-магометане г. Касимова и его уѣзда давно ждутъ нашего **миссіонерскаго** вліянія или, если они не ждутъ, то **намъ самимъ** давно бы слѣдовало **поближе съ ними** познакомиться и предложить имъ слово спасенія..." Далѣе Преосвященный Архипастырь предлагаетъ Комитету обсудить на собраніи объ открытіи **Касимовской противомагометанской Миссіи.** Предложеніемъ своимъ отъ 18 Марта 1897 г. за № 1669 Преосвященнѣйшій Архипастырь находитъ необходимымъ и школу Карамышевскую передать въ вѣдѣніе спеціалиста-миссіонера, а отъ 24 Апрѣля 1897 г.

Преосвященный Миссіонеръ-Архипастырь ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ Пр. Мис. Общ—ва объ открытіи Касимовской **противомагометанской** Миссіи. Въ этомъ ходатайствѣ онъ, между прочимъ, пишетъ слѣдующее: „Считаю для себя грѣхомъ и боюсь страшной отвѣтственности передъ Богомъ, Церковью и Исторіею пренебречь такимъ святымъ дѣломъ, надъ созиданіемъ котораго съ такою любовью трудились мои предшественники по управленію Рязанской епархіей. Не могу нравственно мириться по своему искреннему сердечному убѣжденію съ тѣмъ, чтобы это дѣло осталось безъ дальнѣйшаго движенія впередъ. Все, что предварительно требуется для организаціи правильной Миссіи, уже сдѣлано до меня: Рязанскій Миссіонерскій Комитетъ уже 25 лѣтъ существуетъ; сумма всѣхъ поступленій за этотъ періодъ простирается до 73492 р. 17 к., изъ коихъ 49131 р. 77½ к. внесены Рязанскимъ Комитетомъ на нужды другихъ Миссій. Затѣмъ, Карамышевская школа, находящаяся въ самомъ центрѣ татарскаго населенія, поставлена, какъ народная школа, прекрасно и должна же она когда-нибудь **открыто** служить **миссіонерскимъ цѣлямъ** среди татаръ, а не оставаться навсегда подготовительною только почвою для указанной цѣли. Наконецъ, есть и миссіонеръ, спеціально подготовленный къ своей дѣятельности, какъ видно изъ рекомендаціи о. ректора Казанской Академіи".

Совѣтъ Прав. Мис. Общества въ Маѣ 1897 г. признаетъ это ходатайство Преосвященнѣйшаго Архипастыря Рязанскаго подлежащимъ немедленному удовлетворенію и отпустилъ на содержаніе Касимовской Миссіи и при ней школы 1500 р. въ добавленіе къ 750 р., отпускаемымъ имъ издавна на содержаніе Карамышевской школы.

Завѣдующимъ Касимовскою Миссіею и при ней Свято-Владимірскою [1]) Карамышевскою школою назначается окончившій миссіонерскіе курсы при Казанской Духовной Академіи діаконъ Василій Васильевичъ Доронкинъ, который былъ и посланъ на эти курсы Преосвященнымъ

---

[1]) Въ 1888 г. Карамышевская школа въ память 900 лѣтія крещенія Руси Св. Сунодомъ именуется „Свято-Владимірской" и преобразована въ двухклассную ц.-пр. школу, согласно ходатайства Ряз. Еп. Учил. Совѣта.

Іустиномъ, бывшимъ Епископомъ Рязанскимъ, въ 1895 году для спеціальной подготовки на должность Касимовскаго среди магометанъ миссіонера. О необходимости открытія должности Касимовскаго миссіонера о. Доронкинъ въ 1895 г. входилъ къ Преосвященному Іустину съ особымъ докладомъ.

Этотъ докладъ о. Доронкина Преосвященный Іустинъ нашелъ заслуживающимъ вниманія и Владыка призналъ благовременнымъ открыть въ Касимовскомъ уѣздѣ должность миссіонера среди татаръ, но не было тогда въ Рязанской епархіи лица, который могъ бы принять на себя эту миссіонерскую должность. Тогда о. Доронкинъ подаетъ прошеніе Преосвященному Іустину о дозволеніи ему поступить на миссіонерскіе курсы Казанской Духовной Академіи для подготовки на должность Касимовскаго миссіонера. Преосвященный Владыка, послѣ предварительнаго обсужденія сего вопроса Рязанскою Духовною Консисторіею, удовлетворяетъ прошеніе о. Доронкина и даетъ ему свою рекомендацію для Совѣта Казанской Духовной Академіи къ поступленію на миссіонерскіе курсы, кои онъ, о. Доронкинъ, и успѣшно оканчиваетъ въ Маѣ 1897 года.

22 Мая 1897 года о. Доронкинъ рукополагается Преосвященнымъ Мелетіемъ во священника, а 27 Мая Преосвященный Мелетій предпринимаетъ путь въ г. Касимовъ открывать Касимовскую православную противомагометанскую Миссію. Ему сопутствуетъ и новоназначенный миссіонеръ сей Миссіи, священникъ Василій Доронкинъ.

29 Мая Преосвященный Мелетій литургисуетъ въ Касимовскомъ соборѣ и говоритъ слово во множествѣ собравшемуся народу на текстъ: „Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисуса Христа“ (Ев. Іоан. 17, 3). Въ своей рѣчи Преосвященный кратко выясняетъ объ обязанности православныхъ заботиться о просвѣщеніи всѣхъ невѣрныхъ, какъ и магометанъ, св. вѣрою христіанскою, какъ единою и спасительною вѣрою. Говоритъ и о трудности миссіонерства среди нихъ. „Трудно это дѣло и для человѣка невозможно, но не для Бога, посылающаго свѣтъ свой съ высоты небесной и всѣхъ питающаго изъ неистощимыхъ своихъ щедротъ. Силенъ

былъ Богъ просвѣтить наше возлюбленное Отечество и поставить Россію на такую высоту среди другихъ народовъ земли, то кто же, какъ не Онъ, всемогущій, можетъ и довершить это дѣло? Зная это, мы не должны никогда сомнѣваться и терять надежды на успѣхъ христіанства и въ будущемъ въ тѣхъ укромныхъ уголкахъ, гдѣ еще господствуетъ мракъ язычества и невѣрія, и на дальнѣйшее его процвѣтаніе въ нашемъ православномъ Отечествѣ.

Если же свѣтъ христіанства слабо и медленно дѣйствуетъ на окружающую среду, то надо поискать причины этого явленія въ насъ самихъ. Не слабо ли мы вѣруемъ? Не пренебрегаемъ ли мы тѣми дарами благодати Божіей, которые намъ даны для пользы насъ самихъ и ближнихъ? Истины св. Евангелія, проведенныя въ жизнь, плѣнительны для ума и сердца и невольно покоряютъ себѣ сердца человѣческія. Онѣ спасительны для насъ не только въ сей жизни, но составляютъ наше блаженство въ самой вѣчности, ибо жизнь наша въ Богѣ. Во всю свою жизнь мы неослабно должны содержать св. вѣру и украшать свою душу всѣми благими свойствами и добродѣтелями и усвоить себѣ христіанство. Тогда только христіанство дѣлается **свѣтомъ** міру.... На **этотъ свѣтъ** выйдутъ люди заблуждающіеся и познаютъ пути спасенія и это составитъ **торжество** для церкви..."

Далѣе Преосвященный говоритъ о томъ, чтобы христіане **споспѣшествовали** Миссіи своею нравственно-религіозною жизнію. „Если мы не будемъ жить по Закону Христову, то нельзя отъ этого ожидать себѣ пользы, а существенный вредъ. Тогда и врагъ посмѣется надъ нами и имя Божіе будетъ хулится во языцѣхъ". (Ряз. Еп. Вѣд. стр. 513 за 1897 г.). Въ своей рѣчи Преосвященный Мелетій, какъ опытный труженикъ, миссіонеръ-практикъ, высказалъ, что успѣхъ каждой Миссіи зависитъ отъ религіозно-нравственнаго состоянія самихъ православныхъ, окружающихъ невѣрныхъ, а потому на религіозно-нравственное состояніе самихъ православныхъ прежде всего должно обратить вниманіе ревнителямъ миссіонерства.

2 Іюня 1897 года, въ день праздника Св. Духу, Преосвященнымъ Мелетіемъ, послѣ архіерейскаго служенія имъ въ Карамышевскомъ приходскомъ храмѣ Божественной литургіи, а въ Карамышевской школѣ

молебна, въ присутствіи многочисленнаго народа открывается **Касимовская противомагометанская Миссія**. Здѣсь же, при открытіи Миссіи, съ благословенія Преосвященнаго, новоназначенный о. миссіонеръ началъ свое проповѣдническое служеніе въ Касимовскомъ краѣ рѣчью о **„миссіонерствѣ среди Касимовскихъ магометанъ"**. Въ своей рѣчи онъ касался всѣхъ тѣхъ мнѣній по поводу открытія Миссіи, кои слагались здѣсь тогда многими. Выдержки изъ этой рѣчи приводятся здѣсь. Рѣчь эта представляетъ тотъ интересъ, что она была вѣрнымъ изложеніемъ взглядовъ на миссіонерское дѣло самого Преосвященнаго Мелетія, многолѣтняго миссіонера-практика. Рѣчь эта была одобрена и **согласована** самимъ Преосвященнымъ. Въ рѣчи своей о. миссіонеръ говорилъ слѣдующее:

1. Гдѣ вѣрныя надежды на успѣхъ здѣсь миссіонерскаго дѣла? Отвѣчаемъ. **Первая надежда на успѣхъ миссіонерскій заключается въ Богѣ.** *„Никтоже можетъ пріидти ко мнѣ, аще не Отецъ, пославый мя, привлечетъ его"*, сказалъ Спаситель. Присоединеніе магометанина и всякаго невѣрнаго или иновѣрнаго къ православной Церкви есть дѣло воистину **великое,** какъ рѣшающее **вѣчную** участь ихъ. Затѣмъ, обращеніе человѣка отъ невѣрія къ истинной вѣрѣ есть дѣло и **величайшей трудности.** Съ одной стороны **привязанность** къ старому порядку жизни, а съ другой — **важность** вопроса „перемѣнить вѣру", не говоря о другихъ особыхъ внѣшнихъ препятствіяхъ здѣсь, кои держатъ и держатъ человѣка въ преждней его религіи, хотя бы и прояснены были ему заблужденія ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ и **врагъ,** сѣющій плевелы—**діаволъ,** всѣми силами старается удержать человѣка въ преждней ложной его религіи. Послѣ этого станетъ-ли однихъ **человѣческихъ** силъ, чтобы невѣрующему выйдти изъ своего невѣрія или лжевѣрія, чтобы искренно обратиться къ истинѣ? Нѣтъ, **безъ воздѣйствія Божіей благодати** невозможно ничье обращеніе къ истинной вѣрѣ, если разумѣть обращеніе истинное. Но Господь **хощетъ всѣмъ** спастися и въ разумъ истины придти, а потому Его Божественная благодать несомнѣнно и поможетъ просвѣтить невѣрныхъ вѣрою истинною, а невѣрнымъ обратиться къ вѣрѣ и благочестію. Въ этомъ воистину вѣрная

наша **надежда**, которая, если и будетъ съ „зерно горчишное", сдвигнетъ гору лжевѣрія и невѣрія отъ предѣлъ сихъ и разгонитъ мракъ нечестія, облегающій страну сію. Преосвященный Макарій, Архіепископъ Томскій, говоритъ: „за 30 лѣтъ моего служенія на Алтаѣ я замѣтилъ много такихъ доказательствъ, что когда миссіонеръ при обращеніи иновѣрныхъ ко христіанству полагался на свои только силы и способности, то онъ являлся и слабымъ и немощнымъ, а поэтому и ростъ Церкви Христовой на землѣ зависитъ единственно отъ воли Божіей". (Прав. Благ. № 1 стр. 24 за 1897 г.). Здѣсь, пожалуй, возразятъ: **„если отъ Бога зависитъ обращеніе некрещенныхъ, то почему же они не всѣ обращаются, хотя и призываемы бываютъ?** Отвѣтъ на это можетъ быть короткій. Господь хощетъ всѣмъ спастись, но **судьбы Господни неизслѣдованы....** Посему, быть можетъ, для обращенія нѣкоторыхъ „не убо пришелъ часъ". Наше же дѣло молиться и трудиться въ проповѣди къ обращенію невѣрныхъ въ вѣру, въ исполненіе заповѣди Его: „шедше научите вся языки (народы), крестяще ихъ....", а не изслѣдовать путей Божіихъ: что и почему.

Кого же услышатъ безъ проповѣдующаго, говоритъ св. ап. Павелъ (Римл. 10, 14)? Проповѣдь, слово Божіе есть могущественная сила въ обращеніи невѣрныхъ. На эту силу наша **вторая** надежда. Въ словѣ Божіемъ заключена сила дѣйствующая на каждую душу. Оно есть сѣмя (Лук 8, 11), падающее на сродную себѣ почву, оно есть мечь (Евр. 4, 12), раздѣляющее душу и духъ.

Для болѣе вѣрнаго успѣха миссіонерской здѣсь проповѣди требуется **обиліе проповѣдей** и **обиліе самихъ проповѣдниковъ.** Примѣры обильной проповѣди оставилъ намъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ былъ *„по вся дни въ церкви уча"* (Мар. 14, 49). Нужно и больше проповѣдниковъ, что бы обильнѣе были сѣяніе и жатва. Отъ чего напр. въ первые три вѣка христіанства быстро распространялась христіанская вѣра? Между прочимъ отъ многочисленности проповѣдниковъ. **Мы, пастыри духовные,** какъ *„измлада священныя писанія умѣющія"* (2 Тим. 3, 15) и поставленные на службу Богови, должны быть **первыми проповѣдниками** всюду и вездѣ, среди вѣрныхъ

и невѣрныхъ, „словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тим. 4, 12). Мы — „**свѣтильники горя и свѣтя**“ (Іоан. 5, 35). **Мы** должны безъ боязни и лѣности проповѣдывать вѣру истинную предо всѣми, какъ православными, такъ и не православными, никакъ не считая послѣднихъ **чуждыми** себѣ и своей дѣятельности, или, не думая, признавать себя **„необязанными“** [1]) заботиться объ обращеніи магометанъ, какъ **не прихожанъ нашихъ**, къ вѣрѣ и благочестію христіанскому.

Мы всѣ, какъ носители слова Божія, какъ пастыри отъ Бога, обязаны изъяснять православную вѣру передъ всѣми, какъ и незнающими ея, кто — устною проповѣдью, кто — домашнею бесѣдою, а кто и писаніями. Должны вооружаться всею силою проповѣдническаго слова. Такимъ образомъ сохраняя, распространяя, разъясняя и защищая православную вѣру, мы, пастыри, будемъ первыми поборниками по ней. И **на пастырей** надежда наша!

Но **погрѣшаютъ и тѣ**, кои думаютъ отнести заботу объ обращеніи магометанъ въ краю семъ только на **духовенство** или **на одного миссіонера**, какъ избраннаго на это дѣло.

Учителями и благовѣстниками христіанской вѣры, безъ сомнѣнія, поставлены мы, пастыри, какъ преемники апостоловъ, первѣйшихъ миссіонеровъ. Но миссіонерство есть такое **многосложное и трудное дѣло**, для котораго, кромѣ проповѣди о Христѣ, прямо **во уши** татаръ требуется **еще многое**. Въ этомъ то **многомъ** и должны принять участіе **прочіе члены Церкви**, всѣ христіане. И надобно сказать при этомъ, что въ **нынѣшнее то время** и при **настоящемъ положеніи** дѣлъ, **церковныхъ и гражданскихъ**, всякія миссіи, если не исключительно, то преимущественно, могутъ имѣть свой успѣхъ при такомъ лишь условіи, если имъ будетъ **сочувствовать все христіанское общество**, если на этотъ разъ единодушно соединятся съ духовенствомъ свѣтскія лица, **служащія и неслужащія.**

---

[1]) Мнѣніе о необязательности прав. духовенства быть миссіонерствующимъ среди магометанъ довольно распространенное здѣсь, къ сожалѣнію.

2. Какое же со стороны каждаго христіанина можетъ быть участіе въ дѣлѣ распространенія св. вѣры?

Всего выше, конечно, кому это Господь дастъ, участвовать въ апостольскомъ подвигѣ **личнымъ** трудомъ, посвятивъ святому дѣлу свою жизнь въ качествѣ ли проповѣдника или сотрудника. Высокъ подвигъ этотъ, великое и воздаяніе Божіе даровано будетъ тако подвизающимъ и дай Богъ, чтобы въ церкви православной **преумножалось число тако трудящихся**: и въ этомъ, между прочимъ, видится признакъ **жизненности** церкви.

Но, конечно, не у всѣхъ христіанъ найдется для этого возможность и способность, рѣшимости, терпѣнія и самоотверженія. И въ первенствующей христіанской церкви не всѣ христіане были благовѣстниками св. вѣры, но избранные только между ними. Но есть въ миссіонерскомъ дѣлѣ многое, гдѣ **каждый** христіанинъ и при своихъ обычныхъ дѣлахъ и занятіяхъ, **можетъ** и долженъ во имя христіанскаго своего званія, раздѣлить трудъ миссіонерскій, **содѣйствовать** успѣхамъ проповѣди христіанской. Прежде всего каждый изъ насъ, христіанъ, можетъ содѣйствовать святому дѣлу благовѣствованія **усердною молитвою о немъ**, искреннимъ благожеланіемъ ему. Отъ молитвы зависитъ успѣхъ всякаго дѣла. И если сами св. апостолы нуждались въ молитвенномъ содѣйствіи своему дѣлу отъ другихъ вѣрующихъ (Колос. 4, 3; 1 Сол. 5, 2—4; Евр. 13, 18), то тѣмъ болѣе нуждаются въ немъ обыкновенные проповѣдники слова Божія. Подобаетъ молитися, да Самъ Господь согрѣетъ души миссіонерствующихъ горячею любовью и ревностію къ дѣлу, врученному имъ, да Самъ Господь Своею благодатію руководитъ ихъ въ путяхъ благовѣствованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ **нужно молиться и о всѣхъ непросвѣщенныхъ именемъ Христовымъ**, преимущественно же о соотечественникахъ нашихъ, чтобы Господь огласилъ т. е. просвѣтилъ ихъ словомъ истины, открылъ имъ евангеліе правды.

Вторымъ могущественнымъ пособіемъ этому святому дѣлу можетъ служить наша **добрая жизнь.** Такъ, ничто столько не привлекаетъ къ вѣрѣ, какъ благочестіе, и ничто столько не поддерживаетъ

невѣрія, какъ нечестіе. И потому ничѣмъ мы не можемъ столько содѣйствовать распространенію вѣры Христовой, какъ своею доброю жизнью. Если, наблюдая нашу общественную жизнь, невѣрный найдетъ въ насъ уваженіе къ закону, любовь къ власти и другъ къ другу, взаимное довѣріе, истинное благочестіе, твердость въ исполненіи своего вѣроученія, то невольно сердце его будетъ тяготѣть къ христіанству и онъ не далекъ будетъ отъ Царствія Божія: несомнѣнно пожелаетъ онъ самъ присоединиться къ сему прекрасному обществу. Если же онъ видитъ въ обществѣ нашемъ наше же неуваженіе къ религіи, содержимой нами, и неуваженіе къ пастырямъ ея, увидитъ недоброжелательство у насъ другъ къ другу и хищенія, неправды и прочія беззаконія наши, то не въ правѣ ли онъ сказать: поклонники ли мы истиннаго Бога. Поэтому миссіонерская дѣятельность должна распространяться и на само православное общество.

Каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ своихъ можетъ помогать миссіонерству и какими-либо вещественными пособіями и пожертвованіями. Въ первенствующей христіанской церкви также усердные христіане помогали апостоламъ своими приношеніями. И святые апостолы съ радостію и любовію принимали такія приношенія, потому что видѣли въ нихъ выраженія любви христіанъ и усердія ихъ къ дѣлу Божію (Филип. 4, 10—19). Въ наше время при проповѣданіи христіанства вещественныя пособія являются необходимыми для дѣла проповѣдническаго. За недостаткомъ вещественныхъ средствъ въ иныхъ случаяхъ останавливается, или идетъ не успѣшно, самая проповѣдь. Нерѣдко оказывается необходимымъ дѣлать разныя пособія новопросвѣщеннымъ, потому что многіе изъ нихъ съ принятіемъ крещенія должны бываютъ разорвать всѣ связи съ своею семьею, съ своимъ родомъ и лишиться всѣхъ прежнихъ средствъ къ жизни. Имъ необходимо дать пріютъ, ихъ необходимо ободрить и приласкать. Но всякое дѣло растетъ постепенно, и великія средства слагаются изъ малыхъ. И если бы каждый изъ православныхъ христіанъ поставилъ себѣ долгомъ хотя самую малую долю достоянія своего употреблять на дѣло Божіе, изъ этого могли бы составиться величайшія средства. А всякій

изъ насъ, какъ бы мало ни имѣлъ достатка, всегда можетъ что-нибудь удѣлить изъ него на доброе дѣло. И самая малая доля, отдѣляемая на дѣло Божіе, не пропадетъ даромъ, но привлекаетъ на насъ сторицею благословеніе Божіе. Эти приношенія дороже въ очахъ Божіихъ „благовоннаго куренія" и благоугодны Ему. И ап. Павелъ принималъ такія приношенія (Филип. 4 гл. 10—19). „И кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей", сказалъ Господь Спаситель (Матѳ. 10, 42) [1]).

Каждый можетъ споспѣшествовать святому православію и своимъ словомъ, когда **открыто и стойко** будетъ проповѣдывать ученіе евангельское и то, что содержитъ православная церковь, не дозволяя никому въ присутствіи своемъ неблаговѣйно или оскорбительно отзываться о православіи, его пастыряхъ и уставахъ, не дозволяя и себѣ говорить что либо касательно христіанской религіи въ тонѣ насмѣшливомъ или шутливомъ, потому что это униженіе для самого исповѣдника христіанства и соблазнъ для многихъ. Если невѣрные увидятъ со стороны „знаменитыхъ людей" и „честныхъ христіанъ" благовѣйное отношеніе къ христіанской религіи, то невольно и они проникнутся уваженіемъ и благоговѣніемъ, какъ къ самой православной религіи, такъ и къ ея исповѣдникамъ. Это законъ психики. Да, нерѣдко слово людей честныхъ и сановныхъ, сказанное дружески иновѣрцу: „крестись, прими Христову вѣру", можетъ сильно воздѣйствовать на нихъ и это краткое предложеніе будетъ великою заслугою предъ Церковью Божіею. Стыдиться быть сотрудникомъ Церкви Христовой въ обращеніи къ христіанству — значитъ стыдиться имени Христова; такого человѣка и Христосъ постыдится, какъ сказалъ Онъ, Спаситель нашъ, въ ученіе намъ.

Въ первые вѣка христіанства невѣрующіе крестились сотнями и тысячами, а отчего? Между прочимъ оттого, что жизнь тогдашнихъ христіанъ была примѣрна и свята и отношенія къ апостольскому дѣлу

---

[1]) Пожертвованія на нужды Каспмовской Миссіи, ея храма, школы, на помиповеніе и т. д. принимаются по адресу: „Гор. Каспмовъ, Православная Противомагометанская Миссія".

ревностны. Потому и сейчасъ, залогъ успѣха каждой миссіи не въ искусствѣ миссіонеровъ и ихъ рѣчей и доказательствъ, но въ жизни самихъ христіанъ, въ ихъ отношеніяхъ къ миссіонерскому дѣлу. Поэтому, столько же виновны предъ Господомъ христіане, среди коихъ живущіе иновѣрцы не обращаются ко Христу, сколько и пастыри ихъ и миссіонеры: всѣмъ бо дана намъ заповѣдь Спасителя: „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ“ (Мѳ. 5, 16).

3. Говоря о томъ, какъ каждый христіанинъ долженъ служить дѣлу Христову, дѣлу спасенія человѣковъ, не безъ пользы будетъ и сказать къ общему назиданію о значеніи и высотѣ миссіонерскаго служенія.

Сказать это нужно и потому, что нынѣ, въ вѣкъ грѣшный и лживый, многіе миссіонерство признаютъ дѣломъ совершенно излишнимъ для христіанства, безцѣльнымъ, не заслуживающимъ серьезнаго вниманія и уваженія, а на миссіонеровъ смотрятъ, какъ на простыхъ наемниковъ, взятыхъ на „говореніе о религіи“. Многіе по невѣдѣнію, другіе по наущенію отъ враговъ православія, а иные по „безумію своему“ т. е. полнѣйшему отрицанію всего божественнаго, святаго, относятся, какъ къ миссіонеру, такъ и къ ихъ дѣлу, скептически, насмѣшливо, ругательно и т. п.

Служеніе миссіонеровъ поистинѣ равноапостольское; какъ апостолы были посланниками Іисуса Христа, такъ и миссіонеры — посланники церкви, и должны быть почитаемыми сопричасниками званія апостольскаго; они слава Христова (2 Корин. 8, 23), какъ говоритъ ап. Павелъ о своихъ сотрудникахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и слава нашего отечества. Высота служенія миссіонерскаго и великое значеніе его въ церкви Христовой всего яснѣе откроются для насъ, когда мы подумаемъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находятся наши соотечественники, еще непросвѣщенные вѣрою Христовою. Состояніе ихъ вполнѣ можно уподобить бѣдственному состоянію слѣпцовъ, лишенныхъ свѣта Божія и принужденныхъ ходить постоянно во тьмѣ. Безотрадна и вполнѣ достойна сожалѣнія жизнь людей безъ вѣры во Христа. Созданный по

образу Божію, некрещенный инородецъ влачитъ свое существованіе въ удовлетвореніи однѣхъ чувственныхъ животныхъ потребностей. И, что особенно ужасно, этотъ духовно-мертвый или, по крайней мѣрѣ, непробудно спящій магометанинъ или язычникъ и *не хочетъ* сознавать своего бѣдственнаго состоянія, самъ возбудить себя не въ силахъ и другихъ не зоветъ къ себѣ на помощь и такимъ образомъ принужденъ оставаться въ своемъ нравственномъ омертвеніи до тѣхъ поръ, пока какая либо посторонняя сила не окажетъ на него оживляющаго дѣйствія. Вдохнуть жизнь въ этихъ духовныхъ мертвецовъ, просвѣтить этихъ несчастныхъ слѣпцовъ свѣтомъ разума евангелія, научить ихъ жить по заповѣдямъ Христовымъ, сдѣлать ихъ изъ чадъ гнѣва чадами Божіями, изъ наслѣдниковъ ада — наслѣдниками царства небеснаго, — вотъ главная задача миссіонеровъ. Что можетъ быть выше и цѣннѣе въ очахъ Божіихъ этого служенія? Воистину мзда ихъ много на небесѣхъ!

Кромѣ того, служеніе миссіонерское есть дѣло **высоко-патріотическое**; миссіонеры наши — великіе патріоты. Пріобрѣтая часть церкви Христовой, содѣлывая ихъ гражданами царства небеснаго, они въ тоже время воспитываютъ истинныхъ сыновъ отечества нашего. Пока инородческія племена, подвластныя державѣ россійской, непросвѣщены свѣтомъ ученія Христова, пока не присоединены къ церкви православной, *до тѣхъ поръ они соединены съ нами только внѣшнимъ образомъ;* душею своею они чужды намъ, въ душѣ своей они, быть можетъ, гнушаются нами; для нихъ святыня не Москва, не Кіевъ, а Мекка, Медина, Тибетъ и т. п. Туда *стремятся* ихъ очи и сердца, тамъ ихъ Ханаанъ, тамъ ихъ идеалы, тамъ ихъ надежды!... И *только тогда*, когда эти дикія вѣтви будутъ привиты къ истинной лозѣ—Христу, когда эти чуждыя теперь овцы войдутъ во дворъ овчій Христа и составятъ съ нами едино стадо и едино тѣло Христово—церковь, тогда только они сдѣлаются *истинными* сынами нашего отечества, *вѣрными* слугами царю и нашими *близкими* братьями— *истинно-русскими*. Кому изъ насъ этого не желательно? Можетъ ли поэтому истинно-русскій человѣкъ относиться равнодушно къ дѣлу миссіонерскому. (Прав. Благов. 1889 г. № 10, 57—58 стр.).

Не цѣнить трудъ миссіонерскій, безразлично относиться къ миссіонерству, какъ и не желать невѣрнымъ познанія и принятія православной вѣры, составляющей первое благо и послѣднюю цѣль въ жизни человѣка, — съ нашей стороны, очевидно, значило бы и мало цѣнить собственное наше счастіе въ томъ, что Господь Богъ благословилъ намъ родиться и быть воспитанными въ нѣдрахъ сей истинной вѣры, это значило бы не любить Христа: **а кто не любитъ Христа**, говоритъ апостолъ Павелъ, **будетъ проклятъ!**

„Насъ православныхъ, говоритъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Владиміръ въ своей рѣчи въ общемъ собраніи Прав. Мис. Общества, упрекаютъ въ холодности къ своей вѣрѣ и равнодушіи къ ея распространенію между иновѣрцами, живущими даже рядомъ съ нами. Примемъ смиренно къ сердцу этотъ не несправедливый упрекъ и постараемся отстранить его большею любовью къ св. вѣрѣ Христовой. Въ странахъ иноземныхъ миссіонерское дѣло пользуется большимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ и правительственнымъ и общественнымъ: на него собираются огромныя средства, существуютъ особыя учрежденія и заведенія миссіонерскія. У насъ же — пособія отъ правительства незначительны, заведеній миссіонерскихъ почти нѣтъ... въ дѣятельности своей миссіонеры стѣснены разными неблагопріятными условіями. Сочувствіе общественное довольно слабо, и даже во взглядахъ на это дѣло существуетъ несогласіе и рознь“ (Прав. Благ. 1900 г. № 10, 59 стр.).

Но есть среди насъ такіе, которые думаютъ дѣло обращенія татаръ въ православіе (въ Касимовской Миссіи) предоставить *самому себѣ*, или же собственному исканію тѣхъ, которымъ нужно креститься или времени. Ждать на сей разъ движенія и успѣховъ отъ одного только *послѣдующаго времени* или отъ *случайныхъ обстоятельствъ* было бы и *неблагоразумно* со стороны православныхъ и **грѣхомъ.** Для самихъ некрещенныхъ воспринять безъ помощи христіанъ вѣру православную трудно, когда съ первыхъ лѣтъ жизни магометанине воспитываются во враждѣ къ христіанству и предубѣжденными противъ православія. Въ дѣлѣ миссіонерскомъ нужно примѣнять тоже прекрасное правило

добродушія, какое проявляютъ истинно-милосердые люди, когда сами спѣшатъ въ дома бѣдныхъ и несчастныхъ, чтобы подать имъ помощь, а не ожидаютъ къ себѣ просителей, и не тѣмъ только помогаютъ, которые приходятъ къ нимъ и просятъ. И апостолы благовѣствовали евангеліе повсюду, не дожидаясь времени или случайностей или прошеній со стороны оглашаемыхъ ими. Представлять времени такое важное дѣло было бы со стороны православныхъ и пренебреженіемъ къ дѣлу апостольскаго служенія (къ миссіонерству), пренебреженіемъ къ заповѣди Божіей, повелѣвающей христіанамъ ходить къ невѣрнымъ, учить ихъ истинной вѣрѣ и крестить (Мѳ. 28 гл., 19 ст.).

И самое образованіе напр. нашихъ магометанъ, самое смягченіе ихъ нравовъ, близкое взаимообщеніе съ русскими еще на даютъ вѣрнаго ручательства за то, что они **сами** будутъ впослѣдствіи искать христіанства и безъ миссіонерства среди нихъ со стороны нашей. Образованіе, школы, близость къ интересамъ русскимъ, не замѣнятъ для нихъ христіанской проповѣди. Все это скорѣе сдѣлаетъ ихъ „обрусѣлыми", но не можетъ сдѣлать ихъ „христіанами". Самое „предрасположеніе" напр. мѣстныхъ татаръ къ христіанству, замѣченное здѣсь, не освобождаетъ еще насъ отъ миссіонерскихъ среди нихъ трудовъ, но болѣе обязываетъ насъ идти къ нимъ съ проповѣдью. И священное писаніе гласитъ: „како увѣруютъ, его же не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдующаго?" (Римл. 10, 14).

Возможно ли думать, говорятъ нѣкоторые, что бы напр. Касимовскіе магометане, эти гордые самолюбцы, фанатики—богачи, съ дѣтства воспитанные въ ненависти къ христіанству, разстались съ своимъ исламомъ, когда коранъ и ихъ муллы, ихъ первые руководители, поносятъ христіанство и его исповѣдниковъ всевозможно, не чуждаясь лжи? Возможно ли, что бы эти татары оставили свой законъ, столь выгодный для грѣховной чувственности, когда и матеріальное то благосостояніе ихъ зависитъ много отъ поддержки со стороны магометанъ же? Не опасно ли даже среди нихъ появляться православному миссіонеру?

При открытіи Миссіи, какъ и теперь, эти *предположенія имѣлись въ разсужденіи у тѣхъ*, кто вѣдаетъ, руководитъ и движетъ миссіонерское наше дѣло. И на всѣ эти недоумѣнныя предположенія одинъ христіанскій отвѣтъ: „**невозможное у человѣка, возможно суть у Бога**". Если такъ уныло разсуждать, какъ разсуждаютъ эти „нѣціи", то значитъ и апостолы въ свое время какъ бы не должны были вступать на всемірную проповѣдь. Какъ же вотъ св. Стефанъ Пермскій возъимѣлъ смѣлость идти для проповѣди въ страну столь отдаленную и дикую, идти одинъ, только съ евангеліемъ въ рукахъ, да съ молитвою въ сердцѣ? Что его обнадеживало успѣхомъ? а Иннокентій Митрополитъ Московскій, миссіонеръ Алеутскій? а Мелетій, Епископъ Рязанскій, бывшій миссіонеръ Забайкальскій? Владиміръ, Архіепископъ Казанскій, миссіонеръ Алтайскій? Мисаилъ, Архіепископъ Рязанскій, проповѣдникъ среди мордвы магометанской и проч., и проч., и проч.?! И они ходили на проповѣдь, гдѣ враждовали даже одному имени „христіанинъ" и успѣли обратить и крестить тысячи невѣрныхъ. Такъ и нынѣ проповѣдь евангелія некрещеннымъ не есть только дѣло удачи или простая попытка счастія, не есть мечтательное какое либо предпріятіе, а *дѣло вѣрное, обезпеченное*, потому что православный миссіонеръ приходитъ не со своимъ словомъ, но со словомъ Божіимъ. А слово Божіе, съ одной стороны, слаще меда и сота (Пс. 18, 11), а съ другой—острѣй-же паче всякаго меча обоюду остра и проходящее даже до раздѣленія души же и духа (Евр. 4, 12). Много ли, мало ли окажутся желающихъ крещенія--все это извѣстно одному Богу, къ Которому **никто же можетъ пріидти, аще не Самъ Онъ привлечетъ его къ Себѣ** (Іоан. 6, 44). Дѣло же православныхъ: *проповѣдывать и не унывать*, **вѣровать, надѣяться и молиться** Всемогущему, **образъ (примѣръ)** подавая невѣрующимъ **словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою** (1 Тим. 4, 12), ибо *успѣхъ миссіонерскаго дѣла*, какъ сказано выше, *зависитъ* и отъ того, **какъ живутъ христіане,** окружающіе невѣрныхъ.

Всеблагій Богъ, простирающій свое промыслительное попеченіе на птицъ небесныхъ и на траву полевую, кольми паче заботится о человѣкѣ, который есть вѣнецъ всѣхъ твореній Божіихъ и одинъ изъ всѣхъ

земныхъ существъ, способный познавать и разумно прославлять своего Творца и Господа. И мы несомнѣнно вѣруемъ, что **Самъ Богъ направляетъ теченіе православныхъ миссій и что нѣтъ ничего случайнаго въ судьбахъ ихъ:** „Имъ бо живемъ, и движимся и есмы" (Дѣян. 17, 28). Глубокая вѣра въ промыселъ Божій да сообщаетъ каждому дѣятелю православной миссіи величайшую отраду и непоколебимую устойчивость въ тяжелыхъ трудахъ, кои и спасутъ его отъ малодушія и отчаянія при стеченіи даже самыхъ несчастныхъ обстоятельствъ. Маловѣрующему, нетерпѣливому и унылому не по силамъ будетъ крестъ миссіонерскій.

Мы и **не скрываемъ, но хорошо вѣдаемъ**, что *много лѣтъ* требуется здѣсь, чтобы очистить дорогу къ свободному хожденію среди татаръ съ евангельскою проповѣдью, смягчить въ здѣшнихъ татарахъ всосанную съ молокомъ матери ненависть къ христіанству, побудить ихъ безпристрастно внимать слову евангельскому, здраво разсуждать о религіи и приготовить ихъ мысли, сердца къ свободному примиренію съ тѣмъ, что изъ ихъ среды идутъ въ Христово стадо! Не распахавши, не сѣютъ, не сѣявъ, не собираютъ плодовъ! Почва же здѣсь для миссіонерскаго дѣланія пока тверда, суха, камениста, **но съ вѣрою въ помощь Божію** выступаетъ Касимовская Миссія на „дѣланіе свое".

Гдѣ миссіонерское дѣло совершается съ вѣрою на Бога и преданностію Ему, тамъ не можетъ быть и рѣчи ни о насиліяхъ, ни о подкупахъ ко крещенію и т. п. и напрасно злобно враги Христовой вѣры здѣсь думаютъ, что миссіонерское дѣло основывается на насиліяхъ и тому подобныхъ недобрыхъ средствахъ обращенія...

Истина православія тѣмъ то и отличается отъ другихъ религій, что ея **могущество** внутреннее, что она не нуждается въ какихъ либо **хитрыхъ** мѣрахъ для распространенія ея, она не льститъ страстямъ, она не обѣщаетъ земного счастія, но даетъ человѣку миръ его духу, миръ совѣсти его, благодатное общеніе съ Богомъ, прощеніе грѣховъ, вѣчное спасеніе.

Благословивъ „начало Касимовской Миссіи," Преосвященный Мелетій отбылъ вмѣстѣ съ о. миссіонеромъ этой Миссіи въ г. Рязань.

Съ 30-го Іюля по 9-е Августа 1897 года Преосвященный выѣзжалъ въ г. Казань. Ему имѣлъ счастіе сопутствовать о. миссіонеръ Доронкинъ. Въ Казани Преосвященный Мелетій имѣлъ продолжительныя совѣщанія о дальнѣйшемъ устройствѣ Касимовской Миссіи съ Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Архіепископомъ Казанскимъ, о. Протоіереемъ Евѳиміемъ Александровичемъ Маловымъ, съ о. Ректоромъ Казанской Академіи, Архимандритомъ Антоніемъ, (нынѣ Архіепископомъ Волынскимъ), со многими профессорами Казанской Духовной Академіи и другими тружениками—ревнителями миссіонерскаго дѣла. Въ это время въ г. Казани былъ всероссійскій съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ. Среди этихъ миссіонеровъ были и добрѣ подвизавшіеся на пользу инородческой миссіи, съ коими Преосвященный Архипастырь имѣлъ бесѣды о любимомъ имъ дѣлѣ -- миссіонерствѣ. Въ этихъ всѣхъ совѣщаніяхъ и бесѣдахъ имѣлъ всегда близкое участіе, по волѣ благостнѣйшаго Архипастыря, и о. Доронкинъ. Эти совѣщанія и бесѣды, конечно, имѣли и имѣютъ великое значеніе и пользу для миссіонера „новосозидаемой" Миссіи. Они для него были и остались „незабвенными уроками по миссіонерству". Они уяснили, что всѣ намѣренія Преосвященнаго Мелетія объ устройствѣ Касимовской Миссіи вполнѣ одобряются извѣстными дѣятелями по миссіонерству. [1])

29-го Августа о. миссіонеръ прибылъ на жительство въ Касимовскій край и принялъ Карамышевскую школу въ свое завѣдываніе и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей по Касимовской Миссіи. Преосвященный Мелетій, всѣмъ сердцемъ преданный миссіонерскому дѣлу, самое близкое всегда принималъ участіе въ жизни Касимовской Миссіи. И о. миссіонеру указомъ изъ Рязанской Духовной Консисторіи предписано „во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ (относительно Миссіи и школы) руководиться распоряженіями и указаніями Его Преосвященства" (Указъ отъ 16 Авг. 1897 г. № 10285). Преосвященный и въ своихъ частныхъ письмахъ о. миссіонеру, коихъ у миссіонера сохраняется болѣе ста экземпляровъ и въ частныхъ бесѣдахъ

---

[1]) О поѣздкѣ Преосвященнаго Мелетія въ г. Казань въ 1897 г. можно читать въ Ряз. Епарх. Вѣдом. за 1897 г. № 17.

съ нимъ раскрывалъ миссіонеру *какую организацію* полагалъ дать Владыка Касимовской Миссіи. Преосвященный Мелетій считалъ *необходимымъ* для плодотворности дѣла устроить Миссію въ такомъ видѣ:

1. Всѣ православные приходы Касимовскаго уѣзда въ районѣ или близъ коихъ живутъ татары-магометане, объединить въ одинъ благочинническій округъ, ввѣривъ его завѣдующему Касимовской Миссіи, сдѣлавъ его и благочиннымъ этого округа. Этотъ округъ и составилъ-бы *„Касимовскую противомагометанскую Миссію."*

2. Всѣхъ священно-церковно-служителей и учителей церковныхъ школъ этого округа сдѣлать *сотрудниками* Миссіи.

3. Въ этотъ округъ назначать священниковъ и церковно-служителей *преимущественно* лицъ способныхъ и ревностныхъ къ дѣлу миссіонерскому.

4. Открыть *при каждой* приходской церкви „миссіонерскія библіотеки".

5. Для объединенія и согласованности дѣйствій всѣхъ труждающихся въ этой Миссіи и контроля избрать, подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго Миссіею, благочинническій миссіонерскій совѣтъ изъ 3-хъ членовъ, кои бы и раздѣляли трудъ миссіонера, какъ благочиннаго округа и настоятеля Миссіи.

6. Преподаваніе Закона Божія во всѣхъ школахъ округа, неисключая и земскихъ, расширить уроками уясненія превосходства христіанства предъ мухаммеданствомъ путемъ сравнительнымъ, какъ это напр. сдѣлано Преосвященнымъ Викториномъ въ его книгѣ о „превосходствѣ христіанства".

7. Школу миссіонерскую сдѣлать школою *учительскою*, чтобы она могла воспитывать и готовить людей нужныхъ Миссіи, изъ коихъ многіе могли бы быть добрыми учителями и псаломщиками, сотрудниками Миссіи.

8. „Миссіонерство" вести не только устно, но и „печатно", черезъ изданія миссіонерскихъ бесѣдъ и брошюръ.

9. При миссіонерской школѣ открыть „временное убѣжище" для новокрещенныхъ и приходящихъ къ миссіонеру для бесѣдъ и разъясненій своихъ религіозныхъ недоразумѣній.

10. Ввести въ кругъ обязанностей миссіонера устраивать по церквамъ, школамъ и деревнямъ миссіонерскія или внѣбогослужебныя собесѣдованія съ его участіемъ на нихъ, по возможности.

11. Ежегодно дѣлать Собраніе всѣхъ миссіонерствующихъ въ округѣ для обсужденія всѣхъ дѣлъ, касательно миссіи и благочинническаго округа, выслушиванія отчета миссіонера и Благочинническаго Совѣта.

12. Журналы Благочинническаго Совѣта и журналы этого Собранія представлять на утвержденіе Его Преосвященства „*подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ коего должно вестись все дѣло миссіонерское*".

Такая постановка миссіонерскаго дѣла въ Касимовской Миссіи была бы дѣйствительно *жизненною, могущественною* къ достиженію намѣченныхъ ей задачъ и миссіонеръ ея не былъ бы одинокимъ въ своихъ дѣйствіяхъ и дѣло Миссіи было бы дѣломъ общимъ многихъ живущихъ въ миссіонерскомъ округѣ.

Округъ этотъ состоялъ бы не болѣе, какъ изъ двѣнадцати церквей и приходовъ, въ районѣ коихъ и вблизи коихъ живутъ магометане. Каждое селеніе и приходъ этого округа отстоитъ отъ села Карамышева, стана Миссіи, отъ 4 верстъ до 25, такимъ образомъ это разстояніе не мѣшало осуществить планъ Преосвященнаго Мелетія для плодотворнаго миссіонерскаго дѣланія. Преосвященный Мелетій не разъ говорилъ пишущему, что успѣшна будетъ Касимовская Миссія, если успѣетъ Владыка создать организацію ея такъ, какъ намѣтилъ. И такъ организовать Миссію онъ хотѣлъ постепенно, въ теченіи 5—6 лѣтъ. Въ своихъ письмахъ и устныхъ рѣчахъ Преосвященный Владыка видимо старался, спѣшилъ, какъ бы предчувствуя близость своей смерти, передать миссіонеру свои руководственныя наставленія, миссіонерскіе завѣты, возлагая на него тѣмъ старательно осуществлять ихъ, оберегать, отстаивать.

Дальнѣйшіе годы существованія Касимовской Миссіи опытно показали, что исполненіе завѣтовъ сего архипастыря-миссіонера дѣйствительно даютъ успѣхъ Миссіи, а уклоненія отъ его завѣтовъ или несоблюденіе ихъ дѣлаютъ Миссію безпомощною и не столь плодотворною, какъ хотѣлось видить Преосвященному.

„Возверзимъ на Господа печаль свою", вѣрится, что придетъ время отъ Господа, по молитвамъ Основателя Касимовской Миссіи, когда дано будетъ Касимовской Миссіи благоустрояніе, согласное завѣтамъ приснопамятнаго архипастыря-миссіонера.

IV.

Первый годъ дѣятельности Касимовской Миссіи.

О. миссіонеръ Касимовской Миссіи прибылъ къ мѣсту своего служенія въ концѣ Августа 1897 г. Не успѣлъ еще онъ прибыть въ предѣлы своей Миссіи, а враги христіанства уже начали строить противъ него козни. Татары-магометане Касимовскаго края распространили слухъ, что, съ пріѣздомъ миссіонера, ихъ будутъ крестить насильно, нежелающихъ же креститься будутъ подвергать наказаніямъ, запретятъ ходить въ мечети, будутъ высылять въ Сибирь, чтобы наполнить ее, и т. п. Можетъ быть въ распространеніи этихъ нелѣпыхъ слуховъ не невиновны были и нѣкоторые русскіе простолюдины, по невѣденію своему. Нѣкоторые изъ подозрительныхъ и легковѣрныхъ татаръ вѣрили этимъ слухамъ, несмотря на всю ихъ нелѣпость. По прибытіи своемъ, о миссіонеръ тотчасъ же замѣтилъ, что татары сторонятся и избѣгаютъ всякихъ сношеній съ нимъ и даже въ разговоръ съ нимъ не желаютъ никакъ вступать; нѣкоторые изъ болѣе фанатичныхъ татаръ на вопросы о. миссіонера, не о религіозныхъ даже предметахъ, отвѣчали не охотно и грубо. Но прискорбнѣе всего то, что *не съ магометанами* только приходилось имѣть дѣло миссіонеру, но и съ нѣкоторыми русскими православными, которые, имѣя превратное понятіе о Миссіи, высказывались въ пользу мухаммеданства, указывая съ особою настойчивостію, какъ на особыя достоинства мухаммеданскаго вѣроисповѣданія сравнительно съ православіемъ русскаго крестьянина: на трезвость (далеко не всегдашняя и не всеобщая, надо

сказать, здѣсь!) татаръ, ихъ зажиточность, чистоплотность, согласное между ними взаимообщеніе, вліяніе муллъ на татаръ сравнительно съ нашимъ духовенствомъ и т. п.

При такихъ довольно неблагопріятныхъ условіяхъ, конечно, нельзя сразу было устранить всѣ препятствія Евангельской проповѣди. Необходимо было нужно выждать, пока татары привыкнутъ къ миссіонеру. Миссіонеръ и стремился успокоить ихъ относительно насильственнаго крещенія и прочаго вздора, распущеннаго между ними. Онъ старался поближе познакомиться съ мѣстными вліятельными татарами и ихъ муллами, занялся изученіемъ мѣстныхъ татарскихъ обычаевъ, религіозныхъ воззрѣній здѣшнихъ татаръ, ихъ положенія, а также устройствомъ миссіонерскаго училища и дѣтскаго пріюта и ихъ обезпеченіемъ съ матеріальной стороны. Преосвященный Мелетій разрѣшилъ миссіонеру, согласно его прошенію, озаботиться постройкою другого двухъэтажнаго каменнаго корпуса для расширенія училища и пріюта и устройствомъ въ немъ церкви во имя святаго Святителя Мелетія, архіепископа Антіохійскаго и святаго равноапостольнаго Владиміра, князя Россійскаго. Въ училищѣ предположено было ввести и профессіональное обученіе. Люди съ профессіональными знаніями и съ миссіонерскимъ направленіемъ могутъ всегда съ большимъ удобствомъ сѣять слово Божіе повсюду, входя въ сношенія съ мѣстнымъ инородческимъ народонаселеніемъ. Въ училищѣ тогда же заведены были публичныя народныя чтенія и миссіонерскія собесѣдованія и „туманныя картины". О. миссіонеромъ раздавались безплатно татарамъ, желавшимъ читать,— Евангелія на татарскомъ языкѣ и друг. книги религіозно-нравственнаго содержанія на русскомъ и татарскомъ языкѣ. На все это и для развитія дѣла необходимы были средства и матеріальныя, почему и, съ благословенія архипастыря, разсылались воззванія ко всѣмъ христіанамъ, добрымъ благотворителямъ, не оставить Касимовскую Миссію, училище, храмъ ея и живущихъ на полномъ иждивеніи отъ Миссіи въ школьномъ пріютѣ сиротъ дѣтей — своею помощью. Миссія надѣется, что сочувствующіе дѣлу ея найдутся и *теперь* и они дадутъ доброхотную лепту свою въ пользу ея.

О. миссіонеръ сдѣлалъ въ теченіи перваго года служенія своего болѣе 40 миссіонерскихъ поѣздокъ по Касимовскому округу.

Въ воскресеніе 2 Ноября 1891 г. въ приходскомъ храмѣ с. Карамышева совершенно было первое въ Касимовской миссіи присоединеніе отпадшаго христіанина въ мухаммеданство. Присоединенный по происхожденію татаринъ, по вѣрѣ былъ мухаммеданинъ съ дѣтства, но будучи въ военной службѣ принялъ христіанское крещеніе въ Православіе. По окончаніи службы, онъ подъ вліяніемъ родственниковъ и окружающей среды (жилъ въ татарской деревнѣ Алишево, Касимовскаго уѣзда) отпалъ опять въ мухаммеданство и болѣе 30 лѣтъ снова исповѣдывалъ исламъ: въ храмъ православный не ходилъ, священниковъ не принималъ, одѣвался въ татарскіе костюмы, носилъ тюбитейку на головѣ, ходилъ въ мечети, ѣлъ „маханъ" (конину) и былъ ревностнымъ поклонникомъ ислама, совершенно забывъ христіанство. О. миссіонеръ часто ѣзжалъ въ Алишево и, между прочимъ, посѣтилъ домъ татарина Гамзы, у котораго жилъ отступникъ. По обычаю о. миссіонеръ, бесѣдуя съ хозяиномъ, какъ гость, о дѣлахъ чисто домашнихъ, завязалъ разговоръ и съ отступникомъ. Миссіонеръ совершенно не зналъ о его крещеніи въ военной службѣ и принималъ его за магометанина. Въ бесѣдѣ о. миссіонеръ, обративъ вниманіе отступника на его преклонный возрастъ (8 десятокъ шелъ ему), напомнилъ ему о часѣ смертномъ и здѣсь же осторожно началъ съ нимъ бесѣду, что спасеніе возможно лишь тому, кто свободенъ отъ грѣховъ, грѣхи же прощаетъ Единъ Богъ ради Спасителя міра, пострадавшаго за весь міръ и т. д., между прочимъ успѣлъ прочесть изъ Евангелія отъ Матѳея о страданіяхъ Христовыхъ и о Его воскресеніи, и закончилъ бесѣду, словами „иже крестится, спасенъ будетъ". Порадовался о. миссіонеръ, что старикъ слушалъ его особенно внимательно, и еще болѣе порадовался, когда старикъ, выйдя проводить миссіонера, на ухо ему сказалъ: „пріѣзжай еще; больно что-то хорошо на сердцѣ, когда ты читаешь инджиль (Евангеліе)". Миссіонеръ посѣтилъ его еще раза два. Въ третью свою поѣздку миссіонеръ былъ удивленъ и опечаленъ

признаніемъ старика: „я христіанство принималъ въ солдатахъ, теперь же забылъ его, я опять татаринъ (въ смыслѣ мухаммеданинъ)", но вмѣстѣ и обрадованъ, когда старикъ сказалъ: „что мнѣ дѣлать? я хочу спастись, но не могу, собака я, а собакѣ-собачья смерть!" Признаніе сдѣлано было секретно, на улицѣ, при проводахъ. Здѣсь миссіонеръ бесѣдовалъ съ нимъ долго и совѣтывалъ ему покаяться. Когда на другой день онъ опять посѣтилъ старика, семейные Гамзы уже знали о его признаніи и приняли миссіонера довольно холодно. Они много препятствовали старику и сильно отговаривали его отъ обращенія въ христіанство; колебался и старикъ. Часто посѣщалъ его миссіонеръ и различно старикъ встрѣчалъ его, и радостно и печально; но, славу Богу, черезъ 3 почти недѣли послѣ первой миссіонерской бесѣды старикъ явился къ о. миссіонеру въ домъ и рѣшительно заявилъ ему: „батюшка, спасите меня, знаете мой грѣхъ, знаете, что скоро смерть моя, примите меня, простите меня, я хочу быть русскимъ по вѣрѣ (православнымъ), простите меня". — Миссіонеръ успокоилъ старика и узнавъ, что—за то, что старикъ твердо рѣшился обратиться ко Христу, - родной племянникъ выгналъ его на улицу и ничего ему не далъ: „ты мнѣ хуже теперь свиньи, кяфиръ (нечистый) ты проклятый",--принялъ старика къ себѣ. 2-го Ноября о. миссіонеръ принялъ старика Николая Джамбіева и въ общеніе съ христіанами чрезъ покаяніе. Послѣ громогласнаго въ присутствіи многихъ молящихся отреченія его отъ мухаммеданства и испрошенія имъ прощенія въ семъ грѣхѣ прочитаны были миссіонеромъ молитвы очистительныя „о отъ отверженія обращающемся ко истиннѣй вѣрѣ", а во время литургіи Николай былъ пріобщенъ Св. Таинъ. О. миссіонеръ впослѣдствіи два раза посѣщалъ домъ Гамзы, желая помирить его съ Николаемъ и успѣлъ въ этомъ. [1])

---

[1]) Старикъ этотъ Николай умеръ въ 1906 году Декабря 13 дня. Онъ безвыходно жилъ въ Карамышевской школѣ, въ общежитіи, постоянно исполняя обязанности по надзору за общежитіемъ и школьною прислугою. Честный и вѣрный онъ былъ человѣкъ. Всѣ его здѣсь любили и уважали. „Дѣдушка Николай" обычно звали его школьники—дѣти, которыхъ любилъ старикъ отъ сердца. Умеръ онъ, приявъ наканунѣ смерти таинство елеосвященія, а за 10 минутъ до смерти причастившись, въ твердой памяти, Св. Таинъ. Умеръ на рукахъ о. миссіонера. Царство ему небесное!

Господь посѣтилъ скоро своею милостію Миссію и крещеніемъ въ ней одного мухаммеданина, которое совершенно было 7-го Ноября въ Карамышевскомъ храмѣ. Первенцемъ просвѣщенныхъ въ Касимовской Миссіи по обращенію явился мухаммеданинъ Хасанъ Айядзиновъ Урманчеевъ. Онъ крестьянинъ-татаринъ Тамбовской губерніи, Темниковскаго уѣзда, Стрѣльниковской волости, д. Пшиляй, 23 лѣтъ отъ роду, холостъ, имѣетъ въ живыхъ отца и родственниковъ татаръ, умѣетъ говорить по русски, жилъ тогда рабочимъ въ Касимовѣ болѣе 5 лѣтъ. Изъ ихъ семьи и рода никто еще не принималъ христіанства. Напрасно многіе фанатики-мусульмане старались отвлечь Хасана отъ крещенія; Хасанъ твердо стоялъ въ своемъ намѣреніи. За нѣсколько дней до крещенія, желая избѣжать татарскихъ соблазновъ и уговоровъ, онъ пришелъ къ миссіонеру и жилъ у него все время до крещенія. Крещеніе это, какъ и обращеніе отпадшаго, хотя тогда и сильно взволновали Касимовскій магометанскій міръ, но не воспрепятствовали миссіонеру бывать у татаръ.

Посѣщая татаръ съ проповѣдью евангелія, о. миссіонеръ пожелалъ нѣкоторыя бесѣды свои съ магометанами напечатать для распространенія среди русскаго и татарскаго населенія, что бы служить дѣлу миссіонерскому и „печатно“, и чтобы каждый могъ узнать, что говорятъ магометане въ защиту своего ислама и на сколько основательно опровергается ихъ „лжесловесіе“. Одну изъ такихъ бесѣдъ съ однимъ изъ муллъ онъ напечаталъ въ Рязан. Епарх. Вѣдом. и распространилъ въ Касимовскомъ краю.

Этимъ изданіемъ о. миссіонеръ нѣсколько повредилъ своему сближенію съ татарами. Онъ, желая предстеречь своихъ читателей отъ подозрѣнія, а себя отъ обвиненія со стороны своихъ недруговъ, что будто бы миссіонерскія бесѣды не согласны съ дѣйствительностію, довольно ясно въ печатной брошюрѣ указалъ съ какимъ муллою и гдѣ печатаемая бесѣда велась. Нужно сказать, что магометане, частію на основаніи ученія Корана, а частію по несостоятельности своей защитить исламъ, считаютъ „грѣхомъ“ бесѣдовать о религіи своей съ

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

христіанами. Поэтому, когда издана была эта бесѣда, то татары выразили неудовольствіе своему муллѣ, что онъ велъ бесѣду съ миссіонеромъ о „вѣрѣ“ и что бесѣда эта была исламу „не въ честь“. Обидно, конечно, стало и муллѣ-собесѣднику, что „невозможность“ его защитить исламъ обнаружилась печатно. Это на слѣдующее время заставило многихъ изъ магометанъ остерегаться вступать въ бесѣды съ миссіонеромъ. Потребовалось не мало времени миссіонеру и труда, чтобы загладить это „*недоразумѣніе*“ между нимъ и татарами. Этотъ случай побудилъ о. миссіонера свои бесѣды съ магометанами *не печатать болѣе съ указаніемъ* именъ своихъ собесѣдниковъ.

Да и вообще можно сказать, что первые годы служенія его въ Касимовской Миссіи были чреваты разнаго рода событіями и происшествіями, поучительными во многихъ отношеніяхъ и характерными.

Въ офиціальномъ отчетѣ „о состояніи Касимовской Миссіи за 1897—1898 г.“, напечатанномъ въ „Православномъ Благовѣстникѣ“ даются слѣдующія свѣдѣнія (№№ 16, 17 и 18 за 1899 г.):

„Въ 1898 году въ Касимовской Миссіи было возсоединено съ православною Церковію 93 лица мужескаго пола изъ крещеныхъ татаръ, отпавшихъ въ исламъ, и крещено 4 изъ татаръ-мухаммеданъ. Всего со дня открытія Миссіи возсоединено къ 1899 году 96, окрещено 6 человѣкъ. Въ Касимовскомъ уѣздѣ все татарское наронаселеніе, - мусульмане по вѣроисповѣданію секты Имама Абуханифы, Сюнниты. Пришлыхъ мусульманъ было здѣсь 200 человѣкъ, преимущественно мужескаго пола, крещеныхъ татаръ изъ нихъ было до 120 человѣкъ.

Въ Касимовъ ежегодно прибываютъ партіями крещеные татары изъ другихъ губерній и здѣсь нанимаются въ рабочіе къ мухаммеданамъ. Касимовское православное населеніе и не знало о существованіи невѣдомыхъ для нихъ крещеныхъ татаръ и не различало ихъ отъ татаръ мусульманъ. Для Касимовцевъ татаринъ и мухаммеданинъ „синонимы“, а потому русскіе никогда и не брали въ рабочіе къ себѣ крещеныхъ татаръ, тѣмъ болѣе, что тѣ языка русскаго не знаютъ и говорятъ только на своемъ національномъ нарѣчіи. Поступая же въ

рабочіе къ татарамъ, эти несчастные *совершенно* подчинялись во всѣхъ отношеніяхъ татарамъ-хозяевамъ, которые всегда были безцеремонны съ ними, — зная ихъ незлобивый характеръ, а главное, вѣдая, что защиты было искать имъ трудно и безъ знанія русскаго языка не кому имъ повѣдать свое горькое житье-бытье, когда они отрѣзаны отъ родины сотнями верстъ. И жили они здѣсь побуждаемые нуждою. Мѣстное духовенство ихъ также не знало и не могло знать, потому что крещеные инородцы жили у татаръ мухаммеданъ, куда **доступа** православному священнику **нѣтъ**. И оставались эти крещеные татары безъ всякаго наставленія въ христіанской вѣрѣ, *внѣ* пастырскаго вліянія, какъ бы внѣ церкви, а мухаммедане, между тѣмъ, находившіеся съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ, не только муллы, но и всѣ вообще татары, внушали имъ и „словами и дѣйствіями“ свою вѣру, свои обычаи. И видѣли они однихъ только мусульманъ, съ ними только и бесѣдовали по необходимости, съ ними пили, ѣли, жили, веселились и трудились. Они и замѣчали, что чѣмъ кто изъ нихъ ближе къ татарамъ-мусульманамъ, и дальше отъ „православія“, тотъ и не въ обидѣ отъ хозяевъ и отъ другихъ мусульманъ.

Такимъ образомъ крещеные татары представляли здѣсь *благопріятную почву* для возникновенія отпаденій. Отступничество крещеныхъ татаръ представляло послѣднюю рѣшительную степень проявленія наружу того внутренняго разлада, который возникалъ въ сердцахъ ихъ. Духовенство инородческихъ губерній замѣчало, что Касимовъ развращаетъ ихъ прихожанъ, бывающихъ тамъ на заработкахъ, и съ великою скорбію провожало ихъ сюда, почти на вѣрную „духовную смерть“.

Крещеные татары, живя въ такихъ условіяхъ, сначала **несознательно**, потомъ совсѣмъ привыкали и **сознательно** стали жить по мухаммедански. Бросили ношеніе крестовъ, стали молиться по мухаммедански, ѣсть ихъ же пищу, посты соблюдать татарскіе, храма не посѣщали, книгъ христіанскихъ не читали и, числясь по паспортамъ „православный“, совершенно отставали отъ христіанства. Нѣкоторые мухаммедане добились незаконной отмѣтки въ паспортѣ „изъ христіанъ

магометанинъ". Да и по внѣшности подобились имъ же, нося тюбитейки, брѣя голову, что по понятіямъ магометанъ и самихъ крещеныхъ татаръ есть символъ магометанства.

Съ первыхъ же дней своего миссіонерскаго служенія миссіонеру Касимовской Миссіи было необходимымъ ознакомиться: нѣтъ ли въ его округѣ отступниковъ отъ православія? и вотъ первый нашелся старикъ Николай, [1]) Скоро пришлось познакомиться миссіонеру и съ другими отступниками татарами, пришлыми изъ чужихъ губерній. Знакомство приходилось съ ними вести на улицахъ, на базарахъ. Сначала эти крещеные татары ужасно дичились миссіонера. На его вопросы, предложенные имъ, по русски, отвѣчали „непонимамъ", а когда онъ заговаривалъ съ ними по татарски, отвѣчали довольно неохотно. Прежде познакомился о. миссіонеръ съ двумя такими „пришельцами", а черезъ нихъ и съ другими. Узнавъ о ихъ нехристіанской жизни, онъ увѣщевалъ ихъ быть вѣрными христіанами, на каковыя увѣщанія пришлось употребить ему болѣе трехъ мѣсяцевъ. Господь помогъ, что нѣкоторые изъ крещеныхъ этихъ татаръ возжелали присоединиться къ православію. И 4 Января въ Касимовскій соборъ для этого явилось 23 человѣка, которые дали послѣ литургіи, совершенной здѣсь о. миссіонеромъ, молитвенное обѣщаніе всегда нелицемѣрно быть православными. Возложены были здѣсь на нихъ кресты, даны имъ были молитвенники, Евангелія и другія книги религіозно-нравственнаго содержанія на крещено-татарскомъ языкѣ. 11 Января въ селѣ Карамышевѣ — въ миссіонерскомъ станѣ еще 13 человѣкъ изъ крещеныхъ татаръ покаялись въ отступничествѣ, объявили себя исповѣдниками Св. Христовой вѣры православной.

Возсоединенные, по предложенію о. миссіонера, избрали изъ своей среды двоихъ старшихъ грамотныхъ, которые наблюдали бы за жизнію ихъ и руководили ихъ въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ православной церкви, возможно часто давая свѣдѣнія миссіонеру о всемъ касательно жизни этихъ христіанъ. Двери миссіонерскаго училища всегда были открыты для нихъ; въ праздники миссіонеръ велъ здѣсь

---

[1]) См. стр. 39.

съ ними бесѣды. Тутъ они находили себѣ и временный покой и столъ безплатный. Такимъ образомъ возникла новая семья христіанская изъ крещеныхъ татаръ, имѣющая во главѣ о. миссіонера, какъ духовнаго отца.

Злобно смотрѣли на это сближеніе крещеныхъ татаръ съ миссіонеромъ мѣстные мухаммедане, особенно близко стоявшіе къ нимъ, напр. ихъ хозяева, но какъ ни нежелательно было имъ возвращеніе крещеныхъ татаръ въ лоно церкви Христовой, и ни противно явное отреченіе отъ магометанства ихъ единоплеменниковъ, но они безсильны стали удержать ихъ у себя. Но безнаказанно и „безъ борьбы", какъ выражался послѣ одинъ изъ мухаммеданъ, „сдаться не хотѣли", „дабы неповадно было миссіонеру и на будущее время вмѣшиваться въ чужія, по ихъ мнѣнію, дѣла", и вотъ начали дѣйствовать враги христіанства. Заводская администрація объявила крещенымъ, что они теперь уже не считаются служащими на заводѣ и должны, немедля, уходить, откуда пришли.

Настали тяжелыя времена для миссіонера. Толпа въ 36 человѣкъ, пришлая за сотни верстъ, прогоняется среди зимы съ заработковъ! Самъ онъ обвиняется, что своимъ посѣщеніемъ, якобы „неосторожнымъ", крещеныхъ татаръ, возбудилъ магометанъ. Миссіонеръ, жаловались они, являлся на заводъ 7 Января, хотѣлъ служить молебенъ съ окропленіемъ водою Богоявленскою, хотѣлъ „дескать" насильно крестить. Началось дѣло. По полицейскому *дознанію* оказалось, что миссіонеръ дѣйствительно пріѣзжалъ на заводъ съ цѣлію служенія молебна для крещеныхъ татаръ, по обычаю православной церкви, „на 6 Января", но не сталъ служить, не смотря на просьбы крещеныхъ, въ виду того, что у крещеныхъ не было отдѣльнаго жилища отъ некрещеныхъ татаръ, не было и св. иконъ въ ихъ казармѣ. — Крещеныхъ же татаръ хозяева обвиняли въ лѣности, что будто бы мало работаютъ они, не хорошо себя держатъ и т. п.

По провѣркѣ же чрезъ дознаніе гражданскою властію оказалось, что работаютъ татары крещеные и некрещеные „сдѣльно", а потому ущербъ, если бы мало работали, они дѣлаютъ себѣ. Отъ завода они

ничѣмъ не пользуются, кромѣ квартиры, если можно назвать квартирою, грязные и зараженные міазмами, общіе для крещеныхъ и мусульманъ, казармы.

По провѣркѣ всѣхъ конторскихъ книгъ г. исправникомъ найдено, что и работаетъ каждый изъ крещеныхъ столько же, сколько и некрещеные, и количество ежедневной выработки ихъ нисколько не уменьшилось и послѣ обращенія ихъ въ православіе; поведенія всѣ крещеные оказались безукоризненнаго: въ штрафныхъ книгахъ завода не оказалось ни одного замѣчанія за ними, ни штрафа. На основаніи фабричныхъ правилъ ни одинъ хозяинъ не имѣетъ права увольнять служащихъ безъ причины, или не предупредивъ его о семъ за 2 недѣли. На основаніи всего этого о. миссіонеръ счелъ своею священною обязанностью стать въ защиту исповѣдниковъ христіанства. Доложилъ онъ обо всемъ этомъ своему архипастырю, прося и ища у него помощи и указанія. Преосвященный сообщилъ рапортъ его г. Рязанскому Губернатору. Г. Губернаторъ весьма внимательно отнесся къ дѣлу Миссіи, увѣдомивъ Преосвященнаго слѣдующимъ отношеніемъ отъ 25 Января 1898 года: „Возвращая при семъ рапортъ миссіонера, священника Василія Доронкина, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что въ непродолжительномъ времени въ гор. Касимовѣ имѣетъ быть одинъ изъ фабричныхъ инспекторовъ, который, между прочимъ, осмотритъ заводъ купца Мусяева, и приметъ мѣры къ улучшенію вообще быта рабочихъ этого завода, а такъ же къ устройству или отводу со стороны владѣльца завода для рабочихъ татаръ христіанъ отдѣльнаго помѣщенія отъ мусульманъ, въ которомъ они могли бы имѣть иконы, готовить для себя пищу, исполнять христіанскія требы и принимать миссіонера для наставленія и укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ православной". Дѣйствительно, г. инспекторъ былъ въ Касимовѣ, съ Мусяева взято обязательство построить не позднѣе осени помѣщеніе для рабочихъ, по возведеніи таковаго въ немъ отвести особое отдѣленіе для татаръ христіанъ, но къ сожалѣнію, такое благодѣтельное распоряженіе осталось только на бумагѣ и до сего времени.

Обвиняли миссіонера и въ „насильномъ" крещеніи татаръ и въ

„подкупѣ татаръ“ для крещенія и т. п. Всѣ жалобы ихъ провѣрялись и всѣ онѣ оказались полнымъ вымысломъ.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и нареканій, порядокъ оглашенія, присоединенія и крещенія приходящихъ къ св. церкви Христовой обставляется въ Касимовской Миссіи всѣми законными мѣрами, все дѣлается здѣсь совершенно **открыто и гласно.** Поэтому миссіонеръ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ подозрѣній въ насильственномъ крещеніи или поспѣшности его. Непремѣннымъ условіемъ крещенія здѣсь требуется, чтобы до крещенія оглашенный довольно удовлетворительно изучилъ вѣру христіанскую, совершенно добровольно изъявилъ желаніе крещенія и подалъ прошеніе преосвященному о разрѣшеніи и благословеніи ему креститься.

Наканунѣ крещенія *каждый* оглашаемый даетъ письменныя показанія о. миссіонеру на вопросы: гдѣ онъ родился, отъ какихъ именно родителей, гдѣ они проживаютъ нынѣ, и по какимъ онъ живетъ документамъ, женатъ ли оглашаемый или холостъ, если женатъ, то въ разводѣ ли онъ по мухаммеданскому „шаріату“ и кто разводъ совершилъ (какой мулла)? Если есть дѣти и какого вѣроисповѣданія жена его и дѣти? Свои документы предоставляетъ онъ миссіонеру. Даетъ подписку, что искренно онъ желаетъ принять св. вѣру и содержать оную до конца жизни неизмѣнно и непритворно, а не ради какихъ либо выгодъ и т. п. Если ищущій крещенія состоитъ на военной или гражданской службѣ, то предварительно крещаемый долженъ представить разрѣшеніе отъ *своего начальства.* Это письменное показаніе препровождается послѣ крещенія при рапортѣ о. миссіонеромъ епархіальному начальству. Присоединеніе и крещеніе совершается всегда въ храмѣ, въ присутствіи народа и представителей гражданской власти: приглашается кто-либо изъ чиновъ уѣздной или сельской полиціи. При присоединеніи о. миссіонеръ громко и отчетливо дѣлаетъ вопросы нововозсоединяемому, по чину присоединенія приходящихъ къ св. крещенію отъ мухаммеданъ, съ требованіемъ таковыхъ же отвѣтовъ отъ него. Послѣ чина отрицанія отъ мухаммеданства и при присоединеніи къ христіанству, присоединяемый читаетъ за подписью своею клятвенное

свое обѣщаніе слѣдующаго содержанія: [1]) „Я, имя рекъ, отъ магометанства къ христіанской вѣрѣ приходящій, нынѣ предъ Всемогущимъ Богомъ съ клятвою моею объявляю, что не по принужденію, или страху, или притѣсненію отъ единовѣрныхъ мнѣ или кого-либо, какъ и не изъ за корысти какой либо или иныя утаенныя мною причины магометанскаго лжевѣрія и всего, яже въ немъ: ересей, и злохуленій отрицаюся и ко спасительной вѣрѣ прихожду, вѣру христіанскую пріемлю единственно ради спасенія души своея, бывъ самою истиною сея вѣры побѣжденъ, и любовію сердца моего ко Христу Спасителю влекомъ, христіаниномъ православнымъ хочу быть и крещенія святаго искренно желаю сподобитися. Если же это я съ лицемѣріемъ нынѣ говорю, объявляю, а не отъ желанія сердца моего ко Христу Богу прихожду и послѣ, помилуй мя Богъ отъ сего, вѣры христіанской отрещися (отступить отъ нея) и опять въ магометанство или въ другое лжевѣріе или ересь возвратиться или принять дерзну, да постигнетъ меня тогда гнѣвъ Божій, проклятіе и осужденіе вѣчное.

Государю Всероссійскому Императору вѣрноподданничество хранить клянусь, и повиновеніе православной церкви Христовой обязуюсь во всемъ вышеизложенномъ обѣщаюсь и ко всему подписуюсь“.—Свидѣтели сего были, ихъ подписи...

Послѣ же крещенія совершается литургія, на которой новокрещенный пріобщается св. даровъ, а послѣ чтенія благодарственной молитвы по причащеніи св. таинъ торжественно совершается благодарственный молебенъ, съ присоединеніемъ молебна тому святому, косго имя дано новокрещенному Послѣ молебна и многолѣтія о. миссіонеръ обращается съ рѣчью къ новокрещенному и воспреемникамъ и народу, въ которой поучаетъ новокрещеннаго твердо исповѣдывать св. вѣру православную, до самопожертвованія, оправдывая свою вѣру новую истиннымъ христіанскимъ житіемъ. Воспріемникамъ же приносится искренняя *благодарность* за ихъ трудъ и ихъ христіанскую любовь къ новокрещенному. Возложивши крестъ на новокрещеннаго, да научатъ

---

[1]) Редакція этого клятвеннаго обѣщанія одобрена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ, Епископомъ Рязанскимъ.

они его достойно носить его, внушая ему любовь ко Христу и къ ближнимъ. Давши ему бѣлую и чистую одежду, да потрудятся воспріемники, чтобы и жизнь новокрещеннаго была чиста и бѣла. Предстоящіе поучаются, чтобы они восприняли новокрещеннаго какъ своего собрата о Христѣ, потому что съ возложеніемъ на него креста Христова у него нѣтъ болѣе родныхъ, знакомыхъ, нѣтъ ни братьевъ, ни сестеръ среди народа его. Съ первымъ извѣстіемъ о его крещеніи они отрекутся отъ него.

Послѣ крещенія пишется **актъ,** что миссіонеръ въ присутствіи такихъ-то свидѣтелей совершилъ св. крещеніе такого-то, который добровольно и во всеуслышаніе изъявилъ свою готовность и желаніе воспринять св крещеніе. Актъ сей подписывается причтомъ церкви, **представителями гражданской власти** и свидѣтелями. Послѣ чего о крещеніи этомъ вносится запись въ метрическія книги той церкви, гдѣ совершается крещеніе. Миссіонеръ докладываетъ преосвященному о совершеніи крещенія особымъ рапортомъ съ приложеніемъ вышеупомянутаго акта и клятвеннаго обѣщанія.

Такой порядокъ крещенія въ Касимовской Миссіи каждаго взрослаго новообращающагося въ христіанство. Порядокъ этотъ, кажется, долженъ бы побудить магометанъ не прибѣгать къ насилію въ удержаніи своихъ единовѣрцевъ отъ крещенія, но видимъ отъ нихъ не то.

Въ 1898 году марта 11 дня въ среду 4-й недѣли великаго поста крещенъ въ Касимовской Миссіи крестьянинъ деревни Болотцы, Татарской волости, Касимовскаго уѣзда, Атаулла Исмаиловъ Калѣевъ, запасный рядовой солдатъ 143 Дорогобужскаго полка, — во святомъ крещеніи нареченный Антоніемъ. Калѣевъ родственникъ одному изъ мѣстныхъ муллъ, а потому крещеніе его было особенно непріятно магометанамъ и они всячески старались отклонить его отъ крещенія, прибѣгая даже къ мѣрамъ „насилія".

Такъ, наканунѣ крещенія его, подъ 11 марта, въ 1-мъ часу ночи 5 мужчинъ — татаръ подъѣхали на двухъ отличныхъ лошадяхъ къ миссіонерскому дому. Двое изъ нихъ сильнымъ стукомъ разбудили

дворника, требуя отъ него, чтобы тотъ немедленно выслалъ имъ Атауллу Калѣева:—„урядникъ-де требуетъ его". Дворникъ отказывался сдѣлать это, ссылаясь на позднее время и просилъ пріѣхать ихъ, если дѣйствительно нуженъ Калѣевъ полиціи, на утро; но ночные посѣтители настойчиво требовали отъ дворника, чтобы онъ сейчасъ же выслалъ къ нимъ Калѣева. Дворникъ тогда разбудилъ Калѣева и выслалъ его на улицу къ просителямъ. Лошади и повозки стояли подъ горою, вблизи миссіонерскаго училища, куда и указали эти двое идти Калѣеву. Сами они пошли прямо подъ гору, а Калѣевъ, какъ налегкѣ обутый, пошелъ въ обходъ по дорогѣ къ повозкѣ, такъ что тѣ двое опередили его приходомъ своимъ къ повозкамъ. Нѣкто сидѣвшій въ саняхъ говорилъ имъ: „когда подойдетъ Калѣевъ, то схватите его и бросайте въ сани и сильнѣе погоняйте лошадей". Эти приказанія были услышаны дворникомъ, стоявшимъ на горѣ, котораго не видно было пріѣхавшимъ. Дворникъ закричалъ: „воротись, Атаулла, тебя хотятъ увезти". Атаулла, услышавъ зовъ, поспѣшилъ воротиться. Подняли тревогу, но ночные гости поспѣшили ускакать. Атаулла же на утро, славя Бога за избавленіе его отъ рукъ враговъ, крестился съ именемъ Антонія въ церкви села Карамышева. Крещеніе надъ нимъ совершено было согласно резолюціи его преосвященства, наложенной на его прошеніи 7 марта 1898 г. за №. 59.

Дознаніемъ мѣстнаго исправника найдены были лица, замышлявшія похитить Атауллу Калѣева, но почему то они остались безъ судебнаго преслѣдованія за подобныя покушенія.

Татары не пренебрегали и другими средствами препятствовать дѣлу миссіонерскому въ Касимовскомъ краю. Такъ они не посовѣстились говорить, что Миссія даетъ большія деньги своимъ крещаемымъ, почему-де и идутъ многіе креститься къ ней. Но гдѣ взять Миссіи деньги, чтобы подкупать людей ко крещенію? Большія-ли деньги рубль, два, много три, которые даютъ иногда воспріемники новокрещенному на покупку платья, взамѣнъ татарскаго одѣянія, или на „первое обзаведеніе" ему. Не о себѣ ли этимъ свидѣтельствуютъ навѣтники, готовые купить и насильно склонить всякаго въ вѣру свою. Былъ такой случай: хотѣли креститься двѣ женщины-татарки, мать и дочь, бѣдныя, нищія; никто имъ не помогалъ

изъ единовѣрцевъ: десятки лѣтъ жили въ самой страшной нуждѣ,—терпѣли голодъ и холодъ. Сталъ посѣщать ихъ миссіонеръ, услыхали мусульмане, что они направляютъ взоры свои ко Христу, скорѣе взяли ихъ въ свой мусульманскій пріютъ и закрыли имъ общеніе съ православными и у нихъ отнята этимъ свобода познать истинный путь жизни и спасенія.

Татары говорили тогда и то, что будто-бы миссіонеръ на дорогѣ хватаетъ дѣтей и тащитъ ихъ ко крещенію. Наглая ложь! При вышеуказанномъ порядкѣ крещенія ничто подобное невозможно, да и не было еще ни одного случая крещенія въ Касимовской Миссіи дѣтей; всѣ новокрещенные и возсоединенные отъ 20 лѣтъ до 60-ти.

Злобные татары распространяли въ народѣ и ту молву, что будтобы Миссія есть личная выдумка архіерея, которую высшее начальство не одобряетъ, что и само русское мѣстное духовенство не прочь бы закрыть Миссію, лишь бы были жалобы на нее отъ татаръ. Миссія, конечно, позаботилась опровергнуть эту ложь и разъяснить законность своего существованія. Ложные слухи эти имѣли цѣлью возбудить темную магометанскую массу къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Миссіи. Характеренъ фактъ и тотъ, что Мусульманское Благотворительное Общество открыто Касимовскими татарами вслѣдъ за учрежденіемъ Касимовской Миссіи.

Муллы и татары намѣренно старались распускать всякіе вздорные слухи и о миссіонерѣ, чтобы запугать простецовъ и заставить ихъ держаться подальше отъ него.

Особенно вредны были слухи для Миссіи о томъ, что миссіонеръ будто-бы не имѣетъ права разъѣзжать по татарскимъ деревнямъ и проповѣдывать вѣру православную, потому что и Государь допускаетъ исламъ и все начальство гражданское де стоитъ за мусульманъ. „Много взялъ миссіонеръ, когда доносилъ, что мусульмане хотѣли увезти у него готовившагося къ крещенію Атауллу?! Много взялъ онъ, когда его не пустили на заводъ, гдѣ жили крещеные татары?“ говорили многіе въ подтвержденіе своихъ этихъ словъ.

Бѣдные татары были запуганы: „кто крестится, тому пощады не будетъ“, объявили татары въ своей средѣ.

И магометанское Благотворительное Общество служитъ цѣлямъ удержанія своихъ единовѣрцевъ въ исламѣ. Мусульманское Благотворительное Общество § 1-мъ своего устава имѣетъ цѣлью доставленія средствъ къ улучшенію матеріальнаго и **нравственнаго** состоянія бѣднымъ мусульманамъ г. Касимова и его окрестностей, а по § 2-му— помощь эта выражается между прочимъ распространеніемъ въ народѣ книгъ нравственнаго содержанія, конечно, въ духѣ ислама.

Могущественнымъ орудіемъ утвержденія магометанства служатъ для татаръ и **магометанскія школы.** Это совсѣмъ не народныя школы въ обыкновенномъ смыслѣ, а очаги мусульманства. Учителя въ нихъ мухаммедане, руководители-фанатичные муллы. Эти школы плодятся и размножаются и воспитываютъ съ юныхъ лѣтъ враговъ христіанства. Мусульманскія школы не имѣютъ никакого контроля русской правительственной власти.

Вотъ въ какомъ положеніи была Касимовская Миссія въ первые годы своего существованія.

О состояніи миссіонерской школы Касимовской Миссіи за 1898 г. въ томъ же отчетѣ находимъ такое сужденіе.

Миссіонерская школа Касимовской Миссіи имѣетъ христіанское— воспитательное направленіе. Она поставляетъ свою задачу не въ холодномъ разсудочномъ только изученіи учащимися догматовъ, не въ формальномъ соблюденіи обрядовъ, но преимущественно въ убѣжденномъ и искреннемъ вѣрованіи, въ сердечномъ усвоеніи христіанскаго духа, въ проникновеніи нравственностію Евангелія, основанной на любви. Дѣтскій возрастъ воспріимчивъ къ добру.

Школа эта по своимъ успѣхамъ и воспитательному значенію, стоитъ, по отзыву Касимовскаго отдѣленія и Рязанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ числѣ **наилучшихъ школъ** Рязанской епархіи. Всѣ учебные предметы преподавались въ отчетномъ году въ объемѣ программы Св. Синода для двухклассныхъ школъ, съ выполненіемъ

всѣхъ методическихъ пріемовъ, рекомендованныхъ объяснительными записками по этой программѣ.

Кромѣ общихъ предметовъ, положенныхъ въ двухклассныхъ школахъ, въ миссіонерской школѣ сообщаются **противомухаммеданскія свѣдѣнія** для миссіонерской практики, какъ въ классѣ для старшихъ учениковъ, такъ и на народныхъ чтеніяхъ. Постепенно вырабатывается и программа этихъ уроковъ.

При преподаваніи обращается особенное вниманіе на развитіе способностей учащихся, на возбужденіе охоты къ ученію и на отчетливое и сознательное усвоеніе того или другаго учебнаго матеріала. Учащіе стремятся благотворно вліять на сердца и волю учащихся, чтобы всѣ знанія, пріобрѣтенныя ими въ училищѣ, служили сѣменами религіозной и благочестивой жизни, воспитали бы въ дѣтяхъ любовь къ св. церкви, ея установленіямъ и священнымъ дѣйствіямъ, преданіямъ церковнымъ и отеческимъ, повиновенію родителямъ и старшимъ и братскому взаимообщенію. Дѣти пріохочиваются къ посѣщенію храма Божія. Каждый предпраздничный день совершается о. миссіонеромъ всенощное бдѣніе въ школѣ [1]), на которомъ подъ непосредственнымъ руководствомъ учителей поютъ и читаютъ учащіеся сами. Литургію ученики слушаютъ въ приходскомъ храмѣ, участвуютъ они въ общемъ пѣніи. Лучшіе ученики во время Богослуженія облачаются въ стихарь, на что дано благословеніе архипастыря. На церковное пѣніе обращено особенное вниманіе въ виду важнаго его значенія для развитія религіознаго чувства не только въ дѣтяхъ, но вообще и въ народѣ. Ученики пріучаются къ неотступному исполненію утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Утреннія молитвы (въ 8½ ч.) всегда совершаются въ присутствіи о. завѣдывающаго школою миссіонера, который впереди учениковъ въ эпитрахили предъ аналоемъ, съ лежащими на немъ Св. Евангеліемъ и Крестомъ, полагаетъ начало. Вечернія молитвы совершаются также неопустительно Каждый урокъ предваряется и заканчивается чтеніемъ положенныхъ молитвъ и молитвою о благотворителяхъ Миссіи, какъ

[1]) Тогда еще не было своего храма въ Миссіи.

о живыхъ, такъ и о умершихъ. Классныя занятія оканчиваются въ 3 часа пѣніемъ молитвы „Достойно есть".

Въ 6 часовъ вечера ученики пріюта, какъ и живущіе на квартирахъ въ селѣ Карамышевѣ (до 35 чел.), собираются въ школу на вечернія занятія, на которыхъ неопустительно присутствуетъ учитель. Онъ слѣдитъ за дисциплиною учениковъ и ихъ занятіями. Вечернія занятія приносятъ пользу несомнѣнную, ибо ученики не остаются безъ руководства въ приготовленіи уроковъ.

Для болѣе успѣшнаго просвѣщенія народа кромѣ проповѣдей съ церковной каѳедры введены въ школѣ **вечернія чтенія по праздникамъ съ туманными картинами**. Чтеніе безъ картинъ не такъ интересно для слушателей. И это понятно. Простой народъ не привыкъ къ плавной, логически построенной рѣчи. Содержаніемъ бесѣдъ и чтеній служатъ праздники, разсказы изъ священной, церковной и отечественной исторіи, обличеніе мухаммеданства, объясненіе изъ географіи и т. п. Чтенія сопровождаются общимъ пѣніемъ, а иногда однихъ школьныхъ дѣтей. Тутъ же безплатно раздавались народу брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Онѣ расходятся по всѣмъ домамъ для чтеній по вечерамъ въ будни. Проявляется стремленіе народа къ сознательному ознакомленію и усвоенію христіанскихъ истинъ вѣры и нравственности, съ желаніемъ выйдти изъ окружающаго его пока мрака невѣдѣнія" [1]).

Съ открытіемъ Касимовской Миссіи открытъ при школѣ ея „дѣтскій пріютъ" или правильнѣе „школьное общежитіе", въ которомъ находятъ временное убѣжище и новокрещенные и оглашаемые ко крещенію.

Дѣятельность этого **дѣтскаго пріюта** при школѣ пока не широка и проявляется главнымъ образомъ въ прокормленіи сиротъ дѣтей, по своимъ успѣхамъ составляющихъ какъ бы ядро школы, въ оказаніи помощи нуждающимся, и во временномъ содержаніи готовящихся ко

---

[1]) Такое направленіе и такой порядокъ жизни миссіонер. школа сохраняетъ и донынѣ.

крещенію, и послѣ крещенія для утвержденія ихъ въ христіанствѣ. Какъ ни скромна, повидимому, эта помощь, но она будучи благовременною, имѣетъ весьма немаловажное значеніе, особенно въ содержаніи новокрещенныхъ или оглашаемыхъ, которые находятъ здѣсь убѣжище отъ преслѣдованія татаръ фанатиковъ, стремящихся всячески, даже насиліемъ, помѣшать совершенію надъ оглашаемыми таинства св. крещенія. Доводится держать ихъ недѣли по двѣ и болѣе на своемъ полномъ содержаніи. Дѣти, живущія въ пріютѣ, одѣваются просто, по-крестьянски. Но строго наблюдается, чтобы одежда учениковъ была чиста и не изорвана. Починка платья производится на счетъ пріюта. Пища простая, но сытная. По праздникамъ желающіе отпускаются домой къ родственникамъ. Связь дѣтей съ ихъ домашними поддерживается. Дисциплина училища нисколько не отучаетъ ихъ отъ домашняго обихода, но, замѣтно, облагораживаетъ ихъ, пріучаетъ къ чистотѣ и даетъ чувствовать, что жизнь въ пріютѣ привлекательнѣе грязныхъ, холодныхъ, дымныхъ крестьянскихъ избъ. Пріютъ этотъ впослѣдствіи, при расширеніи матеріальныхъ средствъ, будетъ представлять полное общежитіе училищное". (См. отчетъ Касим. Миссіи за 1897 и 8 годъ—Пр. Бл. № 18 за 1899 г.).

О школѣ Миссія проявляетъ съ первыхъ дней своего существованія особую заботу. Такъ въ 1897 году о. миссіонеръ вошелъ въ Рязанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ вѣдѣніи коего учебная часть миссіонерской школы, съ докладомъ-проэктомъ (отъ 21 сентября № 18) преобразованія Свято-Владимірской двухклассной миссіонерской школы во **второклассную** миссіонерскую учительскую школу съ ремесленными и сельскохозяйственными классами. Рязанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ сдѣлалъ по сему докладу слѣдующее постановленіе: „представленный священникомъ Василіемъ Доронкинымъ проэктъ признать **цѣлесообразнымъ** и въ свое время оказать зависящее со стороны Совѣта содѣйствіе къ осуществленію его. Къ осуществленію же возможно будетъ приступить только тогда, когда при школѣ будетъ **участокъ земли,** необходимый въ количествѣ десятинъ хотя бы трехъ для заведенія садоводства, огородничества и пчеловодства и когда будутъ изысканы

средства на устройство помѣщеній, необходимыхъ для потребностей проэктируемой школы и мастерскихъ при ней. На возведеніе же необходимыхъ построекъ долженъ быть выработанъ планъ съ вычисленіемъ стоимости постройки по проэктированному плану" (отношеніе Р. Е. У. С. за № 2416 отъ 13 ноября 1897 г.).

Такія задачи были предложены Касимовской Миссіи для преобразованія школы ея во второклассную **учительскую** школу съ сохраненіемъ „**миссіонерскаго**" въ ней направленія.

Цѣль „миссіонерской школы" „просвѣщать мѣстное русское населеніе на столько, что бы **всѣ ея питомцы** были способны уяснить окружающимъ ихъ татарамъ все превосходство христіанства предъ магометанствомъ" (отчет. Р. Е. М. Ком. 1886 г.). И успѣхъ Касимовской Миссіи возможенъ при содѣйствіи **миссіонерской** школы, которая воспитывала бы и выпускала питомцевъ своихъ способными для занятія общественныхъ должностей и людьми сознательно вѣрующими, религіозно-нравственными, ревностными въ миссіонерскомъ духѣ служенію на пользу спасенія ближнихъ, умѣлыми показать „словомъ и дѣломъ и житіемъ" превосходство христіанства предъ магометанствомъ. Такую задачу болѣе посильна исполнить школа **второклассная**, нежели **двухклассная.** Во второклассной школѣ и курсъ ученія шире и воспитаніе дается болѣе обширное, нежели въ двухклассной школѣ. И во второклассной школѣ обучаются болѣе взрослые (отъ 13 до 20 лѣтъ), нежели въ двухклассной (отъ 9 до 14 лѣтъ), а поэтому болѣе способные сердечно и сознательно воспринять и запамятствовать преподаваемое имъ ученіе, какъ по Закону Божію, такъ и „**миссіонерству**", уроки по коимъ трэбуютъ ума болѣе развитого, силъ болѣе крѣпкихъ, нежели какія имѣются у десятилѣтнихъ мальчиковъ,

Подобныя лица, по окончаніи миссіонерской второклассной учительской школы, дѣйствительно могутъ быть во всякомъ своемъ **званіи и состояніи:** въ должности ли **учителей** народныхъ школъ, или **псаломщиковъ,** или **служащихъ** у частныхъ лицъ или въ общественныхъ должностяхъ, среди русскихъ и татаръ полезными членами церкви святой

и сотрудниками миссій ея, вѣрно защищая православіе и благовѣтствуя его словомъ и житіемъ своимъ.

Въ виду этого преподаваніе и изученіе Закона Божія и „**миссіонерства**“ въ этой школѣ должны быть поставлены примѣрно удовлетворительно и такъ, чтобы „**всѣ другіе предметы** школьнаго курса, по возможности, имѣли **тѣсную зависимость** отъ главныхъ предметовъ школы: Закона Божія и миссіонерства“ (срав. объяснительная записка къ программѣ по Закону Божію въ церковныхъ школахъ).

Преподаваніе миссіонерства въ школѣ должно имѣть своею цѣлью не только **сообщить** ученикамъ нужныя знанія для религіозной полемики съ магометанами или для защиты христіанства, но и **возбудить** въ учащихся **духъ ревности** о вѣрѣ, **духъ исповѣдничества** христіанства, и „сдѣлать ихъ соблаговѣстниками въ апостольствѣ“.

Побуждало Касимовскую Миссію къ преобразованію школы въ „учительскую“ и то обстоятельство, что безъ такого преобразованія миссіонерской Карамышевской школѣ предстояло остаться почти безъ учениковъ [1]). Въ 8 верстахъ отъ села Карамышева въ с. Перьяхъ, Касимовскаго уѣзда, въ 1896 году открыта была Перьинская второклассная учительская школа. Карамышевская школа, за которой были большія преимущества къ ея преобразованію во второклассную, почему то или въ угоду кому то, была оставлена „двухклассною“ школою, не дающею почти никакихъ правъ оканчивающимъ въ ней курсъ; оканчивающимъ же курсъ во второклассной приходской школѣ даются довольно порядочныя для крестьянскаго люда права, даютъ и болѣе серьезное образованіе. Естественно, прямая выгода была учащимся по окончаніи одноклассныхъ школъ поступать въ Перьинскую второклассную школу, обходя Карамышевскую двухклассную школу. Въ такомъ плачевномъ положеніи и засталъ о. миссіонеръ въ 1897 г. ввѣренную ему школу. При своемъ поступленіи на должность завѣдующаго ею,

---

[1]) И нынѣ, если почему либо закроются миссіонерскіе учительскіе курсы при ней, ученики ея разойдутся по другимъ школамъ, гдѣ болѣе выгодно для нихъ получить образованіе, напр. въ „городское“ г. Касимова, „ремесленное“ с. Ерахтура и т. п.

миссіонеръ долженъ былъ или закрыть второй классъ школы, гдѣ напр. въ 1898 г. оставалось только 8 учениковъ, и остаться съ одною одноклассною школою, гдѣ возможно обучать только одной *„грамотности“*, гдѣ о преподаваніи миссіонерства и думать трудно, или озаботиться преобразованіемъ ея. Все это побуждало миссіонера неотступно, несмотря на всѣ препятствія, домогаться преобразованія Карамышевской миссіонерской школы во **второклассную** школу съ сохраненіемъ за ней направленія „**миссіонерской** школы“. Отвѣтъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на ходатайство его о преобразованіи школы приведенъ выше (см. стр. 55).

Въ исполненіе этого отвѣтнаго отношенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о. миссіонеромъ было возбуждено въ 1898 г. ходатайство о безплатномъ отводѣ въ собственность Карамышевской школы трехъ десятинъ земли изъ казенной лѣсной дачи Касимовскаго уѣзда, въ ½ верстѣ отъ школы. Ходатайство это было удовлетворено Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Общество кр. с. Карамышева въ пользу этой миссіонерской школы выдѣлило изъ своей земли „общественной“ около ½ десятины. Помѣщикъ с. Карамышева, Касимовскаго уѣзда, дворянинъ Николай Ефремовичъ Тарбаевъ далъ на вѣчный поминъ рода Тарбаева, издавна славнаго и преданнаго православію рода, около 3 десятинъ отличной усадебной земли, часть коей покрыта ростущимъ лѣсомъ, а часть подъ пахотою. Эту усадебную землю г. Тарбаевъ далъ Миссіи для пользованія и для возведенія на ней построекъ (письмо Н. Е. Тарбаева отъ 15 Ноября 1898 г.). Къ сожалѣнію эта земля по независящимъ отъ Миссіи обстоятельствамъ доселѣ не укрѣплена за ней, хотя пользуется она ею безпрепятственно.

Возбудивъ ходатайство о надѣленіи школы землею, о. миссіонеръ вошелъ къ Преосвященнѣйшему Мелетію съ прошеніемъ о **разрѣшеніи** сбора доброхотныхъ пожертвованій на нужды Касимовской Миссіи, между прочимъ на **устройство миссіонерской церкви** во имя святого Мелетія, Архіепископа Антіохійскаго и равноапостольнаго Князя Владиміра, Просвѣтителя Руси.

Устроить храмъ при Миссіи было необходимо ради слѣдующихъ цѣлей и по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

1. „Еже положити **имя Божіе**“ на новоустроенной Миссіи „**во вѣки**“ (Ср. 3 Цар. 8, 23—49), безъ котораго мы, воистину, не можемъ „творити ничесоже“, тѣмъ болѣе, „спасеніе человѣковъ“, ибо никто не можетъ прійдти ко спасенію, если Отецъ Небесный не призоветъ его. **Имя Божіе** освящаетъ и оживотворяетъ всякое дѣло благое, даетъ несомнѣнный успѣхъ тамъ, гдѣ положено это святое имя. Именемъ Божіемъ побѣждается всякое **невѣріе** и нечестіе и упраздняется **сила діавольская,** воюющая на человѣковъ къ погибели ихъ.

2. „Да будутъ очи Божіи **ту** и сердце Его во вся дни“ (Ср. 3 Цар. 8 гл.). Господь и нынѣ, какъ во времена Соломона, со благоволеніемъ пріемлетъ все, что посвящается во славу Его имени. И что же ближе можетъ быть посвящено святому имени сему, призываемому на Миссію нашу, какъ не домъ молитвы? Если гдѣ, то въ храмѣ тысячи рукъ и очей подъемлются на небо, тысячи устъ отверзаются на молитву, тысячи душъ и сердецъ вступаютъ въ видимое собесѣдованіе съ Богомъ. Можетъ ли такое мѣсто **не обратить** на себя благоволительнаго вниманія Того, Кто сказалъ о Себѣ: „идѣже есть два или тріе собрани во имя Мое, ту есть посреди ихъ“ (Мѳ. 18, 20)? Но въ храмѣ происходитъ еще болѣе: здѣсь приносится безкровная жертва о грѣхахъ всего міра: могутъ ли очи Отца не быть отверсты на то мѣсто, гдѣ **кровь Его Сына**? Поэтому, разсуждаетъ Преосвященный Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, „воздвигшіе храмъ Господу, подобно Соломону, могутъ ожидать и надѣяться всякой милости и благословенія отъ Господа“ (II т. соч. Архіепископа Иннокентія стр. 295 изд. 1872 г).

3. Въ Миссіи церковное богослуженіе должно совершаться въ цѣляхъ миссіонерскихъ съ особенною торжественностью, исполнительностью и не на славянскомъ только языкѣ, но и на татарскомъ, что невсегда удобно и возможно въ приходскомъ сельскомъ храмѣ.

4. Сельскій храмъ с. Карамышева и бѣденъ и тѣсенъ, такъ что и для прихожанъ онъ былъ тогда малопомѣстителенъ, съ трудомъ

вмѣщавшій только 200—250 человѣкъ, а въ миссіонерской школѣ однихъ учащихся было болѣе сотни. Невзрачность этого храма не соотвѣтствовала значенію „миссіонерскаго храма", который и внѣшнимъ своимъ благоукрашеніемъ долженъ, какъ и церковною торжественною службою въ немъ, привлекать молящихся отовсюду, что для цѣлей миссіонерства важно, и долженъ производить извѣстное впечатлѣніе и на учащихся и на посѣтителей его, хотя бы и на магометанъ.

5. Постройка „миссіонерскаго храма" нужна была и для того, чтобы черезъ храмъ привлечь благотворителей Миссіи и школѣ. Русскій народъ въ большинствѣ своемъ любитъ жертвовать болѣе на храмы.

6. Да и гдѣ Миссія можетъ „удобнѣе" молитися о нуждахъ своихъ, о благодѣтеляхъ своихъ и о новообращенныхъ своихъ, какъ не въ храмѣ своемъ, „храмѣ миссіонерскомъ".

Все это и побудило Миссію озаботится устройствомъ **своего** храма.

Началась для этого разсылка воззваній и письменныхъ приглашеній пожертвовать на Миссію. Благотворители приглашались свои пожертвованія направлять не только непосредственно въ Касимовскую Миссію, но и на имя Преосвященнаго Мелетія, который такъ былъ близокъ сердцемъ къ Миссіи, что и малѣйшую лепту на нее принималъ съ радостью и усердно отвѣчалъ собственноручными письмами благодѣтелямъ.

Богу угодно было показать свое попеченіе о храмѣ семъ и о Миссіи. Многіе люди, повидимому далекіе отъ Миссіи, чуждые интересамъ Касимовскаго края, во имя любви къ Богу и ближнимъ откликнулись на воззванія Касимовской Миссіи и дали свои даянія на миссіонерскія потребности. Иные откликнулись денежными пожертвованіями, другіе—присылкою церковной утвари, третьи—распространеніемъ воззваній, а нѣкоторые редакціи безплатнымъ печатаніемъ въ своихъ періодическихъ изданіяхъ миссіонерскихъ воззваній [1]).

Нѣкоторые благодѣтели на помощь Касимовской Миссіи приходили многократно, такъ напримѣръ, блаженной памяти молит-

---

[1]) Такъ напр.: „Московскія Вѣдомости", „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости", „Рязанскій Листокъ", „Рязанскій Вѣстникъ", „Нива", „Православный Благовѣстникъ", „Народное Образованіе" и др.

венникъ нашъ, о. Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадскій), тайный совѣтникъ Юрій Степановичъ Нечаевъ-Мальцевъ, Баронесса Евдокія Афиногеновна Фонъ-Клейстъ (С.-Петербургъ) [1]). Изъ болѣе крупныхъ и извѣстныхъ благотворителей Касимовской Миссіи были, кромѣ вышеупомянутыхъ: Симбирскій купецъ Ѳедоръ В. Брюхановъ, Гавріилъ Захаровичъ Петровъ, Евгеній Ф-въ „о упокоеніи Ермила" и др. родственниковъ (С.-Петербургъ), Анна Четверикова (Москва), Надежда Петровна Знаменская (Минская губернія), священникъ М. Катагощинъ (Скопинскій уѣздъ), Ольга Миллеръ, Елисавета Лямина (Москва), діаконъ Іоаннъ Предтеченскій (Елатомскій уѣздъ), крестьянка Домна Слугина (Елатомскій уѣздъ), Мих. Ал. Антоновъ (Касимовскій уѣздъ), Евдокія Трофимовна Фалюшина (Рязанскій уѣздъ), Священникъ І. Тереховъ (Касимовскій уѣздъ), Митрофанъ Степановичъ Тарасовъ (Касимовъ) и другіе.

Откликнулись тогда на письма и воззванія Миссіи и нѣкоторыя св. обители. Такъ св. гора Аѳонъ дала „въ благословеніе" Касимовской Миссіи св. иконы Божіей Матери „Скоропослушницы" и икону „св. цѣлителя Пантелеимона".

О иконѣ Божіей Матери „Скоропослушницѣ".

Въ 1898 году **12 февраля,** въ день празднованія св. святителю Мелетію, Архіепископу Антіохійскому и св. святителю Алексію, Митрополиту Московскому и всея Россіи чудотворцу, [2]) Касимовская Миссія, съ благословенія Преосвященнаго Мелетія, съ церковнымъ торжествомъ встрѣтила списокъ съ чудотворной иконы „**Скоропослушницы**" Божіей

---

[1]) Досточтимая Евдокія Афиногеновна является для Касимовской Миссіи истинною „мироносицею". Благодаря той любви, какою пламенѣетъ она ко Христу и его дѣлу, „православному миссіонерству", она ревностно многихъ расположила и доселѣ располагаетъ быть благодѣтелями Касимовской Миссіи и ея храма. Все болѣе или менѣе цѣнное въ миссіонерскомъ храмѣ пріобрѣтено отъ нея или отъ благотворителей ею указанныхъ или ею расположенныхъ. Касимовской Миссіи грѣхъ забыть эту свою благодѣтельницу „Боярыню Евдокію" и дочь ея „Любовь", соревнующую почтеннѣйшей матери своей.

[2]) 12 февраля день ангела Преосвященнаго Мелетія, основателя Касимовской Миссіи и Преосвященнаго Алексія, основателя ея миссіонерской школы.

Матери, что въ Дохіарской на Аѳонѣ обители. Икона эта прислана **„въ даръ и благословеніе** Касимовской Православной Миссіи“ отъ настоятеля келіи Іоанна Златоустаго на Аѳонѣ, іеросхимонаха Кирилла съ братіею. Миссія съ благоговѣніемъ приняла эту икону, **„Аѳонскую“**, какъ великое сокровище для себя, какъ **благословеніе горы Аѳона,** какъ даръ келіи **„Златоустаго** учителя“, ревнителя миссіонерскаго дѣла въ странѣ, нынѣ именуемой Россіею: св. Златоустъ при жизни своей посылалъ въ качествѣ миссіонеровъ своихъ іереевъ въ землю „скифскую“,—нынѣ „Русскую“.

Икона эта представляетъ **подобіе** чудотворной иконы „Скоропослушницы“ Божіей Матери, находящейся въ Дохіарской обители, какъ изображеніемъ своимъ, такъ и размѣромъ (высотой икона 2 арш. $1^1/_2$ в., шириной 1 арш. $6^1/_2$ в.).

Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери „Скоропослушницы“ таково: Въ Дохіарской обители, на Аѳонѣ, на стѣнѣ наружной предъ братскою трапезною съ незапамятныхъ временъ написанъ образъ Пресвятой Богородицы (приблизительно около 900 лѣтъ тому назадъ). Предъ этимъ образомъ былъ проходъ, гдѣ братія ходила на трапезу. Трапезаръ ходилъ здѣсь чаще другихъ и часто съ возженною лучиною. Такъ, однажды, въ 1664 году, трапезарь Нилъ проходя съ пылающею лучиною, услышалъ отъ иконы этой голосъ: „не копти моего образа“. Отнеся этотъ голосъ къ кому нибудь изъ своей братіи, онъ не обратилъ вниманія на слова, а попрежнему ходилъ мимо иконы съ зажженою лучиною. Спустя немного времени отъ того дня, какъ въ первый разъ послышался голосъ отъ иконы, Нилъ услышалъ снова слѣдующія слова: „монахъ, недостойный этого имени, долго ли тебѣ такъ безпечно и такъ безстыдно коптить мой образъ“. При этихъ словахъ несчастный трапезарь ослѣпъ. Тогда только онъ припомнилъ въ первый разъ слышанный имъ голосъ и искренно исповѣдалъ свой грѣхъ. Иноки, увидавъ ослѣпшаго ихъ собрата и услышавъ отъ него разсказъ о случившемся, затеплили неугасимую предъ ней лампаду и начали благоговѣйно чтить эту св. икону. Нилъ же день и ночь плакалъ предъ ликомъ Божіей Матери, испрашивая себѣ прощенія и

исцѣленія; и Она, Всеблагая, не оставила молившагося слѣпца. Однажды, когда онъ молился передъ св. иконою Ея, вдругъ услышалъ онъ голосъ: „Нилъ! услышана твоя молитва, ты прощенъ и зрѣніе сново подается очамъ твоимъ. **Возвѣсти** братіи, что Я Покровъ, Промышленіе и Защита ихъ обители. **Пусть они и православные обращаются ко Мнѣ въ нуждахъ и Я не оставлю никого. Всѣмъ, съ благоговѣніемъ ко Мнѣ прибѣгающимъ, буду предстательство и молитвы всѣхъ будутъ исполняемы Сыномъ и Богомъ Моимъ ради Моего ходатайства предъ Нимъ, такъ что съ этой поры будетъ именоваться сія Моя икона „Скоропослушница", потому что скорую всѣмъ, притекающимъ къ ней, буду являть милость и исполненіе прошеній**". Вслѣдъ за этими радостными словами Нилъ прозрѣлъ. О чудесномъ такомъ событіи скоро узнали всѣ на Аѳонѣ. Скоро Божія Матерь явила многія чудотворенія отъ св. иконы своея „Скоропослушницы". Дохіарская обитель устроила храмъ у стѣны, гдѣ находится сія икона и икона эта чествуется нынѣ не только на горѣ Аѳонѣ, но и повсюду въ православныхъ странахъ.

Афонскій даръ, св. икона „Скоропослушница", временно въ 1898 г. была поставлена въ Карамышевскомъ приходскомъ храмѣ, гдѣ она и находилась до дня освященія миссіонерскаго храма (27 Сентября 1904 г.).

Икона эта съ особою вѣрою чествуется не только живущими близь Касимовской Миссіи, но и далеко живущими отъ нея за предѣлами Касимовскаго края. **Ежевоскресно** послѣ литургіи въ миссіонерскомъ храмѣ совершается предъ этою иконою **акаѳистный молебенъ** Божіей Матери съ **поименнымъ** поминовеніемъ благотворителей Касимовской Миссіи. Предъ нею [1]) всегда поддерживается „**неугасимая**" лампада, какъ жертва благодаренія Божіей Матери за всѣ ея милости, изливаемыя на Касимовскую Миссію, и на молитвенную память о всѣхъ благотворившихъ и благотворящихъ Миссіи Касимовской и богомольцахъ храма ея.

Касимовская Миссія со своими учащими и учащимися, и новокрещенными и др. богомольцами чтитъ и ублажаетъ Божію Матерь

---

[1]) Какъ и предъ иконами: цѣлителя Пантелеимона (о болящихъ), преподобнаго Серафима Саровскаго и святителя Николая (о трезвенникахъ).

„Скоропослушницу", какъ „Матерь любвеобильную" и „заступницу **свою** усердную", Надежду непостыдную", и „**Домостроительницу**". Празднованіе въ честь этой иконы Божіей Матери совершается ежегодно **9 Ноября.** Въ этотъ день много богомольцевъ бываетъ въ миссіонерскомъ храмѣ [1]).

Прихожане с. Карамышева, во главѣ съ своимъ благоговѣйнымъ пастыремъ, въ приходскомъ храмѣ коихъ временно эта икона находилась до 1904 года, когда миссіонерская эта икона „Скоропослушница" была перенесена въ миссіонерскій храмъ, устроили въ своемъ храмѣ подобную же (изображеніемъ и размѣромъ) икону, въ память пребыванія этой съ Аѳона миссіонерской иконы въ ихъ храмѣ и въ силу того, что прихожане съ особою вѣрою привыкли чтить икону Божіей Матери „Скоропослушница".

Икона великомученика цѣлителя Пантелеимона прислана въ Миссію въ 1899 г. 27 Іюля, въ день праздника сему угоднику Божію. Прислана она Русскимъ монастыремъ на св горѣ Афонѣ, гдѣ и освящена при мощахъ сего св. великомученика. Въ миссіонерскомъ храмѣ обѣ эти иконы „Скоропослушница" и „св. Пантелеимона"—составляютъ чтимую святыню этого храма. Ежевоскресно здѣсь читается акаѳистъ и сему Угоднику о здравіи болящихъ и **ищущихъ** Божіей помощи.

---

[1]) Празднованіе это извѣстно и многимъ татарамъ Каспіовскаго края. Были случаи, что „на икону" эту (т. е. масло, свѣчи и т. п.) жертвовали и магометане или за своихъ „болящихъ" или отъ „скорби" (письмо магометанина Л. и др.).

V.

Второй годъ дѣятельности Касимовской Миссіи.

Касимовскій миссіонерскій округъ населенъ **преимущественно** русскими **православнаго** вѣроисповѣданія. Русскихъ здѣсь насчитывается до 50 тысячъ человѣкъ, а татаръ менѣе 10 тысячъ.

Русское населеніе, особенно крестьянское, живетъ здѣсь много **бѣднѣе** мѣстныхъ татаръ. Вслѣдствіе этого, русскіе крестьяне находятся въ нѣкоторой **экономической** зависимости отъ нихъ. Одни изъ нихъ арендуютъ у татаръ землю: здѣшніе татары землею богаче русскихъ; другіе живутъ у нихъ приказчиками или довѣренными, третіи— домашнею прислугою или чернорабочими, а большинство работаютъ у нихъ на заводахъ или въ заведеніяхъ, или поденщиками и т. д. Нерѣдко русскіе живутъ въ татарскихъ домахъ въ прислугахъ или рабочихъ по нѣскольку лѣтъ и безвыходно.

Татары Касимовскаго уѣзда являются и лучшими покупателями въ городѣ и селахъ всего нужнаго имъ для домашняго обиходу. Татары же тѣхъ, *кто имъ нуженъ*, снабжаютъ заимообразно „въ минуту трудную" и деньгами; умѣютъ они и за услугу „*отблагодарить*" кого надо, умѣютъ и оказать нужное „гостепріимство". Такимъ образомъ, Касимовское русское населеніе „кормится", по мѣстному выраженію, около татаръ. Всѣ татарскія селенія смежны съ русскими селеніями.

Слѣдствіемъ такой **экономической** зависимости отъ татаръ и **совмѣстной** съ ними жизни, русское населеніе, особенно русскіе простолюдины, вслѣдствіе низкаго уровня своего религіознаго развитія, сильно подчинились въ нѣкоторыхъ случаяхъ вліянію магометанъ и на

столько, что Н. П. Остроумовъ въ своемъ докладѣ Рязанскому Епархіальному Комитету въ 1872 году имѣлъ основаніе сказать про нихъ, что они начали „**отатариваться**“ [1]). Этому отатариванію содѣйствовали татары открыто. Они напр. **запрещали** русской православной прислугѣ, жившей у нихъ, имѣть иконы даже въ тѣхъ комнатахъ татарскихъ домовъ, кои отведены были для жилья прислугѣ, а если ихъ находили татары въ сундукѣ рабочаго, то иконы выбрасывали, а прислугу изгоняли; татары запрещали православной прислугѣ въ своихъ домахъ носить кресты шейные или молиться по православному; **заставляли** они ее вмѣстѣ съ собою и ѣсть пищу недозволенную церковью, принуждали нарушать православные посты, а соблюдать ихъ „татарскіе“, обязывали православную прислугу работать у нихъ не только въ воскресные дни, но и въ двунадесятые и Пасхальные, на поляхъ, въ лѣсахъ и т. п., не отпускали ее въ церковь, запрещали даже православнымъ своимъ квартирантамъ принимать священниковъ для исправленія у нихъ требъ. Отсюда православная прислуга у татаръ волею или неволею дѣлалась холодною къ христіанскимъ обычаямъ и къ христіанской религіи. Нерѣдкимъ явленіемъ было то, что эта прислуга десятками лѣтъ не была у исповѣди и св. причастія, годами - въ храмѣ Божіемъ. Нѣкоторыхъ изъ ней даже по внѣшности трудно было отличить отъ татаръ.

Зловредное вліяніе татаръ замѣтно здѣсь и на всемъ русскомъ населеніи. Русское здѣшнее населеніе напримѣръ не считаетъ важнымъ грѣхомъ нарушеніе постовъ, весьма рѣдкое хожденіе въ церковь, работу въ великіе праздники и т. п. Отъ татаръ они позаимствовали взгляды, что украсть у иновѣрнаго не грѣхъ.

Татары не стѣснялись осмѣивать въ присутствіи православныхъ христіанскіе **догматы**, напримѣръ догматы о святой Троицѣ, о Божествѣ Іисуса Христа, о иконопочитаніи и т. д. Старались въ глазахъ православныхъ унизить православное духовенство, православные обычаи и восхвалить все **свое** магометанское. Часто нѣкоторые изъ татарской

---

[1]) Ст. 10, 11, 12 стр. сего доклада.

прислуги такъ свыкались съ татарскимъ бытомъ, ихъ мировоззрѣніемъ, что исполняя ихъ татарскіе обычаи и обряды, они чувствовали себя ближе къ татарской средѣ, нежели къ русской.

Постыдная связь женской русской прислуги съ татарами нерѣдкое явленіе. Татары смотрятъ на прислугу, какъ на „невольницъ", законъ же магометанскій разрѣшаетъ плотскую связь своимъ исповѣдникамъ съ невольницами.

Явнаго, вполнѣ открытаго исповѣданія ислама русскими крестьянами, правда, не было, но отъ этого крайняго шага удерживала нѣкоторыхъ изъ нихъ только боязнь отвѣтственности за измѣну православію. Боязнь же отвѣтственности за совращеніе православныхъ въ исламъ удерживала и татаръ, пользуясь своимъ вліяніемъ, склонять русскихъ къ **явному** отреченію отъ православія.

Православное духовенство не боролось съ исламомъ и на этой почвѣ. Татарскія селенія и дома оно **не причисляетъ** къ своему приходу, своему пастырскому вѣдѣнію. Оно и не имѣетъ доступа къ православнымъ своимъ, если они живутъ въ рабочихъ или прислугою въ татарскихъ домахъ, или даже просто квартирантами у нихъ: татары запрещаютъ своей прислугѣ и своимъ квартирантамъ принимать православныхъ священнослужителей для молебновъ и т. п.

Справедливость требуетъ сказать и то про **все здѣшнее русское православное населеніе**, что если бы оно отъ высшихъ его слоевъ до низшихъ, простѣйшихъ, проникло живымъ сознаніемъ спасительности свѣта Христова и что „нѣсть иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися" (Дѣян. 4, 12), кромѣ имени Христова, то могли ли бы тогда простецы здѣшніе говорить просто, но не умно „русскимъ—русская вѣра, татарамъ—татарская?" Могли ли бы тогда классы образованные коснѣть въ индифферентизмѣ, прикрывая его красивымъ терминомъ „вѣротерпимости", доводя эту вѣротерпимость до покровительства магометанству ради какого то непонятнаго „человѣкоугодничества" предъ магометанами, въ религіозный и національный ущербъ родной землѣ?

При всѣхъ такихъ обстоятельствахъ Миссія нравственно обязана была обратиться на первыхъ же порахъ своей дѣятельности со словами проповѣди и убѣжденія къ русскому православному населенію, чтобы напомнить ему о христіанскомъ званіи, побудить его дорожить этимъ званіемъ и ревновать о вѣрѣ своей, а не продавать христіанскаго званія за „чечевичную похлебку“ и не отрекаться отъ церкви и ея уставовъ въ угоду кому либо.

Для этихъ цѣлей о. миссіонеръ старался ближе стать къ русскому населенію края и къ православной прислугѣ, живущей у татаръ, а съ церковной каѳедры и на народныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ уяснить всю грѣховность русскихъ православныхъ людей, отрицающихся отъ уставовъ церкви ради магометанъ, ради экономическихъ разсчетовъ.

Для цѣлей миссіонерскихъ, для огражденія русскаго населенія, живущаго среди Касимовскихъ татаръ, отъ магометанскаго зловреднаго вліянія, была и выстроена въ 1899 г. Касимовскою Миссіею въ д. Алешинѣ церковно-приходская школа. Вотъ какія свѣдѣнія имѣются въ офиціальномъ отчетѣ Касимовской Миссіи за 1899 г., напечатанномъ въ Правительственномъ Благовѣстникѣ за 1901 годъ въ приложеніи къ № 6, о дер Алешинѣ, Касимовскаго уѣзда.

„Жители этой деревни особенно подвержены вліянію ислама. Подрастающее поколѣніе въ большинствѣ служитъ въ работникахъ у мусульманъ, гдѣ по легкомыслію и подъ давленіемъ хозяина и вліяніемъ мусульманской обстановки, мало по малу отчуждается отъ христіанскихъ обычаевъ, отъ христіанской вѣры и благочестія не посѣщаетъ по цѣлымъ годамъ храма Божія, не бываетъ почасту по нѣсколько лѣтъ у исповѣди и св. Причастія, забываетъ посты и другія церковныя установленія, не молится дома ни утромъ, ни вечеромъ, ни передъ принятіемъ пищи, ни послѣ—такъ какъ татары запрещаютъ имѣть иконы, отчего отвыкаетъ она и почитать св иконы Священникамъ въ дома мусульманъ нѣтъ доступа: татары запрещаютъ и это запрещеніе такъ велико и сильно у мусульманъ, что татары Касимовскаго края, сдавая квартиры русскимъ, первымъ условіемъ ставятъ, чтобы русскіе „попы“ не ходили въ нихъ. Деревня Алешина, отстоящая отъ

приходскаго храма въ 6 верстахъ, и близко стоящая къ татарскому населенію, особеннаго потребовала къ себѣ вниманія со стороны Миссіи. Миссіонеръ участилъ туда еще въ прошломъ 1898 году свои поѣздки и по часту бесѣдовалъ съ народомъ о вѣрѣ, объ обязанностяхъ христіанскихъ и т. д. Разъяснилъ все безотрадное положеніе тѣхъ жителей деревни, кои находятся почти внѣ живого общенія съ церковью христіанскою и ея установленіями и роздалъ имъ во множествѣ брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Приходскій священникъ не отставалъ въ этихъ трудахъ отъ о. миссіонера и принималъ теплое участіе во всемъ этомъ и—слава Богу – не безуспѣшна была проповѣдь миссіонерская здѣсь. Народъ пробудился отъ своей религіозной спячки. Сталъ самъ сознавать опасность своего положенія отъ ислама и нужду въ просвѣщеніи. И вотъ **Алешинское общество** крестьянъ составило общественный приговоръ, въ которомъ, между прочимъ, написано: „поговоря и посовѣтовавшись между собою, мы **единогласно** пришли къ такому заключенію. Живемъ мы среди татаръ, народу грамотнаго у насъ мало, а потому, живя съ татарами, многіе изъ насъ особенно живущіе въ работникахъ у татаръ, по своей темной безграмотности, никакъ не могутъ повліять на нихъ въ пользу христіанской вѣры, а на оборотъ какъ-то сами становятся мало похожими на добрыхъ христіанъ. Поэтому, противъ всего этого мы рѣшили учить всѣхъ дѣтей своихъ христіанской грамотѣ, для чего необходимо выстроить намъ надо зданіе для церковно-приходской школы. Средствъ мы не имѣемъ, мы бѣдны, но порѣшили подѣлится послѣднею копѣйкою на постройку своего училищнаго зданія для церковно-приходской одноклассной школы, которая бы была въ вѣдѣніи Касимовской Миссіи, **научающей** насъ христіанскому ученію и **охраняющей** насъ отъ мусульманскаго лжевѣрнаго вліянія. На постройку этой школы мы единогласно обѣщаемъ жертвовать ежегодно съ души по 50 коп. въ теченіи 5 лѣтъ, покуда не соберемъ 500 рублей“. Заручившись такимъ приговоромъ о. миссіонеръ Касимовской Миссіи, не медля, приступилъ къ постройкѣ зданія для школы. Деньги 500 р. заимообразно на

нѣсколько лѣтъ даны были изъ средствъ Миссіи [1]) и въ октябрѣ того же года школа была готова,—стоимость ея болѣе 700 руб. Расходы сверхъ 500 рублей были покрыты изъ средствъ, собранныхъ о. миссіонеромъ отъ благотворителей. Учителемъ школы состоитъ со дня ея открытія и до нынѣ мѣстный житель этой деревни, имѣющій званіе учителя, Иванъ Р. Тучинъ, добрый сотрудникъ Миссіи, близко знакомый съ мусульманами, потому что часто учитъ ихъ дѣтей въ ихъ деревняхъ. **Замѣтно уже доброе вліяніе школы на народъ.** Желательно и въ другихъ мѣстахъ Касимовскаго края открывать подобныя школы; онѣ очень полезны и для цѣлей Миссіи".

Русская православная прислуга у татаръ **откликнулась** на проповѣдь миссіонерскую Не захотѣла она далѣе оставаться подъ гнетомъ татарскимъ, пожелала жить по уставамъ церкви православной, живя и у татаръ. Но не понравилось это татарамъ.

Не понравилось имъ, что эта прислуга хочетъ свергнуть иго ихъ съ себя. И начали они тѣснить ее за это. Потребовалась русской прислугѣ защита отъ Преосвященнаго Архипастыря. Преосвященный Мелетій рапортъ о. миссіонера о **положеніи** русской прислуги у татаръ сообщилъ г. Рязанскому Губернатору, къ нему же онъ съ личнымъ докладомъ объ этомъ направилъ и самаго о. миссіонера.

Г. Рязанскій Губернаторъ поручилъ Касимовскому исправнику произвести дознаніе по содержанію доклада о. миссіонера и „принять надлежащія мѣры къ устраненію нарушенія закона въ отношеніи положенія православныхъ, находящихся въ услуженіи у магометанъ". Г. исправникъ дознаніемъ своимъ **подтвердилъ** докладъ о. миссіонера и гражданскою властію было объявлено татарамъ, что бы они православную прислугу свою **не принуждали** работать въ двунадесятые праздники и воскресные дни и не препятствовали имъ говѣть по уставу православной церкви и исполнять религіозныя свои обязанности (отношеніе г. Рязанскаго Губернатора за № 8942 отъ 30 XII 1898 г.).

---

[1]) Этотъ долгъ принятъ о. миссіонеромъ лично на себя въ надеждѣ, что Алешинское общество уплатитъ ему въ 500 рублей, кои онъ внесъ за нихъ изъ личныхъ своихъ средствъ.

Недовольны были татары, что не удалось имъ по „**прежнему**“ держать православныхъ подъ своимъ „игомъ“. Знали они и виновника этого и вотъ на виновника этого, на о. миссіонера, посыпались со стороны ихъ всякія обвиненія предъ духовною, а болѣе всего предъ гражданскою властію. Находили они даже самое пребываніе о. миссіонера въ Касимовскомъ краю опаснымъ для спокойствія уѣзда, предрекая „бунтъ“ простолюдиновъ—татаръ отъ миссіонерскихъ дѣйствій въ Касимовскомъ краю. Просили они **удаленія** о. Доронкина изъ Касимовскаго края. Жалобы эти дошли и до Петербурга!... Были сторонниками удаленія о. Доронкина изъ Касимовскаго края и изъ среды „власть имѣющихъ“ здѣсь.

Много перенесъ скорби и огорченій и Преосвященный Архипастырь, видѣвшій правоту дѣйствій Касимовской Миссіи и вѣдавшій, что защитниками магометанъ являются лица по меньшей мѣрѣ по „невѣденію“, если не по личнымъ цѣлямъ...

Подробно изложить всѣ эти „печали и скорби“ Касимовской Миссіи не пришло еще время, да и переписка, которая была по этимъ жалобамъ и обстоятельствамъ, была почему то „секретною“...

Для доклада о тогдашнемъ положеніи Касимовской Миссіи о. миссіонеръ, по благословенію Его Преосвященства, ѣздилъ въ Москву къ одному изъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ поѣздку эту былъ онъ и у извѣстнаго старца—подвижника, нынѣ умершаго, о. іеромонаха Варнавы, въ Черниговскомъ скиту. О. Варнава принялъ сердечное участіе въ нуждахъ Касимовской Миссіи. Благодаря ему, о. миссіонеръ имѣлъ честь быть въ этомъ же году представленнымъ **Его Высокопревосходительству, Владиміру Карловичу Саблеру,** тогда Товарищу Оберъ-Прокурора Св. Сунода, которому извѣстно было положеніе Касимовской Миссіи по перепискѣ, происходившей тогда у Рязанскаго Епархіальнаго Начальства съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Сунода по поводу жалобъ на Касимовскую Миссію.

Владиміръ Карловичъ, какъ „воистину передовой поборникъ Православія“ (см. кн. „3-й всерос. мис. противораск. съѣздъ въ г. Казани“ Макарова и Добромыслова стр. 25), благосклонно принялъ

о. Доронкина, выслушалъ его и преподалъ ему свои руководственные совѣты и указанія въ интересахъ православной Миссіи. Тогда же Владиміръ Карловичъ далъ свое соизволеніе—согласіе принять званіе **Почетнаго Попечителя Касимовской Миссіи и ея миссіонерской школы.**

По дѣламъ же Касимовской Миссіи въ 1899 году о. миссіонеръ ѣздилъ, съ благословенія Преосвященнаго Мелетія, въ г. Москву, Петербургъ, что бы тамъ найти помощь Касимовской Миссіи и въ ея нуждахъ **матеріальныхъ** по постройкѣ церкви - школы.

Въ 1899 году о. миссіонеръ имѣлъ счастіе быть у великаго молитвенника земли Русской, нынѣ въ Бозѣ почившаго, **о. Іоанна Ильича Сергіева Кронштадскаго**; съ нимъ имѣлъ онъ радость служить Божественную литургію въ Кронштадскомъ Андреевскомъ Соборѣ. О. Іоаннъ принялъ о. миссіонера у себя въ дому, интерссовался Касимовскою Миссіею, далъ молитвенное свое ей утѣшеніе и благословеніе и изволилъ дать на нужды ея и отъ своихъ щедротъ матеріальную помощь. Послѣ онъ удостоилъ Миссію и ея миссіонера присылкою имъ своихъ фотографическихъ карточекъ съ благожелательными надписями на нихъ.

Въ Петербургѣ былъ онъ по дѣлу Миссіи и у Оберъ-Прокурора Св. Сунода и г. Его Товарища, г. Попечителя Касимовской Миссіи и у др. сановныхъ лицъ Здѣсь выяснилось, что дѣянія Касимовской Миссіи признаются безупречными и ея дальнѣйшее существованіе желательнымъ, а потому домогательства тѣхъ татаръ, кои ратовали о ея закрытіи, оставлены безъ послѣдствій.

Послѣ этого уже возможно было Касимовской Миссіи смѣло приступить къ фактическому осуществленію своихъ намѣреній относительно постройки Карамышевской миссіонерской церкви—школы.

Рязанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ тогда же составилъ Строительный Комитетъ для сей постройки изъ слѣдующихъ членовъ: о. миссіонера, священника В. В. Доронкина, священника Благовѣщенской г. Касимова церкви, о. Александра Іоакимовича Соколова и священника с. Карамышева, о. Петра Никитича Титова.

Тогда же этотъ Комитетъ озаботился пріобрѣтеніемъ плана для предположенной постройки, составилъ смѣту и началъ покупку строительнаго матеріала.

Планъ церкви—школы Миссіи былъ избранъ строительнымъ Комитетомъ по рекомендаціи о. Предсѣдателя Рязанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерея Іоанна Ксенофонтовича Смирнова, нынѣ Преосвященнаго Іоанна, Епископа Полтавскаго.

О. Преосвященный Іоаннъ въ бытность свою Предсѣдателемъ Рязанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, входилъ во всѣ нужды Касимовской Миссіи, особенно ея школы, съ выдающимся вниманіемъ. Миссія не забудетъ Преосвященнаго за его отеческія отношенія къ ея нуждамъ и потребностямъ.

Послѣ многихъ печалей Касимовская Миссія вступала въ 1900 г. бодро, никакъ не ожидая того несчастія, какое постигло ее и Рязанскую Епархію въ этотъ годъ.

VI.

Касимовская Миссія въ 1900 году.

14-го января, въ 8-мъ часу вечера, 1900 г. послѣ весьма непродолтельной болѣзни неожиданно для всѣхъ почилъ о Господѣ воистину **благостнѣйшій** Архипастырь Рязанскій, **Преосвященный Мелетій,** извѣстный миссіонеръ—труженникъ въ дальней Сибири. Телеграмма о смерти Преосвященнаго получена была въ Миссіи въ тотъ же день, въ 11 часу ночи. Тогда же о. миссіонеръ выѣхалъ въ Рязань на погребеніе Преосвященнаго, что бы отдать ему отъ себя и отъ всей Миссіи послѣдній долгъ и принести при гробѣ почившаго молитву о упокоеніи его.

Для Касимовской Миссіи почившій Преосвященный Мелетій былъ не только **Архипастырь**, но и воистину **Отецъ,** поэтому въ благодарную память о немъ будетъ вполнѣ умѣстнымъ дать нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о почившемъ.

Скончался Преосвященный Мелетій 64 лѣтъ отъ болѣзни сердца.

Родина Преосвященнаго Мелетія—село Нѣмское, Введенское тожъ, Вятской губерніи. До монашества назывался онъ Михаиломъ. Михаилъ Косьмичъ Якимовъ, былъ сынъ священника, дѣтскіе годы прожилъ въ сиротствѣ, первоначальное воспитаніе и образованіе получилъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. При окончаніи курса въ духовной семинаріи четвертымъ студентомъ, молодой питомецъ семинаріи заявилъ настоятелю Успенскаго Трифонова монастыря о своемъ рѣшительномъ желаніи посвятить себя монашеской жизни и 26 марта 1857 года былъ постриженъ въ рясоформъ. 16 августа 1858 года онъ былъ принятъ въ Казанскую духовную академію. Въ 1859 году, по

указу Святѣйшаго Сунода былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Мелетія и въ томъ же году былъ рукоположенъ въ іеродіакона. Въ 1862 году іеродіаконъ Мелетій оставилъ академію. По указу Святѣйшаго Сунода отъ 9 декабря 1861 года, онъ былъ посланъ на **миссіонерское служеніе** въ Спасо-Преображенскій монастырь на Байкалѣ Иркутской губерніи, гдѣ онъ написалъ курсовое сочиненіе, за которое былъ удостоенъ степени кандидата богословія въ 1865 году. По распоряженію Иркутскаго епархіальнаго начальства былъ назначенъ, въ санѣ іеромонаха, **миссіонеромъ** въ селенчинское бурятское вѣдомство. Въ Кударинскомъ станѣ по 1867 годъ имъ было обращено и крещено болѣе **500 душъ,** въ томъ числѣ и шаманы, и былъ имъ устроенъ для новопросвѣщенныхъ храмъ во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ 1867 году іеромонахъ Мелетій перемѣщается на **труднѣйшій постъ** миссіонерскаго служенія въ Тунгуйской степи, населенной язычниками—ламаитами и окруженной раскольниками. Здѣсь также Богъ благословилъ труды его и помогъ ему устроить нѣсколько храмовъ по р. Хилкѣ. Въ сентябрѣ 1872 года о. іеромонаха Мелетія мы видимъ на новомъ мѣстѣ служенія на границѣ Монголіи, **среди бурятъ и тунгусовъ.** Въ 1873 году Преосвященный Иркутскій Веніаминъ пригласилъ іеромонаха Мелетія къ себѣ, поставивъ его начальникомъ Иркутскаго отдѣла духовной миссіи, съ производствомъ въ санъ архимандрита и настоятеля Ниловой пустыни въ Саянскихъ горахъ. Всего за 5-лѣтнее управленіе о. архимандрита Мелетія Иркутскою миссіей обращено къ православной вѣрѣ 11695 душъ изъ язычниковъ. Въ 5 день августа 1878 года послѣдовало **Высочайше** утвержденное назначеніе архимандрита Мелетія **за его великія заслуги епископомъ,** въ каковый санъ и былъ хиротонисанъ 5 ноября архіепископомъ Иркутскимъ Веніаминомъ. Мѣстопребываніе Преосвященнаго Мелетія былъ областный городъ Чита. За время управленія Преосвященнаго Мелетія Забайкальскою миссіей обращено и просвѣщено святымъ крещеніемъ 3956 язычниковъ-шаманистовъ и ламаитовъ. 5 іюля 1888 года послѣдовало **Высочайшее** назначеніе Преосвященнаго Мелетія на **Якутскую** самостоятельную каѳедру. Прибывъ въ

Якутскъ 16 сентября 1889 года, Преосвященный Мелетій принялся за обозрѣніе обширнѣйшей епархіи своей, и первая поѣздка его въ жестокую зиму отозвалась на здоровьѣ Владыки сильнымъ бронхитомъ. Но потомъ свыкшись съ Якутскими холодами, онъ ежегодно объѣзжалъ инородческіе улусы, служилъ по церквамъ литургіи и поучалъ народъ словомъ Божіимъ; особенно заботился о просвѣщеніи паствы своей черезъ открытіе церковно-приходскихъ школъ. Въ теченіе 5 лѣтъ освящено и было приготовлено къ освященію 14 церквей; нѣсколько новыхъ церквей разрѣшено къ построенію. Новыхъ приходовъ намѣчено до 15. Въ тоже время милосердый Владыка былъ озабоченъ жалкою участью прокаженныхъ въ Вилюйскомъ округѣ Якутской губ. При содѣйствіи англійской сестры милосердія миссъ Кетъ Марсденъ, получившей отъ Всероссійской Государыни Императрицы дозволеніе и рекомендацію къ Сибирскимъ властямъ, и высшаго духовнаго и гражданскаго начальства, была устроена колонія съ церковью, которую Преосвященный Мелетій освятилъ 5 декабря 1892 года. По его ходатайству устроенъ былъ зимній лазаретъ, изысканы были средства къ содержанію несчастныхъ. Для ухода за больными были назначены 3 сестры милосердія и сюда на службу прибылъ врачъ Д. С. Гимеръ. Такую же заботу Преосвященный имѣлъ о прокаженныхъ Колымскаго округа. Вообще архипастырская дѣятельность Преосвященнаго Мелетія въ чрезвычайно суровой и необозримой Якутской области среди племенъ, коснѣющихъ во мракѣ и невѣжествѣ, при первобытныхъ путяхъ сообщенія была тяжкою и сопровождалась растройствомъ его здоровья. Эта былъ именно тѣсный и тернистый путь воистину апостольскаго служенія архипастыря во славу Божію и во благо крайняго сѣвера. 1896 года **октября 29 дня** послѣдовало Высочайшее утвержденное назначеніе Преосвященнаго Мелетія на **Рязанскую епископскую каѳедру,** куда онъ прибылъ и торжественно былъ встрѣченъ **17 февраля 1897 года,** совершивъ не легкій путь въ 12000 верстъ. Въ Рязани святительствовалъ Пр. Владыка **три года**. Свѣдѣнія объ архипастырскомъ 3-хлѣтнемъ служеніи, о разнообразной дѣятельности Преосвященнаго Мелетія въ Рязанской епархіи беремъ здѣсь

изъ надгробныхъ словъ, произнесенныхъ при погребеніи Владыки. [1]). —„Три года тому назадъ прибылъ къ намъ, въ Рязанскую епархію Преосвященный Мелетій, говорилъ въ своей надгробной рѣчи о. Ректоръ Семинаріи, Протоіерей І. К Смирновъ (нынѣ епископъ Полтавскій), куда съ **духомъ апостольской ревности**, христіанской любви, кротости и благости прибылъ почившій и обильно проявлялъ его среди паствы Рязанской, совершая подвигъ своего служенія Богу. **Нелегко было** и здѣсь для него святительское служеніе. Если здѣсь и климатъ далеко не такъ суровъ, какъ въ Якутскѣ, и пути сообщенія несравненно удобнѣе, и пространственныя разстоянія несравненно меньше, чѣмъ тамъ; но за то внутреннія заботы и попеченія—гораздо болѣе тяжки, обильны и разнообразны, чѣмъ тамъ. Въ Якутской епархіи на попеченіи почившаго было 80 церквей, а здѣсь болѣе 1000. Соотвѣтственно этому и внутреннихъ нуждъ церковныхъ, требовавшихъ постояннаго и терпѣливаго вниманія, подвиговъ любви, отеческой кротости и одобряющей благости со стороны Архипастыря,—открывалось здѣсь гораздо больше, чѣмъ тамъ. И до конца дней своихъ Архипастырь, подобно апостолу любви Іоанну, во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ пасомымъ непереставалъ являть себя **любвеобильнымъ отцемъ, благостнымъ и кроткимъ.** Вступая еще на каѳедру Рязанскую въ своемъ привѣтственномъ словѣ, обращенномъ къ паствѣ Рязанской, почившій приглашалъ всѣхъ прежде всего къ миру и любви и къ строгому храненію вѣры православной и къ охраненію себя отъ разнаго рода лжеученій, губящихъ вѣру чистую. О чемъ проповѣдывалъ въ словѣ, того держался и въ своихъ дѣйствіяхъ. Особенно ярко проявлялъ почившій свою христоподражательную любовь къ дѣтямъ. Та отечественная ласка, съ какою онъ приближалъ къ себѣ дѣтей, всегда напоминала собою евангельскую исторію о томъ, какъ ко Господу приносили дѣтей и какъ Онъ невозбранно повелѣвалъ допустить ихъ къ Себѣ и благословлялъ ихъ. Воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній такъ-же составляли предметъ особой отеческой

---

[1]) Ряз. Еп. Вѣд. 1900 г. № 4 стр. 77—95.

любви и ласки къ нимъ. Успѣхъ ихъ доставлялъ ему всегда истинную радость, а невзгоды и неудачи – сердечную печаль. Бѣдные сироты къ любвеобильному сердцу Владыки имѣли широкій и невозбранный доступъ. Самъ испытавши лишенія и горести бѣдности и сиротства, почившій всегда шелъ на встрѣчу сиротамъ съ полною готовностію облегчить горе".

О. каѳедральный протоіерей Ѳ. М. Толеровъ въ своей надгробной рѣчи тогда же, между прочимъ, говорилъ слѣдующее: „Паства Рязанская! **Твой Ангелъ** взятъ отъ тебя велѣніемъ Божіимъ. Пастыри и пасомые! вы болѣе не увидите своего **любвеобильнаго Отца** и не услышите его отеческой ласки. Сирые и бѣдные! вы лишились **вашего покровителя.** Видимо, мы прогнѣвали Господа Бога нашими грѣхами и неправдами и за то Онъ взялъ отъ насъ нашего **Ангела-Архипастыря**, который своею любовію, кротостію, добротою, незлобіемъ, простотою, правдою и прочими боголюбезными добродѣтелями удивлялъ всѣхъ, имѣвшихъ какое-либо личное отношеніе къ почившему Владыкѣ.

Милостивѣйшій Архипастырь нашъ! Зачѣмъ ты, благостнѣйшій отецъ нашъ, оставляешь чадъ своихъ и дѣлаешь насъ сирыми? Сердце наше скорбно отъ разлуки съ тобою. Намъ никогда не хотѣлось бы разлучаться съ тобою; намъ желалось бы еще и еще съ тобою долго, долго жить, наслаждаться красотою твоей свѣтлой ангельской души и вмѣстѣ съ тобою трудиться во славу Божію".

И великій плачъ былъ въ соборѣ послѣ словъ, сказанныхъ отъ души проповѣдникомъ.

Священникъ о. Евгеній Петровичъ Мелеховъ въ своей надгробной рѣчи сказалъ слѣдующее о почившемъ.

„**Почившій, по своему** положенію, не много имѣлъ среди насъ братьевъ, сродниковъ и друзей, но онъ **всѣмъ намъ** былъ близокъ и дорогъ и какъ Архипастырь и первосвященникъ церкви Рязанской, и какъ любвеобильный дорогой Владыка по тѣмъ прекраснымъ внутреннимъ свойствамъ своего духа, которыя хотя и не всегда обнаруживались во внѣ, но всегда ощущались нами по закону внутренняго незримаго

общеніемъ душъ. Почившій Владыка по своему нравственному складу отличался **крѣпкою вѣрою**, христіанскою **любовью**, растворенной Христовой кротостью и **самоотверженнымъ исполненіемъ** своего долга.

Признавъ вѣру Христову сокровищемъ, по цѣнѣ высшимъ самой жизни, свѣтомъ для сѣдящаго во тьмѣ грѣха человѣческаго духа, онъ не воспользовался этимъ сокровищемъ для самого только себя: нѣтъ— онъ понесъ свѣточъ вѣры Христовой къ людямъ, невѣдущимъ Бога и Христа, къ людямъ сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной, къ дикарямъ и инородцамъ восточной Сибири, и сдѣлалъ изъ этого подвигъ всей своей жизни, предъ которымъ мы невольно и съ благоговѣніемъ преклоняемся, ибо въ этомъ подвигѣ онъ потерпѣлъ труды, скорби и лишенія, необычныя и чрезвычайныя въ **наше** время. И при этомъ какая необыкновенная скромность и смиреніе! Онъ никогда не говорилъ объ этомъ какъ о подвигѣ, какъ о чемъ либо необычайномъ, а наоборотъ, какъ о дѣлѣ самомъ обыкновенномъ и естественномъ. И живя среди насъ, Владыка нашъ былъ все тѣмъ-же поборникомъ вѣры Христовой и такъ-же ревностно носилъ этотъ свѣточъ, какъ и среди якутовъ Сибири. Онъ былъ убѣжденъ и, какъ учитель нашъ всюду и всегда проводилъ свое убѣжденіе, что православно-христіанская вѣра есть свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, что она должна быть основой просвѣщенія и культуры русскаго народа. Потому наша **Касимовская противу-мусульманская** миссія была любимымъ его дѣтищемъ, какъ и миссіи противосектанская, противораскольническая.

Говорить-ли еще о кротости почившаго, этой, можно сказать, главной и типической чертѣ его характера, когда мы всѣ видѣли ее, когда она отражалась во взорѣ, лицѣ и всѣхъ поступкахъ покойнаго Владыки, когда мы, можно сказать, и. сейчасъ еще находимся подъ обояніемъ этой кроткой и смиренной души.

Не смотря на свои застарѣлые недуги, остатокъ понесенныхъ въ миссіонерствѣ трудовъ и лишеній, почившій Владыка являлся всюду, куда призывалъ его долгъ его служенія. Совершеніе богослуженія было тяжело ему по состоянію его здоровья, и однако мы видѣли, что онъ служилъ весьма часто. Послѣдуя долгу, онъ умеръ, какъ воинъ на

своемъ посту. **Въ день кончины,** за нѣсколько часовъ до смерти, онъ **принималъ просителей** и разрѣшалъ текущія дѣла. Отъ дней юности своей и до самой смерти онъ неустанно трудился, такъ что на немъ вполнѣ оправдались слова писанія: „смерть мужу покой". **Послѣдніе годы** Преосвященный Мелетій, удрученный непосильными трудами, полубольной, въ преклонныхъ лѣтахъ, могъ измѣниться нѣсколько въ характерѣ; вспыльчивость Владыки подъ вліяніемъ сокрушительнаго недуга имѣла незначительное вліяніе на окружающихъ, привыкшихъ видѣть великодушнаго архипастыря безмѣрно добрымъ и снисходительнымъ. Самъ Преосвященный Мелетій отзывался съ огорченіемъ о своей вспыльчивости и, скорбя, говорилъ окружающимъ: „сколько горя въ молодости причинялъ мнѣ мой вспыльчивый нравъ, а въ старости причиняетъ сердечныя страданья". Впрочемъ люди, находившіеся около Владыки, единогласно утверждаютъ, что вспыльчивость Преосвященнаго Мелетія служила не во вредъ тому, надъ кѣмъ она разражалась. Преосвященный Мелетій спѣшилъ ее поправить ласковыми словами или благодѣяніемъ.

Вообще, какъ мнѣ лично извѣстно, пишущему, непомѣрная доброта Владыки, любовь къ бѣднымъ и милосердіе составляли замѣчательную черту личности Преосвященнаго Мелетія. Сострадательный, милосердный былъ онъ, нищелюбецъ до самозабвенія; самъ не имѣетъ, одолжится у другого, а просящему подастъ, не откажетъ; когда знаетъ за человѣкомъ нужду, заставитъ нуждающагося взять пособіе даже противъ его воли. Поэтому несмотря на высшей степени скромную домашнюю жизнь и крайнюю экономію въ одеждѣ Преосвященный Мелетій не имѣлъ ни малѣйшаго запаса денегъ, ни дорогихъ вещей и умеръ Преосвященный Мелетій въ Рязани, не оставивъ послѣ себя ничего, воплотивъ въ себѣ, такимъ образомъ, идеалъ иноческой нестяжательности.

О проповѣдничествѣ Преосвященнаго Милетія надо сказать слѣдующее.

Преосвященный Мелетій говорилъ свободно, увлекательно и съ большимъ чувствомъ. Его проповѣди жгли душу слушателя и вызывали.

на глаза невольныя слезы; его ораторскіе пріемы, посылки, заключенія отличались глубокимъ смысломъ и носили на себѣ печать **апостольскаго краснорѣчія;** его скорбь о нашемъ духовно-нравственномъ паденіи оставляла въ душѣ каждаго христіанина-слушателя надолго благодатное впечатлѣніе.

Съ какой силой убѣжденія въ своихъ проповѣдяхъ возставалъ приснопамятный Владыка противъ современныхъ увлеченій, болѣзни вѣка—невѣрія! Онъ указывалъ и на ихъ причины и предостерегалъ всѣхъ отъ погубнаго увлеченія ими. „**Кто у насъ представители невѣрія?** спрашивалъ Архипастырь, въ большинствѣ случаевъ это—люди, облеченные большими правами, большою властью на гражданскомъ, военномъ, а равно и на другомъ какомъ либо общественномъ поприщѣ. Погасивъ въ себѣ самихъ вѣру во Христа, вѣру во все то, чему учитъ насъ наша церковь, они какъ бы невольно, незамѣтно пропагандируютъ свои убѣжденія и среди простого народа, еще нетронутаго никакими сомнѣніями въ дѣлахъ вѣры. Пусть эти люди не были бы никому извѣстны, пусть они не занимали бы никакого общественнаго положенія, проявленіе ихъ невѣрія не было-бы такъ гибельно, вредно и преступно. Но вотъ то и прискорбно, что люди именно вліятельные, видные, подаютъ примѣры, соблазны для своихъ подчиненныхъ и народа. Достигая большихъ успѣховъ въ наукѣ, въ своихъ познаніяхъ и дѣлахъ, эти люди думаютъ, что и въ великихъ вопросахъ вѣры они настолько же компетентны, какъ компетентны въ наукѣ, упуская изъ виду то, что для полнаго изученія вѣры и религіи мало одной человѣческой жизни и что, будучи знаменитымъ ученымъ, естествоиспытателемъ, юристомъ, можно имѣть самыя поверхностныя и даже ложныя понятія въ томъ, что касается вѣры и нравственности.

Отличительною чертою характера Преосвященнаго было то, что онъ никого не осуждалъ.

Никто не слыхалъ, чтобы Преосвященный Мелетій когда-нибудь и о комъ-нибудь **отзывался худо...**

— „Если ты быстро замѣчаешь недостатки ближняго, его грѣхи, сѣтуешь на нихъ, это значитъ, что ты и самъ растленъ жизнію... въ

тебѣ самомъ ихъ болѣе, нежели въ другомъ". — „Истинный человѣкъ долженъ познавать истину, а истина — это искра Божія въ сердце человѣческомъ.

Увлекающемуся фантазирующему субъекту Владыка шутливо говорилъ:

— „Не забывайте, мой молодой другъ, какъ бы вы высоко не заносились своими мыслями, ноги ваши все будутъ на землѣ", или „если въ васъ есть умъ, молитесь Богу, чтобы пріобрѣсти разумъ".

Молодые сельскіе пастыри, тяготившіеся деревенскою жизнію, просились у Преосвященнаго Мелетія на службу въ городъ; онъ всегда старался уговорить ихъ продолжать свою благотворную дѣятельность въ селѣ.

— „Какая пріятная и плодотворная жизнь священника въ селѣ!.. Какимъ онъ становится хорошимъ, вдали отъ городской сумятицы человѣческихъ тщеславій, подъ тѣнью небольшой колокольни, подъ кровлею церкви; божественный миръ, который ничто не нарушитъ! Повѣрьте, отецъ, говорилъ Владыка, если бы Господь предназначилъ мнѣ постъ деревенскаго священника, я былъ бы очень счастливъ, ибо посохъ сельскаго пастыря менѣе тяжелъ, чѣмъ жезлъ архіерея.

И во всю свою жизнь Владыка заботился болѣе всего о томъ, чтобы вездѣ, гдѣ только можно было, были удовлетворены духовныя потребности народа: были храмы и школы.

Можно-бы привести и случаи изъ жизни Преосвященнаго Мелетія, въ которыхъ со всею ясностью выразилась и архипастырская мудрость и кротость и истинно христіанская всеобъемлющая любовь Владыки можно бы и для этого предать печати тѣ письма, кои имѣются у о. миссіонера Доронкина отъ Преосвященнаго Мелетія (до сотни), но „не насталъ еще часъ".

Личность Преосвященнаго Мелетія была еще тѣмъ болѣе обоятельна, что онъ былъ въ высшей степени **довѣрчивъ** къ людямъ, съ дѣтской простотой смотрѣлъ на нихъ и видѣлъ въ нихъ гораздо больше добра, чѣмъ зла. Вотъ объясненіе того факта, что Владыка,

кажется, никогда не имѣлъ враговъ и нѣтъ, кажется, ни одного человѣка, который бы что-нибудь могъ сказать не въ пользу его.

Священнослуженіе приснопамятнаго святителя оставляло въ присутствующихъ неизгладимое впечатлѣніе, говорю это не по собственному только опыту, тоже подтвердятъ и многіе другіе. Живо помнится и его кроткое, убѣленное почтенными сѣдинами, благоговѣйное лицо и его добродушный ласковый голосъ, въ которомъ слышалась добрая, любящая душа и его тихая величественная поступь, простой и задушевный пріемъ въ обращеніи со всѣми; не вѣрится, что этотъ необыкновенный человѣкъ оставилъ нашъ міръ и нигдѣ ужъ не придется болѣе увидѣть „дѣдушку-архіерея", щедрая десница котораго поддерживала многихъ въ трудную минуту жизни и совѣтами и вспоможеніями, исходящими отъ великаго любвеобильнаго сердца. [1])

Въ Бозѣ почившій Преосвященный Мелетій, главнымъ образомъ, явилъ свою силу, раскрылъ и приложилъ свои богатыя дарованія и стяжалъ безсмертную свою славу въ **миссіонерскомъ** служеніи, которое было его жизненнымъ подвигомъ. Онъ, какъ истинный миссіонеръ, мало придавалъ значенія **одному только внѣшнему** обращенію и присоединенію язычниковъ къ церкви Христовой; сущность миссіонерства онъ полагалъ въ сознательномъ и сердечномъ обращеніи язычниковъ магометанъ въ христіанство. Поэтому—наставленіе оглашаемыхъ въ истинахъ Христовыхъ и правилахъ христіанской жизни онъ считалъ первѣйшею и постоянною обязанностію миссіонера и главнѣйшимъ орудіемъ его служенія. **Успѣхъ внѣшней Касимовской Миссіи** онъ, наученный же житейскимъ опытомъ, видѣлъ не въ однихъ миссіонерахъ ея, но **въ общей** поголовной миссіи всей среды, окружающей нехристіанъ и при томъ не только словомъ, но и дѣломъ. Преосвященный Мелетій считалъ школу, особенно церковную, вѣрною сотрудницею каждой миссіи и вмѣнялъ въ обязанность каждому миссіонеру заботиться „не о просвѣщеніи только внѣшнихъ, но и самихъ христіанъ, окружающихъ ихъ". **Съ этого надо начать дѣло.** Когда православная среда, окружающая магометанъ, будетъ истинно православна, религіозна, нравственна, знающая свое ученіе и превосходство его

[1]) Прав. Благ. № 11, 12—1902 г.

предъ магометанствомъ и не безучастна къ миссіонерскому дѣлу, тогда будетъ вѣрный успѣхъ Касимовской Миссіи". [1])

Преосвященный Мелетій, извѣдавши личнымъ опытомъ всѣ трудности миссіонерскаго служенія, видѣвшій всѣ великія нужды и потребности его, лучше многихъ понималъ, что это великое дѣло требуетъ большихъ **матеріальныхъ** средствъ и можетъ совершаться только при дѣятельномъ участіи всего православнаго духовенства и христіанъ. [2])

Проводя всю свою жизнь въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ миссіонерами и инородцами, онъ понималъ ихъ жизнь, умѣлъ жить ихъ интересами, былъ для нихъ самымъ близкимъ и заботливымъ отцемъ, пастыремъ, учителемъ и сотрудникомъ. Онъ любилъ ихъ отеческою любовью. **Эта та любовь,** отеческія отношенія и дѣлали каждую миссію, во главѣ которой становился Преосвященный Мелетій, и успѣшною въ дѣяніи и плодотворною въ обращеніи нехристіанъ къ православію.

И Касимовская Миссія въ святительство Преосвященнаго т. е за первые $2^1/_2$ года своего служенія въ своемъ дѣланіи и по числу обращенныхъ ею въ христіанство и въ другихъ отношеніяхъ была много успѣшнѣе нежели въ дальнѣйшіе годы ея перваго десятилѣтія.

Преосвященный Мелетій, основывая въ Касимовскомъ краю противомагометанскую Миссію, предвидѣлъ, что съ магометанствомъ **скоро** и **серьезно** придется считаться и бороться христіанству. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ о. миссіонеру Касимовской Миссіи, Преосвященный Мелетій писалъ: „Открывая Касимовскую Миссію, я подвергаю себя осужденію со стороны тѣхъ, кои не хотятъ видѣть никакой опасности для христіанъ со стороны магометанъ, а такихъ лицъ легіонъ!!! Но они жестоко ошибаются. Повѣрьте, **черезъ 10—20 лѣтъ** магометанство дастъ о себѣ знать многимъ и дастъ почувствовать себя тѣмъ, среди коихъ они живутъ. Въ Россіи назрѣваетъ **инородческій вопросъ** серьезно... Необходимо готовиться намъ

---

[1]) Изъ письма Преосвященнаго Мелетія къ о. миссіонеру Доронкину.

[2]) Изъ этихъ же его писемъ.

къ борьбѣ съ Магометомъ. Надо бы о семъ получше подумать и духовному и гражданскому правительству". [1])

„Изъ личныхъ разговоровъ въ Казани съ близкими къ миссіонерству лицами и изъ переписки съ ними, я вижу, что во многихъ инородческихъ епархіяхъ сильно и увлекательно работаютъ въ пользу противораскольническихъ миссій, церковныхъ школъ и т. п, но совсѣмъ забываютъ объ инородцахъ, *особенно* о магометанахъ, о ихъ христіанскомъ просвѣщеніи, они, будучи сами мало знакомы съ миссіонерствомъ „внѣшнимъ", мало имъ интересуются, почему миссіонеры внѣшней миссіи являются въ этихъ епархіяхъ „пасынками", для епископовъ и ихъ сотрудниковъ... Да николиже будетъ сіе и у насъ въ Рязанской епархіи!.. Любите миссіонерство. Время показываетъ, что **скоро все пастырское служеніе** должно быть и „миссіонерскимъ". Пастырство, лишенное миссіонерскаго характера, „малоцѣнно и малосильно будетъ". Миссіонерство нужно нынѣ и среди самихъ православныхъ христіанъ!" (Письмо Преосвященнаго къ о. миссіонеру Доронкину отъ 12 Августа 1898 года).

Въ 1899 г. Преосвященный Мелетій пишетъ о. В. Доронкину „Н. И. Ильминскій давно предвидѣлъ „магометанскій вопросъ въ Россіи" прочтите прилагаемую брошюрку и узрите, что предстоитъ и Вашей миссіи".

И дѣйствительно, въ настоящее время сильно назрѣваетъ **магометанскій вопросъ** въ Россіи и дѣло осложняется и движется и являются для Русской церкви необходимыми противомагометанскіе миссіонеры, миссіи, ревнители миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ.

Масса татарскаго населенія фанатично и враждебно смотритъ на православіе и высказываетъ этотъ свой взглядъ вездѣ грубо и непривлекательно. Возникающая же и нарождающаяся татарская интеллигенція, оставаясь такою же враждебною къ православію, преподноситъ свой ехидный ядъ въ видѣ литературныхъ своихъ произведеній, черезъ свои магометанскія газеты, библіотеки и т. п. и дѣлаетъ это хитро,

---

[1]) Изъ тѣхъ же его писемъ.

„галантерейно", чѣмъ приводитъ въ восторгъ нашу близорукую и безсердечную интеллигенцію. Эти **опаснѣе** фанатизма, а въ соединеніи съ нимъ есть сила великая, тѣмъ болѣе, что у нашего то заправляющаго класса нѣтъ ни усердія къ православію, ни основательныхъ религіозныхъ и государственныхъ понятій. Магометанская интеллигенція преслѣдуетъ цѣли: во 1-хъ—распространить между всѣми магометанами Россіи европейское просвѣщеніе на **магометанской** основѣ, магометанскіе идеалы подкрасить европейскимъ образованіемъ; во 2-хъ—все многомилліонное населеніе магометанъ въ Россіи—объединить и сплотить; въ 3-хъ—какъ можно болѣе унизить христіанство въ глазахъ исповѣдниковъ ислама и черезъ нихъ эти магометанскія взгляды на христіанство и магометанскіе идеалы, подкрашенные европейскимъ образованіемъ, распространить среди христіанскаго интеллигентнаго, средняго и простого русскаго народа въ цѣляхъ пропаганды ислама.

Магометанская періодическая пресса все болѣе и болѣе проявляетъ свои національно-мусульманскія тенденціи.

Татары не только интеллигентны, но и простые, обнаруживаютъ необычайную чуткость къ дѣламъ общественнымъ, они стремятся достигнуть вліянія и власти, не стѣсняясь проводить свою сепаративную, явно національную политику.

Что особенно типично по отношенію къ интеллигентамъ магометанамъ, это то, что образованіе не мѣшаетъ имъ оставаться въ душѣ правовѣрными магометанами, преданными завѣтамъ ислама. Они, напр., въ Касимовскомъ краю, соединяютъ свѣтскою выправку и видимую либеральность со скрытою магометанскою ревностью, съ татарскою національною твердостію и житейскою умѣлостію. Они внутренно солидарны съ муллами и народомъ и составляютъ магометанскую массу съ ея ортодоксальнымъ суннитскимъ догматомъ и обрядомъ. Но предъ глазами русскихъ интеллигентовъ эти же самые интеллигентные татары показываютъ видъ раціонализма и любви къ просвѣщенію, стараясь доказывать, что Коранъ и Магометъ не противники разума и научнаго знанія.

Русское населеніе **мало** вникаетъ въ жизнь и намѣренія

магометанства, оно не замѣчаетъ всѣхъ происковъ магометанъ, а потому особенно печальнымъ является то, что тамъ, гдѣ живутъ магометане, тамъ русскіе аборигены предъ магометанскими муллами и дворянами готовы преклоняться; такого почитанія татаръ не чужда и мѣстная администрація и мѣстная интеллигенція.

Не зная и не понимая магометанства, многіе изъ тѣхъ, кто бы могъ оказать сугубую пользу внѣшней миссіи, бываютъ слишкомъ равнодушны къ ней и на внѣшнее миссіонерство смотрятъ, какъ на учрежденіе безполезное, обреченное на бездѣятельность.

Преосвященный Мелетій, хорошо зная миссіонерство, хорошо проникая въ цѣли магометанства и жизнію наученный, что „гдѣ магометанство живетъ и развивается, тамъ христіанство стѣсняется, благочестіе среди христіанскаго населенія падаетъ, и христіанское населеніе невольно покоряется вліянію со стороны исповѣдниковъ ислама, если не явятся борцы изъ среди христіанъ съ магометанствомъ“,[1]) считалъ для себя „грѣхомъ“ и боялся „страшной отвѣтственности“ **„пренебречь“** миссіонерствомъ среди Касимовскихъ татаръ, называя его „святымъ дѣломъ“ (см. выше стр. 19).

Со смертью Преосвященнаго Мелетія Касимовская Миссія вступила въ трудный скорбный жизненный путь. Скоро тогда многіе дали Касимовской Миссіи сильно почувствовать, что со смертію Преосвященнаго Мелетія, „ангелъ“ защитникъ ея взятъ у ней, что она дѣйствительно лишилась „любвеобильнаго отца“, своего „покровителя“.

---

[1]) Изъ письма Преосвященнаго Мелетія къ о. миссіонеру В. Доронкину отъ 5 Августа 1898 года.

VII.

Касимовская Миссія въ святительство Епископа Поліевкта (1900-01-02 г.).

До 1900 года Касимовская Миссія находилась въ ближайшемъ вѣдѣніи самого основателя ея, Преосвященнаго Мелетія, указаніями и распоряженіями коего и руководился о. завѣдующій ею, миссіонеръ, въ своихъ служебныхъ дѣйствіяхъ. По смерти Преосвященнаго Мелетія на Рязанскую каѳедру вступилъ Преосвященный Поліевктъ (бывшій Рязанскій викарій). При семъ Преосвященномъ Рязанскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, на средства коего Общества и содержится Миссія, находилъ необходимымъ прежде всего установить отношенія Касимовской Миссіи къ Епархіальному Комитету, согласно съ требованіемъ примѣчанія 1-го § 58 Устава Миссіонерскаго Общества. Комитетъ для этого истребовалъ „соображенія по сему дѣлу отъ о. миссіонера Касимовской Миссіи", на основаніи личныхъ его наблюденій (отнош. Ряз Епар. Ком. № 22 отъ 1900 г.). О. миссіонеръ тогда же (5 іюня 1900 г.) представилъ на разсмотрѣніе Комитета требуемыя отъ него соображенія, представилъ ему и проектъ инструкціи для миссіонера Касимовской Миссіи и проектъ программы для преподаванія миссіонерскихъ предметовъ (исторіи и обличеніе ислама) въ миссіонерской школѣ. Но никакого отвѣта и никакихъ указаній по поводу этихъ „соображеній" и по содержанію этихъ проэктовъ Миссія отъ Комитета не получала, поэтому и теперь въ Миссіи нѣтъ ни инструкціи отъ Комитета миссіонеру, ни программы, для преподаванія миссіонерства въ школѣ.

Поэтому Касимовская Миссія въ своемъ дѣланіи, въ своей жизни шла и идетъ доселѣ путемъ, указаннымъ ей ея основателемъ.

Въ 1900 году Касимовская Миссія прежде всего должна была озаботиться исполненіемъ завѣта Преосвященнаго: постройкою миссіонерской церкви—школы и дальнѣйшимъ изысканіемъ средствъ на это. При Преосвященномъ Мелетіи собрано было на это до 9 тыс. руб.

Въ 1900 г. Московская Городская Управа удѣлила 1500 р. на эту постройку изъ благотворительнаго капитала А. И. Сазыкина. Тогда же и Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ отпустилъ изъ своихъ средствъ на этотъ же предметъ 6 тысячъ рублей. Такимъ образомъ въ 1900 году на постройку миссіонерской церкви—школы собралось въ Миссіи всего благотворительнаго строительнаго капитала 16 тыс. руб. [1]) Съ этими средствами можно было приступить къ постройкѣ. Бывшій Предсѣдатель Рязанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о. Протоіерей Іоаннъ Ксенофонтовичъ Смирновъ (нынѣ епископъ Полтавскій) писалъ тогда о. миссіонеру: „теперь наступаетъ время приступить къ постройкѣ зданія. Самое лучшее, если бы можно было, отдать постройку съ подряда. Всѣхъ денегъ на это у Васъ имѣется теперь 16000 рублей. При хозяйственномъ способѣ веденія постройки потребуется много хлопотъ и большая привычная опытность, что бы возвести столь большую постройку при средствакъ все-таки ограниченныхъ“. Совѣтъ о. Предсѣдателя и личныя его указанія были приняты о. миссіонеромъ къ точному исполненію. 15 Января 1901 года постройка, съ утвержденія Его Преосвященства, этого зданія Касимовской Миссіей была сдана „на подрядъ“, съ торговъ, извѣстному мѣстному (Касимовскому) подрядчику М. А. Антонову за 19000 руб. Планъ и смѣта постройки были одобрены Епархіальнымъ Начальствомъ. Преосвященный Поліевктъ близко принималъ къ сердцу интересы Касимовской Миссіи. Онъ не разъ вызывалъ о. миссіонера къ себѣ, чтобы лично узнать о положеніи Касимовской Миссіи, о ходѣ строительнаго дѣла, школьнаго обученія въ ней и т. п.

Довольный ходомъ дѣла въ Миссіи, Преосвященный Поліевктъ, всегда внимательный Архипастырь къ трудамъ подчиненныхъ своихъ, соизволилъ 12 Августа 1901 года лично наградить о. завѣдующаго Миссіею

---

[1]) См. выше, стр. 60—61.

бархатною фіолетовою скуфьею за „трудъ его по школѣ и Миссіи" (Указ. Р. Д. Консисторіи 1901 г. 28 Августа № 10016), тѣмъ выразивъ свое благоволеніе къ Миссіи и давъ почуствовать кому надо, что Миссія и по смерти Преосвященнаго Мелетія будетъ поддерживаема Епархіальнымъ Начальствомъ, какъ учрежденіе нужное и полезное для церкви.

Преосвященный неоднократно оказывалъ свою защиту Касимовской Миссіи отъ происковъ и нападокъ тѣхъ, кому она была непріятна. Такъ Преосвященный Поліевктъ, обстоятельно знакомый съ положеніемъ Миссіи и тѣми „инсинуаціями", коими осыпали Миссію и ея завѣдующаго враги христіанства и тѣ, коихъ эти враги сумѣли привлечь на свою сторону, твердо отстаивалъ, что бы Миссія дѣйствовала какъ указано ей было Преосвященнымъ ея основателемъ, онъ никакъ не соглашался и на то, что бы завѣдующій Миссіею былъ замѣненъ другимъ, хотя искали его смѣщенія „въ угоду инородцевъ" и лица „власть имущіе".

Преосвященный Поліевктъ старался не умалять значенія и вліянія Миссіи и ея миссіонера въ Касимовскомъ краю, а поддержать, усугубить авторитетъ ея и значеніе въ краю, усилить вліяніе ея на народъ и на приходскую жизнь Касимовскаго уѣзда. Съ этою именно цѣлью, между прочимъ, Преосвященный Поліевктъ предложилъ о. миссіонеру „потрудиться на благо святыхъ цѣлей Православнаго Палестинскаго Общества устройствомъ народныхъ чтеній о святой землѣ" (отнош. № 118 отъ 30 Декабря 1900 г.). Въ своемъ новогоднемъ письмѣ къ о. миссіонеру (1901 г. Января 4) Преосвященный писалъ: „смѣло вступайте въ новолѣтіе: съ нами Богъ! Крѣпко держите знамя Миссіи своей, не бойтесь, работайте, трудитесь. Я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что миссіонерство Ваше непріятно недругамъ Вашимъ потому, что оно обличаетъ однихъ изъ нихъ въ бездѣятельности, другихъ—во лжи, а нѣкоторые враждуютъ противъ Васъ и изъ зависти, желая свести съ вами личные „старые счеты", даже отомстить за то, что Вы близки были къ Преосвященному Мелетію. Православный людъ за Васъ. У меня были Касимовцы, узналъ и отъ

нихъ о Васъ и не безполезное для Васъ. Вліяйте на народъ... Чтенія Палестинскія устраивайте, и черезъ нихъ Вы окажете пользу православному мѣстному населенію"...

Воля Архипастыря относительно Палестинскихъ чтеній была исполнена въ точности. Чтенія „Палестинскія" были открыты въ связи съ миссіонерскими бесѣдами. Объ этихъ чтеніяхъ даются слѣдующія свѣдѣнія въ отчетѣ Рязанскаго Отдѣла Палестинскаго Общества за 1901—1902 годъ.

„Признавая устройство для народа чтеній о Св. Землѣ дѣломъ большой важности со стороны ихъ вліянія на развитіе въ духѣ преданности завѣтамъ нашей Св. вѣры, отдѣлъ принималъ мѣры къ развитію этого дѣла и по другимъ пунктамъ Рязанской епархіи. Такъ, въ отчетномъ году былъ сдѣланъ опытъ устройства чтеній въ селеніяхъ Касимовскаго уѣзда. Съ предложеніемъ объ устройствѣ чтеній отдѣлъ обратился къ мѣстному миссіонеру, свящ. В. Доронкину, съ тѣмъ разсчетомъ, что ему, при посѣщеніи разныхъ пунктовъ своего округа съ миссіонерскими цѣлями, совмѣстно съ тѣмъ удобно вести, хотя бы въ видѣ самыхъ краткихъ очерковъ, чтенія о Св. Землѣ. Предложеніе было охотно принято о. Доронкинымъ и надежды отдѣла оправдались: пользуясь высланными ему отдѣломъ брошюрами, листками и туманными картинами, онъ устроилъ при посѣщеніи разныхъ пунктовъ завѣдуемаго имъ округа 13 чтеній о Св. Землѣ. Въ нѣкоторыхъ селахъ о. Доронкинъ произносилъ проповѣди о томъ же предметѣ, при чемъ мѣстные сельскіе священники являлись весьма дѣятельными помощниками. Чтенія обыкновенно открывали сами священники, объясняя цѣль устраиваемыхъ бесѣдъ. Затѣмъ о. миссіонеръ предлагалъ устный разсказъ о Св Землѣ и о паломничествѣ, показывая при этомъ туманныя картины. По поводу значенія характера чтеній, передаваемыхъ своими словами, а не по книгѣ, о. миссіонеръ отзывается такъ, что эта форма бесѣды, живой, непосредственной, болѣе достигаетъ цѣли, такъ какъ слушатели просты, они не привыкли къ воспріятію длинной книжной рѣчи. По поводу картинъ о. миссіонеръ замѣчаетъ, что онѣ оживляютъ разсказъ, а слушатели

проникаются настроеніемъ, что точно самолично совершаютъ паломническій путь. Отсюда понятенъ и общій характеръ отношенія слушателей къ чтеніямъ: народъ собирался на чтенія въ такомъ количествѣ, что школы, гдѣ обыкновенно велись чтенія, всегда были биткомъ набиты и, тѣмъ не менѣе, цѣлыя толпы стояли внѣ школъ, ожидая, не придется ли и имъ какъ-нибуть проникнуть на чтенія. И жалко было, говоритъ о. Доронкинъ, такихъ не попавшихъ на чтеніе, особенно принимая во вниманіе, что многіе изъ нихъ приходили изъ деревень, отстоящихъ въ 5—7 верстахъ отъ мѣста чтеній. Вниманіе, съ какимъ слушали крестьяне чтеніе, было самое напряженное; они съ жадностью ловили каждое слово лектора. Думается, продолжаетъ о. Доронкинъ, ни одинъ профессоръ не имѣлъ такой восторженной, внимательной и почтительной аудиторіи. И общій видъ этой аудиторіи, наполненной слушателями въ зипунахъ, армякахъ, пришедшими нерѣдко издалека, не ради выгодъ матеріальныхъ, не поневолѣ, а исключительно ради удовлетворенія своей жажды слушать и видѣть изъ божественнаго,—долженъ былъ привести въ умиленіе серьезнаго наблюдателя. Нечего говорить о той охотѣ, съ какою слушатели жертвовали свои лепты на старый Іерусалимъ: многіе не имѣли съ собою копѣекъ и тогда они просили подождать до слѣдующаго дня, когда они сходятъ за деньгами домой".

Собрано было о. Доронкинымъ на этихъ чтеніяхъ и представлено въ Рязанскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества пожертвованій болѣе 200 рублей, а насколько желательны бесѣды эти народу это можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ: „слухъ о Палестинскихъ бесѣдахъ, веденныхъ о. Доронкинымъ, распространился и за предѣлы Рязанской Епархіи, жители с. Которова, Тамбовской губерніи обратились къ нему съ просьбою посѣтить и ихъ селеніе со своими бесѣдами, каковая просьба и была удовлетворена о. миссіонеромъ" (Ряз. Еп. Вѣд. оф. отд. 1902 г. 290 стр.) Вліяніе бесѣдъ этихъ было на населеніе большое, какъ отзываются священники тѣхъ селеній, гдѣ были устраиваемы эти чтенія. Эти чтенія служатъ вѣрнымъ показателемъ того, что миссіонеру Касимовской Миссіи необходимо для пользы дѣла предоставить

проповѣдничество не непосредственно только „магометанамъ", но и въ церквахъ и школахъ православныхъ селеній края. Не правы тѣ, кои считаютъ такое „проповѣдничество" миссіонера умаленіемъ „авторитета приходскаго духовенства", авторитетъ пастырскій не этимъ путемъ поддерживается. И Преосвященный Поліевктъ не былъ на сторонѣ тѣхъ, кои хотѣли видѣть въ проповѣди миссіонера въ приходскихъ храмахъ „неудобство" для приходскихъ пастырей. Онъ видѣлъ несомнѣнную пользу въ томъ вліяніи, какое можетъ оказать Касимовская Миссія на приходскую и церковно-школьную жизнь въ краю. Ради этого былъ назначенъ миссіонеръ Касимовской Миссіи Членомъ Касимовскаго Отдѣленія Рязанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (22 мая 1900 г.) и Попечителемъ Алешинской церковно-приходской школы (16 января 1900 г.).

Ради этого Преосвященный Поліевктъ въ 1902 году поручилъ о. Доронкину и озаботиться составленіемъ программы внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и поученій на 1903 годъ для приходскихъ церквей раіона Касимовской Миссіи. За уходомъ въ 1902 г. Преосвященнаго Поліевкта на покой программа эта не была представлена.

При Преосвященномъ Поліевктѣ былъ возбужденъ вопросъ объ открытіи при Касимовской Миссіи, при ея двухклассной церковно-приходской школѣ, миссіонерско-учительскихъ курсовъ съ программою второклассной церковно-приходской школы, съ преподаваніемъ на нихъ исторіи и обличенія ислама.

При Преосвященномъ Поліевктѣ о. миссіонеръ имѣлъ возможность исходатайствовать разрѣшеніе у г. Рязанскаго Губернатора имѣть Миссіи своего книгоношу для продажи и распространенія миссіонерскихъ изданій среди православныхъ и инородческихъ селеній Касимовскаго края. Книгоношею Касимовской Миссіи былъ избранъ въ 1902 г. и посланъ Касимовскій мѣщанинъ Иванъ Михайловичъ Шелудяковъ. Книгоноша этотъ былъ очень полезнымъ сотрудникомъ миссіонера. Переходя изъ деревни въ деревню, останавливаясь на базарахъ, постоялыхъ дворахъ, въ частныхъ домахъ, продавая православныя книги на татарскомъ языкѣ и книги и картины религіознаго содержанія, онъ

въ тоже время съ удобствомъ могъ вести бесѣды съ православными и магометанами, слѣдить за магометанской пропагандой и по возможности ослаблять ее. Такимъ образомъ миссіонеръ всегда получалъ отъ него точныя и вѣрныя свѣдѣнія о религіозномъ состояніи инородческаго населенія извѣстной мѣстности. Къ сожалѣнію въ 1906 г. онъ оставилъ книгоношество свое въ Миссіи; Миссія не могла, за сокращеніемъ денежнаго отпуска на ея содержаніе въ 1906 г., содержать его. Нынѣ книгоноша этотъ служитъ въ Тумскомъ Николаевскомъ Братствѣ Посѣщаетъ онъ и Касимовскій уѣздъ. Продаетъ и теперь онъ миссіонерскія изданія, но той ужъ близкой связи его съ Миссіею нѣтъ, какая была, когда онъ служилъ непосредственно Касимовской Миссіи.

Въ святительство Преосвященнаго Поліевкта, 6-го мая 1902 года, съ Архипастырскаго благословенія, была торжественно совершена о. миссіонеромъ Касимовской Миссіи, со многими священнослужителями Касимовскаго края, въ присутствіи многочисленнаго народа, закладка церкви-школы Касимовской Миссіи. Преосвященный Поліевктъ почтилъ торжество это своею телеграммою на имя миссіонера: „Радуюся успѣху Вашему. Призываю Божіе благословеніе на Васъ и труды Ваши. Молюсь съ Вами. Епископъ Поліевктъ".

Въ святительство Преосвященнаго Поліевкта Миссія, можно сказать, преуспѣвала въ своемъ „строеніи",—„дѣланіи", конечно, благодаря отеческому вниманію къ ней Преосвященнаго Поліевкта и о. Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о. Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ, всегда сочувствовавшихъ ей и помогавшихъ. И Миссія, почеловѣчески разсуждая, преуспѣвала бы болѣе и болѣе, если-бы продолжились дни святительства въ Рязанской епархіи добраго для Касимовской Миссіи Преосвященнаго Поліевкта. Но восьмидесятишестилѣтній старецъ—Святитель, Преосвященный Поліевктъ, „при всѣхъ своихъ немощахъ, какъ говорилъ въ своей рѣчи Преосвященный викарій его, желавшій править епархіею, внезапно, тяжкою болѣзнею былъ отставленъ 14 октября 1902 г. отъ непосильнаго для него правленія. Назначенный ему преемникъ [1]), скончавшись неожиданно послѣ кратко-

[1]) Епископъ Василій, бывшій викарій Тверской.

временной болѣзни, не увидалъ своей епархіи". (Ряз. Епар. Вѣдом. 1902 г. 134 стр.).

Управленіе епархіею временно было вручено викарію Преосвященному Владиміру (послѣ Епископъ Благовѣщенскій).

Перемѣна епископовъ, конечно, не могла не отразиться на благосостояніи епархіи и, въ частности, Касимовской Миссіи, состоящей подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея.

Миссія, за болѣзнею Преосвященнаго, не могла уже пользоваться его указаніями, а Преосвященный Владиміръ, какъ временно управляющій епархіею, не имѣлъ возможности всецѣло принять Миссію въ свое близкое вѣдѣніе. Поэтому Миссія не могла развивать свою дѣятельность, свое вліяніе „шире", но должна была прежде всего озаботиться приведеніемъ въ исполненіе тѣхъ предначертаній и дѣлъ, кои указаны были ей до этого Преосвященнымъ Поліевктомъ т. е. устройствомъ церковно-приходской школы и подготовленіемъ къ открытію при Касимовской Миссіи миссіонерско-учительскихъ курсовъ.

Изъ жизни Касимовской Миссіи во святительство Преосвященнаго Поліевкта нужно здѣсь отмѣтить, какъ выдающуюся особенность въ дѣлѣ инородческой Миссіи, то религіозное движеніе среди татаръ Касимовскихъ, про которыхъ говоритъ корреспондентъ Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (Ряз. Еп. Вѣд. 1902 г. стр. 535). Приводимъ здѣсь дословно эту корреспонденцію.

„Мусульманскій міръ города Касимова и его окрестностей, обыкновенно апатичный ко всѣмъ проявленіямъ умственной и общественной жизни, находится въ настоящее время въ чрезвычайно приподнятомъ религіозномъ настроеніи. Толчекъ такому отрадному явленію среди мусульманъ данъ Касимовской противо-мухаммеданской миссіей.

Осенью истекшаго 1901 года Касимовскій противомухаммеданскій миссіонеръ священникъ В. В. Доронкинъ разослалъ мѣстнымъ мусульманамъ открытое письмо, въ которомъ пастырски побуждалъ мусульманъ серьезнѣе вникнуть въ суть своего вѣроученія и, сопоставивъ его съ православнымъ христіанствомъ, безпристрастно по долгу совѣсти сказать, гдѣ находится истина. Самымъ большимъ для мусульманъ

мѣстомъ открытаго письма была ссылка о. миссіонера на V главу Корана, въ которой мухамедъ вмѣняетъ своимъ послѣдователямъ въ непремѣнную обязанность читать и вѣровать въ Евангеліе. Въ Евангеліи, говоритъ мухамедъ, правда, и совѣтъ, и руководство, и ученіе для богобоязливыхъ (Кор. V, 50), а кто не вѣруетъ въ Евангеліе и не читаетъ его, тѣхъ Коранъ называетъ нечестивыми (Кор. V, 51), Коранъ долженъ подтверждать Евангеліе Іисуса Христа (Кор. V, 52). Приведенная о. миссіонеромъ цитата смертоноснымъ оружіемъ вонзилась въ сердце правовѣрныхъ поклонниковъ Ислама. Для громаднаго ихъ большинства это было цѣлымъ тяжелымъ откровеніемъ, такъ какъ муллы и наставники медрессе и мектебъ тщательно замалчиваютъ на своихъ урокахъ многія мѣста Корана, подрывающія современный Исламъ. Непосредственное же ознакомленіе съ Кораномъ, написаннымъ на арабскомъ языкѣ, представляетъ для мусульманъ, слабо знакомыхъ съ этимъ языкомъ, неопреодолимыя трудности. И такъ мусульмане являлись предъ судомъ своей совѣсти страшными преступниками, такъ какъ, не вѣруя Евангелію, не вѣровали и Корану и въ виду обнаруживаемаго фанатическаго упорства являлись безусловно виновными и не заслуживали никакого снисхожденія. Мусульманскій міръ Касимова и его окрестностей заволновался. Открытое письмо быстро распространилось по всѣмъ мѣстамъ имперіи, гдѣ обитаютъ мусульмане. Мѣсяца черезъ три послѣ описаннаго происшествія на имя о. миссіонера пришелъ изъ Петербурга объемистый пакетъ, содержавшій въ себѣ, какъ оказалось, отвѣтъ мусульманъ на упомянутое открытое письмо. Отвѣтъ несомнѣнно составленъ общими усиліями Петербургскаго мусульманскаго общества, такъ какъ скрѣпившій его своею подписью г. Ибрагимовъ состоитъ въ немъ секретаремъ. Личность Ибрагимова весьма популярна среди мусульманъ. Не безъизвѣстна она и русской читающей публикѣ. Въ періодическихъ журнальныхъ изданіяхъ намъ не разъ случалось видѣть эту подпись подъ статьями, касающимися вѣроученія мусульманъ и ихъ общественнаго и семейнаго быта. Не такъ давно въ одномъ изъ журналовъ была напечатана Ибрагимовымъ статья, гдѣ авторъ разражается горькими

упреками по адресу Казанскихъ татаръ, въ виду замѣчаемаго среди нихъ застоя, а въ иныхъ случаяхъ даже и регресса въ культурномъ отношеніи. Г. Ибрагимовъ, насколько намъ извѣстно, не принадлежитъ къ числу мусульманъ— фанатиковъ. Едва-ли онъ даже является умѣреннымъ исполнителемъ обрядовъ Ислама. Онъ скорѣе религіозный индеферентъ, опровергающій и защищающій, смотря по настроенію, религіозныя системы всѣхъ типовъ

Отвѣтъ мусульманъ о. миссіонеру не заключаетъ въ себѣ чистой апологіи Ислама. Это обстоятельство конечно рекомендуетъ его составителей съ лучшей стороны. Они вполнѣ благоразумно не берутъ на себя трудъ выполнить невозможную задачу. Даже такой радикальнѣйшій принципъ Ислама, какъ чрезвычайное пророческое достоинство его основателя, легко разрушается при слабомъ проникновеніи въ его сущность здраваго смысла. Отсюда весьма ясно, почему всѣ возраженія дѣлаются не съ мусульманской точки зрѣнія, а съ общей раціоналистической. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ послѣдняго обстоятельства является полнѣйшее отсутствіе оригинальности и самобытности. Всѣ возраженія, приводимыя мусульманами противъ христіанства, давно уже извѣстны христіанскому міру съ самой колыбели его политической жизни. Все это породило въ свое время особое религіозное движеніе, извѣстное въ церковной исторіи подъ именемъ Вселенскихъ Соборовъ.

Ощущая полную невозможность раціонально обосновать не только основной принципъ мусульманства, но и многія его частности, мусульмане пытаются установить права на свои религіозныя убѣжденія другимъ способомъ. Пишущему эти строки случайно пришлось бесѣдовать съ двумя болѣе или менѣе образованными мусульманами, по поводу открытаго письма о. миссіонера. Мусульманамъ кажется весьма страннымъ, что миссія пытается просвѣтить ихъ такой религіей, основные догматы которой ей самой непостижимы. Доктрина Ислама очень не сложна и кодексъ религіозно-нравственныхъ предписаній весьма простъ для исполненія, а загробное воздаяніе весьма заманчиво и, при удобоисполнимости требованій Мухаммеда, для всѣхъ доступно. Христіанская

догматика очень сложна и во многомъ непостижима для самаго сильнаго ума, нравственныя требованія обширны и трудно выполнимы, а въ виду этого и загробная жизнь не можетъ влечь къ себѣ исповѣдниковъ этой религіи. Становясь на эту точку зрѣнія, мусульманинъ не считаетъ для себя полезнымъ мѣнять свою вѣру. Отсюда косность мусульманства къ дѣлу миссіи. Такъ разсуждаютъ мусульмане, разрѣшая вопросъ, нужно-ли имъ мѣнять свою вѣру Но какъ не успокаиваютъ себя мусульмане, роковыя для Ислама цитаты изъ V гл. Корана, повелѣвающія имъ читать и вѣровать Евангелію, сильно волнуютъ голосъ ихъ внутренней совѣсти.

Отвѣтъ мусульманъ о. миссіонеру распространился въ значительномъ числѣ экземпляровъ и среди православнаго населенія Касимова и вызвалъ среди него оживленные толки и словопренія. Сѣренькая жизнь уѣзднаго города чрезвычайно оживилась въ умственномъ отношеніи. Къ городскому духовенству посыпалась со стороны пасомыхъ цѣлая серія недоумѣнныхъ вопросовъ, касательно сущности заключающихся въ отвѣтѣ мусульманъ о. миссіонеру возраженій. Въ виду того, что православнымъ пастырямъ приходилось рѣшать самые трудные и основные вопросы христіанства, Касимовскій о. протоіерей Л. В. Сапфировъ составилъ собраніе изъ городскихъ священниковъ, на которомъ совмѣстно рѣшено было, какъ всего цѣлесообразнѣе и согласнѣе отвѣчать православнымъ при рѣшеніи ихъ недоумѣній. Первое слово въ данномъ отношеніи должно принадлежать конечно о. миссіонеру Доронкину, какъ виновнику означеннаго религіознаго движенія и лицу, спеціально для сего постановленному. Намъ извѣстно, что отвѣтъ мусульманъ имъ уже изготовленъ, пропущенъ Московскимъ цензурнымъ Комитетомъ и печатается въ настоящее время въ мѣстной типографіи.

Отмѣченный нами фактъ несомнѣнно должно считать отраднымъ въ жизни Касимовской миссіи. Религіозная косность мусульманъ сильно затронута, такъ какъ они, забывъ свой фанатизмъ, вступаютъ въ публичную черезъ печать бесѣду съ служителями христіанской церкви. Это значительный шагъ впередъ и дай Богъ, что бы онъ не былъ единственнымъ. [1])

1) Авторъ корреспонд.—преподав. Касим. дух. уч. Ан. Ястребовъ (нынѣ протоіерей г. Зарайска).

„Отвѣтъ вопрощающимъ мусульманамъ“ былъ изданъ о. миссіонеромъ въ августѣ 1902 г. Скоро онъ сталъ извѣстенъ не только Касимовскимъ, но и другимъ магометанамъ. Этотъ „отвѣтъ“ видимо удовлетворилъ Касимовскихъ татаръ. Такъ, послѣ этого отвѣта они уже не дѣлаютъ попытокъ самоувѣренно обличать въ чемъ либо христіанское вѣроученіе, а нѣкоторые изъ нихъ даже откровенно сознавались, что о христіанствѣ имѣли они до „отвѣта“ **невѣрное** пониманіе.

Полезно было бы для дѣла миссіонерскаго издать этотъ „отвѣтъ“ тогда же и на **татарскомъ** языкѣ, родномъ языкѣ всѣмъ татарамъ-магометанамъ; нужно было-бы издать „отвѣтъ“ этотъ и въ гораздо большемъ количествѣ для повсемѣстнаго распространенія, что бы тѣмъ **фактически** опровергнуть ложь нѣкоторыхъ татарскихъ газетъ, печатающихъ, что будто бы „христіанскіе писатели остаются безотвѣтными на возраженія магометанъ о религіи, какъ напр. о. Доронкинъ, не давшій отвѣта на посланные ему вопросы о религіи“ („Юлдузъ“ № 18 — 1907 г.).

На самомъ же дѣлѣ, кромѣ о Доронкина, въ отвѣтъ магометанамъ писали разъясненіе христіанскаго ученія напр. о Св. Троицѣ—Казанскій епархіальный миссіонеръ въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“, а „о Богѣ“ — о. Протоіерей Л. В. Сапфировъ въ журналѣ „Рязанскій Миссіонерскій Сборникъ“.

Должно замѣтить, что въ магометанскихъ газетахъ, какъ и въ другихъ газетахъ „лѣваго пошиба“, часто на православныхъ миссіонеровъ и православное духовенство **завѣдомо** лгутъ и не печатаютъ тамъ опроверженій, хотя они и получаются ими.

VIII.

Касимовская Миссія въ святительство Преосвященнаго Аркадія, епископа Рязанскаго (1903 6 г.г.).

Рязанская паства послѣ долгаго ожиданія встрѣчала 14 Февраля 1903 г. **новаго** своего архипастыря, **Преосвященнаго Аркадія**, прибывшаго къ ней на епископскую каѳедру изъ **Туркестана.** Туркестанскій край изобилуетъ исповѣдниками ислама, поэтому Туркестанскимъ архипастырямъ опытно вѣдомо дѣло противомагометанской миссіи, ея задачи, трудности, какъ и извѣстны имъ должны быть религіозныя воззрѣнія и вождѣленія магометанъ.

И Касимовская Миссія, встрѣчая новаго своего Архипастыря изъ Туркестана, встрѣчала его какъ архипастыря, сердцу коего не чуждо будетъ дѣло Рязанской *внѣшней* Миссіи, встрѣчала съ надеждою, что въ святительство его Миссія получитъ твердое и опредѣленное себѣ положеніе. По прибытіи Преосвященнаго Аркадія на Рязанскую каѳедру, о. завѣдующій Касимовскою Миссіею представилъ ему **отчетъ** о состояніи Касимовской-Миссіи **за 1902 годъ.**

Въ этомъ отчетѣ о завѣдующій докладывалъ новому своему Владыкѣ о задачахъ и положеніи Касимовской Миссіи, о дѣятельности ея за всѣ годы ея существованія и о томъ, что сдѣлано за эти годы Касимовскою Миссіею и что нужно, по мнѣнію миссіонера, предпринять, чтобы дать Миссіи большую возможность съ успѣхомъ оправдывать свое назначеніе.

Главнымъ образомъ о. завѣдующій указывалъ въ своемъ отчетѣ на существенный недостатокъ организаціи Касимовской Миссіи, на свое **одиночество** на миссіонерскомъ поприщѣ и т. п. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ считать серьезнымъ противодѣйствіемъ исламу и достаточнымъ

для обращенія его исповѣдниковъ въ христіанство **одного** миссіонера, который не имѣетъ никакой помощи и содѣйствія въ миссіонерской дѣятельности со стороны православнаго духовенства и православной паствы Касимовскаго края, потому что миссіонерство здѣсь поставлено какъ-то **однобоко**, внѣ всякой связи съ пастырскою дѣятельностію православнаго духовенства (Пр. Путев. 1903 г.).

Епархіальное Начальство, назначая миссіонера, указало ему: 1) поднять религіозно-нравственный уровень православнаго мѣстнаго населенія такъ, чтобы многіе изъ этого населенія, **особенно учившіе** въ миссіонерской школѣ, могли бы быть проповѣдниками въ духѣ **миссіонерскомъ** христіанскаго просвѣщенія, какъ въ **своей** средѣ, такъ и средѣ **магометанской;** 2) **всемѣрно** заботиться объ **обращеніи** въ христіанство самихъ магометанъ и объ **охраненіи** православнаго мѣстнаго населенія отъ зловреднаго для нихъ вліянія магометанства. Задачи, несомнѣнно, важныя и большія. Задачи для одного лица непосильныя, это понятно каждому знающему трудности миссіонерствованія. Вѣдали трудности эти и Преосвященный Мелетій и Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, основатели Касимовской Миссіи. Вѣдая это, они, несомнѣнно, думали со временемъ, по уясненію миссіонерскаго дѣла на мѣстѣ, выполненіе этихъ задачъ Касимовской Миссіи вмѣнить въ обязанность не **одного только миссіонера**, но тѣхъ, кто по своему званію обязанъ служить этому дѣлу миссіонерскому. Предположеніе это основывается и на тѣхъ рѣчахъ, кои были сказаны съ церковной каѳедры при открытіи Касимовской Миссіи (см. выше гл. III).

Для мѣстнаго православнаго духовенства кажется, что существованіе спеціальнаго миссіонера снимаетъ съ мѣстнаго духовенства обязанность что либо предпринимать къ просвѣщенію магометанъ, къ уясненію православной паствѣ превосходства христіанства предъ магометанствомъ. Оно, впрочемъ, и прежде, кажется, не считало своею неотложною обязанностію заботу о просвѣщеніи магометанъ Христовою вѣрою: по крайней мѣрѣ неизвѣстно, что оно предпринимало когда либо для этого.

Въ оправданіе духовенства можно сказать, что оно само мало

знакомо съ ученіемъ ислама и незнакомо съ медотами „внѣшняго миссіонерства", какъ и не вѣдаетъ „магометанскихъ вождѣленій на пропаганду свою". Потому то, быть можетъ, оно стояло и стоитъ вдали отъ миссіонерства среди магометанъ, а еще болѣе потому, какъ высказались многіе изъ іереевъ, что на это „миссіонерское дѣланіе" **нѣтъ** и не было **точныхъ** указаній и распоряженій епархіальной и др. власти.

Справедливость требуетъ сказать и то, что городскому духовенству едва-ли имѣется возможность заняться и интересоваться „овцами, яже не суть отъ двора ихъ". Для этого нужно имъ имѣть и „миссіонерскую библіотеку", каковой въ Касимовскомъ уѣздѣ нѣтъ, нѣкоторую свободу во времени отъ своихъ законоучительскихъ обязанностей и т. п. Почему обычное явленіе во многихъ епархіяхъ, что городское духовенство всегда почти противъ возложенія на нихъ миссіонерскихъ заботъ. Это подтверждается и докладомъ Херсонскаго о. миссіонера М. Кальнева VI отдѣлу Предсоборнаго Присутствія (Ц. Вѣд. № 27 за 1906 г. стр. 2194). Въ докладѣ этомъ читаемъ: „Нигдѣ нѣтъ столько недоброжелателей дѣлу православной миссіи, какъ именно среди городского духовенства, это и вполнѣ понятно: нежелающіе нести тяжесть миссіонерскаго дѣла естественно въ свое оправданіе стараются убѣдить всѣхъ въ безполезности самой миссіи, забывая, что, напрасно стараясь доказать ея ненужность, они этимъ самымъ отрицаютъ авторитетъ и значеніе своего священническаго служенія, въ которомъ миссія является одной изъ главныхъ его обязанностей".

Совершающіяся же въ настоящее время религіозныя движенія настойчиво требуютъ, чтобы всѣ наличныя церковно-просвѣтительныя силы православной церкви, взаимно объединились, энергично выступили въ защиту церкви православной и къ просвѣщенію заблудшихъ вѣрою Христовою. Такого то объединенія желала и всегда желаетъ Касимовская Миссія.

Отчетомъ своимъ миссіонеру и хотѣлось обратить вниманіе Преосвященнаго Архипастыря на положеніе Касимовскаго миссіонера, не имѣющаго отъ епархіальной власти ни строго установленныхъ указаній его дѣятельности, ни инструкціи, опредѣляющей его отношенія къ

мѣстной православной паствѣ и духовенству, и послѣднихъ—къ Миссіи. Нужда въ помощи духовенства постоянно здѣсь ощущается. Проектъ инструкціи, о которой говорилось выше на стр. 88, не получилъ еще санкціи отъ епархіальной власти. Поэтому положеніе миссіонера въ Касимовской Миссіи является неустойчивымъ, неопредѣленнымъ: все здѣсь зависитъ отъ личныхъ взглядовъ и отношеній мѣстныхъ Преосвященныхъ, или Рязанскаго Епархіальнаго Комитета и т. п. епархіальныхъ учрежденій. Въ докладѣ Преосвященнаго архіепископа Казанскаго Св. Сѵноду говорится: „что такая постановка миссіонерскаго дѣла порождаетъ такое нежелательное явленіе, что прослужившіе въ означенномъ званіи 10—15 лѣтъ стараются перемѣнить свою службу на болѣе опредѣленную, а черезъ это миссіи лишаются опытныхъ нужныхъ дѣятелей" (Цер. Вѣстн. № 23 за 1906 г.). И о. миссіонеръ Касимовской Миссіи имѣлъ случай послѣ писать Преосвященному Аркадію, что неопредѣленное положеніе его заставляетъ часто задумываться о перемѣнѣ мѣста служенія своего.

Въ своемъ отчетѣ о. миссіонеръ указывалъ какія мѣры предпринять къ прочному благоустройству Касимовской Миссіи предполагалъ Преосвященный Мелетій, основатель ея (см. выше стр. 35—37). Особенно настойчиво высказывалось въ отчетѣ желаніе, чтобы епархіальная власть точно указала въ чемъ должна выражаться миссіонерская дѣятельность мѣстнаго духовенства, чтобы было указано ему уяснять народу истины вѣры Христовой съ уясненіемъ **превосходства** христіанства предъ магометанствомъ и **раскрытіемъ** пагубности существующаго среди мѣстнаго населенія магометанства. Предлагалось снабдить церковныя библіотеки **противомагометанскими** миссіонерскими изданіями, **основать** благочинническую библіотеку, устроить внѣбогослужебныя **миссіонерскія** чтенія или бесѣды, участіе въ коихъ могъ бы принимать и о. миссіонеръ.

Преосвященный сдалъ отчетъ на разсмотрѣніе Епархіальнаго Комитета. Въ Комитетѣ взялся разсматривать отчетъ этотъ дѣлопроизводитель Комитета. Посмотрѣлъ онъ на отчетъ своеобразно и представилъ Преосвященному Аркадію по содержанію этого отчета **свой** докладъ, написанный въ самомъ грубомъ тонѣ и оскорбительныхъ для о. миссіонера

выраженіяхъ. И желательность осуществленія тѣхъ мѣръ, кои предлагались въ отчетѣ, докладчикъ объяснялъ, какъ слѣдствіе домогательства о. миссіонеромъ „**власти**“ и т. д. Есть вѣрное **основаніе** полагать, что отчетъ о. миссіонера и докладъ дѣлопроизводительскій **не были прочитаны** Преосвященнымъ, а съ содержаніемъ ихъ Преосвященный кратко ознакомился только со словъ докладчика. Выяснилось это особенно о. миссіонеру тогда, когда Преосвященный предлагалъ ему пересмотрѣть свой отчетъ и, если нужно, исправить его. О. миссіонеръ, признавая свой отчетъ правильнымъ, отказался дѣлать какія либо въ немъ поправки или измѣненія и написалъ отвѣтъ на докладъ своего „критика“. Свой отвѣтъ о. миссіонеръ подалъ Преосвященному лично, прося его войдти въ положеніе Миссіи, защитить и его отъ оскорбленій и повелѣть разсмотрѣть отчетъ **безпристрастно** и обстоятельно. Преосвященный тогда же потребовалъ по содержанію отчета и доклада мнѣніе мѣстнаго Касимовскаго соборнаго протоіерея, благочиннаго 1-го округа, въ которомъ преимущественно и живутъ магометане, и мнѣніе о. протоіерея, магистра богословія, Стефана Іоанновича Остроумова (с. Тума, Касим. уѣзда), какъ личности всѣми уважаемой и авторитетной не только въ Рязанской епархіи, но и далеко внѣ ея. Отчетъ и докладъ имъ были доставлены дѣлопроизводителемъ Комитета „въ выдержкахъ“ съ **дополненіемъ** выраженій докладчика, изъ коихъ легко было уразумѣть желательность получить „мнѣнія эти“ не въ пользу о. миссіонера. Видимо хотѣлось кому то и то, чтобы эти оскорбительныя для о. миссіонера „выдержки“ были извѣстны мѣстному духовенству, и что бы оно на „мѣры“, предлагаемыя въ отчетѣ о. миссіонеромъ, посмотрѣло съ точки зрѣнія докладчика и тѣмъ возбуждено было противъ Миссіи и миссіонера. А такъ какъ въ отчетѣ о. миссіонеръ желалъ возложить на мѣстное духовенство новыя для него „миссіонерскія“ обязанности, и въ отчетѣ этомъ говорилось о „недѣятельности“ этого духовенства въ дѣлѣ просвѣщенія магометанъ, то и неудивительно, что это преимущественно городское духовенство, собранное о. благочиннымъ для составленія требуемаго отъ благочиннаго „мнѣнія“, высказалось не за о. миссіонера...

Что писалъ о. благочинный въ своемъ докладѣ о Миссіи и по поводу миссіонер. отчета доселѣ остается для о. миссіонера **тайною,** потому что Преосвященный Аркадій, назвавъ этотъ докладъ „недоброжелательнымъ" по отношенію къ Миссіи, отказалъ ему въ разрѣшеніи прочесть его. Докладъ же о. Протоіерея Ст. Іоан. Остроумова, по словамъ Преосвященнаго, былъ для Миссіи благопріятнымъ.

Касимовскіе магометане скоро отъ кого-то узнали объ отношеніяхъ представителя Касимовскаго духовенства къ Миссіи и о томъ, какіе доклады были составлены по поводу желанія о. миссіонера усилить миссіонерское въ Касимовскомъ краю дѣло и кѣмъ они составлены. Они радовались, конечно, что они нашли себѣ союзниковъ по недоброжелательству къ Миссіи у тѣхъ, у кого они и не предполагали ожидать. Они даже въ слухъ этому удивлялись и видѣли неправоту христіанской религіи въ томъ, что среди православнаго духовенства возможны такія отношенія къ тому дѣлу, которое въ магометанствѣ обычно находитъ крѣпкую поддержку, искреннее сочувствіе и всеобщее **содѣйствіе** не только отъ служителей религіи, но и отъ простыхъ ея исповѣдниковъ... Характерною чертою Касимовскихъ татаръ служитъ то, что у каждаго изъ нихъ замѣчается горячее стремленіе отстаивать свою вѣру, распространять ее и дружно защищать всякое учрежденіе, дѣло и лицъ, служащихъ цѣлямъ религіознымъ, особенно цѣлямъ возвышенія или распространенія ислама.

Грубые, невѣжествующіе татары умѣли непріязненность нѣкоторыхъ изъ православнаго духовенства къ Миссіи объяснить только „подкупами".— „Наши дали вашимъ деньга, ваши и пошли за насъ... Ваши на деньга пошли..." говорили они, не видя по своей темнотѣ униженія „своимъ" въ этихъ объясненіяхъ...

Въ Касимовскомъ краю долгое время упорно держался слухъ объ увольненіи миссіонера. Слухъ этотъ побудилъ весьма многихъ изъ русскаго населенія обратиться къ о. миссіонеру съ письменными и устными выраженіями своихъ доброжелательныхъ къ нему и къ Миссіи чувствъ и предложеніями своихъ услугъ найдти защиту миссіонерскому дѣлу у надлежащей власти.

Касимовское духовенство, какъ городское, такъ и сельское, не измѣнило въ это время своихъ **личныхъ, добрыхъ** прежнихъ отношеній лично къ о. миссіонеру, за исключеніемъ одной, двухъ личностей, извѣстныхъ здѣсь любителей „подслуживаться тамъ, гдѣ ожидаютъ себѣ выгоду", которые до этого инцидента старались всегда показать себя предъ миссіонеромъ „друзьями его и его дѣла" и тѣмъ расположить его, какъ близкаго къ епархіальному архіерею, просить имъ награды отъ епархіальной власти; но „друзья эти" постарались поскорѣе перейдти на сторону „недоброжелателей" Миссіи, какъ только сочли миссіонера не „въ милости" у епархіальной власти...

Духовенство поставлено было тогда въ довольно тѣсныя обстоятельства. Если бы оно согласилось съ мнѣніемъ отчета о. Доронкина, то тѣмъ подписало бы себѣ обвиненіе, хотя и справедливое, въ недѣятельности своей по миссіонерству, и возложило бы на себя новыя обязанности, трудныя для него, да этимъ согласіемъ оно бы, бытъ можетъ, противорѣчило своему непосредственному начальнику — благочинному, чего болѣе всего каждый подчиненный избѣгаетъ, принимая во вниманіе ту зависимость, въ какой находится, обычно, духовенство у благочиннаго.

Нѣкоторые же о.о. іереи не выступали защитниками Миссіи и потому, какъ они объясняли, что въ этомъ дѣлѣ правда сама себя должна явить, и надѣялись, что о. миссіонеръ большого ущерба не потерпитъ отъ ихъ „незащиты"... Богъ явилъ свою защиту Миссіи! О. миссіонеръ дѣйствительно не потерпѣлъ лично никакого ущерба отъ всѣхъ этихъ непріязненныхъ для него писаній. **Рязанскій Епархіальный Комитетъ** видимо понималъ, гдѣ правда, и гдѣ причина и какая цѣль всѣхъ этихъ недоброжелательныхъ „докладовъ", поэтому отчетъ о. миссіонера принялъ, сдавъ его, по уставу, Совѣту Прав. Миссіон. Общества, дѣло же объ организаціи Миссіи отложилось по многимъ причинамъ до болѣе благопріятнаго времени.

Преосвященный Аркадій, желаніе миссіонера собрать всѣ мѣстныя силы на борьбу и покореніе ислама, считалъ желаніемъ достойнымъ вниманія и приведенія въ исполненіе, и хотѣлъ помочь ему въ этомъ, но находилъ нужнымъ тогда „пока повременить этимъ"... По его предложенію,

Касимовская Миссія въ цѣляхъ болѣе широкаго распространенія христіанскихъ истинъ и болѣе удобнаго проникновенія ихъ въ магометанскую среду, дѣло христіанской проповѣди съ этого времени стала вести не только **„устно“**, но и **„письменно, печатно“**. Поэтому въ святительство Преосвященнаго Аркадія было распространено среди Касимовскихъ татаръ довольно много миссіонерскихъ брошюръ, составленныхъ о. В. Доронкинымъ и изданныхъ имъ на свои средства. Средствъ на это изданіе у Миссіи и у Епархіальнаго Начальства не было. Слѣдующія брошюры были тогда составлены и изданы о. Доронкинымъ: **„Былъ-ли Мухаммедъ чудотворецъ?“—„Коранъ—Божественное-ли откровеніе?“**

Послѣдняя брошюра составлена была о. миссіонеромъ въ отвѣтъ на *„убѣдительную просьбу“* къ нему магометанина „Бога ради сказать правду, что думаетъ о. миссіонеръ о Коранѣ? На бесѣдахъ своихъ съ магометанами и въ своихъ письмахъ Вы часто ссылаетесь на Коранъ въ подтвержденіе своихъ мнѣній объ исламѣ, такъ скажите: признаете ли Вы Коранъ Божіимъ словомъ?...“

Въ своей этой брошюрѣ о. миссіонеръ свидѣтельствами изъ Корана и др. учительныхъ книгъ доказываетъ, что Коранъ не можетъ быть принятымъ за Божественное откровеніе, такъ какъ въ немъ много лжи, противорѣчій, сомнѣній касательно вѣры и благочестія и несообразностей съ здравыми понятіями. Эта брошюра произвела на мѣстное магометанское населеніе такое сильное впечатлѣніе, что Касимовскіе магометане сочли необходимымъ для поддержанія ислама обратиться къ Петербургскимъ, Московскимъ и Казанскимъ магометанамъ съ просьбою печатно опровергнуть мнѣніе о. миссіонера о Коранѣ На ихъ просьбу откликнулись нѣкоторые изъ „ученыхъ“ магометанъ, но не печатно, а дали рукописныя опроверженія, и на столько слабыя, что понимающіе магометане не придали имъ значенія и скрывали ихъ отъ миссіонера. Печатно выступилъ по поводу этой брошюры только нѣкій *„Ом...“*, напечатавшій пустую, бездоказательную замѣтку о ней. О г. „Ом...“ будетъ сказано ниже.

Послѣ этой брошюры мѣстные магометане на своихъ бесѣдахъ съ миссіонеромъ не стали такъ самоувѣренно защищать исламъ и

своего лжепророка, какъ прежде. Съ этого времени они предпочитаютъ въ бесѣдахъ съ о. миссіонеромъ указывать въ укоръ христіанству и въ оправданіе своего пребыванія въ исламѣ на тѣ „немощи“ мѣстныхъ христіанъ, коими дѣйствительно „хулится имя Христово среди невѣрныхъ“, но немощи исповѣдниковъ не умаляютъ достоинства и истинности христіанства, что несомнѣнно сознаютъ и мыслящіе изъ магометанъ. Въ укоръ христіанству магометане ставятъ, обычно, невѣріе и холодность къ религіи многихъ изъ интеллигенціи, нетрезвость простого народа, неуваженіе народа къ духовенству, нравственные недостатки извѣстныхъ личностей изъ среды духовенства и т. п. Все это, правда, возбуждаетъ въ сердцахъ магометанъ, даже ищущихъ „истины“, сомнѣніе въ истинности христіанства или недовѣріе въ спасительности присоединенія къ христіанству. Магометанину, воспитанному въ строгомъ уваженіи къ своему духовному чину, въ отвращеніи къ пьянству, въ преданности исламу хотя-бы потому, что „богатые и знатные среди нихъ“ исповѣдуютъ исламъ, дико видѣть, что среди многихъ христіанъ нѣтъ того, на что онъ привыкъ смотрѣть какъ на доказательство истинности религіи.

Въ 1904 году о. миссіонеромъ издано 4-е открытое письмо къ Касимовскимъ татарамъ: **„Явное и несомнѣнное доказательство истинности, святости и спасительности православно-христіанской вѣры“.** Въ этой брошюрѣ авторъ говоритъ магометанамъ объ открытіи многоцѣлебныхъ св. мощей преп. Серафима Саровскаго и указываетъ, что удостовѣреніе святости и спасительности христіанской вѣры и нынѣ дано Господомъ въ чудодѣйствующихъ мощахъ преподобнаго Серафима.

Касимовъ отстоитъ отъ Сарова въ 100 верстахъ. Касимовскіе магометане хорошо были освѣдомлены объ открытіи св. мощей о. Серафима, поэтому брошюра о. миссіонера была своевременна для мѣстныхъ татаръ и не безинтересна. Эту брошюру можно было видѣть во многихъ домахъ магометанскихъ.

Эти миссіонерскія всѣ изданія стали скоро извѣстными далеко за предѣлами Рязанской епархіи. Поэтому не мало было въ 1904 -- 5 г. писемъ миссіонеру отъ магометанъ Касимовскихъ, Петербургскихъ,

Уфимскихъ, Крымскихъ, съ Кавказа и др. Но жаль, что **многіе** изъ нихъ, вмѣсто того, чтобы серьезно отнестись къ перепискѣ по религіознымъ вопросамъ, писали въ письмахъ своихъ **бездоказательныя** разсужденія, часто явно ложныя и нерѣдко о предметахъ, никакого отношенія къ вопросамъ религіи не имѣющихъ. Нѣкоторые изъ нихъ съ этимъ выступали и въ періодическихъ своихъ изданіяхъ, но не съ цѣлью уясненія истины, а съ цѣлью или просто обругать автора брошюръ или затемнить истину. Это же сдѣлалъ и нѣкто „Ом." въ газетѣ „Разсвѣтъ" за 1905 г. въ 31 №. Онъ здѣсь въ своей замѣткѣ „отцы миссіонеры" сѣтуетъ, что миссіонеръ Доронкинъ въ своихъ печатныхъ произведеніяхъ будто-бы **бездоказательно** увѣряетъ магометанъ въ существованіи „лжи въ Коранѣ, искаженій въ немъ относительно истинъ и т. п. нелѣпостей.." „Особенно, говоритъ г. Ом... въ своей замѣткѣ, о. миссіонеръ не поскупился представить въ грязномъ свѣтѣ самого Магомета". Не постѣснялся г. Ом... назвать свидѣтельства, приводимыя о. миссіонеромъ изъ магометанскихъ вѣроучительныхъ книгъ, доказывающихъ правоту его сужденій о Магометѣ, „*циничными анекдотами*"?! Но г. Ом... не потрудился привести хотя нѣсколько обоснованныхъ вѣрныхъ доказательствъ въ опроверженіе сужденій о. миссіонера. Въ отвѣтъ на замѣтку г-на Ом... о. миссіонеръ послалъ отповѣдь свою въ газету „Разсвѣтъ", но, къ сожалѣнію, редакція не напечатала ее. Тогда о. миссіонеръ, какъ въ отвѣтъ на эту замѣтку, такъ и въ отвѣтъ магометанамъ, настойчиво тогда утверждавшимъ на миссіонерскихъ бесѣдахъ и въ частныхъ разговорахъ съ христіанами мнимую поврежденность евангелія у христіанъ, издалъ пятое открытое письмо къ татарамъ-магометанамъ подъ заглавіемъ „**Повреждено-ли св. евангеліе у христіанъ**". Въ этой брошюркѣ приведены неопровержимыя доказательства изъ Корана и др. вѣроучительныхъ книгъ, что евангеліе у христіанъ не повреждено и не могло быть поврежденнымъ, неповрежденнымъ оно и теперь остается.

Въ 1904—1905 году были нерѣдко и устныя бесѣды у о. миссіонера съ магометанами. Носили они характеръ домашнихъ бесѣдъ. Мѣстные магометане, несостоятельность религіи коихъ доказана была

этими миссіонерскими бесѣдами и изданіями, начали вездѣ жаловаться на миссіонера, сѣтуя, что онъ своими бесѣдами и письмами вноситъ раздоръ между русскимъ и татарскимъ населеніемъ. Татарское населеніе прежде жило де съ православнымъ русскимъ населеніемъ ближе, миролюбивѣе, теперь-же, когда въ Касимовскомъ краю появился миссіонеръ Доронкинъ, русское населеніе, особенно простолюдины, „нафанатизированное имъ, стало непочтительно и враждебно къ магометанамъ, поэтому татарское населеніе стало относиться подозрительнѣе къ русскимъ, отчего де въ населеніи Касимова не стало теперь той солидарности, какая была прежде". Видимо татары замѣтили и жалѣютъ, что они потеряли, съ открытіемъ Миссіи, то вліяніе на русское населеніе, какое имѣли прежде. (См. выше стр. 66—71). Жалобы эти доходили и до Преосвященнаго Аркадія. Онѣ тревожили его. Тревожили онѣ еще болѣе потому, кажется, что имъ давали вѣру и значеніе въ С.-Петербургѣ, откуда шли разнаго рода запросы по этимъ жалобамъ, свѣдѣнія и т. п. [1]) Преосвященный, помня изреченіе Спасителя, что Христосъ „пришелъ не миръ воврещи въ міръ, но мечъ", не придавалъ серьезнаго значенія этимъ татарскимъ жалобамъ, какъ и сѣтованіямъ тѣхъ легковѣрныхъ русскихъ, кои почитаютъ себя почему-то обязанными потворствовать инородцамъ. И тогда уже были субъекты, считавшіе за признакъ какого-то либерализма..., прогресса... поступаться всѣмъ русскимъ, не исключая и религіозными интересами, въ пользу магометанъ и др. инородцевъ... Время было такое... Кадеты были въ модѣ...

Исламъ, какъ религія воинствующая, отличающаяся духомъ прозелетизма и крайнею нетерпимостію къ иновѣрцамъ, давно уже началъ усиленно заботиться не только о самосохраненіи или о возвращеніи прежнихъ своихъ послѣдователей, но вести и **наступательныя** дѣйствія. Облеченный самъ бронею непроницаемаго **фанатизма** и вслѣдствіе этого малодоступный для посторонняго вліянія, онъ началъ простирать свои виды и на другія національности еще въ началѣ девятисо-

[1]) Подробная оффиціальная переписка о семъ не подлежитъ печатанію, какъ озаглавленная „секретно".

тыхъ годовъ. Теперь это фактическй уже доказано. Не секретъ теперь многимъ, что въ исламъ привлечены даже нѣкоторые изъ коренного русскаго населенія не только инородческихъ, но чисто русскихъ губерній (см. Церк. Вѣд. за 1909 г. № 41 стр. 1935). Если въ прежнее время могли еще высказывать сужденіе, что исламъ есть переходная ступень отъ язычества къ христіанству и какъ всякая религія есть сдерживающее начало для народа, — при своевременной разработкѣ ислама эта мысль не иначе можетъ быть названа, какъ абсурдомъ.

Правда, законами нашими не допускаются отпаденія отъ православія въ нехристіанство, но съ законами въ наше „*закономѣрное*" время не принято считаться... Да и что съ ними считаться простымъ смертнымъ, когда сама **Государственная Дума**, *вопреки* законамъ, даже основнымъ, которыхъ не въ правѣ она касаться, объявила уже объ „*уравненіи*" православія со всѣми другими вѣроученіями и приняла законопроектъ о свободномъ и безпрепятственномъ отпаденіи изъ православія въ магометанство, іудейство и даже язычество. . Исполняются слова Преосвященнаго Мелетія о необходимости и **внѣшнихъ** миссій (см. 85 стр. выше).

Многіе выражаютъ свое недовольство внѣшними миссіями потому, что они де не могутъ похвалиться большими плодами своими. И на Касимовскую Миссію за это же сѣтовали и жаловались... Не станемъ пока опровергать этого мнѣнія, хотя оно и не основательное, но скажемъ на это слѣдующее. Если внутренняя миссія при ея несравненно лучшей организаціи не можетъ сильно хвалиться плодами своими, то можно-ли бросать камнями за это въ сестру ея — внѣшнюю миссію, почти заброшенную и маловѣдомую многимъ... Внѣшніи миссіи нельзя назвать малоплодотворными...

Касимовская Миссія напр. сравнительно молодая миссія и живетъ при условіяхъ весьма неблагопріятныхъ. Къ числу тѣхъ непріятностей, кои сильно тормозятъ успѣхъ ея, кромѣ указанныхъ выше, нужно отнести и слѣдующее:

Во дни святительства Преосвященнаго Аркадія, постройка двухэтажнаго зданія для миссіонерской церкви—школы Касимовской Миссіи

была (въ 1903 г.) окончена. Зданіе получилось во всѣхъ отношеніяхъ прекрасное, удобное, помѣстительное, вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію. Комиссія, назначенная епархіальною властію для освидѣтельствованія и пріема этого зданія, нашла зданіе вполнѣ хорошо устроеннымъ и приняла его отъ подрядчика. Миссіонерская школа тогда же была и переведена въ новое зданіе.

Церковь же, за неимѣніемъ у Миссіи денежныхъ средствъ, оставалась тогда не оконченною. Въ ней не было ни иконъ, ни церковной утвари.

Не достало у Миссіи и денегъ на окончательную расплату съ подрядчикомъ Антоновымъ за произведенную имъ эту постройку.

Епархіальное Начальство не имѣло на это средствъ.

Въ 1904 году Рязанскій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ членами Ряз. Епар. Учил. Совѣта неоднократно обсуждалъ вопросъ объ уплатѣ долга подрядчику Антонову за построенное имъ зданіе и др. сверхсмѣтныя работы, въ виду оказавшагося недостатка ассигнованныхъ и добровольно пожертвованныхъ суммъ на означенный предметъ. Общая сумма дефецита въ засѣданіи Комитета и Епарх. Учил. Совѣта и особою комиссіею, спеціально на то назначенною Его Преосвященствомъ, установлена въ 2000 руб. для расплаты съ подрядчикомъ Антоновымъ за всѣ произведенныя имъ работы, какъ говоритъ отчетъ Ряз. Еп. Ком. за 1904 г., и на устройство храма и снабженіе школы всѣмъ необходимымъ, напр. мебелью и т. п.

Отчетъ этотъ не ясно изображаетъ все дѣло. Составлялъ его о. дѣлопроизводитель Комитета, авторъ доклада, о которомъ говорено выше (стр. 103). Въ этомъ отчетѣ почему-то умалчивается важное для репутаціи о. миссіонера Доронкина то совмѣстное постановленіе Ряз. Епар. Комитета и Ряз. Епар. Учил. Совѣта отъ 18 апр. 1904 г., коимъ **признаны** какъ сверхсмѣтные расходы по устройству церкви — школы, такъ и расходы на удовлетвореніе нуждъ ея изъ благотворительныхъ средствъ, хотя и сдѣланныя безъ предварительнаго надлежащаго разрѣшенія, но въ свое время **неотложными, цѣлесообразными** (отнош. Ряз. Е. У. Совѣта отъ 28 апр. 1904 г. за № 686).

Почему общее собраніе Ряз. Еп. Мис. Комитета и Ряз. Епар. Учил. Совѣта тогда же признало справедливымъ, согласно просьбѣ о. миссіонера, придти Касимовской Миссіи посильною помощью въ ея строительныхъ нуждахъ. Такъ Ряз. Еп. Мис. Комитетъ ассигновалъ на это 212 р. 32 к. единовременно, Епархіальный же Учил. Совѣтъ 500 р. Это же собраніе постановило опредѣлить черезъ особую Комиссію, назначенную Его Преосвященствомъ, какая **крайне** необходима денежная сумма на покрытіе всѣхъ строительныхъ и др. нуждъ Миссіи и ходатайствовать предъ Совѣтомъ Прав. Мис. Общества объ отпускѣ этой суммы. Сумма эта была опредѣлена въ **2000** руб. Такое постановленіе Еп. Комитета и Еп. Уч. Совѣта состоялось по выслушаніи и разсмотрѣніи доклада **о. миссіонера**, объяснившаго, почему Миссія не успѣла безъ помощи Епархіальнаго Начальства пріобрѣсти нужныя средства для расплаты съ подрядчикомъ Антоновымъ и на покрытіе др. ея нуждъ. Недостатокъ средствъ въ Миссіи получился по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

1. Когда начиналась постройка, то по смѣтѣ, составленной архитекторомъ, предполагалось устроить церковную школу, по выработанному Епархіальнымъ Начальствомъ плану, за **16** тысячъ рублей, но за эту сумму никто не пожелалъ взять постройку эту на подрядъ. Она была сдана Антонову, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, за **19000 рублей.** Въ распоряженіи же строительной Коммисіи было тогда **18496** рублей. Предполагалось покрыть этотъ денежный недостатокъ частію % съ билетовъ госуд. ренты, въ коихъ находился этотъ капиталъ у Ряз. Епарх. Учил. Совѣта, частію пожертвованіями (отнош. Ряз. Еп. Уч. Сов. отъ 4 сентября 1902 г. за № 1477). Но Ряз. Еп. Учил. Сов. изъ 11668 р. 27 к. строит. капитала, бывшаго въ его распоряженіи, выслалъ на постройку только 11610 р. 52 к. (тоже отношеніе), потому что въ 1901 г. Ряз. Еп. Учил. Сов. понесъ убытокъ 195 р. 45 к. при продажѣ государственной ренты на 5000 р., а 275 р. изъ этого капитала уплатилъ архитектору за планъ и смѣты, составленныя имъ для миссіи и поѣздки по надзору за стройкою миссіонерской школы.

2. Сверхусловныхъ работъ подрядчикъ Антоновъ произвелъ на

500 р. Когда приступлено было къ постройкѣ зданія церковной школы, то необходимо было съ площади, гдѣ нынѣ новое зданіе, перенести на другое мѣсто надворныя школьныя постройки и домъ съ надворными постройками того крестьянина, усадьба коего безплатно отведена была крестьянами с. Карамышева подъ школу съ тѣмъ, чтобы переносъ крестьянскаго двора произведенъ былъ въ счетъ Миссіи. На это Миссія согласилась: иначе **негдѣ** было строиться. Тогда же было срыто, по распоряженію архитектора, около 2 арш. земли въ глубину со всей площади, занимаемой нынѣ новымъ зданіемъ. Эти работы всѣ **не были** предусмотрѣны ни въ смѣтѣ, ни въ условіи съ подрядчикомъ и дѣлались онѣ съ вѣдома архитектора и Епархіальнаго Наблюдателя, посѣщавшаго тогда школу.

3. Благотворители Миссіи, кои внесли свои лепты въ строительный капиталъ Миссіи главнымъ образомъ на **постройку миссіонерской церкви,** усиленно просили Миссію озаботиться устройствомъ церкви, безъ чего нельзя было и ожидать дальнѣйшихъ благотворительныхъ поступленій. На устройство церкви и было удѣлено изъ строительнаго капитала **450 р.**

4. Когда зданіе было готово, школа была переведена въ новое помѣщеніе, миссіонерскіе учительскіе курсы открыты (въ 1903 г.), общежитіе школьное увеличено числомъ общежитниковъ (отъ 20 до 60), то неотлогательно потребовались средства на пріобрѣтеніе классной мебели, столовыхъ и спальныхъ общежитныхъ принадлежностей, учебныхъ книгъ, пособій и т. п. Ряз. Епарх. Комитетъ не отвѣчалъ на ходатайство Касимовской Миссіи и Касим. Отд. Ряз. Еп. Уч. Совѣта объ отпускѣ средствъ на всѣ эти нужды, хотя ходатайство это Миссіею было возбуждено еще въ 1902 г. Пришлось Миссіи удовлетворять всѣ эти нужды неотложныя деньгами изъ тѣхъ благотворительныхъ средствъ, кои должны бы всецѣло поступить на стройку если бы было удовлетворено Комитетомъ вышеозначенное ходатайство. Всѣ расходы эти исправно вносились въ приходо-расходныя книги, ежегодно ревизуемыя Касим. Отд. Еп. Уч. Совѣта. Напрасно тогда о. миссіонеръ писалъ дѣлопроизводителю Комитета, отъ коего одного почти тогда

зависѣло все движеніе дѣла въ Комитетѣ, ускорить движеніемъ вышеуказанное ходатайство!... Отвѣта изъ Комитета такъ и не послѣдовало... Миссіонеру доселѣ осталось неизвѣстнымъ: расматривалось ли это ходатайство въ Комитетѣ?!

5. Не имѣла Миссія достаточныхъ средствъ для удовлетворенія своихъ строительныхъ и др. нуждъ еще и потому. До открытія Японской войны Касимовская Миссія имѣла возможность посылать, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, сборщиковъ для сбора доброхотныхъ даяній на постройку своей церкви-школы. Когда же открылась несчастная Японская война, то сборъ этотъ былъ на столько ничтожнымъ, что Миссія больше и не стала посылать сборщиковъ. До 1901 г. Касимовская Миссія имѣла возможность приглашать благотворителей на помощь себѣ и черезъ печатаніе своихъ воззваній въ **періодическихъ изданіяхъ**, черезъ что главнымъ образомъ и притекали ей благотворительныя средства. **Въ 1901 г.** это печатаніе было прекращено вслѣдствіе **общаго** распоряженія Св. Сунода производить печатанія эти не съ разрѣшенія только Епархіальной власти, какъ было ранѣе, но съ разрѣшенія Св. Сунода. Притокъ благотворительныхъ средствъ тогда въ Миссіи совершенно прекратился. Преосвященный Аркадій, вѣдая нужды Касимовской Миссіи, входилъ съ ходатайствомъ отъ 20 ноября 1903 г. предъ Св. Сунодомъ о разрѣшеніи печатанія воззваній въ періодическихъ изданіяхъ въ цѣляхъ привлеченія пожертвованій на нужды не **Миссіи,** но **миссіонерской школы** въ с. Карамышевѣ, какъ неосмотрительно сказано было въ этомъ ходатайствѣ. Св. Сунодъ разрѣшилъ печатаній воззваній на нужды **школы** только въ **Рязанскихъ** періодическихъ изданіяхъ (Указъ Св. Сунода № 451 отъ 31 янв. 1904 г.). Это печатаніе въ Рязанскихъ періодическихъ изданіяхъ дало Миссіи благотворительныхъ средствъ не болѣе 25 руб.

6. Общество крестьянъ д. Алешиной, Касимовскаго уѣзда, не уплатило 500 руб. своего долга въ Миссію (см. стр. 70), что тоже увеличило нужду Миссіи. [1])

[1]) О Миссіонеръ, въ цѣляхъ дать возможность Миссіи расплатиться съ Антоновымъ, занялъ 500 р. у Еп Учил. Совѣта подъ свое жалованье. Въ 1905 году эти деньги внесъ въ Миссію за общ. кр. дер. Алешиной, Епарх. же Начальство предоставило о. миссіонеру получить съ общества долгъ въ свою пользу. Доселѣ съ общества долгъ этотъ не полученъ.

Вотъ какія обстоятельства ввели Миссію въ скорбь и нужду, а о. миссіонера въ новыя еще печали и нужды. Ходатайство Еп. Начальства предъ Совѣтомъ Прав. Миссіон. Общества объ отпускѣ 2000 р. на нужды Миссіи осталось, за неимѣніемъ средствъ у Совѣта, **безъ удовлетворенія.** Дѣлопроизводитель Комитета въ это время **своими личными** докладами Епархіальному Владыкѣ всецѣло обвинялъ одного миссіонера, завѣдующаго Миссіею, въ томъ, что не достало средствъ у Миссіи на покрытіе всѣхъ нуждъ ея. Докладами этими дѣло объ удовлетвореніи напр. подрядчика Антонова окончательною уплатою затянулось на **нѣсколько** лѣтъ. Началось оно въ 1904 г. (см. Ряз. Еп. Вѣд. за 1905 г. стр. 269 оффиц. отд.), а окончилось въ 1907 г. Въ 1904 г. 28 апрѣля вопросъ о средствахъ Миссіи и ея строительныхъ и друг. нуждахъ всесторонне обсуждался на общемъ Собраніи Ряз. Еп. Мис. Комитета и Ряз. Еп. Уч. Совѣта, на которомъ, какъ сказано на стр. 112 сей книги, всѣ расходы по содержанію Касимовской Миссіи и по постройкѣ церкви-зданія признаны законными, цѣлесообразными. Въ 1905 году, по докладу дѣлопроизводителя, вновь этотъ вопросъ обсуждался, по предложенію Преосвященнаго Аркадія, въ Ряз. Епарх. Комитетѣ и составлена была особая для сего Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Владиміра, Епископа Михаиловскаго. Комиссія эта, тщательно разсмотрѣвъ и провѣривъ **всѣ приходо-расходныя книги** Касимовской Миссіи съ **1897 г. по 1905** г, признала всѣ произведенныя о. миссіонеромъ расходы **правильными**, какъ и веденіе имъ приходо-расходныхъ книгъ **правильнымъ,** и тѣмъ отвергла тѣ вины, кои приписывались о. завѣдующему Миссіею въ обвинительныхъ для него докладахъ.

Въ 1906 г. вопросъ объ уплатѣ подрядчику Антонову былъ исчерпанъ, такъ сказать, до дна, а съ увольненіемъ изъ состава Еп. Комитета его дѣлопроизводителя, онъ разрѣшился въ благопріятномъ для Миссіи смыслѣ: подрядчикъ окончательно удовлетворенъ расплатою, чему помогло и Братство Св. Василія Рязанскаго отпустивъ изъ своихъ средствъ 300 р., и Ряз. Еп. Учил. Совѣтъ. Антонову за отличное выполненіе имъ работъ Епарх. Начальство выразило свою признательность

черезъ Касимовское Отдѣленіе Еп. Уч. Совѣта и преподало ему архипастырское благословеніе.

Въ годы, пока тянулось дѣло объ уплатѣ подрядчику должной суммы, Миссія, при всѣхъ своихъ матеріальныхъ недостаткахъ, старалась **продолжать** свое строительство. Такъ въ эти годы она на средства, изысканныя ею, съумѣла пріобрѣсти все нужное для школы и общежитія и т. п. Отецъ же завѣдующій Миссіею личными своими средствами (въ долгъ подъ свое жалованье) закончилъ къ сентябрю 1904 года постройку миссіонерской церкви. Онъ въ 1903 г. въ личный долгъ заказалъ иконостасъ для церкви, иконы, пріобрѣлъ колоколъ, часть церковной утвари. Пріобрѣтенію церковной утвари много помогли и благотворители Миссіи, особенно баронесса Е. А. фонъ-Клейстъ.

Помогалъ въ этомъ о. завѣдующему и подрядчикъ М. А. Антоновъ личными своими средствами и приглашеніемъ знакомыхъ ему оказать посильную помощь Миссіи.

Внутреннее устройство миссіонерскаго храма, его освященіе и т. п. стоило болѣе 2500 рублей, изъ коихъ расходъ въ тысячу руб. о. завѣдующій принялъ въ свой счетъ. Касимовскіе торговцы оказали въ этомъ строительствѣ ту помощь, что охотно открыли кредитъ о. завѣдующему и терпѣливо ждали отъ него уплату этого долга. [1]) Спасибо имъ и за это!

Къ Сентябрю 1904 г. храмъ миссіонерскій окончательно былъ приготовленъ къ освященію.

Преосвященный Аркадій, радуясь устройству миссіонерскаго храма, безпрепятственно разрѣшилъ о. миссіонеру освятить храмъ этотъ 27 сентября 1904 г., предварительно взявъ съ о. завѣдующаго Миссіею подписку, что не будетъ предъявлено имъ Епархіальному Начальству счетовъ къ уплатѣ за устройство храма.

Объ освященіи миссіонерскаго храма приведемъ здѣсь корреспонденцію изъ Ряз. Еп. Вѣдом. за 1904 г. (стр. 750).

„27-го минувшаго сентября, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Аркадія, Епископа Рязанскнго, Высокого

[1]) Напр. Я. Н. Двякоповъ, П. С. Мазинъ, П. П. Колобаевъ, М. А. Назьмовъ и др.

Покровителя Касимовской Миссіи, было совершено освященіе новоустроеннаго миссіонерскаго храма Касимовской Противомагометанской Миссіи.

Преосвященный Аркадій, за отсутствіемъ изъ епархіи своего викарія и по множеству неотложныхъ епархіальныхъ дѣлъ, не могъ, при всемъ своемъ желаніи, прибыть на освященіе храма миссіонерскаго, а потому поручилъ совершить это освященіе „епархіальному наблюдателю церковныхъ школъ, протоіерею Павлу Казанскому, совмѣстно съ предсѣдателемъ Касим. Отдѣленія, протоіереемъ Григоріемъ Глѣбовымъ и мѣстнымъ о. миссіонеромъ, священникомъ Василіемъ Доронкинымъ“ (Указъ изъ Ряз. Дух. Консист. отъ 3 сентября 1904 г). Наканунѣ дня освященія, въ 3 часа пополудни, о. миссіонеръ въ новоустроенномъ храмѣ въ присутствіи многихъ молящихся, совершилъ „малую вечерню“, послѣ коей изъ Карамышевскаго приходскаго храма перенесены были съ крестнымъ ходомъ св. антиминсъ для новоосвященнаго храма и св. иконы „Божіей Матери — Скоропослушницы“ и „св. Цѣлителя Пантелеимона“, данныя Аѳонскими обителями въ благословеніе и даръ Касимовской Миссіи. Въ 6 часовъ вечера этого дня о. миссіонеръ началъ всенощное бдѣніе въ новоустроенномъ храмѣ. На „литію“ и „величаніе“ выходили о. протоіерей П. П. Казанскій, о. протоіерей Г. А. Глѣбовъ вмѣстѣ съ о. миссіонеромъ и другими іереями, прибывшими на освященіе храма. Всенощное бдѣніе окончилось около 10 часовъ.

Стеченіе молящихся было большое. Пѣлъ хоръ миссіонерскій на два клироса. Пѣніе было съ канонархомъ. Обязанности чтецовъ и пономарей несли школьники Миссіи, одѣтые въ стихарики.

Сонмъ іереевъ, неспѣшное, отчетливое, благоговѣйное чтеніе школьниковъ, мелодичное пѣніе ихъ и тотъ порядокъ, который строго въ храмѣ охранялся молящимися, невольно располагали каждаго присутствовавшаго къ молитвѣ и потому богослуженіе это было неутомительнымъ, какъ для священнослужащихъ, такъ и для школьниковъ и богомольцевъ.

Утромъ 27-го сентября о. миссіонеръ началъ, по желанію богомольцевъ, служеніе молебновъ Божіей Матери „Скоропослушницѣ“ и

св. Цѣлителю Пантелеимону. Служеніе молебновъ продолжалось до 9 часовъ утра. Богомольцы, начавшіе собираться во храмъ съ ранняго утра, такимъ образомъ не оставались безъ молитвеннаго настроенія. Въ 9 часовъ утра начался перезвонъ къ освященію храма. Водоосвященіе, какъ и освященіе храма, а послѣ и Божественную Литургію въ новоосвященномъ храмѣ совершали о. протоіерей П. П. Казанскій, о. протоіерей Г. А. Глѣбовъ, о. миссіонеръ—В. В. Доронкинъ и священники приходскихъ церквей Касим. уѣзда: о. І. П. Бобровъ, о. П. Н. Титовъ (второй законоучитель миссіонер. школы, Карамышевскій приходскій іерей), о. Н. И. Динаріевъ (изъ с. Данева), о. Л А. Правдолюбовъ (изъ с. Селищъ), о. І. І. Вихиревъ (изъ с. Гусь-Погоста), о. В. В. Тумовскій (с. Ломъ), о. І. П. Перфильевъ (с Данькова), о. С. Д. Лебедевъ (г. Касимова), о. А. М. Перехвальскій (с. Бѣтина). [1])

Въ положенное время „по чину освященія храма отъ іерея“ св. миромъ помазанъ былъ св. престолъ и стѣны храма. Въ положенное же время былъ совершенъ и крестный ходъ съ св. антиминсомъ. Стеченіе молящихся въ день освященія было многочисленное.

За литургіею во время причащенія священнослужителей хоръ исполнилъ концертъ „Благослови душе моя Господа“, послѣ сего о. миссіонеръ сказалъ слово „о миссіонерствѣ“. Бесѣда о. миссіонера „о миссіонерствѣ“ отпечатана и была дана каждому участнику освященія „на память о днѣ освященія“.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. святителю Мелетію, Архіепископу Антіохійскому и св. равноапостольному в. князю Владиміру, въ честь коихъ освященъ миссіонерскій храмъ.

Въ концѣ молебна были провозглашены положенныя многолѣтія. Въ это же время возглашена была „вѣчная память“ Преосвященнѣйшему Архіепископу (Рязанскому), Алексію, основавшему въ Касимовскомъ уѣздѣ миссіонерскую школу и Преосвященнѣйшему Епископу Мелетію (Рязанскому), основателю Касимовской Противомагометанской Мисси, какъ и воинамъ, убіеннымъ на полѣ брани и всѣмъ усопшимъ

[1]) На освященіе прибыли и др. іереи, выразивъ этимъ свое доброе вниманіе какъ лично къ о. миссіонеру, такъ и къ самой Миссіи, и засвидѣтельствовавъ этимъ, что они **не недруги** имъ!

благотворителямъ Касим. Миссіи. Церковное торжество окончилось въ 2 часа пополудни. Народу были розданы Афонскіе религіозно-нравственнаго содержанія листки.

Послѣ литургіи въ школѣ предложенъ былъ участникамъ освященія чай и обѣдъ. За обѣдомъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Свят. Прав. Суноду, Преосвященнѣйшему Архипастырю Рязанскому Аркадію съ его Богохранимою паствою, Прав. Мис. Обществу, которое содержитъ Миссію, Почетному Покровителю и Попечителю Касим. Миссіи и школы, Влидиміру Карловичу Саблеру, и „всѣмъ начальствующимъ и учащимъ и учащимся въ миссіонерской школѣ“ и всѣмъ участникамъ торжества сего.

Преосвященному Аркадію и Сенатору В. К. Саблеру были посланы изъ Миссіи привѣтственныя телеграммы, коихъ благожелательные отвѣты были получены Миссіею въ свое время.

Храмъ устроенъ въ зданіи миссіонер. школы. Храмъ весьма помѣстительный. Иконостасъ сіяетъ золотомъ, иконы прекрасной работы извѣстнаго въ Рязанской епархіи живописца Ивана Ив. Люхина заслужили отличный отзывъ всѣхъ присутствующихъ на освященіи“.

Изъ рѣчи о. миссіонера приводится здѣсь то только, что выражаетъ тѣ чувства, кои возносили его душу въ этотъ знаменательный Миссіи день. Онъ говорилъ.

„Отъ молитвъ и пѣснопѣній время прейти къ собесѣдованію и слову: но сердце мое прежде всякаго слова обращаетъ меня паки къ молитвѣ. Чувствую нужду благодарить и молить. Кого?—**Тебя**—существо тріипостасное, **Боже Отче, Сыне и Душе Святый,** Тебя, отъ Коего нисходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, безъ Коего мы сами по себѣ не можемъ и помыслить, тѣмъ паче совершить что либо добраго. **Отъ Тебя низошла къ намъ мысль устроить сей домъ, домъ Божій, домъ молитвы, домъ христіанскаго просвѣщенія и благотворенія.** Твоею благодатію воодушевлялись мы въ препобѣжденіи трудностей его святаго дѣла. Твоимъ Всодержавнымъ Именемъ положена нынѣ, на немъ и печать освященія: Тебѣ убо Единому подобаетъ за сіе слава честь и благодареніе!

Какъ нѣкогда всенародно молился премудрый царь Израилевъ предъ Господомъ о новосозданномъ храмѣ своемъ въ Іерусалимѣ, такъ и нынѣ молились мы при освященіи храма сего. Туже самую молитву дерзаю и я при семъ возгласить ко Господу, Верховному Правителю всѣхъ народовъ и Промыслителю всѣхъ. „**Господи Боже** Израилевъ! Нѣсть яко же Ты Богъ на небеси горѣ и на земли низу, аще бо небо, и небо небесе не довлѣютъ Ти, кольми паче храмъ сей, его же создахъ имени Твоему? Обаче призри на молитву мою, ею же молится рабъ Твой предъ Тобою. **Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и нощь**, и услышиши молитву людей Твоихъ, о нихъ же помолятся на мѣстѣ семъ, и милостивъ будеши неправдамъ ихъ, ими же согрѣшиша Ти, яко *да уразумѣютъ вси людіе* земніи, яко имя твое наречеся на храмѣ семъ, его же созда во славу Твою. **Если и иноплеменникъ, который не отъ Твоего народа, пріидетъ сюда или помолится у храма сего, услыши и его съ неба Твоего, съ мѣста обитанія Твоего и сдѣлай вся, о чемъ будетъ взывать къ Тебѣ иноплеменникъ, что бы всѣ люди земли сей знали имя Твое...**“ (3 Цар. 8 гл. 23,—49).

Не сомнѣваемся, что и христолюбивые ревнители Христовой вѣры и сомолитвенники наши раздѣляютъ эту молитву съ нами. Послѣ сего для всѣхъ насъ должно быть и любопытно и поучительно знать, какой же отвѣтъ данъ былъ Соломону на его молитву о храмѣ? Вонъ онъ:

„И явися Господь Соломону, и рече къ Нему Господь: услышахъ гласъ молитвы твоея и моленія твоего, имъ-же молился еси предо Мною; сотворихъ ти по всей молитвѣ твоей: *и освятихъ храмъ сей*, его же создалъ еси, еже положити имя Мое тамо *во вѣки;* **и будутъ очи мои ту и сердце мое во вся дни**“. (3 Цар. 9 гл. 2—3 ст.).

Можно ли и намъ создателямъ, благотворителямъ храма сего и молящимся въ немъ усвоить себѣ сей отвѣтъ, данный Господомъ Соломону? **Не только можно, но и должно.** Господь и нынѣ, какъ во времена Соломона, со благоволеніемъ пріемлетъ все, что творится во славу Его пресвятаго имени. И что же ближе можетъ быть посвящено

имени, какъ не домъ молитвы? Если гдѣ, то въ храмѣ тысячи рукъ и очей подъемлются къ небу; тысячи устъ отверзаются на молитву; тысячи душъ и сердецъ вступаютъ въ видимое собесѣдованіе съ Богомъ. Можетъ ли такое мѣсто не обратить на себя благоволительнаго вниманія Того, Кто сказалъ о Себѣ: идѣ же еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Матѳ. 18, 20). Но во храмѣ происходитъ еще болѣе: здѣсь приносится безкровная жертва о грѣхахъ всего міра: могутъ ли очи Отца не быть отверсты на то мѣсто, гдѣ *кровь его Сына?*

Святая церковь вполнѣ чувствуетъ всю важность подобныхъ мѣстъ т. е. храмовъ; и вы, сомолитвенники наши, видѣли, сколько употребляетъ она молитвъ, колѣнопреклоненій, тайныхъ и явныхъ священнодѣйствій, знаменій и символовъ, дабы основать, утвердить и благоукрасить во храмѣ мѣсто селенія для славы Божіей. - Послѣ сего и *о храмѣ семъ* воистину можно сказать то, что патріархъ Іаковъ изрекъ нѣкогда о мѣстѣ явленія ему Господа: „страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, **но домъ Божій и сія врата небесная**“ (Быт. 28, 17). [1])

Теперь обращаясь отъ сей молитвы къ собесѣдованію съ вами, возлюбленные, я прежде всего долженъ подѣлиться съ вами, сомолитвенниками нашими, чувствомъ духовной радости нынѣшней.

Какими словами, какимъ языкомъ могу я изъяснить то чувство священнаго восторга, которое въ данную минуту объемлетъ всѣхъ возлюбившихъ благолѣпіе храма сего, ревнителей Миссіи нашей, благотворителей ея и въ частности *строителей* храма и дома сего!

Всякому знакомо, а потому вполнѣ понятно то чувство радости, которое испытываетъ человѣкъ въ то мгновеніе, когда предпринятое имъ дѣло,—дѣло полезное и святое,—при помощи Божіей, завершается успѣхомъ или близится къ вожделѣнному концу.

Такое вотъ отрадное чувство наполняетъ сегодня души тѣхъ, которые *такъ или иначе* потрудились при созданіи и украшеніи дома и храма сего!

---

[1]) II т. соч. Ар. Иннокентія 269 и 295 стр.

Сей день, его же сотвори Господь возрадуемся и возвеселимся въ онь!

Да, братіе, насталъ для нашей Миссіи день, совершилась завѣтная, въ глубинѣ души желанная наша мечта — видѣть храмъ свой, храмъ освященный и домъ сей, домъ благословенный.

Невольно оглядываешься мыслію назадъ — и невольно удивляешься величію Божественнаго Промысла!

Въ пять лѣтъ *упорнаго* труда сколько здѣсь затрачено заботъ и трудовъ! Каждый камень говоритъ здѣсь многимъ *о многомъ*, каждый кирпичъ говоритъ здѣсь, что тутъ есть священная лепта и благотворителей дома сего,—въ видѣ ли приношенія, въ видѣ ли физическаго труда или нравственныхъ заботъ!

Здѣсь, при этой постройкѣ, при глубокой вдумчивости въ дѣло и время созданія этого храма, невольно является глубокая вѣра въ Бога, въ Его любовь къ человѣчеству, Его постоянную попечительность о спасеніи не токмо овецъ стада Христова, *но и о тѣхъ, ихъ же подобаетъ* **намъ** *привести*, да будетъ едино стадо и Единъ Пастырь!

Только *помощью небесною*, любовью добрыхъ людей къ Богу, ревностію ихъ ко славѣ Божіей и вѣрѣ православной, можно объяснить успѣшное устройство этого святого храма и дома миссіонерскаго!

Началась постройка и шла при постоянныхъ недостаткахъ въ матеріальныхъ средствахъ, *при множествѣ затрудненій* — и вотъ нѣтъ и пяти лѣтъ, какъ зданіе уже закончено и освящено.

Было много критическихъ минутъ, когда съ земной точки зрѣнія не было, повидимому, никакой помощи и исхода Миссіи нашей въ ея трудныхъ обстоятельствахъ, когда *бѣды* окружали ее со всѣхъ сторонъ и *злоба людская разрушала домъ сей въ мысляхъ своихъ до основанія*. Господь же въ утѣшеніе ревнителей миссіонерскаго дѣла въ области сей даетъ возможность имѣть Миссіи свой храмъ, въ домъ сей нынѣ вселяется Самъ Богъ: храмъ бо Божій есть домъ Божій.

Богу угодно было показать попеченіе о мѣстѣ семъ! Многіе люди, повидимому, далекіе отъ нашего храма, чуждые интересамъ нашего

края, во имя любви къ Богу и ближнимъ, откликнулись на наши нужды! Господь не далъ строителямъ Миссіи впасть въ уныніе при видѣ трудности дѣла и препятствій въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей

Пусть же этотъ храмъ Господень, служа мѣстомъ особаго пребыванія Божія, мѣстомъ молитвеннаго единенія людей съ Богомъ и между собою,—мѣстомъ, гдѣ утихаютъ всѣ страсти, волненія и грѣшныя желанія, служитъ для насъ вмѣстѣ съ тѣмъ наглядымъ памятникомъ того, что упованіе на Бога никогда не посрамится и что **избра Господь въ селеніе себѣ мѣсто сіе** и что Господь **хощетъ** всѣмъ здѣсь *въ области сей,* живущимъ, спастися и въ разумъ истинный пріити.

Господь, благоволившій созданію Миссіи нашей и храму и дому ея, благоволитъ, *съ твердою христіанскою надеждою* дерзаемъ говорить, и благоуспѣшно ей достигнуть тѣхъ цѣлей и задачъ, кои даны нашей Миссіи.

Цѣль нашей Миссіи, по завѣщанію приснопамятнаго Основателя Миссіи нашей, въ Бозѣ почившаго, Преосвященнѣйшаго Мелетія, Епископа Рязанскаго, *поднятіе религіозно-нравственнаго уровня православнаго мѣстнаго населенія, что-бы многіе изъ нихъ, особенно учившіеся въ школахъ могли быть проводниками христіанскаго просвѣщенія въ среду татаръ и христіанское просвѣщеніе мѣстныхъ магометанъ и всемѣрно заботиться объ обращеніи въ христіанство мѣстныхъ магометанъ.*

Цѣль эта предуказана была и покойнымъ, приснопамятнымъ Рязанскимъ Архіепископомъ, Преосвященнымъ Алексіемъ, положившимъ первый камень въ основаніе здѣсь миссіонерской школы.

Такимъ образомъ обращеніе татаръ въ православіе и просвѣщеніе самихъ христіанъ, поставлены въ тѣсную зависимость между собою. И опытъ семилѣтняго служенія Миссіи нашей показываетъ, что *среди Касимовскихъ магометанъ есть* **много, много** такихъ, которыхъ сердца еще не совсѣмъ закрыты для принятія евангельской проповѣди, христіанской истины и есть *много* способныхъ и, пожалуй, *жаждущихъ* послушать гласа ея (Іоан. 18, 37) и принять ее, если бы были устранены къ тому внѣшнія препятствія, когда здѣсь на обращающагося ко

Христу воздвизаются гоненія отъ магометанъ, а отъ христіанъ— полнѣйшее равнодушіе къ новообращенному, даже того хуже: недовѣріе, предвзятое убѣжденіе въ неискренности обращенія и т. п.

Всеблагій Богъ, простирающій свое промыслительное попеченіе на птицъ небесныхъ и на траву полевую, кольми паче заботится о человѣкѣ, который есть вѣнецъ всѣхъ твореній Божіихъ и одинъ изъ всѣхъ земныхъ существъ способный познавать и разумно прославлять своего Творца и Господа. И мы несомнѣнно вѣруемъ, что **Самъ Богъ направляетъ теченіе Миссіи нашей, что нѣтъ ничего случайнаго въ судьбѣ ея** и безъ Бога въ Миссіи нашей ничто не можетъ совершиться: „Имъ бо живемъ, и движимся и есмы“ (Дѣян. 17, 28). Глубокая вѣра въ промыселъ Божій да сообщаетъ каждому дѣятелю и ревнителю Миссіи нашей величайшую отраду, непоколебимую устойчивость въ тяжелыхъ трудахъ. Эта вѣра спасетъ его отъ малодушія и отчаянія при стеченіи даже самыхъ несчастныхъ обстоятельствъ. Маловѣрующему, нетерпѣливому и унылому *не мѣсто* въ рядахъ миссіонерствующихъ.

Мысленно обозрѣвая прошлое нашей Миссіи, мы неложно предъ Богомъ свидѣтельствуемъ, что промыслъ Божій всякому благому здѣсь намѣренію вспомоществуетъ, а встрѣчающіяся препятствія устраняетъ, случающееся же отъ враговъ ей зло направляетъ къ добрымъ ей послѣдствіямъ. Это то и утѣшаетъ всѣхъ служащихъ и миссіонерствующихъ здѣсь въ ихъ служеніи, это то и дѣлаетъ служеніе ихъ „игомъ благимъ и бременемъ легкимъ“. **Не скроемъ**, что много лѣтъ еще требуется здѣсь, чтобы очистить дорогу къ свободному хожденію среди татаръ съ евангельскою проповѣдью, смягчить въ татарахъ здѣшнихъ, всосанную съ молокомъ матери, ненависть къ христіанству, побудить ихъ безпристрастно внимать слову евангельскому, здраво разсуждать о религіи и приготовить ихъ мысли, сердца къ свободному перенесенію, что изъ ихъ среды идутъ въ Христово стадо Все сіе лежитъ пока на Миссіи нашей! **Не распахавши, не сѣютъ, не сѣявъ, не собираютъ плодовъ!** Земля же здѣсь тверда, суха, камениста, мало воздѣлана...

Нѣкоторые недоумѣвая, *а нѣкоторые злобно устно и печатно укоряя*, говорятъ, что новокрещенные нерѣдко бываютъ довольно плохіе по жизни христіане, указывая, какъ на примѣры, на инородцевъ, выведенныхъ въ произведеніяхъ Лѣскова или др. писателей.

Думаю, что въ основѣ укоризны лежитъ *ложное* представленіе о совершеніи присоединенія. Многіе думаютъ, что миссіонеры стараются присоединить какъ можно болѣе, что бы выставить свою дѣятельность съ лучшей стороны. **Нѣтъ.** Всѣмъ близко стоящимъ къ миссіонерскому дѣлу извѣстно, что **успѣхъ миссіонерства не количествомъ исчисляется**. Да ни одинъ пастырь не будетъ приписывать себѣ обращеніе невѣрныхъ, помня слова ап. Павла (1 Корин. 3 гл. 6 ст.).

Въ дѣйствительности всякое присоединеніе доставляетъ миссіонеру *и радость и тревогу.* **Радость**, что погибающій „спасается", **тревогу**, ибо *ни одинъ* миссіонеръ не поручится за будущность присоединяемаго, какъ и каждый пастырь за крещаемаго или обучаемаго имъ или брачующагося, какъ и родитель за будущность сына своего! **О сколь много существуетъ условій**, соблазняющихъ новокрещенныхъ, *этихъ младенцевъ по вѣрѣ!* Если рожденный въ христіанствѣ и воспитанный въ православныхъ школахъ нерѣдко впадаетъ въ сильныя искушенія, то что удивительнаго, что младенцы эти колеблются въ благочестіи, или, какъ не встрѣтившіе себѣ ни отъ кого сочувствія, поддержки, или какъ не преодолѣвшіе прежнихъ своихъ навыковъ, родственныхъ привязанностей и т. п.

Говорятъ, *надо больше и дольше оглашать*, не недѣлями, а мѣсяцами, годами. Говорить, конечно, можно и совѣты давать легко, но на дѣлѣ исполнять это совсѣмъ иное. Въ практикѣ Касимовской Миссіи **не было случая**, что бы крещеніе происходило безъ тѣхъ или другихъ препятствій, озлобленій со стороны родныхъ новокрещеннаго и его единовѣрцевъ. Враги христіанства всегда пытаются или обманомъ или насильно, даже открыто, грабительски, увезти изъ квартиры миссіонера новоготовящагося ко крещенію и тѣмъ недопустить его до крещенія. Нерѣдко они (въ нашей Миссіи) съ этою цѣлью врывались въ квартиру миссіонера, съ шумомъ и дракою и побоями набрасывались на ново-

оглашеннаго, подавали кляузныя прошенія по начальству на крещаемыхъ и миссіонера, вызывали не разъ ихъ черезъ полицію для дачи показаній—по убѣжденію ли принимаетъ христіанство новооглашаемый, или для выслушиванія увѣщанія со стороны родныхъ для отказа отъ принятія христіанства, сыпались тогда изобильно угрозы миссіонеру и пасквили на него за крещенныхъ имъ и т. п. и т. д. Сколько тревоги, непріятностей несетъ нововозсоединенный, а вмѣстѣ съ нимъ и миссіонеръ! И это не *въ одной* Касимовской Миссіи бываетъ! И это особенно до тѣхъ поръ, пока не совершится крещеніе новообращеннаго! Поэтому неудивительно, что приходится спѣшить крещеніемъ. — А кто будетъ содержать новоприсоединяемаго во время оглашенія у миссіонера, гдѣ средства на это? У Миссіи нашей на „насущный хлѣбъ", въ полномъ смыслѣ этого слова, часто не хватаетъ средствъ!.... Средствъ же „казенныхъ", какъ нѣкоторые думаютъ, не отпускается на это Миссіи. И *все это* велитъ ускорять крещеніемъ.

Посмотримъ на дѣло съ другой стороны. Если приходятъ люди присоединиться съ извѣстными даже недостатками, то неужели должно отказать имъ въ этомъ?... Христосъ Спаситель не отвергалъ кающихся блудницъ, мытарей и помиловалъ разбойника!... Грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ, говоритъ Господь, а смиренный служитель Его дерзнетъ ли изгнать вонъ грядующаго съ покаяніемъ... Въ древности осужденный, явный преступникъ, злодѣй, прибѣгши къ престолу Божію въ храмѣ, находилъ себѣ здѣсь защиту и прощеніе, а прибѣгшему въ Миссію неужели не оказать помилованія, любви?!... Да эти несчастные и просятъ крещенія ради спасенія освобожденія благодатію, отъ обуреваемыхъ ихъ немощей. Конечно, если бы миссіонеръ былъ сердцевѣдецъ, какъ Господь, и проникалъ въ души приходящихъ, то разговоръ былъ бы иной, но миссіонеръ, какъ простой смертный, не могущій понять „яже въ человѣцѣ" (1 Кор. 2, 11), неудивительно можетъ ошибаться или слишкомъ довѣряться!

Но вѣдь не одни плохіе крестятся, а болѣе хорошіе, чего не отрицаетъ никто. *Къ сожалѣнію, послѣдніе какъ-бы не замѣчаются.* Да такъ и должно быть т. е. хорошіе и плохіе должны быть среди

присоединившихся. По словамъ ап. Павла, [1]) въ дому есть сосуды золотые, серебряные и глиняные. Тоже во всякомъ обществѣ, начиная отъ малаго до великаго...

Не безъинтересно посмотрѣть, какъ судятъ о присоединеніи извѣстные борцы за православіе. Извѣстный миссіонеръ, Преосвященный Аркадій, преданный всецѣло борьбѣ съ расколомъ, говорилъ, что должно радоваться одному тому, что присоединяющійся оставляетъ расколъ; пусть новообращенный изъ раскола (или изъ другого лжевѣрія) будетъ представлять изъ себя траву, а его дѣти уже дадутъ цвѣты, а внуки—ягоды (Мис. Обозрѣн. 1903 г. стр. 1007). *Того же мнѣнія держатся и др. пастыри и архипастыри и миссіонеры,* **кои близки къ миссіонерству.** Поэтому всѣму, не подобаетъ метать камни на трудящихся во спасеніе тѣхъ „яже не суть отъ двора сего". Вѣрьте, что у миссіонеровъ и такъ слишкомъ много скорбей. „Я едва ли преувеличу, говоритъ одинъ іерей, если скажу, **что пастыри-миссіонеры болѣе болѣютъ душею,** чѣмъ вообще пастыри. Послѣднихъ скорбь омрачаетъ сердца иногда, а первые испытываютъ **безпрерывное** томленіе духа (Мис. Обозр. 1903 г. 1007 стр). Не потому ли въ миссіонеры идутъ рѣдкіе, не потому ли и тѣ часто бѣгутъ скорѣе съ этого поприща на другое: духъ бо бодръ, плоть же немощна! Не по этой ли трудности многіе пастыри всячески избѣгаютъ вступить на путь миссіонерства среди инородцевъ и иновѣрцевъ! Не потому ли обрѣсти и приготовить миссіонеру сотрудниковъ, искреннихъ помощниковъ себѣ, есть, по словамъ приснопамятнаго Архіепископа Казанскаго, „великій миссіонерскій подвигъ".

Нечего намъ смущаться и тѣмъ, если число новокрещенныхъ слабо увеличивается. Мы не всемогущи. Ревнители православныхъ миссій да утѣшаются и тѣмъ, что ихъ дѣло сдѣлано, если ими употреблены всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ обращенію невѣрныхъ, если они, не гонясь за умноженіемъ во что бы ни стало списка крещенныхъ, (это не свойственно православному миссіонеру!), усердствуютъ въ наученіи иновѣрныхъ начаткамъ вѣры и благочестія.

---

[1]) 2 Тим. 2, 20.

Не должно быть забываемо, что *воздѣйствіе* и всесильной благодати какъ на частныхъ лицъ, такъ и на цѣлыя общества *совершается* **во времени** и требуетъ времени **не малаго.** Царствіе Божіе, начинаясь съ размѣровъ горчичнаго зерна, правда, дѣлается древомъ великимъ (Лук. 13, 19), но—съ богоустановленною и душевными законами природы человѣческой обусловленною **постепенностію.** Даже самое приготовленіе людей къ воспріятію царствія Божія совершается иногда **многими** вѣками. Славянское племя въ Россіи почти тысячу лѣтъ отъ начала христіанской церкви оставалось во мракѣ язычества; проповѣдь Первозваннаго осталась какъ бы тщетной; вблизи отъ предковъ нашихъ сіялъ во всемъ блескѣ свѣтъ вѣры Христовой съ Его благотворными во всѣхъ отношеніяхъ послѣдствіями, а предки наши будто бы не видѣли этого свѣта. И вотъ, при св. князѣ Владимірѣ, свѣтъ этотъ какъ бы вдругъ озарилъ ихъ и вскорѣ Русь сдѣлалась свѣтлою и святою. А что было предъ этимъ, какъ не постепенное, медленное, но прочное подготовленіе трудами оставшихся невѣдомыми, но Богу вѣдомыхъ, сѣятелей? И въ нашемъ современномъ благовѣстничествѣ знаемъ тому для насъ поучительные и утѣшительные примѣры. Когда, нынѣ усопшій, протоіерей В. Вербицкій, Алтайскій миссіонеръ, прибылъ въ указанный ему удѣлъ для благовѣстія, то ему явились сказать съ настоятельнымъ предложеніемъ оставить ихъ, не проповѣдывать, все равно никто и никогда не будетъ здѣсь креститься и не допустятъ этого. Не взирая на это, онъ проповѣдывалъ много лѣтъ сряду почти безъ всякаго успѣха. Къ концу же долголѣтней жизни его не кончилось ли дѣло тѣмъ, что сами депутаты стали съ радостію его крестными дѣтьми! Его преемникамъ досталось только докрещивать иногда десятками и сотнями: капля по каплѣ камень пробила, ледъ растаялъ. И намъ, трудящимся въ Касимовской области, нужно держать въ памяти и то, что инъ сѣяй, инъ жняй: оба войдутъ въ радость Господа своего. Значитъ и малымъ числомъ крещающихся по нашей проповѣди или долгимъ, яко бы безуспѣшнымъ, трудомъ проповѣданія смущаться не должно. Не должно смущаться, какъ замѣчено раньше, и медленнымъ религіозно-нравственнымъ преуспѣніемъ

нашей крещенной общины. Конецъ слова: „плодъ творить въ терпѣніи (Лук. 8, 15)". (Правосл. Благов. № 6 стр. 9--1893 г).

Теперь къ Вамъ мое слово будетъ, возлюбленнѣйшіе мои сотрудники—соучители и дѣти—ученики наши!

Привѣтствуя Васъ съ „*своимъ*" „**миссіонерскимъ**" храмомъ, который для васъ, какъ членовъ этой школы, долженъ быть „роднымъ, близкимъ" храмомъ, какъ близка вамъ самая школа! Ни на минуту *не забывайте*, что **въ домѣ** гдѣ вы живете нынѣ, **есть домъ Божій, гдѣ Господь пребываетъ, гдѣ источникъ всякой Божіей благостыни.** Поэтому все свое поведеніе и всю свою жизнь здѣсь будемъ располагать, сообразуясь со святостію храма Божія. Обычно мы говоримъ межлу собою, что у насъ теперь своя церковь. Пусть же эта церковь побудитъ насъ всѣхъ въ жизни школьной проявлять полную **церковность.** И прежде наша школа, по свидѣтельству наблюдающаго за ц. школами, имѣла характеристическою особенностію „церковность", нынѣ же эта „церковность" въ школѣ проявляется пусть сугубо.

Въ школѣ преподаются разныя науки, кромѣ вѣроученія. Пусть преподаются, тѣмъ лучше. *Но надъ всѣмъ* должна **господствовать церковность**, все **проникать, всему давать направленіе и смыслъ.**

Вамъ, дѣтямъ, легко все это воспріять, при помощи благодати Божіей. Дѣти именно та благопріятная почва, въ которой удобно принимаются и развиваются посѣянныя начала вѣры. Самъ Спаситель сказалъ, что таковыхъ есть Царствіе Божіе.

Вотъ **отцы и братіе, учители нашей школы**, наша задача въ школѣ, нашъ долгъ, за неисполненіе коего мы должны дать отвѣтъ предъ Богомъ и людьми.

Не забудемъ, что наша школа „**миссіонерская**" и стоитъ въ ряду „**учительскихъ**" школъ. Отсюда наши съ вами труды усугубляются, но, мое таково мнѣніе, **церковность школы** является всегда твердымъ основаніемъ для миссіонерскаго ея направленія и учительскаго. Миссіонеръ, чуждающійся церковности, не мыслимъ, учитель—обладающій церковностію — истинный учитель и въ своей родной семьѣ и въ селеніи своемъ и своей средѣ и вездѣ.

Не буду здѣсь раскрывать способовъ, какъ можно исполнить наше дѣло. *Вы вѣсте сами это.* Но не могу не сказать, что одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ къ усвоенію существенныхъ, внутреннихъ сторонъ церковности есть непосредственное дѣятельное участіе воспитанниковъ въ церковности внѣшней, обрядовой и изученіе ея и примѣръ въ этомъ самихъ учителей.

Усвоивъ церковность въ школѣ, легко быть и по выходѣ изъ школы учителемъ церковности. Сколько можетъ сдѣлать христіанинъ добрый, религіозный и благочестивый! И наоборотъ, сколько можетъ сдѣлать зла человѣкъ съ противоположными свойствами! Но что бы зла не было, для этого должно быть доброе истинно-христіанское школьное воспитаніе и ученіе, а это дѣло особенно учительскихъ школъ!

Да будетъ же школа наша добрымъ **разсадникомъ** не только **учителей** народныхъ школъ, но людей, кои во всякомъ родѣ служенія: и за сохою, и за топоромъ, за прилавкомъ и перомъ, дома и въ собраніи, въ радости и печали являлись бы воистинну „*церковными людьми*“, что бы видящіе и знающіе ихъ житіе имѣли ихъ себѣ, въ добрый примѣръ, чрезъ это явятся они и лучшими сотрудниками, помощниками Миссіи и собратами миссіонеровъ. **Тако да просвѣтится же свѣтъ вашъ и свѣтъ твой, Миссія наша, предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла ваши и прославятъ вси едиными усты съ нами и единымъ сердцемъ Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“.**

Освященіе миссіонерскаго храма было **радостнымъ** событіемъ въ жизни Миссіи.

Служба Божія въ этомъ храмѣ совершается нынѣ во **всѣ праздничные** дни, нерѣдко и въ будничные. Богомольцами бываютъ не только жители окрестныхъ селъ и деревень, но нерѣдко дальнихъ селеній Рязанской, Тамбовской, Владимірской губерній, идущихъ сюда или поклониться чтимой иконѣ Божіей Матери „Скоропослушницѣ“, или помолиться въ миссіонерскомъ храмѣ или дать обѣтъ трезвости.[1])

Наканунѣ праздниковъ, въ 6 ч. вечера, бываетъ здѣсь всенощная, а утромъ въ самый праздникъ, въ 9 час., Божественная литургія.

---

[1]) О трезвости будетъ сказано ниже.

Послѣ литургіи въ **воскресные** дни совершается акаѳистный молебенъ Божіей Матери „Скоропослушницѣ", съ поименнымъ поминовеніемъ на немъ о здравіи всѣхъ благотворителей Миссіи и тѣхъ, о коихъ заповѣдуется въ этомъ храмѣ молиться. На литургіи читается **заупокойный** помянникъ благотворителей Миссіи и другихъ. На каждой литургіи непремѣнно говорится поученіе или о. миссіонеромъ или кѣмъ либо изъ учителей школы.

Вечеромъ въ воскресные дни бываетъ въ 5 час. праздничная вечерня съ акаѳистнымъ молебномъ Свят. Николаю Чудотворцу, съ поминовеніемъ дающихъ въ Миссіи **обѣтъ трезвости.**

Послѣ вечерни въ школѣ бываютъ „**миссіонерскія бесѣды и народныя чтенія**". Лекторами этихъ чтеній являются кромѣ о. миссіонера учители школы и курсисты ея. Чтенія эти усердно посѣщаются народомъ.

Другимъ радостнымъ для Миссіи событіемъ въ святительство Преосвященнаго Аркадія было открытіе **миссіонерско-учительскихъ курсовъ** при ея школѣ. Открыты они были въ Октябрѣ 1903 года. Программою этихъ курсовъ служитъ программа второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ добавленіемъ уроковъ по „миссіонерству", т. е. по исторіи и обличенію ислама. Курсы эти открыты въ замѣнъ преобразованія миссіонерской школы во второклассную школу, каковаго преобразованія не могла Миссія исходатайствовать (см. стран. 56—58) въ виду существованія второклассной школы въ Касимовскомъ уѣздѣ (с. Перьи), по послѣднему же Сѵнодальному положенію въ уѣздѣ должна быть только **одна второклассная** школа.

Эти курсы даютъ одинаковыя права со второклассн. школами. Учащіе же на курсахъ получаютъ уменьшенное жалованіе сравнительно съ учителями второклассныхъ школъ. Открытіемъ учительскихъ курсовъ Миссія обязана своему Высокому Попечителю, Дѣйствит. Тайному Совѣтнику, Владиміру Карловичу Саблеру (см. о немъ выше стр. 71), благодаря коему ходатайство Епархіальнаго Начальства объ открытіи этихъ курсовъ увѣнчалося, послѣ долгихъ хлопотъ, желаннымъ успѣхомъ. Училищный Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ тогда особо ассигновалъ

750 руб. на содержаніе миссіонерской школы. Много потрудились въ пользу открытія этихъ курсовъ и о. Предсѣдатель Ряз. Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Протоіерей Николай Алексѣевичъ Дороватовскій (нынѣ Ректоръ Ярославск. дух. сем.) и о. Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Рязанской епархіи, протоіерей Павелъ Петровичъ Казанскій (нынѣ Ректоръ Рязанской дух. сем.). Оба они хорошо знали состояніе школы и положеніе Миссіи, знали не по однимъ только бумажнымъ донесеніямъ, но и по своимъ ревизіямъ миссіонерской школы. О. протоіерей Н. А. Дороватовскій, оставившій по себѣ въ Рязанской епархіи добрую память [1]), какъ о **человѣкѣ** въ лучшемъ и благороднѣйшемъ значеніи этого слова, во дни скорбные для Миссіи болѣлъ печалями Миссіи и ея школы, соскорбѣлъ и завѣдующему ею и много потрудился ко благу ея.

О. протоіерей Павелъ Петровичъ Казанскій, энергичный всестороннѣ знавшій, какъ Епархіальный Наблюдатель, церковно-школьное дѣло въ епархіи, былъ опытнымъ и стойкимъ руководителемъ школьнаго дѣла и въ Миссіи. Благодаря ему миссіонерская школа достигла той прекрасной постановки воспитательной и учебной въ ней части, о коей лестные отзывы даются и доселѣ достойннѣйшимъ его преемникомъ, нынѣшнимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ, Ив. Д. Рудинскимъ.

Справедливость требуетъ сказать, что **Рязанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ** всегда проявлялъ и проявляетъ къ миссіонерской школѣ живое, доброе вниманіе, почему смѣло можно сказать, что школа многаго хорошаго и полезнаго для **миссіонерскаго** дѣла и для себя достигла благодаря Еп. Учил. Совѣту. Нужно пожалѣть только о томъ, что школа Миссіи не всецѣло состоитъ въ вѣдѣніи Епарх. Учил. Совѣта. Она находится и въ вѣдѣніи Ряз. Еп. Миссіон. Комитета, [2]) съ каковымъ учрежденіемъ Еп. Учил. Совѣтъ принужденъ

---

[1]) Въ Рязанской епархіи онъ въ 1895—1900 г. былъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ, а потомъ Предсѣдателемъ Еп. Учил. Совѣта и смотрителемъ Рязанскаго духовнаго училища.

[2]) Ряз. Еп. Мис. Комитетъ находится въ хозяйств. отношеніи въ полной зависимости отъ Совѣта Прав. Мис. Общества, безъ разрѣшенія коего онъ никакихъ расходовъ не можетъ производить.

сноситься часто, особенно по хозяйственной части, чѣмъ порождаются разнаго рода недоумѣнія и неудобства. Хорошо, впрочемъ то, что Ряз. Епарх. Мис. Комитетъ почти не касается воспитательной и учебной части школы, онъ болѣе наблюдаетъ хозяйственную часть ея. Въ хозяйственномъ отношеніи школа всегда терпитъ нужду. Спасибо Ряз. Еп. Учил. Совѣту, что онъ и здѣсь приходитъ съ своей помощью школѣ, денежною субсидіею.

Преосвященный Аркадій не разъ говорилъ пишущему, что школу надо *для пользы дѣла* всецѣло передать въ вѣдѣніе Епарх. Учил. Совѣта и хотѣлъ самъ приложить къ этому свои руки, особенно въ 1904—5 годахъ, но 1905 г. принесъ Преосвященному Аркадію другія заботы, болѣе важныя, да и прогрессирующая болѣзнь Преосвященнаго дѣлала его уже безсильнымъ для дѣлъ, требующихъ силы, самостоятельности, энергіи.

Много принесъ скорби Преосвященному Аркадію 1905 годъ, годъ изданія законовъ 17 Апрѣля и 17 Октября. Годъ этотъ доставилъ массу непріятностей и Касимовской Миссіи, какъ и вездѣ православному миссіонерскому дѣлу.

Дарованная этими законами, имѣющими по своей мысли и буквальнымъ выраженіямъ славу и благо св. православной Церкви, „**свобода**“ превратилась скоро въ разбой и, что особенно ужасно, разбой на законномъ, такъ сказать, основаніи. Грабежи, убійства, поджоги и т. п. „плоды либеральнаго революціоннаго просвѣщенія“,—„свободы“, такъ вездѣ участились, умножились, какъ, кажется, никогда.

Указъ 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости вызвалъ усиленную пропаганду магометанъ среди крещеныхъ татаръ. Магометане истолковывали этотъ указъ въ томъ смыслѣ, что будто-бы имъ предписывается крещенымъ татарамъ вернуться къ вѣрѣ своихъ предковъ и выражается нежеланіе гражданской власти, что бы магометане принимали христіанство. Съ цѣлью пропаганды ислама магометане не жалѣли денегъ на магометанскія свои газеты, брошюры и т. д. Ими нескупо снабжены и Касимовскіе магометане.

Въ короткое время послѣ **Высочайшаго** Манифеста 17 октября

появилось много періодическихъ изданій на татарскомъ языкѣ съ разнообразной политической окраской, начиная съ прогрессивнаго „Казан-Мухбиръ“ и кончая консервативнымъ „Юлдузъ“.

Въ этотъ годъ сильно обнаружилось у русскихъ магометанъ стремленіе къ объединенію (Панисламизмъ). О немъ будетъ ниже сказано.

Магометане и всегда не чуждались никакихъ средствъ къ удержанію своихъ единовѣрцевъ въ исламѣ, а послѣ 17 апрѣля, особенно **послѣ 17 октября**, они безбоязненно угрожали всякому желающему принять православіе. Угрозы эти были и въ Касимовскомъ уѣздѣ. „Тысячи христіанъ отпали въ магометанство **на Руси** въ послѣднемъ году, поддаваясь угрозамъ, подкупу и нелѣпымъ слухамъ“, говоритъ Преосвященный Антоній Волынскій (№ 25 Цер. Вѣдом. 1906 г.) Поэтому въ 1905 году Миссіи Касимовской нужно было принять всѣ мѣры къ тому, что бы не было въ ней отпаденій въ магометанство и употребить всѣ силы, что бы **не дать** возможности магометанской пропагандѣ оказывать большое вліяніе на мѣстное населеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужна была Миссіи и **большая осторожность** въ эти смутные боевые дни, что бы не дать повода подняться магометанству на насилія или проявить свое грубое настроеніе явнымъ насиліемъ противъ Миссіи и ея миссіонера.

Много было тогда обстоятельствъ, дававшихъ поводъ инородцамъ враждовать противъ миссіонерства. Миссіонерство вездѣ и всюду тогда чернили, клеветали, какъ нельзя хуже. Самое слово „миссія“ стало равнозначуще — „ж у п е л у“. Въ газетахъ лѣваго пошиба всѣмъ пользовались, лишь бы очернить дѣло миссіонерское православной церкви. Среди духовенства, даже начальствующаго, возбуждено было недовольство ею, желаніе, пожалуй, закрыть его. Многіе тогда объясняли, что законъ 17 апрѣля о вѣротерпимости посѣкаетъ миссію въ корнѣ, ибо свобода совѣсти исключаетъ право касаться чьихъ либо религіозныхъ убѣжденій, а слѣдовательно уничтожаетъ миссію, упраздняетъ и миссіонеровъ со всѣми ихъ полемическими и апологетическими аппаратами, направленными къ убѣжденію

заблуждающихся. Большинство представителей гражданской власти держалось такого же ложнаго и зловреднаго для православной церкви взгляда. Неудивительно, что при такихъ обстоятельствахъ Преосвященный Аркадій предлагалъ миссіонеру Касимовской миссіи быть осторожнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и принять выжидательное положеніе впредь до уясненія со стороны высшей власти положенія миссіонерскаго дѣла на новыхъ законахъ.

Преосвященный Аркадій въ цѣляхъ обсужденія вопросовъ, циркулярно предложенныхъ г. Оберъ-Прокуроромъ Свѣтѣйшаго Сунода отъ 28 іюня 1905 г., относительно реформированія церковнаго управленія и духовно-учебнаго строя нашихъ школъ, созвалъ къ себѣ (10 ноября 1905 г.) на особое совѣщаніе избранныхъ имъ лицъ изъ духовенства своей епархіи. На это совѣщаніе былъ приглашенъ и о. миссіонеръ Касимовской Миссіи. На собраніи этомъ возбуждался вопросъ о положеніи миссіонерскаго дѣла при законахъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 года.

Собраніе высказалось за **желательность** получить указанія **Высшей** церковной власти въ дѣлѣ миссіонерства и **соборное** рѣшеніе по нѣкоторымъ вопросамъ вѣры, близко соприкасающимся къ миссіонерству. Доклады Преосвященнаго Аркадія, въ коемъ изложены постановленія этого совѣщанія, напечатаны въ Цер. Вѣдом. № 42 за 1906 г.

Касимовское магометанство, послѣ указа 17 апрѣля 1909 года о вѣротерпимости, сильно подняло голову, стало замѣтно фанатичнѣе, смѣло и безнаказанно разсѣявало плевелы своего ученія, открыто понося православіе и его исповѣдниковъ. Магометане поняли манифестъ своеобразно, чѣмъ еще болѣе удалились отъ христіанства и увеличили **пропасть**, лежащую между ними и православіемъ, Они начали свободно напр. въ Касимовѣ воздвигать новую мечеть, свои школы, а вести миссіонерскія бесѣды совершенно стали отказываться: „теперь нѣтъ нужды бесѣдовать, когда нашу вѣру признали правильною, иначе не было бы свободы...“ Объ обращеніи магометанъ въ православіе трудно и было и думать. Магометане искренно тогда воспламенились желаніемъ пропагандировать свой исламъ, а не оставлять его. Каждый изъ нихъ

въ пропагандѣ и поддержкѣ ислама видѣлъ свою честь, свое достоинство, свою амбицію. Ради этого они направили тогда всѣ свои мысли къ обращенію опять въ исламъ крестившихся изъ нихъ. Касимовскому магометанству хотѣлось и **фактически** уравнять положеніе ислама въ Касимовскомъ краю съ положеніемъ господствующей религіи, внутренно и внѣшне поставить его, если не выше, то не ниже православія. Въ этихъ цѣляхъ усилили они свои заботы о религіозномъ просвѣщеніи магометанъ, о поднятіи умственнаго развитія своего духовенства, о распространеніи своихъ магометанскихъ періодическихъ изданій среди народной массы и т. п. Въ цѣляхъ возвышенія ислама они всячески старались очернить миссіонера среди своихъ и среди русскихъ мѣстныхъ жителей, прибѣгая къ инсинуаціямъ разнаго рода на него. Но благодареніе Богу, Касимовская миссія въ эти годы не понесла большого ущерба. Правда, случаевъ обращенія въ православіе, крещенія магометанъ не было здѣсь тогда, но и **не было** никакихъ отпаденій отъ православія. Русское населеніе также **довѣрчиво** относилось къ Миссіи, какъ и прежде. Вліяніе магометанъ, не смотря на всѣ ихъ ухищренія, на русское населеніе, даже на живущую у нихъ русскую прислугу, не увеличилось. И сами магометане (рядовые) не измѣнили своихъ тѣхъ мирныхъ отношеній къ миссіонеру, какія возникли у нихъ съ нимъ въ послѣднее время.

Годы же 1905—6 дали скоро, кому слѣдуетъ, поучительные уроки, что вездѣ въ епархіяхъ надо **усилить попеченіе** о миссіи, а ее саму поднять во всѣхъ отношеніяхъ на высоту, требуемую особыми условіями нашего боевого времени, созданными новыми законами 17 апрѣля и 17 октября, при которыхъ **миссія** является **единственнымъ оружіемъ** для защиты церковной истины и охраны вѣрныхъ чадъ Церкви отъ увлеченія разновѣріемъ, открыто выступающимъ съ проповѣдью своихъ религіозныхъ ученій.

Въ такое то боевое время Преосвященный Аркадій совершенно былъ боленъ. Онъ былъ на столько слабъ и болѣзненъ, что съ трудомъ принималъ просителей, съ трудомъ писалъ свои коротенькія резолюціи. Поэтому Преосвященному Аркадію было не до миссіонерства, тѣмъ болѣе не до Касимовской Миссіи, нуждавшейся во многомъ.

Это болѣзненное состояніе заставило Преосвященнаго Аркадія прежде временно удалиться (26 іюля 1906 г.) отъ дѣлъ епархіи, а потомъ и **окончательно** уйдти на покой.

Временное же управленіе епархіею было предоставлено Св. Синодомъ Рязанскому викарію, Преосвященному Владиміру. [1])

Преосвященный Владиміръ, какъ Рязанскій викарій, какъ Товарищъ Предсѣдателя Ряз. Еп. Комитета, нѣсколько былъ знакомъ съ положеніемъ Касимовской Миссіи, особенно съ хозяйственною частью ея, такъ какъ онъ состоялъ предсѣдателемъ Коммиссіи по провѣркѣ отчетности Касимовской Миссіи (выше стр. 116). Вступивъ же во временное управленіе епархіею, Преосвященный Владиміръ призналъ „полезнымъ и необходимымъ посѣтить городъ Касимовъ для обозрѣнія въ немъ церквей, монастыря и духов. училища и **въ особенности** противомагометанской Миссіи и школы ея“ (Предложеніе Преосвященнаго Владиміра въ Ряз. Дух. Консист. за № 3832 отъ 11 Окт. 1906 г.).

Миссія получила извѣстіе объ этомъ о посѣщеніи г. Касимова **наканунѣ** пріѣзда Преосвященнаго въ г. Касимовъ.

15-го октября Преосвященный Владиміръ прибылъ въ Касимовъ, а 16-го октября посѣтилъ Касимовскую Миссію. Въ Миссіи Преосвященный изволилъ бесѣдовать съ народомъ, во множествѣ собравшимся встрѣтить архипастыря, испытывать учениковъ школы, осмотрѣть все хозяйство Миссіи, обревизовать отчетность ея и т. д. и, уѣзжая, выразилъ о. завѣдующему ею, миссіонеру, **свое удовольствіе** отъ всего, что усмотрѣлъ онъ здѣсь, **обѣщая** Миссіи всякое свое содѣйствіе ко благу ея.

Не суждено ей было воспользоваться добрыми обѣщаніями Преосвященнаго Владиміра. 3-го ноября этого же года Преосвященный Аркадій былъ уволенъ на покой, а на каѳедру Рязанскую назначенъ былъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Благовѣщенскій. Преосвященный же Владиміръ былъ тогда назначенъ епископомъ Благовѣщенскимъ. Временно, до прибытія Преосвященнаго Никодима, принялъ въ управленіе Рязанскую епархію Преосвященный Исидоръ, новоназначенный викарій Рязанскій.

[1]) Нынѣ онъ находится на покоѣ.

Конецъ 1906 года ознаменовался для Касимовской Миссіи печалью. **Совѣтъ Прав. Миссіон. Общества** предложилъ (въ сентябрѣ 1906 г.) о. завѣдующему Касимовской Миссіею принять мѣры къ **сокращенію** на 10%, начиная съ 1-го сентября 1906 г., расходовъ по содержанію Миссіи и школы изъ суммы 2250 руб., до этого ежегодно отпускаемой, со дня учрежденія Миссіи, на ея содержаніе. Совѣтъ Прав. Миссіон. Общества въ 1907 году субсидировалъ Касимовской Миссіи на слѣдующіе ей расходы: на жалованье о. завѣдующему Миссіею и школою и миссіонеру ея (съ разъѣздными) 1100 р., на содержаніе общежитія при школѣ и временнаго убѣжища для новокрещенныхъ —400 р., на содержаніе школы — 750 р. Сумму, отпускаемую Совѣтомъ Прав. Миссіон. Общества на содержаніе Миссіи, нельзя было назвать достаточною для своего назначенія, особенно для школы, для содержанія зданій, когда на отопленіе ихъ требуется болѣе 300 руб. Помогалъ школѣ своими средствами Ряз. Еп. Уч. Совѣтъ, безъ помощи коего содержать школу было немыслимо. Во всемъ ужасѣ предсталъ предъ Миссіею грозный вопросъ: какъ сократить расходы и какъ содержаться при уменьшенныхъ матеріальныхъ средствахъ? Очевидно дѣла Прав. Миссіон. Общества пошатнулись и разсчитывать на скорое улучшеніе финансовъ Общества нѣтъ основаній.

Финансовый ударъ этотъ разразился не надъ одной Касимовской Миссіею, но и всѣми внѣшними миссіями Россіи и Сибири и въ такое время, когда онѣ менѣе всего были подготовлены къ нему. Онѣ и безъ этого сокращенія, какъ говорится, жили всѣ въ обрѣзъ, безъ всякихъ излишествъ. Съ полученіемъ же новой смѣты онѣ всѣ поставлены въ крайне тяжелое положеніе. [1])

[1]) Невольно хочется привести здѣсь достовѣрныя указанія суммъ, кои отпускаются на содержаніе католическихъ и др. иновѣрныхъ миссій на западѣ. Въ Германіи напр. все содержаніе Базельскаго миссіонерскаго дома обходится въ годъ около 72.000 марокъ. Миссіонерскій колледжъ англійскаго церковнаго общества расходуетъ на себя ежегодно 115—120 тыс. марокъ. Отчего, спросятъ въ недоумѣніи, такая разница? Отъ того, что дѣло миссіи тамъ общественно-государственное, а не благотворительное только или только церковное. Тамъ миссіонерствомъ интересуются всѣ, содѣйствуютъ ему всячески, у насъ оно дѣло только избранныхъ ревнителей православія.

Ряз. Епарх. Начальство, вѣдая, въ какія тяжелыя условія существованія ставится Касимовская Миссія при новой такой денежной ассигновкѣ (вмѣсто 2250 р.—2025 р.), просило Совѣтъ Прав. Миссіон. Общества не сокращать своего денежнаго отпуска на Касимовскую Миссію, но Совѣтъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить это ходатайство. Тогда пришлось прибѣгать къ крайнему средству — закрыть со второй половины $190^{6}/_{7}$ учеб. года безплатное общежитіе при школѣ и закрыть убѣжище для оглашаемыхъ и новокрещенныхъ, оставивъ платное общежитіе. Нежелательныя послѣдствія имѣло это закрытіе. Одни изъ учащихся школы черезъ это потеряли возможность докончить образованіе, а другіе и кусокъ хлѣба. Оглашаемымъ и новокрещеннымъ стало трудно найдти въ Миссіи матеріальную помощь себѣ въ тяжелые дни жизни ихъ... И разнесли обездоленные дѣти и бѣдняки-новокрещенцы скорби и стоны о нуждахъ Миссіи во всѣ углы Касимовскаго края. Торжествовали магометане-богачи, у коихъ „благотворительное мусульманское общество" богатѣетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, прогрессируя свою благотворительную дѣятельность во славу своего ислама и къ удержанію въ исламѣ исповѣдниковъ его.

IX.

Касимовская Миссія въ 1907 году.

Десятый годъ своего существованія Касимовская Миссія окончила въ святительство новаго своего Архипастыря, **Преосвященнаго Никодима, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго.**

Преосвященный Никодимъ, новый Богоданный церкви Рязанской Святитель, прибылъ въ свою епархію **11 декабря 1906 года.**

Рязанская паства встрѣтила своего Архипастыря, какъ Святителя „выдающагося изъ ряда другихъ по своей неустанной энергіи,

неутомимой дѣятельности, удивительной трудоспособности, жизненнаго опыта, практической мудрости и беззавѣтной преданности долгу службы". [1])

Рязанская же внутренняя и внѣшняя (Касимовская) миссіи видѣли въ лицѣ грядущаго къ ней епископа ревностнаго архипастыря-миссіонера, опытнаго полемиста, самоотверженнаго администратора, лично извѣдавшаго труды, скорби и болѣзни на миссіонерскомъ дѣланіи, хорошо освѣдомленнаго съ инородческими миссіями по своей службѣ въ Казани, Сарапулѣ (Вятской еп.), Благовѣщенскѣ. Подъ управленіемъ такого Архипастыря Касимовская Миссія бодро вступила, не смотря на свои тягостныя нужды, въ 1907 годъ и благополучно закончила **десятый годъ** (2 іюня 1907 г.) своего существованія.

Подробныя свѣдѣнія о положеніи Касимовской Миссіи **во второе** (текущее) десятилѣтіе ея существованія будутъ даны позже, если Господь благословитъ, нынѣ же такія свѣдѣнія не входятъ въ задачу этого доклада, имѣющаго свое назначеніе передать исторію Касимовской Миссіи только за **первое** десятилѣтіе ея существованія.

Для болѣе же полной обрисовки тяжелаго матеріальнаго положенія Касимовской Миссіи кратко скажется здѣсь, какъ постепенно Касимовская Миссія погружалась все болѣе и болѣе въ нужды свои.

Совѣтъ Прав. Миссіон. Общества въ сентябрѣ 1907 г. вынужденъ былъ вновь сократить всѣмъ своимъ миссіямъ уже однажды уменьшенную денежную субсидію. На $190^{7}/_{8}$ годъ Касимовская Миссія на свое содержаніе получила отъ Совѣта Миссіон. Общества только 1520 р. Ряз. Епар. Комитетъ, получивъ увѣдомленіе Совѣта Миссіон. Общества о такомъ сокращеніи имъ денежнаго отпуска (на 500 р.), предложилъ о. завѣдующему Касимовскою Миссіею отвѣтить, признаетъ ли онъ, какъ завѣдующій, возможнымъ **дальнѣйшее существованіе** Касимовской Миссіи со школою? Тяжело закрывать или оставлять Миссію изъ за матеріальныхъ недостатковъ! Въ виду этого пришлось о. завѣдующему согласиться на сокращеніе (на 350 р.) своего жалованія— до 750 руб.,

---

[1]) Ряз. Еп. Вѣд. 1908 г. 951 стр.

а старшему учителю уменьшить жалованье на 60 руб. [1]), на прочіе расходы по содержанію Миссіи и школы пало сокращеніе до 100 р.

Въ 1908 г. Совѣтъ Прав. Миссіон. Общества **еще** разъ произвелъ повсемѣстное сокращеніе своей денежной субсидіи миссіямъ. Въ 1908 г. Касимовская Миссія получила на свое содержаніе отъ Сов. Прав. Мис. Общ. вмѣсто 1520 р.—только **1057 р.**, но и при такой субсидіи Миссія рѣшилась, надѣясь на Бога, продолжать свою дѣятельность. Ради этого сокращенія ей пришлось во 1-хъ закрыть въ своей школѣ вторую вакансію законоучителя школы, возложивъ уроки его на о. завѣдующаго—законоучителя, во 2-хъ закрыть вакансію помощника учителя, уменьшивъ число учащихся въ I-мъ классѣ и въ 3-хъ возвысить годовую плату за содержаніе въ школьномъ общежитіи до 30 руб. (вмѣсто прежней платы въ 25 руб.). Такимъ образомъ у о. миссіонера, завѣдующаго Миссіею и школою, увеличилось количество недѣльныхъ уроковъ въ школѣ до 18 (вмѣсто 10). Со страхомъ Миссія ожидала 1909 годъ..., но въ этомъ году, славу Богу, Совѣтъ Прав. Мис. Общества не сдѣлалъ новаго уменьшенія своей субсидіи. При субсидіи въ 1057 руб. Миссія и продолжаетъ нынѣ свое существованіе.

X.

Миссіонерская школа за годы существованія Касимовской Миссіи.

О состояніи Карамышевской миссіонерской школы за всѣ годы существованія Касимовской Миссіи достаточно точныя свѣдѣнія даются въ печатныхъ отчетахъ Ряз. Еп. Учил. Совѣта. Такъ изъ **отчета** Ряз. Еп. Учил. Совѣта за **189**$^{7}/_{8}$ годъ видно, что Карамышевскую школу въ отчетномъ учебномъ году посѣтилъ для ревизіи Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ, протоіерей Н. А. Дороватовскій и о. уѣздный наблюдатель. Законоучители этой школы, священники о. В. В.

---

[1]) Касимовское Отд. Еп. Учил. Совѣта потомъ платило эти 60 руб. учителю изъ своихъ средствъ.

Доронкинъ и о. П. И. Титовъ отмѣчены, какъ исполняющіе свои законоучительскіе обязанности съ усердіемъ, заслуживающимъ глубокой благодарности, какъ труженики примѣрные (стр. 41), а одинъ учитель сей школы В. Трунинъ, какъ учитель опытный и выдающійся успѣхами въ преподаваніи (46 стр.). Школа отмѣчена въ числѣ лучшихъ школъ епархіи по успѣхамъ, по общежитію въ ней (100 стр.) и по библіотекѣ внѣкласси. чтенія (43 стр. II ч.).

Въ **189**$^{8}/_{9}$ году школу ревизовали о. Епархіальный и о. Уѣздный наблюдатели. Въ отчетѣ Еп. Уч. Совѣта за этотъ годъ оба законоучители миссіонерской школы (о. Доронкинъ и о. Титовъ) отмѣчены какъ съ особенною любовью относящіеся къ своему дѣлу и достигшіе весьма хорошихъ результатовъ (21 стр.), а учитель Трунинъ отмѣченъ умѣлымъ и усерднымъ учителемъ (23 стр.).

О школѣ же въ отчетѣ говорится слѣдующее: „Карамышевская школа, кромѣ общеобразовательной, имѣетъ цѣль и миссіонерскую, а потому во 2-мъ классѣ сообщаются дѣтямъ свѣдѣнія по исторіи ислама и его обличеніе. Программа курса этого обширна и для дѣтей съ развитіемъ двухклассной школы трудно одолима... Въ другихъ отношеніяхъ школа, благодаря энергіи завѣдующаго и трудолюбію учащихъ, съ успѣхомъ достигаетъ своей общеобразовательной цѣли (56 стр.). Этимъ отчетомъ была подтверждена мысль о миссіонера о необходимости преобразованія школы въ цѣляхъ миссіонерскихъ во второклассную, гдѣ учащіеся въ ней были бы болѣе старшаго возраста, чѣмъ въ двухклассной школѣ.

О школьномъ общежитіи въ этомъ отчетѣ говорится слѣдующее: (стр. 77) „На содержаніе общежитія при Карамышевской школѣ отпускается Прав. Миссіон. Обществомъ 400 руб. Положено содержать 10 человѣкъ (безплатно), но въ отчетный годъ содержалось болѣе 20. По публикаціямъ о. завѣдующаго школою и пріютомъ, св. В. Доронкина,' и по личнымъ его просьбамъ, отъ благотворителей получено до 150 руб. и эти деньги послужили для того, чтобы содержать вмѣсто 10, 20 челов. Въ пріютѣ въ полдень давался хлѣбъ всѣмъ желающимъ, не различая общежитникъ или нѣтъ; когда получался отъ мѣсяца

остатокъ, тогда за обѣдъ и ужинъ садились и приходящіе ученики— и всѣхъ иногда было за столомъ до 30 человѣкъ". О народныхъ чтеніяхъ и миссіонерскихъ бесѣдахъ сказано: „Завѣдывающій Карамышевскою школою, о. миссіонеръ Доронкинъ, провелъ 23 чтенія, изъ коихъ одно было устроено при Ильинской города Касимова церкви, въ зданіи Старопосадской школы, другое — въ зданіи Селищенской и 21 при Карамышевской школѣ. Содержаніемъ чтеній служили статьи духовно-нравственнаго содержанія, противо-магометанскаго, историческаго и географическаго. На многихъ чтеніяхъ изучались присутствующими молитвы. Всѣ чтенія заканчивались обще-народнымъ пѣніемъ и раздачею брошюръ разнаго содержанія; послѣднихъ на всѣхъ чтеніяхъ было роздано народу около 2000 экзем.

Отчетомъ Ряз. Уч. Совѣта за **1899—1900 г.** свидѣтельствуется слѣдующее: „Въ школѣ съ отличнымъ усердіемъ и успѣхомъ трудились о. завѣдующій Карамышевскою школою, свящ. В. В. Доронкинъ и учитель В. Трунинъ (10 стр.) и программа въ этой школѣ выполнена съ большимъ успѣхомъ (23 стр.)".

„Карамышевская школа находится въ краю, населенномъ преимущественно мусульманами. Эта школа, основанная въ 1874 году, съ открытіемъ въ томъ краѣ съ 1874 года миссіи, кромѣ православно-христіанскаго воспитательнаго направленія, имѣетъ еще назначеніе миссіонерское. Поэтому, помимо предметовъ, преподаваемыхъ въ двухклассныхъ школахъ, сообщаются учащимся дѣтямъ свѣдѣнія изъ исторіи мусульманства и о способахъ его обличенія".

„Въ школѣ кромѣ законоучителя и двухъ учителей были еще: учитель, такъ называемой, подготовительной школы (младшей группы 1 класса) и завѣдующій школою миссіонеръ Касимовской миссіи свящ. В. Доронкинъ, онъ же и законоучитель школы, который преподавалъ учащимся во 2-мъ классѣ церковную исторію и знакомилъ ихъ съ исторіей ислама и обличеніемъ его. Ознакомленіе это велось такъ: ученики слушали миссіонера и подъ его руководствомъ составляли краткіе конспекты по исторіи и обличенію мусульманства, которые и служили имъ пособіемъ для изученія мусульманства въ теченіе года

Въ недѣлю на этотъ предметъ было отдѣлено три часовыхъ урока. Преподаваніе велось въ формѣ бесѣдъ."

„На экзаменѣ ученики обнаружили достаточное познаніе по исторіи и обличенію мусульманства."

„Въ Карамышевской миссіонерской школѣ было обращено вниманіе и на церковное пѣніе. Программа была выполнена полностію. Изъ учениковъ совмѣстно съ взрослыми былъ организованъ хоръ, поющій неопустительно каждый праздникъ въ приходскомъ храмѣ села Карамышева. Хоръ можетъ пѣть нѣкоторыя пѣснопѣнія и на татарскомъ языкѣ".

„Кромѣ указанныхъ предметовъ въ школѣ преподавалась гимнастика, для чего употреблено было 64 получасовыхъ урока учителемъ И. Никольскимъ".

„При Карамышевской школѣ есть библіотека изъ 4528 томовъ 2382 названій, имѣющая особый миссіонерскій отдѣлъ,—читальня для учениковъ и народа, существуютъ и религіозно-нравственныя чтенія. При такихъ средствахъ Карамышевская школа, помимо вліянія на православныхъ, имѣетъ вліяніе и на татаръ, послѣдователей Магомета, вызывая въ нихъ къ себѣ то или иное отношеніе. „Наши школьники", пишетъ о. завѣдующій школой, „слушая миссіонерскія бесѣды по Исламу, свѣдѣнія на пользу миссіи, разносятъ эти свѣдѣнія по своимъ семьямъ и селеніямъ, и такимъ образомъ отражаютъ отъ своихъ семей вредное для православныхъ вліяніе мусульманское. Мусульмане поняли, что миссіонерская наша школа готовитъ истинныхъ защитниковъ православія отъ вліянія мусульманскаго и школа въ связи съ миссіей имѣетъ цѣлью поколебать твердо стоящее здѣсь и доселѣ чуть не господствующее среди простолюдиновъ мухаммеданство; по этому мусульманскія муллы стараются всячески держать вдали отъ школы и миссіи своихъ пасомыхъ. Явно и тайно они запрещаютъ и близко подходить къ школѣ. Но не смотря на такія преграды, школою нашею интересуются весьма многіе мусульмане. Они интересуются всѣмъ, что дѣлается въ нашей школѣ: чтеніемъ, богослуженіемъ и т. п. Интересуются и тѣмъ, что говоритъ о мусульманствѣ миссіонеръ. Нѣкоторые

не прочь отдать и своихъ дѣтей въ школу, особенно бѣднота, не имѣющая возможности наниматъ русскаго учителя себѣ, но муллы и богачи строго запрещаютъ дѣлать это. И угрозою, и ласкою, и пособіями, и взысканіями удаляютъ муллы съ своими приверженцами татаръ отъ школы".

„Въ отчетномъ году явился въ школу учиться одинъ шакирдъ, окончившій курсъ въ Касимовской медресѣ (ихъ семинаріи). Занялся усердно онъ наукою нашею. Свободно подчинялся условіямъ жизни нашего училища. Бывалъ на утренней и вечерней молитвѣ, подчинялся всей нашей школьной дисциплинѣ, сидѣлъ за уроками Закона Божія и за бесѣдами о. миссіонера и всегда выражалъ нѣкоторое удовольствіе отъ всего видѣннаго имъ и слышаннаго. Объ ученіи его въ нашей школѣ узналъ мулла, который и возбранялъ ему это. Проучился бы онъ и весь годъ, если-бы школьники, разъѣхавшись по своимъ селамъ, не распространили молву, что учится въ нашей школѣ татаринъ, который хорошо занимается и по русски. Услыхали объ этомъ и другіе муллы. И когда въ концѣ января нашъ ученикъ Юнусовъ отправился на свой татарскій „байрамъ", то тамъ уговорили его не ходить болѣе въ школу, постарались подыскать ему мѣсто съ удовлетворительнымъ жалованьемъ вдали отъ Касимова; такимъ образомъ Юносова лишили нашей школы. Юносовъ послѣ того приходилъ ко мнѣ, возвратилъ мнѣ наши школьныя книги, благодарилъ за „науку", выразилъ удовольствіе по поводу своего обученія и сказалъ даже: „если-бы наши (татары) знали хорошо о вашей школѣ, то не стали бы вѣрить своимъ муллamъ, которые много выдумываютъ страшнаго о вашей школѣ, чтобы застращать своихъ татаръ". Дружно Юносовъ разстался со школою. Есть и сейчасъ желающіе учиться въ нашей школѣ, но нѣкоторыя условія школьной жизни нашей и миссіи представляютъ мало удобствъ къ принятію татарскихъ дѣтей мусульманъ. Въ нашей школѣ обучался въ нынѣшнемъ году, кромѣ Юносова (22 л.), Зайнетдиновъ (17 л.); послѣдній теперь принялъ православіе; изъявилъ желаніе и былъ принятъ учиться Хайрушинъ, мусульманинъ (15 л.), но отецъ по неотступной просьбѣ жены своей не привезъ сына въ школу. Хайру-

шинъ изъ Тамбовской губерніи; онъ нерѣдко, встрѣчаясь со мною, и теперь высказываетъ сожалѣніе о своей неудачѣ".

„Остается пожелать добраго успѣха Карамышевской миссіонерской школѣ и въ будущіе годы. Но для большаго успѣха школы требуется расширить школьное зданіе. Въ 1899—1900 учебномъ году школа имѣла недостаточное для своихъ цѣлей помѣщеніе. Такъ, въ самомъ школьномъ зданіи помѣщались только: классныя комнаты (во 2-мъ этажѣ), сиротскій пріютъ и квартира завѣдующаго школою о. миссіонера (въ нижнемъ этажѣ), подготовительная же школа и ночлежный пріютъ помѣщались въ наемной квартирѣ; равнымъ образомъ и для учителей квартиры при школѣ не было и имъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ выдавалось денежное пособіе на наемъ квартиры въ частныхъ домахъ".

„Въ настоящее время вопросъ о постройкѣ новаго зланія для Карамышевской миссіонерской школы рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ: составлены планъ и смѣта для постройки зданія, имѣются и необходимыя для того средства".

„Въ Карамышевской двухклассной миссіонерской школѣ каждодневно послѣ утренней и вечерней молитвы, со дня кончины епископа Мелетія до конца учебнаго года, совершалась заупокойная по немъ литія" (49 стр.) „Наканунѣ праздниковъ, какъ и въ прошломъ году, совершается въ школѣ всенощное бдѣніе" (50 стр.).

Въ отчетѣ Ряз. Еп. Наблюдателя за **1900—1901** г. о Карамышевской школѣ находимъ такія свѣдѣнія: „Въ числѣ наиболѣе ревностно къ школьному дѣлу относящихся отмѣченъ о. завѣдующій Карамышевской школы свящ. В. Доронкинъ (15 стр.). Школа же по успѣхамъ отмѣчена лучшею (въ числѣ 2-хъ) въ епархіи, которыя и обезпечены хорошими учителями въ полномъ составѣ, соотвѣтственно количеству учащихся, и имѣютъ общежитіе, куда могутъ поступать ученики изъ отдаленныхъ селеній (34 стр.).

„Въ школѣ, кромѣ обычныхъ законоучителя и двухъ учителей были еще: учитель подготовительной школы (младшей группы 1-го класса), окончившій курсъ въ центральной крещенно-татарской школѣ

г. Казани, и завѣдующій школою законоучитель, миссіонеръ Касимовской миссіи, свящ. В. Доронкинъ, который преподавалъ во 2-мъ классѣ церковную исторію и знакомилъ учащихся съ исторіей и обличеніемъ ислама. По исторіи и обличенію ислама было 4 недѣльныхъ урока во 2 классѣ. Ученики слушали по этому предмету бесѣды о. миссіонера и подъ его руководствомъ составляли краткіе конспекты, которые и служили имъ пособіемъ для изученія ислама въ теченіе всего года.

„Во время ревизіи школы мною было предложено [1]) о. миссіонеру вмѣсто церковной исторіи взять во 2 классѣ преподаваніе катехизиса и Богослуженія, чтобы путемъ сопоставленія православнаго догматическаго и нравственнаго ученія, а такъ же обрядовъ Православной Церкви, съ ученіемъ и обрядами мусульманства съ большимъ удобствомъ можно было показать превосходство православія надъ исламомъ. На это предложеніе о. миссіонеръ согласился, и съ 1901—1902 учебнаго года преподаваніе миссіонера, согласно опредѣленію Училищнаго Епархіальнаго Совѣта, должно вестись вышеуказаннымъ способомъ. Карамышевская школа своимъ внѣшнимъ благоустройствомъ, дисциплиною и благонравіемъ учениковъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе; успѣхи въ общемъ хорошіе по всѣмъ предметамъ, слабѣе у 2 законоучителя (о. Титова), ученики коего не отличаются твердыми и отчетливыми знаніями, какъ это достигается въ другихъ школахъ".

„По исторіи и обличенію ислама ученики отвѣчали бойко, но несомнѣнно истины основнаго богословія (о превосходствѣ христіанства надъ исламомъ) съ трудомъ усвояются еще не зрѣлымъ умомъ учащихся; познанія, пріобрѣтаемыя ими на урокахъ миссіонера, едва ли надолго удержатся въ ихъ памяти, если не будутъ возобновляемы по выходѣ изъ школы бесѣдами съ ними того же о. миссіонера и чтеніемъ книгъ изъ миссіонерской библіотеки. Въ цѣляхъ миссіи необходимо, чтобы окончившіе курсъ Карамышевской школы не прерывали съ нею связи, брали изъ библіотеки ея миссіонерскаго содержанія книги, бесѣдовали здѣсь съ о. миссіонеромъ, а о. миссіонеръ при своихъ поѣздкахъ по округу посѣщалъ выученниковъ школы, бесѣдовалъ съ ними по вопросамъ миссіи и снабжалъ потребными книгами. Кстати

[1]) О. Епарх. Наблюдателемъ.

сказать, изъ дальнихъ приходовъ въ Карамышевской школѣ учатся еще мало. Большинство учениковъ школы изъ с. Карамышева и сосѣдняго ближайшаго с. Стараго Посада (56 чел.). Изъ другихъ селъ только 3 села (Селищи, Синулицы и Малахово) Касимовскаго уѣзда и 4—6 селъ Елатомскато уѣзда, Тамбовской губ. (Квасьево, Большой Кусморъ, Малый Кусморъ, Которово и др.) имѣютъ своихъ дѣтей въ Карамышевской школѣ на обученіи (6 учениковъ изъ указанныхъ 3-хъ селъ Касимовскаго уѣзда и 14 учениковъ изъ Елатомскаго). Увеличеніе числа учениковъ изъ другихъ приходовъ, особенно съ населеніемъ, смѣшаннымъ изъ православныхъ и мусульманъ, весьма желательно, а для этого нужно имѣть при школѣ помѣстительное общежитіе. [1]) Учащихся изъ татаръ мусульманъ въ школѣ въ теченіе года не было. Въ Карамышевской школѣ ученики очень хорошо поютъ и вмѣстѣ съ взрослыми составляютъ правильно организованный хоръ, поющій неопустительно каждый праздникъ въ приходскомъ храмѣ".

„При школѣ имѣется довольно богатая библіотека съ миссіонерскимъ отдѣломъ, ведутся религіозно-нравственныя и противо-мусульманскія чтенія и бесѣды съ пѣніемъ школьнаго хора. Эти чтенія и бесѣды, по сообщенію о. миссіонера, нерѣдко посѣщаются татарами-мусульманами, когда они велись въ селеніяхъ, гдѣ народонаселеніе смѣшано съ татарскимъ, напр. въ Посадѣ, Селищахъ. Хотя въ отчетномъ году обращеній въ христіанство изъ мусульманъ при школѣ не было, но школа Карамышевская своимъ обученіемъ и добрымъ воспитаніемъ дѣтей православныхъ, совершеніемъ истоваго Богослуженія въ церкви, чтеніями и бесѣдами несомнѣнно имѣетъ не малое вліяніе на возвышеніе религіозно-нравственнаго состоянія окружающаго православнаго населенія, въ чемъ настоитъ сильная нужда въ краю съ татарскимъ мусульманскимъ населеніемъ, имѣющимъ почти въ каждомъ своемъ поселкѣ молельни и школы для дѣтей".

Въ отчетѣ Р. Е. У. С за **1901—1902 годъ** о. Доронкинъ, какъ завѣдующій школой и законоучитель, отмѣченъ въ числѣ „наиболѣе ревностно

---

[1]) Въ настоящее время строится новое зданіе для Карамышевской школы, гдѣ и помѣщеніе для общежитія будетъ обширнѣе.

Прим. изъ этого же отчета.

къ школьному дѣлу относящихся" (8 стр), какъ и учитель этой школы Конст. Бажановъ (9 стр.). „Уроки по мусульманству въ связи съ уроками по ученью о Богослуженіи и катехизису велись миссіонеромъ, завѣдующимъ школою, священникомъ В. Доронкинымъ въ обоихъ отдѣленіяхъ 2-го класса совмѣстно, при чемъ младшее отдѣленіе пріучалось къ отвѣтамъ на отдѣльные вопросы по мусульманству, а старшее— должно было усвоить все преподаваемое по исторіи и обличенію ислама и передавать въ связномъ разсказѣ. Старшіе ученики достигали удовлетворительныхъ успѣховъ, но для поддержанія у нихъ пріобрѣтенныхъ въ школѣ знаній по мусульманству и расширенія ихъ необходимо о. миссіонеру не прерывать съ выучениками школы сношеній по окончаніи ими курса, вести съ ними бесѣды, давать имъ книги для чтенія противомусульманскаго содержанія. Для взрослыхъ при школѣ ведутся религіозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія, при чемъ девять было собесѣдованій чисто миссіонерскаго, противомусульманскаго характера. Въ церкви 5-й годъ существуетъ общенародное пѣніе. При школѣ имѣется библіотека съ миссіонерскимъ отдѣломъ,—пріютъ для 12—15 мальчиковъ; имѣется хорошій хоръ изъ учениковъ, поющій въ церкви; при школѣ служатся всенощныя бдѣнія; на утреннихъ молитвахъ школьниковъ введено моленіе объ обращеніи заблудшихся мусульманъ на путь истины; по субботамъ на утреннихъ молитвахъ совершается литія за умершихъ. Всѣ эти добрые порядки, несомнѣнно, вліяютъ на возвышеніе религіозно-нравственнаго просвѣщенія окружающаго православнаго населенія, что особенно и нужно въ краю съ преобладающимъ магометанскимъ населеніемъ, имѣющимъ много школъ и молелень для воспитанія своихъ дѣтей въ духѣ фанатичнаго ислама".

„О ремесленныхъ занятіяхъ школьниковъ сказано, что они велись въ Карамышевской школѣ. Эти токарно-слесарныя занятія производились, какъ и въ прошломъ году, только въ праздничные, предпраздничные и нѣкоторые каникулярные дни, для чего приглашался изъ Касимова мастера-столяра, получавшій за трудъ поденную плату. Дѣлались необходимыя вещи для домашняго употребленія и частію для продажи (44 стр.). Наканунѣ праздничныхъ дней совершалось всенощное бдѣніе для учениковъ (48). Въ школѣ этой, кромѣ чтеній о св.

землѣ, релизіозно-нравственнаго, историческаго и литературнаго содержанія, 9 чтеній было по исторіи и обличенію ислама: о превосходствѣ христіанства предъ магометанствомъ, какъ нужно христіанину бесѣдовать съ магометанами и т. п. Чтенія иллюстрировались картинами. Посѣтителей на каждомъ чтеніи было отъ 70 до 400 чел. (54 стр.).

Въ отчетѣ за **1902 – 1903 г.** читаемъ: „Карамышевская школа, помимо общеобразовательнаго значенія, знакомила учениковъ 2 класса съ исторіею и обличеніемъ магометанства, съ разъясненіемъ неправомыслія и заблужденія послѣдователей Магомета и превосходства христіанства надъ магометанствомъ. Уроки эти (4 въ недѣлю) велись о. миссіонеромъ В. Доронкинымъ въ обоихъ отдѣленіяхъ 2-го класса совмѣстно. Ученики младшіе слушали его бесѣды и пріучались къ отвѣтамъ на отдѣльные вопросы, старшіе—къ связному разсказу. При маловозрастности учениковъ (12—15 л.) вопросы основного богословія—(о личности І. Христа, превосходствѣ христіанства, какъ совершеннѣйшей религіи, надъ магометанскомъ ученіи и т. п.) усвоялись ими съ затрудненіемъ и больше, конечно, на память, чѣмъ разсудкомъ. Поэтому открытіе при Карамышевской школѣ учит.-миссіон. двухгодич. курса, гдѣ будутъ учиться болѣе возрастные и развитые ученики, остается лишь привѣтствовать – (20 стр.).

Въ отчетѣ 1903—1904 г. Епарх. Учил. Совѣтъ говоритъ объ открытіи 20 октября учит.-миссіон. двухгод. курсовъ. Новыми предметами сравнительно съ программою двухклассной школы на этомъ курсѣ были дидактика, исторія и обличенія магометанства. По дидактикѣ пройдена общая часть ея; кромѣ того ученики ходили въ одноклассн. школу, гдѣ наблюдали порядки школьные и ходъ преподаванія предметнаго учителя. Преподавались уроки и по миссіонерству (15 стр.).

Въ отчетѣ за **1904—1905 г.** говорится, что на миссіонерскихъ курсахъ преподаваніе идетъ по программѣ второклассныхъ школъ. Въ этомъ же отчетѣ приводится программа по исторіи и обличенію ислама.

Программа слѣдующая: I. 1) Географическій обзоръ Аравіи. Населеніе Аравіи. 2) Религія Арабовъ до Магомета. 3) Рожденіе и воспитаніе Магомета. 4) Занятія Магомета и вліяніе ихъ на религіозно-

нравственное міросозерцаніе его. 5) Бракъ Магомета съ Кадиджею. Его религіозныя размышленія и общественное его положеніе послѣ этого брака. 6) Магометъ приходитъ къ мысли, что онъ посланникъ Бога. 7) Магометъ выступаетъ на проповѣдь. Первая неудача его. 8) Омаръ, Хабибъ мудрый. 9) Смерть Кадиджи и Абу-Талиба. 10) Бѣгство Магомета въ Медину. 11) Проповѣдь Магомета въ Мединѣ. Главныя основы его вѣроученія. 12) Образъ жизни Магомета. 13) Бедерская битва и ея значеніе. 14) Охотская битва. Успѣхи ислама. 15) Посольства Магомета. 16) Взятіе Мекки. Походъ въ Сирію. 17) Смерть Магомета. 18) Абу Бекръ, Омаръ, Али, Османъ. 19) Завоеванія магометанъ. Отношеніе ихъ къ покореннымъ народамъ. Вліяніе ислама на современныхъ исповѣдниковъ. II. 1) Различные взгляды на Магомета. 2) Религіозное движеніе въ Аравіи. Халифы и Магометъ. 3) Рожденіе и болѣзненность Магомета. 4) Воспитаніе его, сиротство, занятія, бракъ съ Кадиджею. 5) Самообольщеніе Магомета. 6) Проповѣдь Магомета, Успѣхи ея и враги. 7) Скандальная уступка Магомета многобожникамъ 8) Первая и вторая геджира. 9) Нравственный характеръ Магомета и нравственныя понятія его о Меккѣ. 10) Ученіе Магомета о раѣ и адѣ. 11) Отношенія Магомета къ іудеямъ, христіанамъ язычникамъ. 12) Былъ ли Магометъ чудотворцемъ? 13) Ученіе Магомета о войнѣ. Войны, веденныя имъ. 14) Перемѣна въ нравственныхъ понятіяхъ Магомета. 15) Противорѣчія Корана. 16) Коранъ божественное ли откровеніе? 17) Личность Магомета въ фактахъ жизни и словахъ Корана. 18) Чѣмъ объясняется жизнь Магомета. Отвѣты на обычные вопросы магометанъ въ защиту христіанства. 20) Современное состояніе ислама, его исповѣдниковъ. Способы воздѣйствія христіанъ на магометанъ.

О чтеніяхъ народныхъ сказано, что „въ Карамышевской школѣ эти чтенія по своей обстановкѣ, по прежнему, выдаются предъ другими чтеніями въ Епархіи" (19 стр.). Въ числѣ ревностныхъ учителей въ епархіи отмѣчены и учители Карамышевской школы Ѳ. Перфильевъ, П. Богоявленскій и А. Лебедевъ (21 стр.).

Въ отчетѣ о состояніи церк. школъ Рязанской епархіи за **1905—1906 годъ** ревностными законоучителями отмѣчены о завѣдующій

миссіонерскою школою, свящ. В. В. Доронкинъ и свящ. П. Н. Титовъ и учители этой школы: Федоръ Перфильевъ, П. Богоявленскій и Гр. Бѣловъ (33 стр.). Вообще же о миссіон. школѣ въ этомъ отчетѣ сказано слѣдующее:

„Въ Карамышевской двухклассной школѣ имѣется общежитіе и обученіе здѣсь какъ и вся школа—со своей организаціей имѣетъ типъ второклассной школы и, нужно сказать, лучшій типъ такой школы. Помѣщеніе для общежитія, (равно какъ и всѣ другія помѣщенія)—производитъ впечатлѣніе благоустроенныхъ помѣщеній,—комнаты для спаленъ, столовыхъ, для занятій по своей площади пола, по высотѣ, по количеству свѣта, по необыкновенной опрятности, могли бы удовлетворить самыя строгія требованія гигіены; то-же нужно сказать и о пищевомъ довольствіи учениковъ:—продукты свѣжіе, въ совершенно достаточномъ количествѣ. И на внутренней организаціи общежитія—печать той же общей благоустроенности школы—ученики встаютъ въ 7 часовъ, оправляютъ постели, убираютъ спальни и послѣ молитвы, совершенной каждымъ ученикомъ въ отдѣльности, ученики пьютъ чай, завтракаютъ (при мнѣ, Е. Н-лѣ, были въ завтракъ картофель и вкусно выпеченный хлѣбъ), затѣмъ повторяютъ уроки, въ $8^1/_2$ утренняя молитва,—совершаемая съ участіемъ о. завѣдующаго, съ 9—$2^1/_2$ часовъ уроки, по окончаніи ихъ обѣдъ, въ 4 часа—чай, съ 5—8 часовъ занятія, съ дежурствомъ учителей и т. д. Учениковъ въ общежитіи 56 человѣкъ, изъ нихъ 12 учениковъ—содержатся на средства Православ. Миссіонерскаго Общества, 9 учениковъ—за плату 15 руб., 2—за 10 руб., остальные 34 съ платою въ 20 руб. съ каждаго въ годъ".

„Народныя чтенія въ этой школѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія (стр. 28) по своей хорошей постановкѣ и количеству посѣтителей ихъ".

Въ отчетѣ о состояніи церковныхъ школъ Рязанской епархіи за **1906—1907 годъ** находимъ о миссіонерской школѣ слѣдующія свѣдѣнія: „Карамышевская школа по своей организаціи имѣетъ типъ школъ второклассныхъ, именно: въ III классѣ преподаваніе идетъ въ объемѣ школъ второклассныхъ, при чемъ и дидактика и словесность, равно

и гигіена поставлены по образцу постановки этихъ предметовъ во второклассныхъ школахъ. Въ Карамышевской школѣ кромѣ общеобязательныхъ предметовъ преподавалась исторія ислама и обличеніе его. Особенно хорошей постановкой учебнаго дѣла отличается школа Карамышевская, она какъ съ учебной стороны, такъ и со стороны матеріальной жизни своей идетъ въ параллель со школами второклассными, при ней есть общежитіе. При Карамышевской школѣ общежитіе очень помѣстительное, въ немъ за отчетный годъ содержалось 50 воспитанниковъ, съ платою по 20 руб. въ годъ Продукты для стола учениковъ, по сообщенію о. Уѣзднаго Наблюдателя,— то-же и по моему наблюденію, были всегда свѣжіе и въ достаточномъ количествѣ; ежедневный порядокъ жизни въ этой школѣ, именно въ общежитіи, былъ совершенно таковъ же, каковъ онъ и во второклассныхъ школахъ: здѣсь точно такое же распредѣленіе учебныхъ занятій, какъ въ часы уроковъ, такъ и за все остальное время послѣ уроковъ; за поведеніемъ учениковъ во внѣклассное время наблюдаетъ дежурный учитель. Эта школа, съ своими свѣтлыми просторными комнатами, всегда чистымъ въ нихъ воздухомъ на посѣтителя производитъ безусловно пріятное впечатлѣніе. При знакомствѣ же съ внутренней жизнью этой школы, съ учебной частью и особенно съ воспитательной—всюду приходится видѣть слѣды трудовъ и заботливости завѣдующаго этой школою свящ. о. Василія Доронкина."

Миссіонерская Карамышевская школа, въ которой Законъ Божій на первомъ мѣстѣ, гдѣ славянскій языкъ не потерялъ своего значенія, ставъ послѣ Закона Божія первымъ по важности предметомъ, школа, стѣны которой оглашаются церковнымъ пѣснопѣніемъ и имѣетъ руководителемъ лицо, на котораго возложена забота о направленіи жизни своихъ пасомыхъ къ достиженію спасенія,—очевидно, такая школа уже самымъ курсомъ и характеромъ обученія опредѣляетъ правильное развитіе воспитанія учащихся, неотразимо дѣйствуя, рядомъ съ развитіемъ ума, и на сердце дѣтей, направляя послѣднее къ тому, чтобы оно исходящемъ „помышленій добрыхъ". Къ достиженію этой же высокой цѣли ведутъ и тѣ условія, въ которыя поставлена жизнь мальчиковъ.

Жизнь эта ничто иное, какъ практическая школа, имѣющая цѣлью закрѣпить въ народѣ тѣ начала, которыя должны быть положены въ основаніе всей послѣдующей жизни дѣтей и которыя имъ необходимо проявлять для достиженія, независимо отъ общаго блага, ихъ же собственнаго счастья и пользы; благоговѣйный сыновній страхъ къ Богу, вѣрность и послушаніе Православной Церкви, преданность Царю и отечеству, любовь и почтеніе къ родителямъ и старшимъ, взаимное уваженіе и безупречная честность къ ближнему и постоянное рвеніе къ труду —вотъ тѣ начала, которыя миссіонер. школа старается не только закрѣпить въ памяти учениковъ, но и внушить имъ, путемъ отеческаго наставленія и своего собственнаго примѣра, необходимость реализировать эти истины во всѣхъ многоразличныхъ случаяхъ церковной, общественной и семейной жизни. Церковь —руководительница въ устроеніи жизни,—и характеръ церковности проникаетъ весь строй жизни школьной День начинается здѣсь молитвою, ею же освящается начало и конецъ всякаго дѣла, воскресные, праздничные и царскіе дни отмѣчаются участіемъ дѣтей въ общественныхъ молитвенныхъ собраніяхъ— Богослуженіяхъ. День начинается молитвою, — и эта молитва всегда носила богослужебный характеръ, — завѣдующій священникъ считаетъ нравственною для себя обязанностью присутствовать при ея совершеніи и потомъ уже открывать классныя занятія **наставленіемъ** дѣтей въ истинахъ вѣры и благочестіи. Порядокъ совершенія утренней молитвы слѣдующій: за ¼ часа до начала уроковъ собравшіеся ученики становятся предъ иконою съ возженою лампадою и послѣ возгласа священника всѣми поется молитва Св. Духу и затѣмъ очередный чтецъ читаетъ молитвы утреннія „по чину“; мѣстами чтецъ прерывается общимъ пѣніемъ молитвъ: „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво“, „Достойно есть“, „Спаси Господи люди твоя“ и др. По окончаніи чтенія молитвъ священникъ читаетъ евангеліе, говоритъ краткія поученія на темы, близкія къ жизни школьниковъ, произноситъ краткую сугубую эктенію и дѣлаетъ отпускъ. Возженная лампада остается на все время продолженія уроковъ; молитвою же начинается и оканчивается каждый урокъ. Вечернія молитвы совершаются своевременно, т. е., предъ отходомъ ко сну. Отправленіе вечернихъ молитвъ, независимо отъ

пользы молитвеннаго настроенія во всякое время, имѣетъ то значеніе, что пріучаетъ дѣтей, какъ къ самому порядку совершенія вечернихъ молитвъ, такъ и къ сознанію необходимости соблюденія святаго долга каждаго христіанина—заканчивать прожитый день молитвою; и классная молитва, такимъ образомъ, не только не исключаетъ, но располагаетъ къ совершенію молитвы домашней. Въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни учащіеся обязательно присутствуютъ при богослуженіяхъ, а также въ среды и пятки Великаго поста - сначала слушаютъ въ храмѣ литургію, а затѣмъ уже начинаются классныя занятія. Въ храмѣ становятся одни подъ наблюденіемъ учителя предъ солеею въ ряды, другіе для пѣнія и чтенія на клиросы и третьи въ алтарѣ для прислуживанія во время совершенія богослуженія; чтецы и прислужники, съ благословеніемъ архіерея, облачаются въ стихари. Назначенные чтецы заранѣе къ тому приготовляются и наканунѣ праздника прослушиваются. Стояніе учениковъ въ порядкѣ подъ надзоромъ учителя, внушенія и указанія какъ вести себя въ храмѣ, активное участіе учениковъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ или всей школой или избранными учениками, порядокъ подхожденія ко кресту и выхода изъ церкви,—всѣ эти виды упорядоченія присутствія дѣтей-школьниковъ во время богослуженія, независимо отъ воспитательнаго ихъ значенія, обѣщающаго въ будущемъ внести порядокъ въ церковно-приходскую жизнь и поднять духъ религіозности, имѣютъ ту цѣну, что они вызываютъ одобреніе со стороны родителей учащихся и вообще всего населенія, и тѣмъ поднимаютъ авторитетъ школы въ глазахъ послѣднихъ. Особенно сильное впечатлѣніе на молящихся производитъ общее пѣніе учениковъ всей школы и пѣніе съ канонархомъ. Это простое, но стройное массовое пѣніе приводитъ молящихся въ восторженно умилительное состояніе и привлекаетъ въ храмъ бо́льшее число народа. Долгъ исповѣди и Св. Причастія исполняется всѣми учениками школы три раза, а также и болѣе въ годъ. Всѣ обязательно въ Рож. Постъ, на 1-й недѣли Великаго Поста и Страстной, кромѣ того и, по соглашенію, на средокрестной недѣли. Обыкновенно съ учениками говѣли и учителя. Это послѣднѣе обстоятельство въ дѣлѣ достиженія болѣе достойнаго приготовленія учениковъ къ исполненію Святѣйшаго Таинства имѣетъ

великое значеніе и особенно въ періодъ дѣтства, гдѣ подражательная сторона еще сильна, а слѣдовательно и воодушевляющій примѣръ учителя очень важенъ; этого послѣдняго не можетъ дать учитель, не готовящійся съ учениками къ исполненію св. долга, хотя бы посѣщающій вмѣстѣ съ ними церковныя службы: въ послѣднемъ случаѣ онъ не можетъ имѣть необходимой для религіознаго воодушевленія настроенности.

За многими исключеніями школьная дисциплина находилась всегда въ удовлетворительномъ состояніи. Характеромъ отношеній учащихъ къ учащимся опредѣляется и характеръ мѣръ для поддержанія школьной дисциплины. Учащіе всегда относятся здѣсь къ ученикамъ съ вниманіемъ и съ готовностью, по мѣрѣ силъ и умѣнья, послужить имъ и прійти на помощь въ ихъ учебныхъ занятіяхъ и въ затрудненіяхъ ихъ несложной дѣтской жизни. Дѣти цѣнятъ такую о нихъ заботу и, съ своей стороны, принимали всѣ старанія къ тому, чтобы быть аккуратными въ исполненіи школьныхъ порядковъ и тѣмъ заслужить одобреніе отъ своихъ учителей. Въ школѣ о. завѣдующій и учащіе имѣютъ такое вліяніе на своихъ учениковъ, что для поддержанія школьной дисциплины не требуется нынѣ никакихъ строгихъ мѣръ,— достаточно одного замѣчанія.

Карамышевская миссіонерская школа, какъ учрежденіе, гармонически соединяющее въ себѣ учебную и воспитательную стороны, при правильномъ, въ духѣ церкви, направленіи этихъ сторонъ лицами учащими, имѣетъ сильное вліяніе, какъ на внѣшній, такъ и на внутренній обликъ дѣтей—школьниковъ: скромность, почтительность къ старшимъ, стремленіе къ чистоплотности, любовь къ храму Божію, и участію въ чтеніи и пѣніи во время богослуженія,—вотъ тѣ положительныя черты благонравія, которыми отличаются ученики миссіонерской школы.

XI.

О Касимовскихъ татарахъ.

Татаръ **въ Касимовскомъ уѣздѣ** насчитывается около десяти тысячъ душъ. Всѣ они магометане. Православныхъ татаръ здѣсь весьма незначительное количество, не болѣе 30 человѣкъ, и большинство изъ нихъ живетъ на сторонѣ. Живутъ всѣ татары въ близкомъ взаимообщеніи другъ съ другомъ и съ русскимъ, въ преобладающемъ здѣсь количественномъ отношеніи, населеніемъ. Вблизи Касимовскихъ татаръ живутъ и татары Елатомскаго уѣзда Тамбовской губерніи, гдѣ насчитывается татаръ болѣе 10 тысячъ.[1])

Вѣдѣнію Касимовской Миссіи принадлежатъ 32 селенія съ татарскимъ населеніемъ. Изъ нихъ съ однимъ татарскимъ 27 селеній и смѣшанныхъ съ русскими 5 селеній.[2])

Городъ Касимовъ находится въ 6 верстахъ отъ миссіонерскаго стана „Карамышево". Пути сообщенія со всѣми селеніями миссіонерскаго округа удобныя.

О древномъ Касимовѣ сохранилось мало свѣдѣній. Основанъ Касимовъ въ 1152 году великимъ княземъ Суздальскимъ Юріемъ Долгорукимъ. Первоначально онъ назывался Городцемъ, а по окрестному населенію Мещерскимъ городомъ. Въ 1376 г. монголы этотъ городъ совершенно разорили, но потомъ былъ выстроенъ онъ вновь.

Исторія Городецкихъ или Касимовскихъ татаръ, ихъ политическій и культурный бытъ еще менѣе извѣстны.

Нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній даже о томъ, когда **впервые** татарскіе насельники оставались на берегу р. Оки, на территоріи Касимовскаго уѣзда. Осенью 1446 года съ царевичемъ Касимомъ и Якубомъ пришли въ Россію полчища татаръ въ надеждѣ получить русское гостепріимство. Около 1452 года Касимъ за свою вѣрную службу русскому правительству получилъ во владѣніе отъ Московскаго великаго князя Городецъ Мещерскій. Такъ основалось Касимовское ханство.

---

[1]) Елатомскій уѣздъ отъ г. Касимова въ 7 верстахъ.

[2]) Касимовскій уѣздъ имѣетъ всѣхъ жителей около 2000 человѣкъ.

Оно существовало отъ великаго князя Василія Темнаго, положившаго начало Касимовскому ханству, до Петра 1-го, повелѣвшаго управляться Касимову на общемъ основаніи. Василій Темный образовалъ это царство съ цѣлью противодѣйствовать образовавшемуся тогда сильному ханству Казанскому. Въ Касимовскіе ханы назначались ханы по выбору Московскихъ государей; находились они подъ строгимъ ихъ присмотромъ и являлись покорными слугами Москвы. Когда Касимовъ пересталъ служить угрозою для Казани, онъ обратился въ мѣсто пріюта для тѣхъ магометанъ выходцевъ, которые являлись служить русскому правительству.

Первымъ Касимовскимъ ханомъ былъ Касимъ (1452—1462), потомъ сынъ его Даніяръ (до 1486 г.) и т. д. Въ 1567 году сдѣлался ханомъ Касимовскимъ Сеидъ-Булатъ, правнукъ золотоордынскаго хана Ахмета. Онъ въ 1573 году крестился съ именемъ Симеона, послѣ крещенія онъ долженъ былъ оставить Касимовъ. Въ 1627 году воцарился Сеидъ Бурганъ, который крестился около 1655 г. съ именемъ Василія. Онъ и послѣ крещенія своего оставался ханомъ въ Касимовѣ, гдѣ и умеръ въ 1679 г. Послѣ него русскимъ правительствомъ назначена была ханшею престарѣлая мать его Фатима Султанъ, которая была послѣднимъ ханомъ Касимовскаго ханства. Послѣ нея ханство Касимовское было уничтожено и г. Касимовъ сталъ въ ряду уѣздныхъ городовъ Россійской Имперіи.

Съ упраздненіемъ Касимовскаго ханства многіе изъ здѣшнихъ татаръ утратили титулы князей и мурзъ, а въ настоящее время часто невозможно разобрать, кто изъ нихъ потомокъ ханской (царской) крови, кто изъ простыхъ татаръ. Забывъ свои высокія званія, они еще въ прошломъ столѣтіи перешли къ своимъ теперешнимъ занятіямъ. Когда то воинственные, не чуждые духа разрушенія, Касимовскіе татары не только теперь, но уже не одну сотню лѣтъ живутъ въ сосѣдствѣ съ русскими тихо и мирно, не проникаясь духомъ ненависти и грубаго неудержимаго фанатизма.

Касимовскіе татары по роду жизни раздѣляются на три класса: высшій, средній и низшій. **Высшій** классъ составляютъ купцы, ведущіе

большую торговлю, по торговымъ дѣламъ разъѣзжающіе по Россіи и Азіи, а въ старости проживающіе на покоѣ, люди богатые, заправляющіе всѣми дѣлами мѣстнаго магометанства и поддерживающіе его своимъ богатствомъ; они же главнымъ образомъ являются щедрыми благодѣтелями мѣстныхъ муллъ, татарскихъ школъ, мечетей, благотворительныхъ ихъ обществъ и т. п. Въ религіозномъ отношеніи эти люди большіе фанатики.

Средній классъ составляютъ мелкіе торговцы и вообще татары, проживающіе вдали отъ Касимова и особенно въ С.-Петербургѣ, гдѣ, по большой части, состоятъ или лакеями или въ услуженіи по найму у содержателей ресторановъ и т. п. [1]) Эти люди въ религіозномъ отношеніи менѣе фанатичны, такъ какъ находятся въ постоянномъ обращеніи съ русскими и мало по малу привыкаютъ относиться терпимѣе къ др. религіямъ.

Низшій классъ составляютъ землевладѣльцы, сельскіе обыватели, землепашцы. Они вполнѣ находятся подъ вліяніемъ своихъ муллъ и богатыхъ татарскихъ купцовъ.

Вообще Касимовскіе татары живутъ, если не всѣ богато, то довольно исправно и во всякомъ случаѣ въ массѣ они много богаче и зажиточнѣе русскаго мѣстнаго населенія, особенно сельскаго. Татары **солидарны** между собою, живутъ сплоченнѣе, чѣмъ русскіе и стараются всегда выставить и поддержать предъ русскимъ населеніемъ свою народную гордость, національную честь и національное достоинство, свою религію. Русское населеніе къ татарамъ, какъ людямъ зажиточнымъ и солидарнымъ между собою, относится не только съ нужнымъ уваженіемъ, но даже нѣкоторымъ „подобострастіемъ", какъ народу для большинства изъ русскаго населенія нужному, полезному въ денежномъ отношеніи и т. п. Лучшій заработокъ для русскихъ у татаръ, выгодные покупатели въ городѣ—татары. Татары умѣютъ пользоваться такимъ своимъ положеніемъ и чувствуютъ себя „**силою**", съ которою приходится считаться русскому населенію. Будучи солидарными между собою они единодушно возстаютъ противъ всего, что служитъ не въ

[1]) Благодаря этому г. Касимовъ называютъ „лакейскою столицею" (соч. Терпигорева т. стр.).

пользу ихъ, а тѣмъ болѣе къ ущербу ихъ религіи. Такъ въ концѣ 1909 г. они не постѣснялись объявить „бойкотъ" Касимовскимъ торговцамъ П. Колобаеву и М. Назьмову за то, что въ ихъ типографіи печаталась брошюра о. миссіонера, свящ. В. Доронкина, „Христосъ и Магометъ", распространеніе коей они приписывали тоже поименованнымъ торговцамъ.

Въ характерѣ мѣстныхъ татаръ наблюдается какое-то горделивое стремленіе быть **первыми** въ краю. Съ горделивымъ тономъ говоритъ здѣсь каждый татаринъ о „своихъ", о своемъ исламѣ, своихъ законахъ, обычаяхъ и т. п. Касимовскій татаринъ сознаетъ себя именно только татариномъ, но отнюдь не русскимъ. Свою государственную связь съ русскимъ населеніемъ они отлично здѣсь понимаютъ, но это нисколько не мѣшаетъ имъ въ тоже время чувствовать свою принадлежность къ особой народности.

Но сознавая свою отсталость отъ русской культуры, Касимовскіе татары съ одной стороны сами начали заботиться объ усвоеніи того, чѣмъ русскіе сильны и превосходятъ ихъ, напр. объ образованіи своемъ, культурѣ и т. п., а съ другой стороны они оказались не въ состояніи противостоять наступательному вторженію русскаго вліянія въ ихъ жизнь. Такъ Касимовскіе татары охотно изучаютъ кромѣ своего роднаго языка языкъ русскій, охотно ведутъ торговлю съ русскими, не чуждаются и нѣкоторыхъ русскихъ обычаевъ.

Касимовскихъ татаръ нужно признать **способными и подготовительными** воспринять все доброе и полезное **русское,** не исключая и **христіанства**, если только, такъ сказать, они **осязательно**, во очію, увидятъ, что этимъ и въ этомъ хорошемъ и добромъ русскіе превосходятъ ихъ и этимъ дѣйствительно **жизнь** русскаго населенія выше, осмысленнѣе, благороднѣе и совершеннѣе жизни ихъ, жизни магометанской Такъ, напр., Касимовскіе татары, не довольствуясь своимъ только татарскимъ, магометанскимъ образованіемъ, по окончаніи своего этого ученія, стараются непремѣнно поучиться и у русскихъ русской грамотѣ, счету и т. п., не препятствуютъ татары своимъ дѣтямъ посѣщать среднія и высшія учебныя заведенія. Напримѣръ,

въ 1806 году открылись въ Касимовѣ уѣздное и приходское училища и въ первый же 1806 годъ въ Касимовскомъ приходскомъ училищѣ учились и татарскія дѣти, хотя не въ большомъ количествѣ (не болѣе 5—6 челов.). Съ 1874 г по 1878 г. нѣкоторые татары отдавали своихъ дѣтей для обученія русскому языку за плату въ г. Касимовѣ соборному діакону Постникову, Кладбищенскому діакону Липину и Богоявленскому псаломщику Тумовскому и въ школѣ с. Карамышева въ разные годы учились нѣкоторые татары, какъ и въ школахъ д. Алешиной, Селищъ и др., куда и теперь изрѣдка [1]) они поступаютъ. Татары смотрятъ на русскія школы, какъ учрежденія очень полезныя въ ихъ быту и, пожалуй, всегда готовы отдавать своихъ дѣтей въ эти школы для обученія, если бы этому не препятствовали муллы. Муллы съ негодованіемъ смотрятъ на татаръ, отдающихъ дѣтей въ русскія школы, всѣ мѣры принимаются къ отклоненію татаръ отъ русскихъ школъ и, въ большинствѣ случаевъ, конечно, успѣваютъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія со дня своего основанія стремилось привлечь татаръ въ русскія школы и ввести преподаваніе русскаго языка въ эти школы, но не удалась эта попытка. Правда, избранные, болѣе развитые татары, отдавали своихъ дѣтей въ русскія школы, вопреки желаніямъ муллъ, но богатые татары предпочитали отдавать своихъ дѣтей учиться русской грамотѣ частнымъ учителямъ.

Не увѣнчалась успѣхомъ и другая попытка Министерства Народнаго Просвѣщенія—ввести въ Касимовскую татарскую школу въ предметы обученія русскій языкъ.

На введеніе русскаго языка въ татарскую школу сами татары неохотно соглашаются, во 1-хъ, потому, что не могутъ найти изъ своихъ единовѣрцевъ учителя, знающаго русскій языкъ такъ, чтобы онъ могъ преподавать его въ школѣ и, во 2-хъ, съ введеніемъ русскаго языка въ татарскую школу, боятся, какъ-бы сама школа не была подчинена правительственной инспекціи.

Въ современной прессѣ и административныхъ сферахъ все чаще и сильнѣе раздаются голоса о необходимости введенія въ программу

---

[1]) См. выше стр. 146, 149.

татарскихъ школъ русскаго языка. Неотразимая сила обстоятельствъ, общая жизнь съ русскими въ краѣ, управляемомъ русскими законами и русскими людьми, говоритъ за то, что каждый татаринъ долженъ понимать русскій языкъ, и русскому учителю пора занять въ мусульманскихъ школахъ подобающее мѣсто.

И женщины-татарки не чуждаются научиться отъ русскихъ всему тому, что онѣ находятъ для себя полезнымъ и хорошимъ. Такъ почти всѣ они умѣютъ говорить по русски, не чуждаются и русской грамоты. Татары въ цѣляхъ самообразованія въ 1906 г. открыли у себя общественную библіотеку, которая имѣетъ „своею цѣлью дать возможность магометанскому населенію г. Касимова и окружающаго его раіона пользоваться чтеніемъ книгъ, журналовъ, газетъ и спеціальныхъ изданій“ (§ 1 Уст. сей библіотеки); въ эту библіотеку выписываются книги, журналы и т. п. какъ на татарскомъ языкѣ, такъ и на русскомъ.

Чистое же **татарско-магометанское** образованіе не велико у магометанъ татаръ. Все это образованіе, за весьма рѣдкими исключеніями, состоитъ въ изученіи своего религіознаго магометанскаго ученія. Съ ранняго дѣтства каждый магометанинъ или магометанка изучаетъ Коранъ, воспитывается въ духѣ строгаго ислама подъ непосредственнымъ вліяніемъ и вѣдѣніемъ муллы. Татаринъ, можно сказать, еще съ пеленокъ усвояетъ не только увѣренность въ правотѣ ислама, но и предубѣжденіяхъ противъ всего христіанскаго ученія.

Татарско-магометанская школа въ г. Касимовѣ существуетъ изстари. Въ XVI столѣтіи въ г. Касимовѣ при мечети, устроенной ханомъ Касимомъ, какъ говорятъ магометане, уже существовала магометанская школа, гдѣ обучались татары. Находясь почти исключительно въ рукахъ магометанскаго духовенства, образованіе у Касимовскихъ татаръ исходитъ изъ религіозныхъ потребностей. Всякій татаринъ стремится въ школу, такъ какъ обязанъ, какъ правовѣрный магометанинъ, знать необходимыя молитвы и нужныя ему стихи изъ Корана.

Лишенные политической самостоятельности и не слившіеся въ одну семью съ русскимъ народомъ, татары-мухаммедане представляютъ собою **прочно** организованную **религіозную общину,** многочисленные

члены которой живутъ своею вполнѣ самостоятельною жизнью. Ученіе Корана проникло въ самую глубь ихъ существа, чему способствуетъ весь строй ихъ жизни. Мухаммеданство сильно своими *школами*. Каждая мечеть необходимо предполагаетъ при себѣ школу: и школа мухаммеданская стремится, главнымъ образомъ, къ утвержденію въ сердцахъ учащихся своей религіи. Обученіе-же у татаръ-мухаммеданъ *обязательно* какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Поэтому татары всѣ болѣе или менѣе сознательно относятся къ своей вѣрѣ, гордятся ею. Такимъ образомъ, преданность своей вѣрѣ, религіозная практика, наукъ школъ и **крѣпкій внутренній союзъ** мухаммеданъ между собою составляютъ могущество ислама.

Касимовскіе татары имѣютъ для образованія своихъ дѣтей высшую духовную щколу (медрессе) въ г. Касимовѣ и низшія школы (мектэбе) въ г. Касимовѣ и селахъ съ татарскимъ населеніемъ. Арабское слово *медрессе*, а по туземному произношенію „мадрасса", значитъ училище, а у мусульманъ—высшая духовная школа.

Ученики медрессе носятъ названія: *мулла*—грамотный; *талибъ-и-ильмъ* или просто *талибъ*—ищущій знанія и *шакирдъ*—ученикъ. Въ медрессе теперь поступаютъ юноши, прошедшіе курсъ въ мектэбе—въ низшихъ мусульманскихъ школахъ, гдѣ они выучились уже читать по-арабски. Въ медрессе ученики начинаютъ ученье съ того, что заучиваютъ наизусть *аваль-и-ильмъ*—краткій мусульманскій катихизисъ, изложенный въ вопросахъ и отвѣтахъ. За выучкой *аваль-и-ильмъ* слѣдуетъ первый отдѣлъ курса—грамматическій. Учащіеся должны изучить арабскій языкъ настолько, чтобы могли слѣдить за дальнѣйшими отдѣлами науки.

Слѣдующій курсъ медрессе *масаля*. *Масаля* состоитъ изъ изученія религіознаго права, которое собственно состоитъ въ разборѣ и познаніи дѣяній, дѣлъ человѣка—безусловно и условно обязательныхъ, одобренныхъ, неодобренныхъ и запрещенныхъ. Въ этотъ отдѣлъ масаля входитъ изученіе магометанскихъ религіозныхъ обрядовъ и проч.

Изъ другихъ наукъ въ медрессе большимъ уваженіемъ пользуется математика, но она проходится лишь попутно при изученій наслѣдственнаго права и сводится къ четыремъ правиламъ ариѳметики и

нѣкоторымъ положеніямъ геометріи, необходимымъ для измѣренія земли при раздѣлѣ ея между наслѣдниками, а также при куплѣ—продажѣ.

Въ медрессе проходится *географія*, подъ которой разумѣютъ собственно сказанія о древнихъ народахъ и диковинныя измышленія разнаго рода на географическія темы. Исторіи, какъ науки, мусульмане на признаютъ и книгъ историческихъ не изучаютъ, за то къ медицинѣ имѣютъ нѣкоторую слабость. Всякій изъ нихъ считаетъ себя свѣдущимъ лѣкаремъ; у многихъ есть книги,— какъ и чѣмъ лѣчить ту или другую болѣзнь.

Изученіе всѣхъ этихъ наукъ сводится къ заучиванію наизусть учебныхъ руководствъ, большею частью изложенныхъ въ стихотворной формѣ. Наставники мусульманской морали стараются убѣдить своихъ учениковъ, что этими книгами исчерпывается вся мудрость человѣка и его нравственная высота; что пророки, законовѣды и мыслители въ этихъ книгахъ преподали правовѣрнымъ вполнѣ законченное ученіе о добродѣтели и благочестивой жизни. Кто желаетъ сдѣлаться благочестивымъ, тотъ безусловно долженъ повиноваться ученію, которое ниспослано свыше, получено сначала путемъ откровеній, а впослѣдствіи разработано, установлено и предписано къ исполненію; исполняй, правовѣрный, предписанное и будешь въ раю; будешь причастникомъ всѣхъ наслажденій, къ коимъ направлены всѣ вожделѣнія мусульманина.

Экзаменовъ при переходѣ учениковъ изъ класса въ классъ не бываетъ. Окончивъ изученіе извѣстной книги, ученики переходятъ къ другой.—Самый переходъ къ новой книгѣ и считается или равняется переводу въ высшій классъ. Опредѣленныхъ сроковъ для пребыванія въ томъ или другомъ классѣ или, что все равно, для изученія назначенныхъ для класса книгъ нѣтъ, фактически пребываніе въ каждомъ изъ трехъ классовъ продолжается среднимъ числомъ отъ 3 до 4 лѣтъ, смотря по дарованію. Какъ изучитъ ученикъ извѣстную книгу, такъ переходитъ къ слѣдующей. Случается, что не особенно способный ученикъ сидитъ въ одномъ классѣ, на одной книгѣ отъ 8 до 10 лѣтъ.

Касимовское медрессе, находящееся при соборной ханской мечети, существуетъ издавна.

Мы уже говорили, что все образованіе мусульманъ исходитъ изъ

религіозныхъ потребностей, — все образованіе ихъ направляется къ прославленію единаго Бога — Аллаха и его великаго пророка Мухаммеда.

Учиться, по понятіямъ мусульманъ — значитъ, познавать Бога. Исламъ, по переводу, — значитъ преданіе себя Богу, а по Мухаммеду, —открытое исповѣданіе возвѣщенной имъ религіи. Цѣль образованія— это познаніе обязанностей, налагаемыхъ исламомъ. А обязанности эти слѣдующія: 1) вѣра въ то, что нѣтъ другого Бога, кромѣ Аллаха, и что Мухаммедъ есть посланный Аллаха; 2) пятикратное ежедневное совершеніе установленнаго богослуженія, съ соблюденіемъ установленныхъ церемоній до молитвы и во время молитвы. (Напр. омовеніе предъ молитвой, призывъ къ молитвѣ); 3) взносъ въ пользу бѣдныхъ въ общественную казну; 4) постъ въ продолженіе мѣсяца рамазана, 5) паломничество въ Мекку. Главная цѣль образованія—знаніе Корана. Коранъ—священная книга мухаммеданъ, играющая у нихъ такую-же роль, какъ у христіанъ Библія и Св Евангеліе. Коранъ — это сборникъ откровеній, разсказовъ, поученій, правилъ, законовъ и т. п., будто-бы сообщенныхъ Мухаммеду Аллахомъ чрезъ архангела Гавріила.

Чтобы постигнуть все это, нужно прежде всего изучить арабскій языкъ. Онъ считается литературнымъ и даже священнымъ языкомъ ислама. Арабскій языкъ отличается особымъ обиліемъ формъ и словъ, слѣдовательно, труденъ для изученія. Но съ нимъ нужно хорошо и основательно познакомиться, чтобы перейти къ чтенію Корана и разныхъ къ нему комментаріевъ и толкованій. Поэтому, заучиваніе учебниковъ и руководствъ по арабскому языку часто длится года три.

Вси сила общей образованности богословской и юридической, съ мусульманской точки зрѣнія, состоитъ въ знаніи *шаріата*. Шаріатъ — это наука всѣхъ наукъ для мусульманина. Въ шаріатѣ можно найти, по крайней ихъ вѣрѣ, отвѣты на всѣ запросы человѣческаго ума. Но въ существѣ дѣла учащійся обреченъ знать только то, что знали 500—1000 лѣтъ назадъ, а знать болѣе— запрещено и грѣшно. Истый мусульманинъ долженъ вѣрить въ то, во что вѣрили тогда. Онъ обязанъ и до сихъ поръ учить и вѣрить, что есть, напр., семь сферъ

небесныхъ, населенныхъ небожителями, что вся земля раздѣляется на семь климатовъ и т. п.

Общеобразовательныя науки преподаются тоже, такъ сказать, „по магометански".

Всѣ эти исторіи, географіи, космографіи, преподаваемыя магометанамъ, полны самыхъ нелѣпыхъ басенъ и фантастическихъ легендъ.

Мектэбе—низшія мусульманскія школы существуютъ въ Касимовскомъ уѣздѣ при всѣхъ мечетяхъ на средства частныхъ благотворителей или прихожанъ мѣстной мечети. Роль мектэбе состоитъ въ подготовленіи учениковъ въ медрессе, но, разумѣется, большинство учениковъ, ограничиваясь знаніями, пріобрѣтенными въ мектэбе, съ ними и вступаютъ въ жизнь.

Учителями въ мектэбе состоятъ вездѣ имамы или муллы мечети, только въ двухъ, трехъ селахъ имѣются отдѣльные учители. Тамъ, гдѣ учители — имамы, они не получаютъ за обученіе никакой опредѣленной платы, но каждый ученикъ въ извѣстный день, большею частью по четвергамъ, приноситъ ему нѣсколько денегъ или какіе-либо пищевые продукты—муку, рисъ, мясо, сало и т. п. Сверхъ этого, послѣ изученія извѣстной книги, имамъ или мулла получаетъ отъ учениковъ въ подарокъ кусокъ матеріи, халатъ и проч. А гдѣ есть отдѣльный учитель,—онъ получаетъ опредѣленное содержаніе до 200 р. въ годъ, при чемъ на жалованье это собирается съ учениковъ.

Обученіе начинается съ заучиванья арабскихъ буквъ, затѣмъ складовъ по буквослагательному способу. Послѣ складовъ приступаютъ къ такъ называемому хафтіаку (часть корана), по которому ученики выучиваются механически разбирать слова. За чтеніемъ корана переходятъ къ выдержкамъ изъ шаріата, преимущественно по части религіознаго права. Кромѣ того, старшіе ученики получаютъ краткія свѣдѣнія по части совершенія омовенія и намазовъ. Заучиванье бываетъ чисто механическое. Къ письму переходятъ послѣ обученія механическому чтенію; начинаютъ письмо съ обученія выводить буквы.

Всѣхъ мектэбе въ Касимовскомъ уѣздѣ до 15.

Эти школы, стоящія внѣ всякаго вѣдѣнія и контроля русской

правительственной власти, воспитываютъ магометанъ не только сильно привязанными къ исламу, но и врагами христіанства.

Главною причиною привязанности Касимовскихъ магометанъ къ своей религіи заключается въ хитро составленной цѣпи ея основныхъ положеній. Какъ полемическій по преимуществу духъ самого Корана, такъ и схоластико-діалектическій методъ, какимъ изложена вся система мухаммеданскаго вѣроученія, даютъ исламу такую силу, что оно, входя въ душу своего исповѣдника, укореняетъ въ немъ упорства противъ православія.

Въ дѣлахъ своей вѣры Касимовскіе татары, по крайней мѣрѣ въ основныхъ пунктахъ, очень свѣдущи. Достигается все это кромѣ школъ и посредствомъ разныхъ магометанскихъ праздниковъ, общественныхъ и семейныхъ, на коихъ всегда и непремѣнный и почетный гость мулла, азанчи и школьный учитель. А когда бы и куда не пришелъ мулла, безъ религіозно-нравственной бесѣды дѣло никогда не обходится. Всѣ вопросы, обычно, у татаръ, какъ семейные, такъ и общественные предварительно выясняются муллою и, сообразно толкованіямъ его, получаютъ рѣшеніе, а въ вопросахъ религіи онъ полноправный и авторитетный наставникъ здѣсь и руководитель.

Характерною чертою Касимовскихъ татаръ служитъ то, что у каждаго изъ нихъ замѣчается искренняя и горячая **привязанность** къ исламу, какое-то стремленіе **отстаивать** свою вѣру, **распространять** ее, и **свидѣтельствовать** словомъ и **дѣломъ**, что они вѣрные исповѣдники ислама.

У Касимовскихъ магометанъ кромѣ освѣдомленности въ основныхъ положеніяхъ его вѣры замѣчается и **умѣніе** до нѣкоторой степени защитить, оправдать свою религію.

Замѣтно у татаръ Касимовскихъ и **раболѣпное** отношеніе къ буквѣ своего закона. Поэтому весьма рѣдко можно встрѣтить между Касимовскими татарами людей мыслящихъ, **критически** относящихся къ окружающей дѣйствительности, или **сознательно** относящихся къ своему религіозному ученію. „Намъ надо безусловно вѣрить всему тому, чему учитъ Коранъ и сунны, а не разсуждать какъ или почему,—это

нечестіе по Корану" обычный отвѣтъ у Касимовскихъ татаръ, когда уясняется имъ неразумность или несостоятельность ихъ вѣроученія. „Если я не понимаю или не уясняю вѣрность нашего ученія, то это не значитъ, что въ этомъ ученіи неправда, а значитъ только то, что я не понимаю, я умомъ до этого не дошелъ" говорили муллы не разъ пишущему.

Многіе изъ Касимовскихъ магометанъ, боясь впасть въ ересь, нечестіе, позволяютъ себѣ заниматься только чтеніемъ Корана, преданій и изученіемъ обрядовой стороны религіи. И обратить вниманіе такого Касимовскаго магометанина на сущность религіознаго его ученія весьма трудно. На миссіонерскихъ бесѣдахъ за послѣднее время они уклоняются отъ разсужденій о догматическомъ или нравственномъ ученіи ислама. Это можно объяснить и тѣмъ, что они, послѣ многихъ попытокъ защитить догматы своей религіи, сознали **невозможность**, которую они считаютъ притворно или убѣжденно за свое неумѣніе, оправдать исламъ. За то Касимовскіе магометане стараются оправдать свой исламъ указаніями на неодобрительное поведеніе или на нравственное состояніе отдѣльныхъ христіанъ или русской интеллигенціи, не признающей церкви или не слѣдующей ея ученію.

Касимовскихъ татаръ никакъ нельзя назвать **умственно развитыми.** Хитры они, правда, въ практической жизни и только, но не умны. Это видятъ всѣ здѣсь. Эта умственная неразвитость не даетъ имъ возможности отличить существеннаго отъ несущественнаго въ вѣрѣ, и не даетъ различать даже нравственное отъ безнравственнаго и т. д. Слыша и видя, чѣмъ оправдываютъ они себя или своего лжепророка иногда прямо таки поражаешься и съ трудомъ вѣришь, что здѣсь дѣйствительно невѣжество, непониманіе, грубость нравовъ, а не простое мошенничество или безсовѣстное притворство.

Справедливость же требуетъ сказать о Касимовскихъ магометанахъ и **слѣдующее.**

Упорство, закоренѣлость въ своихъ заблужденіяхъ, фанатизмъ, безсмысленное предубѣжденіе противъ всего христіанскаго хотя и составляютъ еще характерную черту Касимовскихъ татаръ, но **прояв-**

ляются теперь далеко уже не въ той сильной степени, какъ это было, напримѣръ, **въ первые годы** существованія Касимовской Миссіи. [1])

Теперь съ **каждымъ годомъ** увеличивается число магометанъ, которые позволяютъ себѣ пріобрѣтать и „христіанскія" книги для чтенія, обращаться къ миссіонеру за книгами и брошюрами „**миссіонерскаго**" содержанія, имѣть у себя въ домѣ и евангеліе на своемъ родномъ языкѣ, и псалтирь и др. религіозныя книги христіанскія. Они не стѣсняются и пригласить открыто къ себѣ миссіонера „для дружеской бесѣды" или пріѣхать къ нему за этимъ. Многіе уже не боятся своихъ фанатиковъ пригласить въ свои дома учениковъ миссіонерской школы учить ихъ дѣтей „русской грамотѣ и счету". Были случаи, что нѣкоторые изъ магометанъ, особенно изъ молодежи, откровенно говорили русскимъ, что „христіанская вѣра имъ лучше нравится своей,... только старики упорствуютъ въ исламѣ".

Оставили нынѣ магометане, какъ безсильное для нихъ предпріятіе, въ бесѣдахъ съ миссіонеромъ начинать бесѣду свою съ защиты магометанскаго вѣроученія или съ указанія съ доказательствами на мнимые недостатки христіанскаго **вѣроученія.** Въ своихъ бесѣдахъ съ миссіонеромъ магометане теперь выставляютъ въ похвалу только то, что магометане „трезвѣе русскихъ (христіанъ)", „честнѣе ихъ", что они въ дѣлахъ религіи „исправнѣе" русскихъ, „согласнѣе живутъ между собой" и „бѣдныхъ у нихъ меньше", ибо „Богъ, говорятъ магометане, насъ наградилъ за все это богатствомъ и славою"... Приводятъ и статистическіе данные, что % преступниковъ татаръ-магометанъ менѣе, чѣмъ % преступниковъ русскихъ христіанъ.

Къ **благопріятнымъ** фактамъ можно отнести и то, что въ годы пресловутой свободы (съ 1905 г.) никто изъ крещенныхъ татаръ въ Касимовской Миссіи и Касимовскомъ уѣздѣ не возвратился въ исламъ, хотя матеріальное положеніе ихъ весьма тяжелое, соблазны имъ къ отпаденію со стороны родичей велики.

Радостно для Миссіи и то вѣрное наблюденіе, что магометане съ **каждымъ** годомъ все болѣе и **болѣе теряютъ** то сильное вліяніе,

[1]) См. выше стр. 37—50.

зловредное для православія, на русскую прислугу, живущую у нихъ, и на русскихъ простолюдиновъ, какое замѣчалось прежде, особенно въ восемьдесятыхъ, девятидесятыхъ годахъ (см. выше стр. 65—70).

Потеряли они теперь и свое вліяніе на „крещенныхъ татаръ друг. епархій", живущихъ у нихъ на заработкахъ (см. выше стр. 39—42).

Уменьшается нынѣ среди магометанъ и та **боязнь** своихъ муллъ, которая часто препятствуетъ имъ сближаться съ христіанами. Муллы жалуются на это открыто: „не слушаютъ насъ многіе... слабы стали въ вѣрѣ... съ русскими сближаются... не мудрено, что будутъ и наши креститься". Это побудило нѣкоторыхъ муллъ объявить „проклятіе" тѣмъ магометанамъ, кои будутъ посѣщать миссіонерскія бесѣды, читать миссіонерскіе листки, издаваемые о. В. Доронкинымъ. Это же побудило нѣкоторыхъ муллъ объявить „бойкотъ" со стороны магометанъ хозяевамъ типографіи „Трудъ" въ г. Касимовѣ, гдѣ печаталась брошюра о. миссіонера Доронкина „Христосъ и Магометъ", въ которой путемъ сравненія доказывается несравненное превосходство Христа предъ лжеучителемъ Магометомъ. Брошюра эта произвела сильное впечатлѣніе въ пользу христіанства на умы Касимовскихъ магометанъ.

Но на ряду съ такими благопріятными фактами наблюдаются факты и другого рода, свидѣтельствующіе **о твердости, устойчивости,** живучести магометанства, о его способности крѣпнуть или употреблять мѣры къ этому.

I. Къ числу такихъ фактовъ нужно отнести прежде всего то, что съ 1905 года въ Касимовской Миссіи не было **ни одного** случая крещенія.

Правда, обстоятельство это можетъ объясняться отчасти сравнительно молодостію и недостаточностію организаціи Касимовской Миссіи, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣдніе годы почти всѣ поголовно татары заняты политикой, организаціей своего религіознаго быта въ виду закона 17 апрѣля о „вѣротерпимости", вопросами земельными и всѣмъ тѣмъ, о чемъ разсуждаетъ Государственная Дума касательно инородцевъ, такъ что вопросами чисто религіознаго вѣроученія, вопросами о спасеніи души интересуются весьма

немногіе. Подобное же можно наблюдать и среди русскаго населенія. Всѣ охотно готовы разсуждать о пресловутыхъ „свободахъ", о государственномъ устройствѣ и т. п., но меньше всего желаютъ говорить о единомъ потребномъ... Но съ другой стороны нельзя отрицать во всемъ этомъ указаніе на то, что въ общемъ наше Касимовское магометанство живуче, устойчиво.

2. Среди Касимовскихъ магометанъ имѣетъ въ послѣдніе годы широкое распространеніе **противохристіанская** литература въ защиту ислама. Изданія эти многочисленны. Для магометанина они разрѣшаютъ почти всѣ вопросы, недоумѣнія удовлетворительно. Изданія эти распространяются среди Касимовскихъ магометанъ и безплатно.

3. Сюда же нужно отнести и обнаружившееся за послѣднее время **стремленіе** нашихъ магометанъ заводить у себя разнаго рода **магометанскія** попечительства, общества, напр. мусульманское общество прогрессистовъ, библіотеки, школы, богадѣльни и т. п. Всѣ эти учрежденія служатъ къ утвержденію ислама въ Касимовскомъ краю, къ объединенію магометанъ. Проявляютъ наши магометане и стремленіе войдти въ болѣе тѣсное общеніе съ магометанами др. губерній, особенно г. Петербурга, Москвы, съ членами Государственной Думы „магометанской фракціи" и др. лѣвыхъ партій.

4. Магометане всѣхъ почти народностей всегда отличались духомъ **прозелитизма**. За послѣдніе годы это прозелитское направленіе получило новую окраску: въ стремленіи не только распространить исламъ, но и слить магометанъ въ одно политическое цѣлое, обоснованное и устроенное на началахъ ислама совмѣстно съ европейскою культурою. На ряду съ этимъ **прогрессивнымъ** движеніемъ возникло другое, вызванное уже европейскою культурою и перенесенное съ христіанской почвы на магометанскую. Къ этому то, второму, движенію начинаютъ примыкать и многіе изъ Касимовскихъ татаръ. Выражается это прогрессивное движеніе въ томъ, что болѣе „интеллигентные" изъ магометанъ хотятъ въ своемъ мусульманскомъ мірѣ многое видоизмѣнить, преобразовать, улучшить, но такъ, чтобы сохранить ученіе Корана, примѣняя ученіе его къ современному состоянію общества и культурнымъ идеямъ. Особенно настаиваютъ сторонники этого

уложенія на уничтоженіе схоластическаго образованія и о замѣнѣ его образованіемъ по образцу системъ воспитанія, выработанныхъ современною культурою, хотя и съ сохраненіемъ здѣсь духа ислама. Все ученіе подъ перомъ этихъ прогрессистовъ получаетъ совершенно иной видъ, чѣмъ въ общераспространенныхъ магометанскихъ учебникахъ и трактатахъ. Правда, такое пониманіе ислама пока ограничивается въ Касимовскомъ краю наиболѣе (сравнительно) культурными только слоями магометанскаго общества, большинство Касимовскихъ магометанъ пока консервативны въ дѣлѣ религіи и враги прогрессистовъ, однако такое пониманіе (прогрессивное) съ каждымъ годомъ проявляется сильнѣе и охватываетъ больше магометанъ, и лица, призванныя къ просвѣтительной дѣятельности среди этихъ инородцевъ, должны имѣть его въ виду, тѣмъ болѣе, что старые пріемы борьбы съ исламомъ черезъ подборъ разныхъ текстовъ Корана здѣсь оказываются неудовлетворительными. Руководителями „панислама“ въ Касимовскомъ краю являются С.-Петербургскій ахунъ Баязитовъ, Гаспаринскій и др., извѣстные въ татарской литературѣ писатели, имѣющіе родство свое въ Касимовскомъ уѣздѣ и близкую связь съ Касимовскими магометанами.

Итакъ, магометанство въ Касимовскомъ краю довольно устойчиво еще и живуче. Какія же причины **способствуютъ** этой устойчивости и живучести магометанства въ Касимовскомъ краю?

I. Воспитаніе въ духѣ ислама. Объ этомъ говорено уже выше. Съ пеленокъ магометанинъ воспитывается предубѣжденнымъ противъ всего христіанскаго. Школа магометанская во власти муллъ.

2. Привычка къ типу религіозному и общественному укладу и строю жизни, какой существуетъ въ исламѣ. Привычка—вторая натура. „Креститься мнѣ—это значитъ мнѣ надо переродиться“, пишетъ одинъ магометанинъ миссіонеру, довольно уже „усумнившійся въ истинности ислама“.

3. Умственная неразвитость громаднаго большинства нашихъ Касимовскихъ татаръ. Благодаря неразвитости этой магометанинъ часто оправдываетъ себя такими доводами, или вѣритъ такой „очевид-

нѣйшей" нелѣпости магометанскаго вѣроученія, что приходится только изумляться...

4. Не высокій уровень религіозно-нравственнаго быта самыхъ мѣстныхъ христіанъ... Вполнѣ можно вѣрить искренности словъ многихъ магометанъ, говорящихъ открыто и серьезно, что они давно бы все приняли отъ русскихъ, не исключая и христіанства, и вступили бы въ полное единеніе съ ними, если бы дѣйствительно видѣли у русскихъ въ жизни превосходство ихъ религіозно-нравственнаго быта предъ магометанствомъ.

Интересный имѣется въ журналѣ „Христіанинъ" (за 1908 г. № 12, стр. 853) „подорожный разговоръ съ магометаниномъ", справедливо и вполнѣ характеризующій Касимовскихъ татаръ и ихъ отношенія къ христіанству. Передаемъ этотъ разсказъ вкратцѣ здѣсь.

„Въ первыхъ числахъ мѣсяца ноября 1907 г. мнѣ [1]) пришлось ѣхать по Брестской желѣзной дорогѣ. Здѣсь въ вагонѣ мнѣ пришлось рядомъ сидѣть и познакомиться съ однимъ магометаниномъ. Родомъ онъ изъ Касимова Рязанской губерніи, состоятельный, довольно образованный, онъ, по его разсказу, все время путешествовалъ. Эти путешествія вызывались или торговыми интересами, или религіозными цѣлями До 50 л. онъ изъѣздилъ почти всю Россію, побывалъ въ Персіи, посѣтилъ Константинополь, молился въ Меккѣ и Мединѣ, торговалъ въ Египетской Александріи, проѣзжалъ по Западной Европѣ. Трудно даже сказать, гдѣ онъ не былъ. [2])

Почти съ первыхъ минутъ сосѣдства съ нимъ въ вагонѣ я замѣтилъ, что это необыкновенно угрюмый, необщительный, замкнутый человѣкъ. Онъ чрезвычайно внимательно и любезно указалъ на свободное противъ него мѣсто, а когда я началъ приготовлять на ночь себѣ постель, онъ съ чрезвычайной заботливостью началъ помогать мнѣ. Такое отношеніе не могло не расположить и меня къ нему.

Когда прошла ночь, и мы, вставши, оба позавтракали, между нами какъ то сама собою завязалась бесѣда. Обычно въ такихъ случаяхъ стараются опредѣлить, съ какимъ человѣкомъ имѣютъ дѣло.

[1]) Пишетъ нѣкто г. Концевичъ Николай.

[2]) Это обычное среди Касимовскихъ татаръ-коммерсантовъ.

И первый вопросъ моего сосѣда-магометанина былъ именно разсчитанъ на это. Узнавши, что я не только православный, но и учусь въ православной духовной Академіи, онъ окинулъ меня немного пугливымъ взглядомъ, но сейчасъ же оправился и сказалъ; „Не хороши теперь стали христіане. Хвалятся своей вѣрой, а живутъ хуже, чѣмъ люди другихъ вѣръ. Въ настоящее время я ни за что не сталъ бы христіаниномъ; пусть магометанское ученіе даже хуже было бы христіанскаго, я бы не оставилъ магометанскаго, ибо лучше держаться худшаго, да исполнять, чѣмъ держаться лучшаго и совершенно не исполнять его въ своей жизни". Противъ этого замѣчанія трудно было что либо сказать. Оправдываясь, я указалъ на то, что и у насъ не мало хорошихъ людей, живущихъ по вѣрѣ, но ихъ не замѣчаютъ, потому что только злое выставляетъ себя на показъ, а доброе скрывается. Не говорю ужъ о томъ, сколько чистыхъ, святыхъ добрыхъ христіанъ знаетъ наша исторія. Магометанство, какъ бы ни хотѣло, не въ состояніи указать столькихъ великановъ духа, сколько можетъ ихъ указать христіанство. Возьмите христіанское ученіе само по себѣ, оцѣните его внѣ того, какъ оно теперь осуществляется христіанами. Неужели, ставши на эту позицію, Вы что нибудь скажете противъ христіанства, неужели Вы посмѣете оплевывать его, закидывать грязью?

Магометанинъ немного въ раздумьи посидѣлъ, но, вскорѣ очевидно подыскавъ подходящій отвѣтъ, онъ поднимаетъ свою опущенную голову и говоритъ:

„Я читалъ Евангеліе и много разъ читалъ. Чудная книга. Я преклоняюсь предъ чистотою и возвышенностью его нравственныхъ требованій. Скажу даже болѣе того: я ставлю Евангеліе въ этомъ отношеніи наравнѣ съ Кораномъ. Это двѣ единственныхъ книги въ мірѣ, равныхъ которымъ не найти. И мои всѣ единовѣрцы тоже чтутъ нравственное ученіе христіанства. Одно меня смущаетъ: зачѣмъ вы, христіане, считаете своего Христа Богомъ".

Я почувствовалъ здѣсь, что разговоръ поднимается на очень важную ступень, что мой собесѣдникъ хочетъ побить меня сразу своимъ самымъ сильнымъ аргументомъ. Но предварительно желая узнать на

какихъ основаніяхъ утверждается отрицаніе Божества Іисуса Христа, я задалъ ему вопросъ: „а почему же Вы думаете, что Христосъ — не Богъ, а простой человѣкъ?“

Въ отвѣтъ онъ привелъ мнѣ такое соображеніе, которое невольно меня разсмѣшило. „Какъ же Христосъ — не человѣкъ? Вѣдь о Немъ разсказывается въ Евангеліи, что Онъ ѣлъ, пилъ, спалъ. Вѣдь Богъ не ѣстъ, не пьетъ и не спитъ. Онъ — Духъ вездѣсущій, управляющій постоянно и неутомимо міромъ и надзирающій надъ нимъ. Представьте себѣ, что Богъ уснулъ. Чтобы тогда съ міромъ сталось. Кто бы тогда міромъ сталъ управлять? Все бы тогда разъѣхалось въ разныя стороны, наступилъ бы полный безпорядокъ. А Христосъ спалъ“. Увѣренный, что этимъ соображеніемъ онъ нанесъ мнѣ рѣшительное пораженіе, магометанинъ остановился и установилъ на меня свои большіе добрые глаза“. Такъ разсуждаетъ о христіанствѣ и все Касимовское магометанство.

5. Сплоченность магометанъ. Въ Касимовскомъ краю борьба съ исламомъ лежитъ исключительно на одномъ миссіонерѣ, остальная часть православнаго общества, не исключая и духовенства, не считаетъ себя обязанною прилагать во имя вѣры хотя малую долю своихъ заботъ и трудовъ ко спасенію невѣрныхъ.

Въ магометанствѣ же, если не борьбою съ христіанствомъ, то, по крайности, „удержаніемъ всѣхъ татаръ въ исламѣ“ заинтересованы всѣ магометане и тамъ защита ислама, опроверженіе, умаленіе христіанства встрѣчаютъ сочувствіе и поддержку всеобщую. Какъ только прослышится гдѣ либо, что такой то хочетъ креститься или тамъ то миссіонеръ многое говорилъ противъ ислама, то сейчасъ же всѣ подымутся „всячески“ убѣждать, уговаривать „оглашаемаго“ остаться въ исламѣ, не жалѣютъ и матеріальныхъ средствъ, лишь бы удержать своихъ въ исламѣ, защитить исламъ.

7. Родственныя связи, матеріальная взаимопомощь среди магометанъ являются сильными къ удержанію многихъ въ исламѣ. Для татаръ, занимающихся отхожимъ промысломъ и торговлею трудно, даже невозможно, найдти себѣ хорошаго мѣста для служенія, трудно

вести торговлю безъ „протекціи“, безъ „взаимной поддержки“ отъ татаръ же, безъ „родства“. Татары ведутъ комерческія дѣла исключительно больше съ татарами же. „Креститься — значитъ разориться намъ“, говорилъ искренно одинъ магометанинъ пожилыхъ лѣтъ. И это вѣрно. Поэтому Касимовской Миссіи нужно вліять не на „единицы“, а на все общество татаръ, чтобы расположить ихъ ко крещенію. Нужны для этого силы не единичныя, труды долговременные, помощь общая отъ православныхъ.

8. Соціальныя условія жизни крещеныхъ татаръ служатъ весьма важнымъ препятствіемъ къ успѣху православной миссіи. Матеріальная зависимость и безпомощное положеніе **крестившихся** татаръ удерживаетъ многихъ отъ принятія христіанства.

9. Наконецъ, весь историческій складъ жизни Касимовскихъ татаръ, отлившійся въ извѣстныя формы и застывшій въ нихъ навсегда, служитъ едва ли не самымъ сильнымъ средствомъ къ удержанію Касимовскихъ татаръ въ исламѣ и препятствіемъ для успѣха православной миссіи. „Касимовскіе татары, какъ изображаетъ ихъ покойный Н. И. Ильминскій въ своихъ письмахъ къ Оберъ-Прокурору Св. Сунода К. П. Побѣдоносцеву, будучи фанатиками въ душѣ, въ теченіе длиннаго періода своего подданства Россіи, присмотрѣлись къ дѣйствительнымъ порядкамъ, изучили слабыя стороны русской администраціи, особенно мѣстной, развились умственно сами, проникли въ разные классы русскаго общества и въ настоящее время имѣютъ достаточное число передовыхъ борцовъ за татарскую національность на подкладкѣ ислама“. Такимъ образомъ жизнь ихъ установилась; матеріальное положеніе ихъ, можно сказать, завидное, сравнительно съ русскими; развитіе ихъ направлено исключительно къ поддержанію матеріальнаго благосостоянія, а умственное застыло на Коранѣ, который убилъ всякій запросъ, всякое стремленіе къ удовлетворенію высшихъ потребностей человѣческаго духа. Татаринъ доволенъ своимъ положеніемъ во всѣхъ отношеніяхъ. А потому ломать ему свою жизнь ради христіанства, къ которому такъ враждебно относится Коранъ по своему духу, представляется дѣломъ въ высшей степени труднымъ. Чтобы рѣшиться на такую перемѣну своей вѣры, мусульманину необходимо возвыситься надъ собой, воз-

будить въ себѣ мысль, измѣнить свою природу, перестать быть самимъ собой и обречь себя на постоянную неудовлетворенность настоящимъ въ стремленіи къ безконечному. И все это вмѣстѣ взятое вызываетъ трудъ большой, трудъ долговременный, трудъ упорный, который можетъ увѣнчаться успѣхомъ только при содѣйствіи благодати Божіей. „Излишне, скажемъ словами Н. И. Ильминскаго, доказывать, какъ исламизмъ, исключительный, нетерпимый, упорно и враждебно поставленъ противъ христіанства: изъ него уже обратить человѣка несравненно труднѣе, чѣмъ крестить какого-либо язычника".

Вотъ главныя причины, которыя способствуютъ „стойко" исламу царить среди общества татаръ Касимовскаго края, которыя покоряютъ всю татарскую здѣшнюю массу оставаться въ исламѣ.

Единицы же изъ татарскаго населенія и при желаніи принять святое крещеніе встрѣчаютъ много препятствій къ такому обращенію въ христіанство.

Изъ опросовъ этихъ татаръ, какъ и новокрещенныхъ выясняется, что „единично" креститься препятствуютъ слѣдующія обстоятельства:

1. Прежде всего многихъ останавливаетъ отъ рѣшительнаго шага „креститься" то, что магометане являются всегда врагами каждому новокрещенному. Въ Касимовской Миссіи ни одного крещенія и обращенія изъ отпадшихъ въ магометанство не было безъ того, чтобы сородичи новокрещеннаго и др. фанатики магометане не произвели какого либо скандальнаго гоненія на новокрещеннаго или на новообращеннаго, какъ и на самого миссіонера, содѣйствовавшаго ихъ обращенію.

Поэтому каждому новокрещенному Касимовскому татарину приходится бѣжать на „страну далечу", „оставивъ домъ, жену, дѣтей, родныхъ", чтобы избѣжать гоненій, поруганій, оклеветаній со стороны своихъ родныхъ и единоплеменныхъ. Потому „новокрещенные" въ Касимовской миссіи въ большинствѣ живутъ на сторонѣ. Такимъ образомъ, каждый желающій „креститься" долженъ быть готовымъ на всякаго рода бѣдствія и „бѣдность" матеріальную.

2. И немногіе русскіе сочувствуютъ этимъ обращеніямъ, громадное же большинство относится или безразлично или же даже „не со-

чувственнно", „предубѣжденно", не вѣря, чтобы кто либо искренно мѣнялъ свою религію,. не ради какого либо „сквернаго прибытка" или чего либо подобнаго. Поэтому помощи матеріальной ожидать отъ русскихъ новокрещенному трудно очень. Трудно ему и найдти себѣ „воспріемниковъ".

Нужно сказать правду, что горячаго разумнаго сочувствія къ обращенію магометанъ въ православіе среди мѣстныхъ христіанъ мало замѣчается. Изъ переписки и разговоровъ съ миссіонерами др. епархій это замѣчается и вездѣ. Нужно еще самимъ православнымъ привить правильный христіанскій взглядъ на дѣло миссій. Иначе трудно магометанамъ идти въ ту христіанскую общину, гдѣ нѣтъ сочувствія къ новообращеннымъ.

XII.

Что можетъ дать истинный успѣхъ каждой православной миссіи, въ частности Касимовской?

Противомагометанскія миссіи постепенно и неуклонно, устно и печатно, зовутъ магометанъ во свѣтъ Евангельскаго ученія. Это же дѣлаетъ и Касимовская Противомагометанская Миссія. Успѣхи Касимовской Миссіи въ распространеніи христіанства среди мѣстныхъ татаръ **далеко незавидны**, но при оцѣнкѣ дѣятельности и успѣховъ каждой миссіи съ человѣческой точки зрѣнія слѣдуетъ принимать въ соображеніе и тѣ препятствія, затрудненія— естественныя и искуственныя,—которыя, не безъ воли Божіей, наши миссіи должны преодолѣвать при прохожденіи своего служенія церкви Божіей (см. выше стр. 168—170 и 178—179). Нужно принять во вниманіе и то общепризнанное обстоятельство, что исповѣдники магометанства всюду и всегда являются **самыми неподатливыми** христіанскому просвѣщенію. Всѣ противомагометанскія миссіи жалуются на ожесточенное упорство магоме-

танъ въ своихъ заблужденіяхъ, на недостаточность миссіонерской организаціи, вещественныхъ и духовныхъ средствъ у нихъ на борьбу съ исламомъ и т. п. Миссіонеръ Касимовской Миссіи жалуется на свое одиночество на миссіонерскомъ поприщѣ, см. выше 100—102 стр., и т. д.

Къ сожалѣнію нужно констатировать тотъ печатный фактъ, что дѣло инородической миссіи не только въ настоящее время, но и прежде не пользовалось нигдѣ популярностію. У насъ на Руси всегда больше обращали вниманіе на старообрядческій расколъ, между тѣмъ совершенно непросвѣщенные инородцы, лишенные христіанскаго свѣта, оставались безъ евангельской проповѣди, что всегда вредно отзывается на интересахъ православія и имѣетъ не безразличное значеніе въ государственномъ отношеніи.

Въ настоящее время, особенно послѣ 17 апр. и 17 окт. 1905 г., исламъ, какъ религія воинствующая, отличающаяся духомъ прозелетизма, крайнею нетерпимостію къ иновѣрцамъ, заботится не только о самосохраненіи или возвращеніи прежнихъ своихъ послѣдователей, но и ведетъ наступательныя дѣйствія не только на инородическія сродныя имъ племена, (см. выше 134—136 стр.), но и на русское населеніе. Въ „Церковно-Общественной жизни" указывались факты, что нѣкоторые православно-русскіе, живя среди магометанъ, открыто принимали исламъ (напр. свящ. Громовъ въ Уфѣ, и др.), а въ магометанскихъ брошюрахъ исповѣдники ислама приглашаются пропагандировать исламъ и среди **русскаго** коренного населенія. Поэтому борьба съ *исламомъ*, какъ и всякимъ религіознымъ неправомысліемъ, составляетъ **исключительную задачу Церкви.** Религіозно-церковный индиферентизмъ всегда считался явленіемъ аномальнымъ. Сказать „вѣруй какъ хочешь и принадлежи къ *какой угодно* религіозной общинѣ и достигнешь цѣли бытія" значитъ отрицать всякое значеніе содержанія вѣры и авторитета Церкви. **Итакъ, православныя противомагометанскія миссіи нынѣ тоже необходимы.** Въ настоящее же время, когда церковному пастырству указывается одинъ путь **духовнаго воздѣйствія** на нехристіанъ и на неправославныхъ, помощь свѣдущихъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ людей является **неотложною** и чѣмъ больше окажется такихъ свѣ-

дущихъ людей, тѣмъ лучше. Поэтому, какъ нужно сожалѣть, что въ православныхъ приходахъ многихъ губерній, напр. окруженныхъ магометанскимъ населеніемъ, нѣтъ ни учителей, ни членовъ клира, кои бы были удовлетворительно знакомы съ ученіемъ ислама и учили бы хотя родную паству о превосходствѣ христіанства предъ магометанствомъ, и готовили бы ихъ быть хотя малыми проводниками христіанскаго ученія въ среду магометанъ, съ коими русское населеніе имѣетъ большое взаимообщеніе.

Что же нужно для успѣшнаго дѣланія всякой православной миссіи? или: что можетъ дать **истиный успѣхъ** каждой православной миссіи среди нехристіанъ, въ частности, Миссіи среди Касимовскихъ татаръ?

Миссіонерское служеніе требуетъ особыхъ условій для успѣшнаго прохожденія его.

I. Прежде всего успѣхъ каждой миссіи зависитъ отъ Бога. [1]) Слова Спасителя: *„безъ Мене не можете творити ничесоже“* (Іоан. 15,5,) обличающія вообще безсиліе человѣка въ дѣлахъ духовныхъ, прежде всего относятся къ проповѣди Евангелія, какъ видно по связи рѣчи. А практика жизни показываетъ, что болѣе успѣшными миссіонерами бываютъ тѣ, которые принимаютъ на себя трудъ евангельской проповѣди съ смиреннымъ сознаніемъ своей готовности къ ней и своего недостоинства.

Поэтому условіемъ для успѣха миссіонерской дѣятельности должна быть и **молитва**, — искренняя и неотступная молитва, послѣ Господа Бога, къ Божіей Матери и къ тѣмъ изъ святыхъ, которые сами потрудились въ этомъ служеніи, какъ, напримѣръ, у насъ святитель Стефанъ Пермскій. Молитву объ обращеніи невѣрующихъ миссіонеръ долженъ включить въ число ежедневныхъ своихъ молитвъ и особенно долженъ повторять ее каждый разъ за своей литургіей; дѣйствуя словомъ проповѣди *явь*, въ то же время онъ долженъ молиться *втайнѣ* о тѣхъ, кому проповѣдуетъ. Но когда онъ отправляется въ дальній или продолжительный путь для проповѣди: тогда еще усерднѣе долженъ помолиться о благопоспѣшествѣ своихъ занятій.

[1]) См. выше стр. 22—24.

Хорошо ему въ это время и очистить себя исповѣдью, чтобъ самому въ оправданномъ отъ грѣховъ состояніи явиться къ тѣмъ, которые еще ни разу въ жизни не оправдывались отъ своихъ грѣховъ, чтобъ въ большей чистотѣ и тихости духа начатъ среди ихъ святое служеніе.

Необходимо нужно въ чинъ церковнаго и домашняго богослуженія ввести особенныя молитвословія, съ благословенія Святѣйшаго Сунода, объ обращеніи невѣрующихъ въ вѣру православную и объ распространеніи вѣры Христовой повсюду, какъ и о томъ, чтобы Господь Богъ возбудилъ въ самихъ вѣрныхъ ревность о спасеніи людей къ дѣлу миссіонерскому. Такая молитва объединитъ вѣрующихъ и возбудитъ въ нихъ духъ ревности въ миссіонерскомъ дѣланіи, что нужно для блага Церкви, (см. выше стр. 179). Въ Касимовской Миссіи возглашается, съ благословенія Преосвященнаго Мелетія, слѣдующее молитвословіе: „Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на вся люди, живущіе въ землѣ нашей, и даждь всѣмъ имъ познати Тебѣ Бога истиннаго и утверди православіе и благочестіе повсюду и прослави въ странѣ нашей имя Твое Трисвятое, и сотвори всѣхъ насъ ревнителями вѣры и благочестія, да будутъ вси людіе едино стадо Единаго Пастыря Іисуса Христа: молитимтися, Всеблагій Вседержителю, услыши и помилуй".

Успѣховъ своего миссіонерства никто не долженъ относить къ самому себѣ,—къ своему только уму или опытности, къ неусыпной своей старательности или вмѣстѣ съ тѣмъ – къ ловкости, хотя бы на этотъ разъ можно было намъ сравнить себя съ другими дѣятелями, которые мало способны и нисколько неусердны, хотя бы и со стороны подстрекали насъ подивиться съ самоуслажденіемъ нашимъ успѣхамъ. Всматриваясь внимательно въ дѣло, каждый миссіонеръ не можетъ не замѣтить, что часто онъ встрѣчаетъ предъ собой тѣхъ, которыхъ хочетъ обратить къ святой Церкви, точно какъ крѣпкую неприступную стѣну, гдѣ можетъ подѣйствовать лишь всемогущая сила Божія. И такъ, если и можно разсказывать другимъ объ успѣхахъ миссіонерскихъ своихъ предпріятій, если даже эти разсказы будутъ составлять первый и любимѣйшій нашъ разговоръ: то *не себе* намъ нужно здѣсь

проповѣдывать, но Христа [1]), или *искать славы Пославшаго* [2]), позволительно намъ вести такіе разговоры для того лишь чтобъ *соутѣшитися* съ другими *вѣрою общею* [3]).

2. За-тѣмъ, несомнѣнная надежда на успѣхъ миссіонерскій скрывается въ **проповѣди слова Божія:** *кого же услышатъ безъ проповѣдующаго* [4])? Положимъ, возможны и бываютъ такіе примѣры, что человѣкъ доходитъ до сознанія своихъ заблужденій въ вѣрѣ и безъ внѣшней христіанской проповѣди, однимъ собственнымъ размышленіемъ и внутреннимъ чувствомъ. Но это, такъ сказать, одна отрицательная сторона въ дѣлѣ познанія истинной вѣры: возникаетъ въ душѣ убѣжденіе относительно пустоты прежнихъ вѣрованій, а яснаго познанія божественной вѣры еще нѣтъ, и для этого-то нужны истолкователи, вѣропроповѣдники. Вся сила здѣсь въ томъ, что оружіе слова Божія, которымъ долженъ дѣйствовать миссіонеръ-проповѣдникъ, есть оружіе для миссіи могущественное. Въ словѣ Божіемъ сокрыта магнитная сила дѣйствовать на каждую душу, потому что оно состоитъ въ родствѣ съ духомъ человѣка: оно свыше, но и духъ человѣческій также исходитъ отъ Бога. Не напрасно же слово Божіе называется *сѣменемъ* [5]), падающимъ на сродную себѣ почву, или еще выразительнѣе—*мечемъ острымъ* [6]), раздѣляющимъ душу и духъ.

3. Для болѣе вѣрнаго успѣха миссіонерской проповѣди требуется **обиліе проповѣдей и обиліе самихъ проповѣдниковъ.** Нужно съ неослабнымъ усердіемъ проповѣдывать некрещеннымъ слово Божіе. А для тѣхъ между инородцами, которые болѣе понимаютъ, которыхъ можно назвать развитыми, образованными и которыхъ, значитъ, скорѣе можно было бы научить истинной вѣрѣ,--для тѣхъ *полнота проповѣди* иногда еще болѣе необходима; потому что въ такомъ случаѣ уже не останется мѣста лукавымъ возраженіямъ ихъ, не куда будетъ укрыться ихъ лукавому сердцу ихъ. „Жатва убо многа, дѣлателей же мало“ (Мѳ. 9,37).

---

[1]) 2 Кор. 4,5. [2]) Іоан. 7,18. [3]) Римл. 1,12. [4]) Римл, 10,14. [5]) Лк. 8,11. [6]) Евр. 4,12.

4. Успѣхъ каждой миссіи зависитъ и отъ **личныхъ свойствъ,** миссіонера и отношеній къ тѣмъ людямъ, къ которымъ онъ будетъ обращаться съ миссіонерскою проповѣдью и въ его миссіонерскихъ трудахъ. Поэтому тогда будетъ успѣшна православная миссія, когда ея руководитель — миссіонеръ будетъ тѣхъ нравственныхъ свойствъ, кои ап. Павелъ требуетъ отъ каждаго пастыря (1 Тимоѳ. 3, 2—3). Трезвость, благочестіе, страннолюбіе, безкорыстіе, миролюбіе, тихость—вотъ тѣ качества, кои дѣлаютъ миссіонера любезнымъ его сотрудникамъ и имъ оглашаемымъ и успѣшнымъ въ миссіонерскомъ служеніи. Онъ же, конечно, безусловно долженъ быть нелицемѣрно вѣрующимъ (2 Тим. 1, 5) всегда возгрѣвающимъ въ себѣ даръ Божій, дарованный ему чрезъ рукоположеніе, духъ небоязни, но силы и любви и цѣломудрія (6—7), готовыми страдать за имя Христово (2, 3—4), удаляясь пустословій, невѣжественныхъ состязаній, но съ кротостію наставляющимъ противниковъ (16, 23—25), проповѣдающимъ слово Божіе во всякое время, съ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 4, 2), примѣръ подавая всѣмъ „словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою“ (1 Тим. 4, 12). Если каждому іерею необходимо имѣть въ себѣ эти свойства, что бы быть истиннымъ пастыремъ Церкви, то особенно долженъ воплощать въ себѣ эти свойства **пастырь-миссіонеръ,** ибо въ миссіонерствѣ заключается главная цѣль посланичества Христова (Мр. 16, 15; Мѳ. 28, 19). Трудно **воплощать** въ себѣ эти свойства, но необходимо для успѣха миссіонерства. Жизнь это опытно свидѣтельствуетъ каждодневно. Но миссіонерство требуетъ отъ миссіонера и того, чтобы принималъ онъ „пасомыхъ“ „оглашаемыхъ“ своихъ во всякое время дня и ночи, выслушивалъ ихъ нужды и спѣшилъ удовлетворять ихъ словомъ, дѣломъ, совѣтомъ и помощью. Пусть въ очахъ его всегда стоитъ образъ о. Іоанна Кронштатскаго, всероссійскаго пастыря—молитвенника! Но къ о. Іоанну сами шли... миссіонеръ же къ тѣмъ, которыхъ онъ хочетъ просвѣтить Христовою вѣрою, самъ долженъ идти и являть предъ ними пастырскія свойства еще съ большимъ стараніемъ и искусствомъ, чѣмъ пастырь—не миссіонеръ предъ своими овцами,—съ готовностію на всѣ жертвы ради Ряспятаго за насъ на крестѣ. Поэтому, при непосред-

ственныхъ отношеніяхъ пастыря—миссіонера къ оглашаемымъ требуется—больше кротость, чѣмъ суровость, больше смиреніе, чѣмъ кичливость, больше снисходительность, чѣмъ строгость, не поношеніе ихъ вѣры, нравовъ, обычаевъ, а спокойное и благожелательное изложеніе истинъ своего ученія и неправоты ихъ вѣрованій, нравовъ и обычаевъ, спокойное и обстоятельное изложеніе неправоты ихъ ученія и отсутствія нравственныхъ началъ въ ихъ образѣ жизни. Слово Божіе тогда въ нихъ и можетъ плодиться и число православныхъ будетъ множиться.

Но однихъ личныхъ частныхъ свойствъ для миссіонера недостаточно для успѣшной дѣятельности его, трубуется отъ него **любовь къ своему дѣлу и усердіе**. Безъ любви и усердія къ своему дѣлу пастырь превращается въ *наемника* или того хуже (Іоан. 10, 12). Безъ любви и усердія къ миссіонерскому дѣлу лучше не браться за это дѣло: объ успѣхахъ здѣсь и рѣчи не можетъ быть. Любовь эта должна простираться до полнаго самопожертвованія, а усердіе—до подвига. При имѣніи такихъ внутреннихъ качествъ миссіонеръ можетъ надѣяться на помощь Божію для успѣшнаго дѣланія своего. Если же нѣтъ у него этихъ свойствъ, пусть отойдетъ отъ дѣла миссіонерскаго на дѣланіе иное, и дастъ мѣсто въ миссіонерскомъ служеніи достойнѣйшему, иначе взыщетъ Господь отъ него всякую душу погибшую въ его паствѣ. При имѣніи только такихъ внутреннихъ свойствъ миссіонеръ можетъ искать, ожидать и получить помощь себѣ къ успѣшному своему дѣланію отъ *внѣшней* постановки миссіонерства.

Для успѣховъ въ миссіонерствѣ миссіонеру, особенно священнику, непремѣнно нужно „**облечься во всеоружіе Божіе**, дабы устоять противу козней діавола, преображающагося въ ангела свѣтла“. Пресвитеру православной Церкви надобно знать и любить Священное Писаніе, постоянно поучаяся въ немъ; и ученье святой Церкви—*огласительное* т. е. руководствующее насъ въ преподаваніи истинъ вѣры и заповѣдей Христовыхъ мірянамъ, и *высшее* т. е. догматическое, нравственное и пастырское, читая его почасту для своего назиданія и для возгрѣванія въ себѣ дара Божія. „Догматическое Богословіе не можетъ имѣть полной ясности безъ основательнаго знанія Церковной Исторіи.

Священнику можно не знать математики, не быть искуснымъ въ естественныхъ наукахъ, въ правовѣдѣніи и политикѣ: но исторія грѣшнаго и Богомъ возстановляемаго рода человѣческаго для него необходима. Однимъ словомъ, твердо вѣровать въ Бога *спасающаго* и твердо знать участь человѣка *спасаемаго*, вотъ главная наука пастыря—миссіонера. Прекрасныя наставленія даютъ пастырю „письма о должностяхъ священническаго сана", а лекціи Преосвященнаго Антонія (Волынскаго) „о православномъ пастырствѣ" [1]) должны быть хорошо усвоены каждымъ миссіонеромъ.

Для достиженія же внутреннихъ и внѣшнихъ этихъ качествъ миссіонеру нужно научить себя **„молиться Богу".** Для него молитва есть не только средство къ полученію духовныхъ даровъ, но и самый цѣнный даръ, который дастъ ему и всѣ качества, необходимыя для миссіонера, и сдѣлаетъ сильнымъ его въ его многотрудномъ дѣланіи и плодотворнымъ его служеніе.

„Молитва есть прежде всего единственное подкрѣпленіе пастыря въ самомъ опасномъ для него состояніи того духовнаго *одиночества*, которое ему нерѣдко придется испытать среди своей маловѣрной и малодушной паствы. [2]) Это одиночество тѣмъ мучительнѣе для миссіонера, чѣмъ болѣе онъ соотвѣтствуетъ своему предназначенію—носить въ своей душѣ всю паству" (ср. Числ. 11, 14—15 или 3 цар. 19—10; Іерем. 15, 17—20, Іоан. 16, 32). Молитва сильна дать миссіонеру то внутреннее настроеніе, которое является главнымъ условіемъ для нравственнаго созиданія ближняго, для благотворнаго воздѣйствія на паству. Проповѣдь миссіонеровъ, „не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы" (1 Корин. II, 4; IV, 19). Эту *силу*, этотъ *духъ* и даетъ миссіонерскому слову молитва. [3]).

Необходимо миссіонеру **знать и языкъ того народа**, къ которому онъ идетъ проповѣдовать слово Божіе. Безъ этого знанія при всемъ своимъ желаніи что либо сдѣлать, при всѣхъ своихъ способностяхъ и ревностной любви къ дѣлу миссіи, онъ весьма мало сдѣ-

---

[1]) Изд. Религіозно-фил. библіотеки.

[2]) Изъ лекціи „о православномъ пастырствѣ" стр. 91

[3]) Подр. чит. „о прав. пастырствѣ" стр. 20—31.

лаетъ для ихъ пользы. Это и понятно. Какъ убѣждать миссіонеру инородцевъ, если онъ не знаетъ ихъ языка, а они не знаютъ его языка? Переводчики не могутъ вполнѣ замѣнить знаніе языка Во 1-хъ не всегда удобно и возможно имѣть миссіонеру переводчика, во 2-хъ полагаться на него сомнительно и въ 3-хъ проповѣдь черезъ переводчиковъ не можетъ имѣть той силы, того духа, животворнаго вліянія, какое оказываетъ непосредственная проповѣдь на слушателей „во ушію ихъ". Далѣе Православное Богослуженіе успѣшно располагаетъ нехристіанъ къ христіанству. Какъ же воспользуется этимъ средствомъ миссіонеръ не знающій языка того народа, среди коего онъ службу Божію будетъ творить на языкѣ, для народа невѣдомомъ. Какъ такой миссіонеръ будетъ законоучительствовать въ школахъ инородческихъ, гдѣ дѣти не знаютъ его языка. Теперь кажется безспорнымъ признано то, что для миссіонера знаніе языка инородческаго необходимо и знаніе нужно хорошее. Въ Касимовскомъ краю, гдѣ татары хорошо знаютъ языкъ русскій, гдѣ даже они прибѣгаютъ говорить съ русскими по „татарски", знаніе языка татарскаго нужно. Нужно знаніе противомагометанскому миссіонеру и арабскаго языка, такъ какъ религіозное ученіе магометанъ начиная съ Корана, изложено, преимущественно, на языкѣ арабскомъ. И магометане считаютъ грѣхомъ переводить на какой либо другой языкъ арабскій свой Коранъ, какъ и весьма недовѣрчиво относятся ко всякому переводу его.

Вотъ что требуется отъ каждаго миссіонера для плодотворнаго его служенія въ православной миссіи. Миссіонеръ—камень, **сила** миссіи, а потому на образованіе и воспитаніе въ миссіонерѣ этихъ внутреннихъ и внѣшнихъ качествъ, нужно обратить прежде всего вниманіе. А это ведетъ пишущаго къ сужденію о томъ, гдѣ или какъ готовить миссіонеровъ, нужныхъ для православной миссіи. Объ этомъ и будутъ говорить дальнѣйшіе строки.

5. Въ цѣляхъ лучшей постановки нашихъ православныхъ миссій необходимо озаботиться **приготовленіемъ благонадежныхъ миссіонеровъ** и подвижницъ, достойныхъ того же званія. Для этого необходимы спеціально-миссіонерскія учебныя образовательныя заведенія. О необ-

ходимости такихъ заведеній писалось и говорилось давно. Такія заведенія составляютъ, можно сказать, душу Макарьевскаго проэкта „Мысли о способахъ къ успѣшному распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ Россійской державѣ". О семъ трактуютъ рядъ статей Н. П. Комарова въ журналѣ „Миссіонеръ" (1874, 1875 и 1878 г.) и статьи въ „Душеполезномъ чтеніи" за 1890 г. и 1891 г. По вопросу „объ устройствѣ и организаціи образовательныхъ заведеній для приготовленія православныхъ благовѣстниковъ" прекрасныя свѣдѣнія даны въ журналѣ „Православный Благовѣстникъ" за 1894 г. Ильею Ивановичемъ Ястребовымъ, нынѣ Преосвященнымъ Иннокентіемъ, викаріемъ Кіевскимъ, бывшимъ профессоромъ Казанской Академіи на миссіонерскомъ отдѣленіи. Всѣ вышепоименованныя статьи даютъ прекрасный матеріалъ для разсужденія о приготовленіи миссіонеровъ и рядъ совѣтовъ, проведеніе коихъ въ жизнь несомнѣнно упрочило бы положеніе внѣшней миссіи у насъ и гарантировало бы ей лучшую успѣшность.

Совмѣстить спеціальную задачу приготовленія миссіонеровъ съ общею задачею духовно-учебныхъ заведеній весьма трудно, особенно въ теперешное время, когда и духовная школа очевидно уже въ распадѣ и сама жизнь показала правду давнишнихъ толковъ объ ея радикальной реформѣ.

Систематическіе „безпорядки" съ организованнымъ терроромъ среди духовныхъ воспитанниковъ стали обычнымъ матеріаломъ газетныхъ хроникъ. Въ школьной жизни отмѣчаются факты, казалось бы, прямо невѣроятныя. Въ ожесточенной ненависти къ школьному режиму семинаристы стрѣляютъ въ своихъ воспитателей, доходятъ до открытаго кощунства... Всюду почти замѣчается упорное уклоненіе воспитанниковъ отъ своихъ прямыхъ обязанностей, отъ богослуженія, молитвъ, уроковъ и т. п. Много о современномъ состояніи духовной школы сказано въ трудахъ Профессора Н. Глубоковскаго „по вопросамъ духовной школы", и въ докладахъ Преосвященныхъ Предсоборному Присутствію и въ разсужденіяхъ этого Присутствія. Большинство таковыхъ сужденій склонно признать нынѣшнюю духовную школу неспособною дать

людей церковноидейныхъ, достойныхъ и пригодныхъ быть преемниками апостольскаго званія. Миссіонерство же—**дѣло живое**, святое, оно и требуетъ **живыхъ**, трудоспособныхъ, энергичныхъ работниковъ, дѣятельныхъ и мудрыхъ строителей, „пастырей добрыхъ, души свои готовыхъ положить за овецъ своихъ". При такихъ только идейныхъ труженикахъ возможно приближеніе къ Евангельскому идеалу, данному Христомъ: „да будетъ едино стадо и единъ Пастырь".

Миссіонерскія учебныя заведенія въ виду особенностей благовѣстническаго служенія полезно имѣть въ **монастыряхъ.** [1]) „Для миссіонера, кромѣ теоретической подготовки, нужна еще и, даже гораздо болѣе первой, нравственная, которая должна состоять въ постоянномъ внутреннемъ самоиспытаніи, въ постоянной провѣркѣ искренности своего расположенія служить св. дѣлу, въ постоянномъ отрѣшеніи себя отъ мелкихъ личныхъ и земныхъ интересовъ, привязанностей и различныхъ удобствъ жизни, и, наконецъ, въ постоянномъ навыкѣ жить общею жизнею общины и съ искреннею готовностію служить другимъ, чѣмъ только можно". [2]) О. Архимандриту Макарію (Глухареву) рисовался идеалъ подготовленнаго проповѣдника, идеалъ православнаго миссіонера—убѣжденнаго и самоотверженнаго **богослова, врача** и **сельскаго хозяина**, на основаніи опытовъ и жизненныхъ потребностей собственной его миссіонерской практики (чит. „Мысли..." его въ Пр. Бл. за 1893 и 1894 г.г.). Этотъ житейскій его опытъ и этотъ начертанный имъ идеалъ миссіонера достойны особаго вниманія и въ нынѣшнее время, какъ и заслуживаютъ такого вниманія и „нѣкоторыя мысли о учебномъ и приготовительномъ учрежденіи для распространенія христіанской православной вѣры" Митрополита Московскаго Филарета, представленныя имъ Св. Сѵноду отъ 17 мая 1860 г. „Мысли" эти приведены въ ст. „приготовленіе миссіонеровъ" И. Ястребова въ Прав. Благ. за 1894 г. № 22.

Въ настоящее время задачу приготовленія миссіонеровъ для Прав. Церкви обслуживаютъ **Казанская Духовная Академія**, гдѣ имѣется

[1]) О семъ же озабочено само Пр. М. Общ. См. Пр. Бл. № 23 за 1894 г. 320 стр.

[2]) Пр. Благ. 1894 г. стр. 282 № 22.

особыя миссіонерскія отдѣленія: противомагометанское и противомонгольское, и **Казанскіе миссіонерскіе курсы,** гдѣ имѣются эти же отдѣленія. **Миссіонерскіе курсы** заслуживаютъ особаго вниманія Церкви Россійской. „Въ настоящее время, по единогласному мнѣнію преподавателей этихъ курсовъ, на миссіонерскихъ курсахъ обучаются, за весьма немногими исключеніями, лица хорошо развитыя, а главное подготовленныя уже къ инородческой дѣятельности, такъ какъ многіе изъ нихъ прослужили уже нѣсколько лѣтъ учителями инородическихъ школъ и даже принимали дѣятельное участіе въ утвержденіе вѣры Христовой среди инородцевъ. Такіе люди представляютъ собою **самый желательный** элементъ для замѣщенія служительскихъ мѣстъ въ инородческихъ приходахъ". (Докл. профес. М. А. Машанова Предсобор. Присутствію по поводу Казанскаго проекта о курсахъ—№ 25 Цер. Вѣд. 1906 г. стр. 1995). „Курсистовъ на расхватъ берутъ вездѣ въ инородческіе приходы, такъ что черезъ полгода обычно не остается уже ни одного окончившаго курсъ безъ мѣста" *(тамъ же)*, значитъ курсы болѣе или менѣе удовлетворяютъ своему назначенію. „Громадное большинство ихъ ревностно трудится въ разныхъ инородческихъ приходахъ, нерѣдко при весьма тяжеломъ внѣшнемъ положеніи... Преподавателямъ курсовъ извѣстно даже не мало бывшихъ питомцевъ курсовъ, которые въ настоящее время явились уже видными миссіонерскими дѣятелями въ разныхъ епархіяхъ и миссіяхъ и пріобрѣли себѣ большую извѣстность даже за предѣлами непосредственнаго раіона своей дѣятельности" *(тамъ же стр. 1996).*

„Всѣ преподаватели Миссіонерскихъ курсовъ могутъ подтвердить, что **усердіе** курсистовъ въ ихъ занятіяхъ по наукамъ **образцовое** и заслуживаетъ только всяческой похвалы" *(тамъ же).* „**Поведеніе** курсистовъ, сравнительно съ воспитанниками всякихъ другихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній съ общежитіями и безъ сихъ послѣднихъ, **примѣрное;** даже въ настоящее смутное время, когда во всѣхъ почти учебныхъ заведеніяхъ, какъ духовнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства, происходили безпорядки и смуты, одни только курсисты остались вѣрными своему внутреннему призванію и ревностно продолжали заниматься

своимъ дѣломъ" *(см. тамъ же)*. „Слава миссіонерскихъ курсовъ на столько упрочилась за послѣднее время и распространилась далеко за предѣлы Казанской епархіи и даже восточной Россіи вообще, что нѣкоторые преосвященные въ своихъ „отзывахъ по вопросу о церковной реформѣ", представленныхъ въ Св. Сунодъ, высказались, въ виду смуты въ духовныхъ семинаріяхъ, за преобразованіе этихъ семинарій **по типу Миссіонерскихъ курсовъ**, какъ образцоваго заведенія" *(тамъ же)*. И такъ, Миссіонерскіе курсы нужно признать удовлетворяющими назначенію—приготовить миссіонеровъ и научно подготовить инородческихъ дѣятелей и священниковъ въ инородческіе приходы. [1]) Но нужно согласиться съ тѣмъ, что двухъ лѣтъ обученія на этихъ курсахъ не вполнѣ достаточно для надлежащей подготовки къ миссіонерской дѣятельности. Увеличить курсъ ученія на этихъ курсахъ, если не до 4-хъ лѣтъ, то до 3-хъ весьма желательно. Но такъ какъ для цѣлей Русской церкви однихъ этихъ курсовъ недостаточно и о нихъ русская публика (не исключая и духовенства) мало освѣдомлена, а о курсахъ всякаго рода она не высокаго мнѣнія, то полезно и необходимо для цѣлей миссіонерства открыть въ Москвѣ, какъ центрѣ Русской жизни, или Казани **„Миссіонерскую Духовную Семинарію"**, которая дала бы возможность желающимъ посвятить своихъ дѣтей миссіонерскому служенію (напр. хотя бы теперешнимъ о.о. миссіонерамъ) отдавать своихъ дѣтей въ эту семинарію, по окончаніи ими духовныхъ училищъ. Въ Семинаріи этой сдѣлать курсъ **шестилѣтній.** Программою имѣть въ ней по богословскимъ церковнымъ предметамъ программу нынѣшнихъ духовныхъ семинарій, а программу по обличенію ислама, раскола, будизма, сектъ болѣе обширную и болѣе практическую, чѣмъ нынѣшнія программы духовныхъ семинарій или миссіонерскихъ курсовъ. По не богословскимъ же предметамъ можно имѣтъ программу нынѣшнихъ семинарій, но только съ *большимъ* сокращеніемъ, даже съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ предметовъ, напр. латинскаго языка и т. п., но съ непремѣннымъ преподаваніемъ во всѣхъ классахъ языковъ арабскаго, татарскаго или монгольскаго съ калмыцкимъ, какъ и исторіи и обличенія ислама, раскола, сектъ, будизма. Права

[1]) При разсужденіи о подготовкѣ миссіонеровъ полезно принять во вниманіе статью, напечат. въ Ц. Общ. жизни за 1905 г. стр. 211—215.

окончившихъ курсъ этой семинаріи сравнять съ правами духовныхъ Семинарій и съ правомъ поступленія, хотя избраннымъ, въ Духовныя Академіи, преимущественно въ Казанскую, какъ миссіонерскую. Такая программа, между прочимъ, не дастъ возможности обучающимся въ этой семинаріи уходить въ свѣтскія высшія заведенія. Такая семинарія можетъ дать лучшихъ пастырей для инородческихъ и не инородческихъ приходовъ, достойныхъ миссіонеровъ для внѣшней и внутренней Миссіи и нужныхъ людей для служенія въ Церкви Христовой. Только особенно нужно въ этой миссіонерской семинаріи обратить вниманіе на воспитаніе въ учащихся тѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ качествъ, кои должны быть непремѣнно свойственными каждому миссіонеру и пастырю. Эта семинарія будетъ удовлетворять главнымъ образомъ не общеобразовательнымъ цѣлямъ, а чисто миссіонерскимъ. И поступающіе въ нее знали бы, что они, съ поступленіемъ въ эту семинарію, предназначены быть миссіонерами.

Въ Москвѣ или Казани полезно открыть „Миссіонерскую Духовную Семинарію" въ цѣляхъ противомагометанской миссіи, а въ Иркутскѣ полезно открыть такую же Семинарію въ цѣляхъ противобудійской миссіи. Такимъ образомъ Россійскую Церковь тогда будутъ обслуживать 4 учебныхъ миссіонерскихъ заведеній: Казанская Миссіонерская Академія, Казанскіе Миссіонерскіе курсы, Московская Духовно-Миссіонерская Семинарія и Иркутская Духовно-Миссіонерская Семинарія. **На миссіонерскіе курсы**, при существованіи этихъ семинарій, пусть поступаютъ лица взрослые, послужившіе въ должности учителей или клириковъ, окончившіе или не окончившіе курсъ обычной семинаріи, а въ Духовную Миссіонерскую Семинарію пусть поступаютъ подростающіе юноши, по окончаніи духовныхъ училищъ или второклассныхъ церковныхъ школъ и т. п., рекомендуемые о.о. миссіонерами или другими, какъ обрекаемые на миссіонерское служеніе и способные по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, къ этому великому апостольскому служенію.

Для подготовленія же **подвижницъ** въ дѣлѣ миссіонерскомъ пока достаточно будетъ открывать, гдѣ нужно и удобно, чтенія лекцій по миссіонерству, напр. въ женскихъ монастыряхъ, епархіальныхъ женскихъ

училищахъ, на женскихъ учительскихъ курсахъ и т. д. Хорошо устраивать въ миссіяхъ особые „кружки миссіонерствующихъ сестеръ". Женщина—христіанка сумѣетъ своею сердечностію и при малой подготовкѣ къ миссіонерскому служенію быть, подъ руководствомъ умнаго и благочестиваго миссіонера, полезною ему сотрудницею и великою служительницею дѣлу Христову.

6. Для пользы миссіонерскаго дѣла и блага подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ надобно Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества поставить въ болѣе близкія отношенія чѣмъ нынѣ стоитъ онъ къ Св. Суноду, какъ напр. стоитъ къ нему Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ или его учебный Комитетъ. При чемъ тогда Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества полезно, дать большее вліяніе на миссіонерское дѣло въ Православной Руси, чѣмъ теперь онъ имѣетъ. Когда миссіонерство будетъ въ ближайшемъ вѣдѣніи Св. Сунода, тогда оно будетъ дѣломъ болѣе прочнымъ, успѣшнымъ, обезпеченнымъ, тогда положеніе православной миссіи въ епархіи не будетъ подвержено такимъ случайностямъ, какимъ оно нынѣ подвергается каждый разъ съ перемѣною въ епархіи архіерея.

Наблюдая жизнь епархіи, приходишь къ твердому убѣжденію, какъ много значитъ для каждой епархіи просвѣщенный, энергичный, чутко относящійся къ запросамъ жизни и миссіи Владыка.

Десятки, сотни пастырей, какъ бы они ни кипѣли святымъ огнемъ одушевленія въ трудѣ, какъ бы искренны и святы ни были ихъ порывы къ дѣлу спасенія ближнихъ, не могутъ сдѣлать того, что сдѣлаетъ одинъ архіерей.

И если архіерей преданъ идеѣ миссіонерства, если онъ своей любовью и привѣтстливостію вдохновляетъ на дальнѣйшіе труды дѣятелей въ борьбѣ съ иновѣріемъ и невѣріемъ, и, если, наконецъ, во имя идеи, для того что бы не соблазнять меньшихъ міра сего, на себѣ являетъ образъ полной преданности и любви къ этому дѣлу, а это очень важно,—тогда въ епархіи начинаютъ пробуждаться дремлющія силы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была раньше непроглядная темь, загораются огоньки Божіяго свѣта, открываются миссіонерскіе кружки, брат-

ства, организуются библіотеки, гремитъ повсюду авторитетное, пастырское слово противъ лжевѣрія и нечестія. Это то святое настроеніе, которое подобно электрическому току, подобно свѣтовой волнѣ, передается по епархіи отъ края до края. Вѣдь всѣмъ извѣстно, какъ нуженъ въ каждой работѣ примѣръ и какъ необходимо къ каждомъ дѣлѣ воодушевленіе на подвигъ какой либо внѣшней, болѣе насъ могущественной, болѣе искусившейся въ жизни силы; чѣмъ выше человѣкъ по своему положенію, тѣмъ ярче отъ него можетъ разгорѣться костеръ Божіяго свѣта. Поэтому, если дѣло миссіонерское будетъ всестороннѣ въ ближайшемъ вѣдѣніи Св. Сунода, а не благотворительнаго только Православнаго Миссіонерскаго Общества, то и многіе святители Церкви Христовой сердечнѣе отнесутся къ миссіонерскому дѣлу въ своихъ епархіяхъ и миссіонеры тогда не будутъ чувствовать себя пасынками его.

7. Въ цѣляхъ достиженія дѣйствительныхъ успѣховъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ необходимо *всемѣрно* озаботиться **увеличеніемъ** количества въ каждой инородческой мѣстности **лицъ миссіонерствующихъ или сотрудничающихъ миссіямъ.**

Это возможно не только черезъ назначеніе *особыхъ* епархіальныхъ, уѣздныхъ или окружныхъ миссіонеровъ съ опредѣленнымъ жалованіемъ отъ казны, или Православнаго Миссіонерскаго Общества, и т. п., [1]) но и черезъ назначеніе въ **причты** инородческихъ или сосѣднихъ съ ними приходовъ лицъ, между прочимъ и изъ инородцевъ, способныхъ своими знаніями послужить здѣсь и на пользу миссіонерскаго дѣла. Подобныя лица, занимая приходскія священно-церковно-служительскія вакансіи, могутъ, подъ руководствомъ миссіонера или вмѣстѣ съ нимъ, успѣшно служить и цѣлямъ миссіонерскимъ, [2]) какъ свидѣтельствуютъ опыты таковыхъ назначеній въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и какъ показалъ опытъ таковаго назначенія въ Касимовскій край одного изъ старокрещенныхъ татаръ, окончившаго курсъ въ Казанской Крещенотатарской Центральной школѣ, Петра Егорова. Его-

[1]) Что тоже весьма желательно!

[2]) См. выше стр. 101—104 и 23—25.

ровъ былъ опредѣленъ Преосвященнымъ Мелетіемъ въ 1898 г. псаломщикомъ бѣднѣйшаго въ епархіи села Карамышева, Касимовскаго уѣзда. До этого Егоровъ служилъ въ Казанской епархіи учителемъ въ братскихъ школахъ и псаломщикомъ въ инородческомъ приходѣ. Поступивъ въ Карамышево (станъ Касимовской Миссіи), Егоровъ служилъ усердно и Миссіи: онъ здѣсь училъ оглашаемыхъ татаръ молитвамъ, начаткамъ Закона Божія, устроилъ миссіонерскій хоръ, который подъ управленіемъ его пѣлъ и на *татарскомъ* языкѣ, былъ помощникомъ учителя въ 1-мъ классѣ миссіонерской школы, помогалъ о. миссіонеру въ веденіи канцеляріи и т. д. За усердное исполненіе своихъ обязанностей и во вниманіе къ его трудамъ на пользу Миссіи Егоровъ въ 1901 г. былъ возведенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ его на псаломщиской вакансіи. Служба его въ Касимовскомъ миссіонерскомъ округѣ была желательною. И самъ онъ желалъ навсегда остаться въ Касимовскомъ краю, но бѣдность прихода и многосемейность принудили его, послѣ долгаго ожиданія себѣ лучшаго прихода въ Рязанской епархіи, уйтти во священники въ одно изъ переселенческихъ селъ Иркутской епархіи. Съ уходомъ его Касимовская Миссія лишилась возможности совершать церковное богослуженіе на татарскомъ языкѣ, такъ какъ въ Миссіи нѣтъ лица, который бы могъ руководить хоромъ въ пѣніи на татарскомъ языкѣ. Церковное же пѣніе для крещенныхъ татаръ на ихъ родномъ языкѣ имѣетъ важное значеніе. „Оно воспитываетъ и укрѣпляетъ въ сердцахъ инородцевъ христіанскую религіозность и пріучаетъ ихъ къ православной церковности“ (жур. „Сотрудникъ“ 1910 г. стр. 167). Оно располагаетъ и некрещеныхъ татаръ интересоваться церковною службою у христіанъ. Церковная же православная служба могущественно можетъ дѣйствовать и на невѣрныхъ въ пользу христіанства, что свидѣтельствовали послы кн. Владиміру послѣ посѣщенія ими въ Константинополѣ христіанскаго богослуженія, что удостовѣряютъ и теперь многіе о.о. миссіонеры внѣшнихъ миссій. Въ этихъ видахъ въ Касимовской Миссіи, ежегодно 12 февраля, въ престольный праздникъ миссіонерскаго храма, Божественная Литургія совершалась о. миссіонеромъ и о. Егоровымъ при пѣніи миссіонерскаго хора на татарскомъ языкѣ, что всегда привлекало множество богомольцевъ въ этотъ храмъ, что и нравилось

татарамъ, которые видѣли въ этомъ уваженіе со стороны Миссіи къ ихъ языку и къ нимъ самимъ, [1]) почему нѣкоторые изъ нихъ не разъ выражали желаніе, чтобы такое богослуженіе совершалось хотя изрѣдка и въ Касимовскомъ городскомъ соборѣ, посѣщеніе коего болѣе удобно имъ, чѣмъ миссіонерскаго храма, стоящаго отъ города въ 7 верстахъ. Въ виду всего сказаннаго Касимовской Миссіи всегда желательно имѣть въ числѣ своихъ служащихъ лицо, способное вполнѣ замѣнить о. Егорова; Казанская епархія можетъ удовлетворить эту нужду, если будетъ на это воля Рязанской епархіальной власти. И Предсоборное Присутствіе высказало въ своихъ постановленіяхъ пожеланіе, что бы число лицъ, способныхъ служить миссіонерскому дѣлу, было увеличено въ каждой епархіи, гдѣ есть инородцы, черезъ назначеніе въ составъ мѣстныхъ причтовъ инородцевъ или лицъ, основательно знающихъ инородческій языкъ и способныхъ совершать церковное богослуженіе на татарскомъ языкѣ и усердныхъ къ сотрудничеству мѣстнымъ миссіонерамъ (Цер. Вѣд. № 26—1906 г.). Когда будетъ постановленіе это узаконено, когда миссіонерское дѣло будетъ общимъ дѣломъ Св. Сунода и Епархіальной власти, тогда дѣло каждой миссіи будетъ вездѣ болѣе обезпечено и труженіками миссіи и самою постановкою миссіонерскаго дѣла (см. выше стр. 193).

8. Увеличивая количество миссіонерствующихъ лицъ въ епархіяхъ, необходимо въ видахъ болѣе широкаго распространенія христіанскихъ истинъ и болѣе удобнаго проникновенія ихъ въ магометанскую среду **издавать** книги и брошюры религіозно-нравственнаго и **миссіонерскаго** содержанія на **инородческихъ** языкахъ, въ особенности на татарскомъ, какъ это предположено Казанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ по вопросамъ о противомагометанской и противоязыческой миссіи (см. Цер. Вѣд. 1906 г. № 25 стр. 1985). До сихъ поръ Казанская Переводческая Комиссія издаетъ книги и брошюры для крещенныхъ инородцевъ, печатая эти изданія русскимъ шрифтомъ. Но татары-магометане, не знающіе русской грамоты, а ихъ на Руси преобладающее число, не могутъ

[1]) Русскіе склонны называть татаръ и языкъ ихъ „погапами“, „собаками“. Православное богослуженіе на татарскомъ языкѣ сближало русское населеніе съ крещенными татарами и разрушало суевѣріе первыхъ, что православнымъ будто бы можно молиться только на славянскомъ языкѣ.

пользоваться этими изданіями. Поэтому печатать брошюры полезнѣе на татарскомъ языкѣ, употребляемомъ у татаръ *арабскимъ* шрифтомъ съ параллельнымъ русскимъ текстомъ, какъ для того, что бы дать возможность иному образованному магометанину прочитать тоже самое и на русскомъ языкѣ, такъ и для того, что бы разсѣять грубое предубѣжденіе татаръ, будто бы у русскихъ нѣтъ никакихъ хорошихъ книгъ. На изданіе такихъ брошюръ Казанскому Миссіонерскому Съѣзду слѣдуетъ **просить** денегъ у Св. Сунода и у Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Съѣздъ можетъ и составить **издательскую Комиссію** при Казанской Духовной Академіи.

Необходимо для миссіонерскаго дѣла и **изданіе** спеціальнаго противомагометанскаго и противоязыческаго научнаго **миссіонерскаго журнала.** Многіе милліоны инородцевъ, живущихъ въ Россіи и Сибири, представляютъ собою обширное поле для спеціальной пастырской дѣятельности. Большинство же пастырей не знаетъ, какъ взяться за дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, часто ошибается въ выборѣ средствъ, и не рѣдко, послѣ неудачныхъ попытокъ приходитъ къ безнадежному выводу „съ этими людьми ничего не подѣлаешь". Не смотря на это, до настоящаго времени въ Россіи нѣтъ ни *одного журнала,* который бы спеціально давалъ мѣсто рѣшенію разнаго рода насущныхъ вопросовъ инородческихъ миссій, если не считать нѣсколько случайныхъ замѣтокъ въ разныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и др. изданіяхъ. Между тѣмъ магометане издаютъ множество газетъ, постоянно возростающихъ, выписываютъ массу заграничныхъ изданій изъ Турціи и Египта самаго фанатичнаго панисламическаго направленія, которыя изъ поданныхъ Русскаго Царства дѣлаютъ враговъ его безъ надежды сближенія ихъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Многіе желали бы изъ православныхъ обратиться за рѣшеніемъ многихъ недоумѣнныхъ вопросовъ, нерѣдко возникающихъ съ образованными магометанами, да некуда имъ обратиться. [1]) Исламъ созданъ и покоится на чисто схоластически-

[1]) О. миссіонеръ Касимовской Миссіи въ такихъ случаяхъ обращается къ о.Протоіерею Евѳимію Александровичу Малову, профессору Казанской Академіи, Доктору Богословія, доброму своему наставнику, всегда готовому придти на помощь миссіонерствующимъ своимъ авторитетнымъ совѣтомъ, помощью, какъ ученый практикъ миссіонеръ. Касимовская Миссія всегда искренно признательна ему за всегдашнее вниманіе къ ней!

раціональныхъ началахъ и, чтобы поколебать его, нужно раціональнымъ же способомъ опровергнуть эти начала, а это значитъ, что противъ ислама можно бороться главнымъ образомъ путемъ миссіи, **школы и печати.** Поэтому необходимо ходатайствовать предъ Св. Сунодомъ и объ ассигнованіи нужной субсидіи на изданіе журнала для внѣшней миссіи, **необходимость** каковаго журнала признана и **Предсоборнымъ Присутствіемъ** и Казанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ (Цер. Вѣд. № 17—№ 25 и № 26 за 1906 г.).

9. Безспорно необходимыми признать для успѣховъ внѣшней миссіи и тѣ мѣры, кои рекомендованы Предсоборнымъ Присутствіемъ отъ 12 мая 1906 г. (№ 26 Цер. Вѣд.). 1) Въ инородческихъ приходахъ для того, что бы **богослуженія** возможно было совершать на **инородческомъ языкѣ,** причтъ долженъ состоять изъ инородцевъ или лицъ основательно знающихъ эти языки. 2) Какъ въ богословскихъ школахъ, такъ и въ школахъ учительскихъ и второклассныхъ слѣдуетъ преподавать **миссіонерскіе предметы** и гдѣ нужно **инородческіе языки.** 3) Желательно что бы крещеніе инородцевъ совершалось лишь по убѣжденію въ искренности ихъ намѣреній и твердости вѣрованій и что бы для огражденія принимающихъ христіанство инородцевъ отъ притѣсненій со стороны магометанъ и язычниковъ устраивались **новокрещенные поселки,** для чего исходатайствовать каждой миссіи нужное количество земли изъ казенныхъ дачъ. Необходимость ихъ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что магометане и язычники подвергаютъ всевозможнымъ гоненіямъ и притѣсненіямъ всѣхъ крестившихся изъ ихъ среды. [1]) Кромѣ этого желательно бы выдавать бѣднымъ новокрещеннымъ нѣкоторое денежное пособіе на первое обзаведеніе, хотя бы рублей 30 изъ средствъ казенныхъ, какъ это дается новокрещеннымъ евреямъ, или изъ благотворительныхъ средствъ, спеціальный сборъ для чего можно бы дѣлать въ каждой епархіи въ избранный праздникъ 4) Желательно, что бы было предоставлено **право** священникамъ—миссіонерамъ рекомендовать на учительскія мѣста въ миссіонерскихъ округахъ нужныхъ имъ и правоспособныхъ для учительства лицъ

[1]) Относительно введенія этого населенія въ Касимовской Миссіи см. ниже.

[1]) 5) Приспособить **обители** въ миссіонер. округахъ для цѣлей миссіонерскихъ. Поручить для этого о.о. миссіонерамъ открывать тамъ временныя лекціи по миссіонерству, избирать сотрудящихся ему, съ согласія настоятеля монастыря и устраивать тамъ временныя убѣжища для новокрещенныхъ: въ мужскихъ монастыряхъ для мужчинъ, въ женскихъ—для женщинъ Самое удобное мѣсто для оглашенія готовящихся къ крещенію—обители.

10. Теперь особенно необходимымъ и неотложнымъ является и то, что бы миссіонеры, въ виду закона 17 апр. 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и закона 17 окт. того же года о свободѣ слова, измѣнившихъ правовое положеніе иновѣрныхъ исповѣданій и вызвавшихъ въ свѣтъ многочисленную антиправославную и антихристіанскую литературу, **переоцѣнили** всѣ употреблявшіеся доселѣ **способы миссіонерства,** дабы быть на высотѣ званія и времени и т. п., что и рекомендуется Предсоборнымъ Присутствіемъ [2]) (Цер. Вѣд. 1906 г. № 26). Опытъ Касимовской Миссіи настойчиво показываетъ, что направленіе, ходъ и сущность дѣятельности Касимовской Миссіи (какъ и каждой) должны состоять въ прямой зависимости отъ дознаннаго ею религіозно-нравственнаго состоянія *заблуждающихся* и уровня религіозно-нравственной жизни *православнаго населенія,* окружающаго заблуждающуюся инородческую среду. Миссіонеръ долженъ прежде всего озаботиться возбудить и усилить въ заблуждающемся *недовольство* тѣмъ релизіозно-нравственнымъ ученіемъ, которое дается ихъ напр. исламомъ и за тѣмъ уже склонить ихъ волю къ вѣрѣ въ ученіе православной вѣры и къ послушанію ученію ея. Для достиженія же послѣдней задачи недостаточно одного выясненія предъ сознаніемъ магометанина свойствъ христіанскаго ученія, но *необходимо* указать ему во очію

---

[1]) Рязанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ всегда благосклонно относится къ рекомендаціямъ о Каспм. миссіонера учителей въ Карамышевскую миссіонерскую школу и учители, рекомендованные имъ по службѣ своей, дѣйствительно оказывались полезными и ревностными тружениками школьнаго дѣла, напр. о. Егоровъ, учит. Богоявленскій П. В., Перфильевъ Ѳ. П., Бажановъ К. В., Лебедевъ А. И. и др

[2]) См. выше 85—87 стр.

жизнь окружающей его православной среды, которая дѣйствительно была бы воплощеніемъ ученія христіанскаго, явнымъ доказательствомъ превосходства христіанства предъ магометанствомъ. [1]) Поэтому то двѣ задачи Касимовской Миссіи объединены къ единой цѣли—обращенія магометанъ ко Христу: **задача первая**—поднять религіозно-нравственный уровень православныхъ жителей края, **вторая**—озарить свѣтомъ Евангелія магометанское населеніе края, о семъ см. выше стр. 25—28 и стр. 21.

Приходится постоянно наблюдать, что громадное большинство православнаго населенія не имѣетъ глубокосердечнаго понятія о высокомъ достоинствѣ православной религіи и необходимости ея для спасенія. Русскіе христіане нерѣдко весьма холодно или безъ живого сознанія относятся къ исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей. Въ жизни проявляютъ часто такіе нравственные недостатки, пороки, которые среди магометанъ представляютъ исключеніе, тѣмъ невольно христіане отталкиваютъ магометанъ отъ обращенія въ христіанство и тогда, когда они даже бываютъ расположенными принять христіанское вѣроученіе, какъ истину святую. Въ виду всего этого необходимо дѣятельность миссіонеровъ и дѣятельность приходскихъ пастырей сплотить, объединить. Ради успѣховъ пастырскаго и миссіонерскаго дѣла обязать приходскихъ пастырей усиленно вести **наученіе** своихъ прихожанъ истинамъ вѣры православной какъ съ церковной каѳедры, такъ и другими способами: внѣбогослужебными собесѣдованіями, религіозно-нравственными чтеніями, [2]) преподаваніемъ Закона Божія въ школѣ съ уясненіемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть магометане или язычники превосходства христіанства предъ магометанствомъ или язычествомъ, распространеніемъ въ народѣ книгъ религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія, устройствомъ миссіонерскихъ приходскихъ кружковъ и т. п. Миссіонерамъ же предоставить право принимать въ этомъ **дѣятельное** участіе ради общихъ цѣлей пастырскихъ и миссіонерскихъ. Для проведенія въ жизнь прихода началъ живой и дѣятельной любви Христовой **рекомендовать** священникамъ постепенно развивать приходскую **благот-**

[1]) См. ниже стр. 161 и 174.

[2]) См. ниже стр. 11.

ворительность, сначала проявляя ее въ тѣхъ или иныхъ частныхъ случаяхъ вопіющей нужды, а затѣмъ организуя для сего, по мѣрѣ возможности, и особыя благотворительныя приходскія учрежденія.

Призвать приходскихъ пастырей приложить всѣ усилія къ **проведенію** въ жизнь прихожанъ **началъ христіанской нравственности**, къ искорененію изъ среды ихъ господствующихъ пороковъ (пьянства, воровства и т. п.) и къ соблюденію **установленій** церковныхъ, опредѣляющихъ внѣшній образъ жизни православнаго христіанина. [1]) Такое пастырское наученіе дѣйствительно можетъ поднять значеніе и вліяніе пастырей нашихъ среди пасомыхъ и среди инородцевъ. Такая дѣятельность приходскихъ пастырей много поможетъ успѣхамъ миссіи. Тогда приходскіе пастыри не будутъ являться чуждыми дѣлу миссіи, какъ нынѣ, когда однимъ своимъ пассивнымъ отношеніемъ къ дѣлу и цѣли миссіонерскаго служенія они нерѣдко тормозятъ благія начинанія по просвѣщенію невѣрныхъ свѣтомъ ученія Христова. [2]) Теперь уже всѣми признано, что внутреннія и внѣшнія миссіи успѣшны бываютъ только тогда, когда являются миссіонерствующими или единодушно сотрудящимися миссіи кромѣ спеціальныхъ миссіонеровъ и приходскіе священники. Поэтому должно проведено быть въ жизнь все то, что служитъ къ **объединенію** миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ въ ихъ пастырско-миссіонерской дѣятельности. И Преосвященный Мелетій, озабоченный правильною постановкою миссіонерскаго дѣла въ Касимовскомъ уѣздѣ, усердно призывалъ къ миссіонерской дѣятельности **приходское духовенство** (см. выше стр. 23 и 101), не исключая и городского (см. выше 102 стр.) и видѣлъ залогъ успѣха Касимовской Миссіи въ той организаціи ея, которую онъ хотѣлъ дать ей (см. выше 35 стр.), что бы сдѣлать миссіонерское дѣло въ Касимовскомъ краю дѣйствительно жизненнымъ и могущественнымъ и дѣломъ **общимъ** всего

---

[1]) Это же рекомендуется Предсоборнымъ Присутствіемъ (№ 20 Цер. Вѣд. 1906 г.).

[2]) Необходимо за исполненіемъ всего этого наблюденіе Епархіальной власти. Не секретъ, что благія предложенія Сѵнода и Епархіальной власти часто остаются только на бумагѣ за отсутствіемъ вѣрнаго контроля за исполненіемъ предложеній.

мѣстнаго духовенства и православнаго населенія Касимовскаго края (см. выше 36 стр.). Такая организація Касимовской Миссіи **нужна и теперь и она вполнѣ возможна.** Въ Касимовскомъ краю обитаетъ магометанъ не болѣе 10 тысячъ обоего полу. Всѣ они живутъ въ г. Касимовѣ (около 5 тысячъ) и въ селеніяхъ близъ г. Касимова (въ 4—15 в.). Всѣхъ селеній татарскихъ 27. Пути сообщенія исправныя. Если миссіонерскій округъ объединить въ одинъ благочинскій миссіонерскій округъ, какъ это указано выше на стр. 35—81, то этотъ округъ будетъ состоять изъ двухъ приходовъ г. Касимова, гдѣ преимущественно живутъ татары: Георгіевскаго и Старо-Посадскаго и 8 сельскихъ приходовъ: Карамышево, (въ 5 вер. отъ города), Селищи (6 вер.), Перьи (10 вер.), Бѣтино (15 вер.), Ломъ (8 вер.), Дмитріево (15 вер.), Данево (17 вер.), Синулицы (9 вер.). Всѣхъ священнослужителей будетъ въ этомъ округѣ 12. Объединенные въ свой дѣятельности завѣдующимъ Миссіею, какъ благочиннымъ, пастыри этихъ приходовъ могутъ быть прекрасными сотрудниками Касимовской миссіи, а миссіонеръ ея соработникомъ имъ въ ихъ приходской пастырской жизни. [1]) Значеніе благочиннаго въ округѣ *большое.* Приходская жизнь свидѣтельствуетъ, что благочинный имѣетъ силу и *мертвить* и *оживить* всякое пастырское дѣло... Нерасположенный къ миссіонерству благочинный своимъ однимъ пассивнымъ отношеніемъ къ миссіи полагаетъ великую препону своимъ подчиненнымъ трудиться во благо миссіи, хотя бы они и желали этого. [2]) Истинное миссіонерство трудно. Оно есть подвижничество. Миссіонеру необходима поддержка въ его дѣланіи, въ возгрѣваніи его духа. Въ одиночествѣ, безъ сочувствія и взаимной братской помощи или любви и участія миссіонерство, особенно въ началѣ, является почти невозможнымъ для человѣка. Въ одиночествѣ миссіонеръ можетъ утерять свою ревность. Обмѣнъ мыслями, впечатлѣніями и опытомъ, разборъ общими силами недоумѣнныхъ вопросовъ, случаевъ, участливое

[1]) Въ Оренбургской епархіи такая организація миссіи принесла добрые плоды въ самомъ скоромъ времени.

[2]) Кромѣ того во власти благочиннаго такъ или иначе аттестовать предъ Епархіальной властью по своему личному усмотрѣнію пастыря своего благочинія... Его же право защитить пастыря или сжать. Вотъ и поэтому нерѣдко рядовое духовенство не миссіонерствуетъ, идя за своими благочинными....

отношеніе всѣхъ членовъ другъ ко другу—вотъ залогъ успѣха миссіи. Безъ поддержки, безъ участія нельзя обойдтись. Безъ этого и ревностные дѣятели—пастыри угасаютъ. [1]) Поэтому то **необходимы и съѣзды миссіонерскіе**, миссіонерскія общины и т. п. Врагъ Касимовской миссіи силенъ и многочисленъ (магометане), борьба съ нимъ должна вестись не **отдѣльными** лицами, но **соединенными усиліями** ревнителей и пастырей Церкви и при томъ по строгой установленной системѣ и подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Епархіальнаго Архипастыря. Дѣятельность же благочиннаго находится всегда въ ближайшемъ вѣдѣніи преосвященныхъ. Подъ ближайшемъ вѣдѣніемъ Преосвященнаго и Касимовская Миссія можетъ при **новой своей организаціи** явить бо́льшую силу, бо́льшее вліяніе на населеніе, православное и инородческое, чѣмъ это можетъ сдѣлать теперь одинъ миссіонеръ.

Совершающіяся въ настоящее время въ **русскомъ** народѣ религіозныя движенія настойчиво требуютъ, что бы всѣ наличныя церковно-просвѣтительныя силы православной церкви, **взаимно объединившись**, энергично выступили на защиту церкви православной отъ угрожающихъ ей опасностей. Миссіонеръ самъ долженъ быть передовымъ бойцемъ и другихъ направлять и руководить на миссіонерскомъ поприщѣ, но на это нужно ему право. Приходскій пастырь неусыпною ревностію къ пастырскому и миссіонерскому дѣлу можетъ создать, при поддержкѣ власть имущихъ, ту религіозно-нравственную миссіонерскую атмосферу преданности и любви своихъ прихожанъ къ православной церкви, ея ученію и установленіямъ, которая дѣйствительно охранитъ ихъ отъ соблазна увлеченія лжеученіемъ и окажетъ вліяніе и на овецъ, которыя пока не отъ двора Христова.

При новой организаціи Касимовской Миссіи, Завѣдующему ею благочинному, нужно предоставить и завѣдываніе миссіонерскою учительскою школою и преподаваніе Закона Божія съ миссіонерствомъ, въ старшемъ классѣ, миссіонерско-учительскомъ, пригласивъ для другихъ классовъ другого законоучителя какъ это было прежде (см. выше 142 стр.). Миссіонерскую школу оставить въ завѣдываніе

[1]) И этимъ объясняютъ неуспѣшность педагогической и пастырской дѣятельности о. Стефана Данилова (см. выше стр. 13—15).

миссіонера необходимо ради всѣхъ тѣхъ причинъ, о коихъ говорено выше на стр. 16—18. Школа эта зерно и сила Миссіи, **разсадникъ** сотрудниковъ миссіонеру, поэтому для блага дѣла нужно этотъ разсадникъ оставить въ рукахъ миссіонера, отвѣтственнаго и общаго руководителя миссіонерскаго дѣла въ Касимовскомъ краю. При тѣхъ бѣдныхъ денежныхъ средствахъ, коими пользуется Касимовская Миссія и школа, такая новая организація только возможна и **ничѣмъ незамѣнима.**

II. Каждая миссія, особенно **противомагометанская,** должна обратить свое попечительное вниманіе на борьбу съ народнымъ *пьянствомъ.* Къ этой борьбѣ должны примкнуть и всѣ приходскіе пастыри. Магометане—враги алкоголя. Ничто не возмущаетъ ихъ совѣсть такъ, какъ пьянство русскаго народа. Магометанинъ не можетъ убѣдиться, что христіанство не благословляетъ пьянство, видя большинство христіанъ и христіанскаго духовенства открыто и явно выпивающаго и пьющаго и т. д Въ православномъ народѣ живетъ грубое убѣжденіе, противное слову Божію (1 Коринф. VI, 10), что пьянство не препятствуетъ Богоугожденію и спасенію души. Поэтому прежде всего нужно озаботиться искорененіемъ этого пагубнаго убѣжденія словомъ и примѣромъ, памятуя, что слово безъ примѣра не дѣйствительно. Отъ духовенства должно потребовать, что бы оно не учило только въ храмѣ, что пьянство не терпимо въ церкви Божіей, но и являло собственное убѣжденіе это **всегда** и **во всѣмъ.**

Непозволительность пьянства пастырь Церкви долженъ постоянно и самымъ рѣшительнымъ образомъ свидѣтельствовать лишеніемъ пьяныхъ всякаго участія въ благодатныхъ дарахъ Церкви, начиная съ отказа пьянымъ священнаго благословенія и простирая до недопущенія никакого общенія съ пьяными въ дѣлахъ житейскихъ: никакихъ требъ для пьяныхъ не должно быть совершаемо, пьяные никогда не должны быть допускаемы въ церковь и съ пьяными священникъ не долженъ быть за столомъ или въ одномъ дѣлѣ. Только при строжайшемъ, безъ всякихъ исключеній для лицъ нужныхъ или будто бы почтенныхъ,—такомъ видимомъ гнушеніи пьянствомъ возможно создать убѣжденіе

въ народѣ, что пьянство великій грѣхъ, а въ сердцахъ магометанъ, что пьянству не потворствуетъ христіанство. Пьющее до пьяна духовенство не терпимо, особенно тамъ, гдѣ черезъ этотъ его порокъ хулится имя Христово въ языцѣхъ.

Борьба съ пьянствомъ должна выливаться и въ **общества трезвости.** Сила религіознаго воодушевленія и взаимная поддержка дѣйствительно могутъ сдѣлать очень многое. Простыя увѣщанія и поучительныя рѣчи далеко не достаточны для отклоненія народа отъ пьянства. Для этого необходимы средства болѣе сильныя, въ ряду которыхъ важное мѣсто должно быть отведено обществамъ трезвости и тѣмъ обѣтамъ, кои даютъ предъ крестомъ хотящіе трезвитися. Въ Касимовской Миссіи давно принимаются эти обѣты отъ желающихъ бросить винопитіе. Число такихъ обѣтниковъ ежегодно здѣсь увеличивается. Эти обѣты приносятъ великую и замѣтную пользу. Дни трезвости—дни свѣтлые для семьи трезвенника.

12. Въ цѣляхъ достиженія успѣховъ въ миссіонерствѣ и пастырствѣ необходимо открывать **внѣбогослужебныя чтенія въ школахъ или церквахъ.** Польза чтеній этихъ признана всѣми. Но жаль, что эти внѣбогословскія чтенія или собесѣдованія большею частію за отсутствіемъ нужнаго контроля за ними во многихъ приходахъ не бываютъ. Говорятъ, что опытъ показалъ, будто-бы, безполезность ихъ, такъ какъ на вечерни и собесѣдованія никто не ходитъ. Практика же другихъ священниковъ говоритъ противъ подобныхъ увѣреній. Для приходской же миссіи воскресныя вечерни, собесѣдованія и религіозно-нравственныя чтенія являются могучими факторами какъ для проведенія въ народную жизнь духа Евангельскаго ученія, такъ и для борьбы съ религіозными лжеученіями. Съ каждымъ годомъ въ нашемъ народѣ, особенно въ городахъ, возникаютъ новые вопросы, и онъ ждетъ разрѣшеніе ихъ отъ пастыря. Не находя же этого разрѣшенія здѣсь, онъ ищетъ его на сторонѣ и находитъ непризванныхъ учителей, которые смущаютъ его совѣсть, и озлобляютъ противъ Матери Церкви. Особенно плодотворны собесѣдованія и чтенія тамъ, гдѣ на нихъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ общее пѣніе. [1]) Въ городахъ, напр. хотя бы Касимовѣ можно было бы

[1]) Напр. въ Касимовской Миссіи (см. выше 53—55 и 150 стр.).

открыть эти чтенія хотя пока въ одномъ Соборномъ храмѣ, гдѣ бы они велись всѣми священниками города по очереди. Изъ 15-ти тысячъ народонаселенія города Касимова найдется много слушателей, особенно если на этихъ чтеніяхъ будетъ истовое, раздѣльное чтеніе и богословски популярное и экзегетически безукоризненное изъясненіе Священнаго Писанія съ общимъ и хоровымъ православно-церковнымъ пѣніемъ. Обычно, священники обременяются готовиться къ этимъ чтеніямъ еженедѣльно. Трудъ этотъ совершенно облегчится, если эти чтенія сдѣлать очередными для всего городского духовенства. На два, на три чтенія въ годъ приготовиться не большой, думается, трудъ. Конечно, подготовка должна быть серьезная. Городская публика—не сельская. Здѣсь нужно особенно пастырю быть на высотѣ своего положенія. Въ чтеніяхъ этихъ могутъ принять участіе и г.г. учащіе Духовнаго Училища, какъ лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, миссіонеру-же Касимовской Миссіи въ нихъ нужно принять участіе съ чтеніемъ миссіонерскаго характера. Приготовленное лекторомъ къ чтенію сочиненіе пусть цензуруется мѣстнымъ духовнымъ цензоромъ, а послѣ отсылается въ Братство Святаго Василія Рязанскаго, которое имѣетъ въ кругу своей дѣятельности „содѣйствіе усиленію церковнаго проповѣдничества и воскресныхъ собесѣдованій“ и „открытіе религіозно-нравственныхъ чтеній“ (§ 11 Уст. Братства). Быть можетъ изъ этихъ „чтеній“ составится довольно хорошій общеполезный томикъ религіозно-нравственнаго чтенія для народа.—И лектора отнесутся съ большею энергіею и вниманіемъ къ составленію этихъ чтеній, зная, что они предназначаются и на просмотръ Епархіальной власти и къ печати. Изъ печати мы имѣемъ свѣдѣнія, что проповѣдничество въ Благовѣщенской епархіи своею отличною постановкою обязано между прочимъ тому обстоятельству, что **Преосвященнѣйшій Никодимъ**, (Благовѣщенскій, нынѣ Рязанскій), требовалъ представленія ему на просмотръ проповѣдей Епархіальнаго духовенства. Хорошо бы представить право участвовать на этихъ чтеніяхъ въ качествѣ лекторовъ и желающимъ изъ сельскаго духовенства. Среди него навѣрное найдутся прекрасные труженики слова и писанія.

Желательно также усилить и приспособить къ мѣстнымъ религіозно-нравственнымъ нуждамъ и **церковное проповѣдничество.** Для каждаго человѣка важнѣе всего знать именно то, какъ ему относиться къ окружающимъ его лицамъ, предметамъ и явленіямъ, что бы во всѣхъ частныхъ своихъ дѣйствіяхъ, и вообще въ жизни, постепенно совершенствоваться, какъ существу разумному, и тѣмъ самымъ возстановлять въ себѣ образъ Божій. Посему и нынѣ бываетъ, что тамъ, гдѣ проповѣдникъ, не мудрствуя много, говоритъ, вмѣсто возвышенныхъ предметовъ, о простыхъ вещахъ, его слушаютъ охотно и почти буквально исполняютъ то, что онъ совѣтуетъ. И такая проповѣдь дѣйствуетъ неотразимо на всѣхъ людей, какъ простыхъ, такъ и образованныхъ. Не красота слога плѣняетъ слушателей церковнаго поученія, а сила духа самого проповѣдника, если все существо проповѣдника проникнуто тѣмъ, о чемъ онъ проповѣдуетъ и тѣмъ, для чего онъ проповѣдуетъ; тогда и слово его выливается само собою. Нужно обратить вниманіе пастырей, что живое слово лучше дѣйствуетъ на слушателей, чѣмъ чтеніе по книгѣ или по тетради, хотя бы чтеніе и искусное—умѣлое.

Желательно участіе и прочихъ членовъ причта въ дѣлѣ просвѣщенія народа, напр. участіемъ ихъ въ народныхъ чтеніяхъ, общенародномъ пѣніи и т. п. Что, напримѣръ, мѣшаетъ священникамъ приглашать о.о. діаконовъ, псаломщиковъ, достойныхъ учителей для участія въ великомъ дѣлѣ утвержденія православія. Жатвы много, а дѣлателей мало. Жатвы такъ много, что дѣйствительно однимъ священникамъ не сдѣлать всей работы. Отсюда понятна и темнота народа въ религіозномъ отношеніи и вообще медленное проникновеніе Христова ученія въ народныя массы. Хорошо бы, если въ каждый праздничный день члены причта по вечерамъ разъѣзжались по деревнямъ своего прихода для веденія народныхъ чтеній, наученія дѣтей, женщинъ и мужчинъ молитвамъ, начаткамъ Священной исторіи и т. п. Все это должны они вести подъ наблюденіемъ и руководствомъ священника. Преосвященный Никодимъ въ такомъ учительствѣ опытно видитъ великую пользу для просвѣщенія народа и рекомендуетъ епархіальному духовенству такимъ учительствомъ народа усердно заняться.

Для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа нужно принять серьезныя мѣры къ распространенію въ народѣ **книгъ религіознаго содержанія и миссіонерскаго характера.** Насущную потребность религіозно-нравственныхъ книгъ должны бы удовлетворять приходскія церковныя библіотеки, которымъ бы надо дать такую постановку, чтобы онѣ были доступны не одному причту, но и прихожанамъ. Нужно принять мѣры для того, чтобы религіозно-нравственное образованіе, сообщаемое въ школѣ, не было жертвою забвенія, а чтобы оно поддерживалось, обновлялось, усовершенствовалось при пособіи церковныхъ библіотекъ, которыми могли бы пользоваться все населеніе приходовъ, въ какихъ бы школахъ оно не обучалось. Поэтому причтамъ надо пополнить церковныя библіотеки такими книгами, которыя приспособлены къ народному чтенію и обязаны организовать правильную выдачу книгъ для чтенія и вести для сего надлежащія записи. Если все это дѣйствительно заведется въ каждомъ приходѣ, тогда можно съ увѣренностью сказать, что плоды, приносимые церковными школами, не погибнутъ безслѣдно въ своихъ зачаткахъ, а возростутъ и созрѣютъ на благо Отечества и Церкви православной.

Для поддержанія въ самомъ духовенствѣ пастырскаго духа и единенія въ борьбѣ съ пороками приходской жизни и для религіозно-нравственнаго просвѣщенія населенія полезнымъ признается для духовенства въ настоящее тревожное время возможно чаще собираться на окружныя или благочинническія собранія для рѣшенія вопросовъ, порождаемыхъ жизнію и приходскою практикою. Тогда мѣстное духовенство на этихъ регулярныхъ собраніяхъ въ сравнительно небольшомъ кругу знакомыхъ другъ другу лицъ, мало по мало, пріучится къ совмѣстному обсужденію и рѣшенію тѣхъ или иныхъ вопросовъ, возникающихъ въ приходской жизни и миссіонерскомъ округѣ. Уже около 40 лѣтъ назадъ у насъ на Руси сознана была нужда въ привлеченіи мірянъ къ содѣйствію пастырямъ въ сохраненіи интересовъ Православія и къ живому развитію церковно-общественной жизни. Святѣйшій Сунодъ, озабоченный возрожденіемъ приходской жизни, дабы привлечь всѣхъ прихожанъ къ активной дѣятельности, уже предписалъ озаботитьоя образо-

ваніемъ приходскихъ Совѣтовъ съ болѣе широкими задачами (Опр. Свят. Сунода 18 Ноября 1905 года № 5900). Но пока эти предначертанія не проведены еще въ жизнь и какъ осуществятся трудно сказать, поэтому надъ устройствомъ приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ необходимо озаботиться въ Касимов. напр. уѣздѣ по тѣмъ правиламъ, кои утверждены Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ отъ 3 Августа 1909 г. за № 398. Эти правила вполнѣ можно рекомендовать для устройства кружковъ во всѣхъ епархіяхъ.[1])

Желательно въ церковно-приходскихъ школахъ въ Миссіонерскихъ, гдѣ есть магометане, округахъ на урокахъ Закона Божія уяснять превосходство христіанства предъ магометанствомъ и уяснять тѣ или иныя заблужденія христіанъ, а болѣе всего заблужденія магометанскія, дабы школьники сознательно относились къ магометанству и могли бы впослѣдствіи быть добрыми членами миссіонерскихъ кружковъ.

Въ Касимовскомъ миссіонерскомъ округѣ надо непремѣнно устроить окружную миссіонерскую библіотеку съ книгами богословскаго и миссіонерскаго содержанія для пользованія мѣстному духовенству, и желающимъ магометанамъ и православнымъ. Средства на это не отпуститъ ли Православное Миссіонерское Общество? Въ настоящее время въ миссіонерскомъ округѣ нѣтъ подобной библіотеки, какъ нѣтъ здѣсь и уѣздной, а въ нѣкоторыхъ благочинныхъ округахъ благочиннической библіотеки. Библіотеку эту можно бы устроить при какой либо городской церкви и поручить раздачу и пріемку книгъ кому-либо изъ городскихъ членовъ причта, напримѣръ, кому-либо изъ о о. діаконовъ свободныхъ здѣсь отъ школьныхъ занятій, подъ наблюденіемъ приходскаго священника и миссіонера.

13. Одной изъ главной помѣхъ къ обращенію въ христіанство Касимовскихъ магометанъ является **страхъ неизбѣжной мести** отъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, и та **матеріальная нужда,** которая всегда слѣдуетъ за обращеннымъ по крещеніи его. Избѣжать мести этой новокрещенные могутъ только въ томъ случаѣ, если получатъ воз-

---

[1]) Правила эти напечатаны въ Рязанскомъ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“ за 1909 г. въ № 5.

можность выселяться или къ христіанамъ или въ особые **христіанскіе поселки,** какъ это напримѣръ устроено въ Самарской губерніи или Тургайской области. Касимовъ изобилуетъ лѣсными казенными дачами. Думается, каждое православное селеніе согласилось бы принять въ свое общество новокрещеннаго и надѣлить его участкомъ земли, если бы взамѣнъ этой земли обществу отпускалось соотвѣтствующій казенный участокъ въ пользу общества. Такое „устройство новокрещенныхъ" дало бы имъ возможность не бояться неизбѣжныхъ матеріальныхъ лишеній отъ своихъ сородичей и даже мести. Русскіе на этихъ условіяхъ примутъ крещеныхъ татаръ къ себѣ. Прежде, правда, они чуждались ихъ, но теперь крещеныхъ татаръ они принимаютъ къ себѣ „во дворъ", выдавая за нихъ даже своихъ дочерей.

14. На содержаніе православныхъ миссій отпускается средствъ недостаточно. На украшеніе храма, на ремонтъ зданій, на помощь новокрещеннымъ, на библіотеку и т. п. Касимовская Миссія постоянно нуждается въ деньгахъ. Необходимо возбудить ходатайство объ отпускѣ казенныхъ средствъ православнымъ миссіямъ, озаботиться увеличеніемъ сборовъ на распространеніе христіанства среди магометанъ и язычниковъ и т. д. Для послѣдней цѣли Православному Миссіонерскому Обществу полезно было бы ввести особые знаки для награжденія усердныхъ своихъ благотворителей, какъ это дѣлается напр. въ Палестинскомъ Обществѣ. Нужно среди народа больше распространять книжекъ, уясняющихъ важность и спасительность миссіонерскаго дѣла и приглашающихъ его помочь этому св. дѣлу Нужно сознаться, кажется, что Православное Миссіонерское Общество въ этомъ отношеніи не такъ усердно работаетъ, какъ напр. Палестинское Общество.

15. Жизнь миссіонеровъ среди фанатичныхъ и жестоковыйныхъ инородцевъ подвержена всякаго рода непріятностямъ и случайностямъ. Клеветы, доносы и т. п —обычныя средства преслѣдованія миссіонеровъ со стороны инородцевъ. Для этого инородцы не жалѣютъ ни средствъ, ни времени, ни совѣсти. И горе, и скорбь миссіонера увеличиваются стократно, если непосредственное его начальство отнесется съ недовѣріемъ къ миссіонеру и подвергнетъ его обычной судебной

волокитѣ. Объясненія, дознанія, слѣдствія совершенно измучаютъ его. Въ концѣ концовъ всѣ эти „формальности“ кончаются явнымъ изобличеніемъ лжи доносчиковъ, но отъ этого не легче миссіонеру (см. выше стр. 45, 51, 71, 110). Вредъ ему нанесенъ. Всѣ эти доносы и разбирательства, непріятныя и самой епархіальной власти, ставятъ миссіонера въ глазахъ многихъ „безпокойнымъ“ человѣкомъ, а потому и „нежелательнымъ“... Преосвященный Мелетій, самъ извѣдавшій горечь миссіонерскаго дѣланія и жизни, обычно относился съ недовѣріемъ къ этимъ доносамъ, а потому старался самъ путемъ „негласнымъ“ и скоро разрѣшать эти недоумѣнія, стараясь оказать нужную защиту миссіонеру, что, конечно, побуждало миссіонеровъ, подвѣдомыхъ ему, работать добросовѣстно и безбоязненно. Поэтому весьма желательно, что бы епархіальныя власти осторожно вѣрили разнаго рода доносамъ со стороны *невѣрныхъ* на священниковъ и миссіонеровъ. Это рекомендуется и канонами церковными. И Миссіонерскій съѣздъ благое дѣло сдѣлаетъ, если **это** пожеланіе подтвердитъ своимъ авторитетнымъ словомъ или ходатайствомъ.

16. Въ цѣляхъ привлеченія православнаго люда къ сердечному участію въ миссіонерскомъ дѣлѣ необходимо возбудить въ народѣ **христіанскую ревность о вѣрѣ** (2 Кор. 11, 2). Ревность по вѣрѣ требуетъ самая искренность нашей вѣры. Ревность эта должна являться и **ревностію о спасеніи вѣрныхъ и невѣрныхъ.** Она возникаетъ въ людяхъ тогда, когда вѣра въ нихъ искренняя, сознательная. Какъ и въ чемъ христіанская ревность о православіи должна выражаться, объ этомъ сказано выше на стр. 27. Съ великою сердечною болью приходится постоянно видѣть, свидѣтельствовать, какъ православное населеніе *холодно, чуждо* къ дѣлу обращенія невѣрныхъ въ вѣру истинную, особенно это обидно, видя характерную привязанность магометанъ къ исламу (см. выше стр 168). Не мало среди христіанъ такихъ, кои **болѣе** чѣмъ холодны миссіонерскому дѣлу. Есть среди христіанскаго населенія даже *враждующіе* этому дѣлу или по невѣжеству своему или гнусному своему корыстолюбію: такіе христіане стараются положить и съ своей стороны препону обращенію магометанъ въ христіанство. Иные, не понимая сущности ни христіанства, ни магометанства,

распространяютъ дикій взглядъ, что „русская вѣра для русскихъ, а татарская—для татаръ". Другіе открыто проповѣдуютъ, что перемѣнять вѣру могутъ только худые люди, порядочный татаринъ не пойдетъ въ христіанство и т. п. Открыто не сочувствуя миссіонерскимъ цѣлямъ и дѣйствіямъ, они нерѣдко усиливаются подавить такое сочувствіе и въ другихъ. На сколько магометане сплоченно и дружно дѣйствуютъ въ пользу пропаганды ислама, на столько наши христіане обычно холодны къ вѣрѣ и миссіи. Въ Касимовскомъ уѣздѣ нѣкоторые изъ интеллигентовъ—христіанъ считаютъ не приличнымъ отказаться жертвовать магометанскому благотворительному обществу, но легко отказываютъ въ матеріальной помощи миссіонерскому дѣлу, храму, училищу и т. п.

Подъ вліяніемъ личностей, именующихся христіанами, но чуждыхъ духа Христова, какъ и въ угоду магометанамъ и изъ боязни „бойкота" со стороны магометанъ, (см. выше 161), въ Касимовѣ книжные магазины отказываются отъ продажи миссіонерскихъ противомагометанскихъ брошюръ, даже отказался отъ этого Касимовскій земскій книжный складъ, имѣющій своею цѣлью служить на пользу народнаго просвѣщенія. Подобострастное отношеніе русскаго Касимовскаго населенія къ татарамъ не секретъ здѣсь, см. выше стр. 160. Мѣстные магометане пользуются этимъ. Магометане сильны сплоченностію своею. Сплотиться имъ помогаютъ „благотворительное магометанское общество" и „общество прогрессистовъ", утвержденныя Губернскою властію. При такихъ отношеніяхъ русскаго населенія къ православію, къ миссіонерскому дѣлу, легко представить каждому безпристрастному читателю всѣ тягостныя условія положенія Касимовской Миссіи и объяснить причины малоуспѣшности ея и понять, что нужно сдѣлать къ устраненію всѣхъ этихъ печальныхъ причинъ, отношеній и т. п. Необходима здѣсь объединенная съ мѣстнымъ духовенствомъ дѣятельность Касимовской Миссіи. Это объединеніе можетъ привлечь православное населеніе къ участливому отношенію къ дѣлу Миссіи, что бы составить дружную христіанскую могущую силу, способную противостать гордому духу ислама и покорить теперешнее могущество его исповѣдниковъ. Если русскіе такъ трусливы предъ магометанами, то какая нравственная сила, смѣлость, рѣшимость нужна магометанину, что бы уйдти изъ

магометанства въ христіанскую общину. Облегчится этотъ трудъ, когда сознаніе обязанности содѣйствовать обращенію ко Христу невѣрующихъ проникнетъ въ массу народа и сдѣлается общимъ его достояніемъ; тогда и можно надѣяться, что миссіонерство наше сдѣлается общимъ дѣломъ всего православнаго народа, и судьба этого дѣла не будетъ уже зависить отъ случайнаго расположенія и сочувствія отдѣльныхъ, сравнительно очень немногихъ, благочестивыхъ душъ... Не странно ли въ самомъ дѣлѣ читать, что въ цѣлыхъ многолюдныхъ и чисто русскихъ епархіяхъ число членовъ миссіонерскаго Общества считается только десятками...

17. Каждому дѣятелю инородической миссіи необходимо обратить вниманіе и **на школу.** Школа должна быть первою помощницею Церкви въ проведеніи въ народную жизнь высшихъ христіанскихъ началъ, завѣщанныхъ намъ Христомъ. Всегда полезно знакомить школьниковъ, особенно въ старшемъ отдѣленіи, съ апологетическимъ матеріаломъ. Тогда церковная миссія въ школахъ найдетъ себѣ хорошихъ сотрудниковъ и школа въ народъ будетъ вносить тотъ немерцающій свѣтъ Христова ученія, который просвѣщаетъ всякаго человѣка. Впослѣдствіи школьники эти, когда придутъ въ возрастъ, будутъ трудящимися членами миссіонерскихъ приходскихъ кружковъ. На миссіонерскую постановку народной школы обращаетъ вниманіе постырей и Предсоборное Присутствіе (см. выше 17 стр.).

18. Желательно, что бы въ прохожденіи своей должности о.о. завѣдующіе миссіями, епархіальные миссіонеры состояли въ **непосредственномъ распоряженіи** мѣстныхъ преосвященныхъ и дѣйствовали по **ближайшему ихъ указанію** и, что бы отчеты о своей дѣятельности о.о. завѣдующіе миссіями, епархіальные миссіонеры отдавали только **преосвященнымъ,** а по разсмотрѣніи ихъ Преосвященными, копіи съ этихъ отчетовъ отсылались бы для свѣдѣнія въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ жизни, на практикѣ, часто между епархіальными Преосвященными, главными руководителями миссій, и ближайшими исполнителями святительскихъ велѣній—епархіальными миссіонерами и начальниками миссій, стоятъ *средостѣнія* въ лицѣ коми-

тетовъ, братствъ, консисторій, даже благочинныхъ, которыя вмѣсто содѣйствія миссіонерскому институту и облегченія его тяжкой борьбы съ врагами церкви возлагаютъ нерѣдко новыя неудобоносимыя бремена бумажнаго, мертвящаго живое дѣло, формализма. Засѣданія комитетовъ въ большинствѣ бываютъ только ежемѣсячныя (не рѣдко много рѣже!), въ консисторіяхъ же множество своихъ неотложныхъ дѣлъ и вотъ движеніе и направленіе бумажной волокиты по неотложнымъ миссіонерскимъ дѣламъ задерживается и усложняется, время нужное на дѣло уходитъ, моментъ благопріятный пропускается, между тѣмъ какъ всѣ дѣла миссіонерскія въ сущности такого свойства, что для разрѣшенія каждаго изъ нихъ достаточно нѣсколькихъ минутъ и личнаго указанія Преосвященнаго Владыки. Изъ печатныхъ миссіонерскихъ отчетовъ можно видѣть, что счастливыми въ служебномъ отношеніи и благоуспѣшными себя почитаютъ тѣ дѣятели миссій, кои стоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи преосвященныхъ. И это понятно. Многовліятельные по положенію и малознакомые по спеціальностямъ своимъ и дѣламъ миссіи члены комитетовъ, братствъ нерѣдко лишаютъ дѣятелей миссіи всякаго активнаго жизненнаго участія въ ихъ же собственномъ дѣлѣ; становятся критиками и судьями въ вопросахъ, не подлежащихъ ихъ компетенціи; не рѣдки случаи, что не только слабымъ миссіонерамъ, но и самой мощной власти архипастырей приходится считаться съ интерностію, или же съ партіиностію или тенденціозностію, а главное—съ мертвящимъ формализмомъ коллегіальныхъ учрежденій, руководящихъ живымъ дѣломъ миссіи. Часто эти руководители, судьи миссіонерскаго дѣла, смотрятъ на самую миссію, какъ на личную *затѣю* извѣстнаго преосвященнаго, дающаго имъ, занятымъ платными должностями, безплатную работу (разъ собраться въ мѣсяцъ на два, на три часа!) по дѣлу, совершенно чуждому ихъ сердцу, а по тому дѣлу, которому они никакъ не могутъ сочувствовать... Въ виду всего этого полезно повсемѣстно установить, что бы епархіальные миссіонеры, завѣдующіе миссіями, были въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстныхъ Преосвященныхъ, а съ комитетами сносились черезъ Преосвященныхъ, какъ непосредственныхъ своихъ начальниковъ, руководителей и только развѣ по хозяйственной части миссіи. Если же будетъ

благоугодно епархіальному владыкѣ пожелать имѣть мнѣніе Комитета или Братства по извѣстному чисто миссіонерскому дѣлу, то въ такихъ случаяхъ личное присутствіе епархіальнаго миссіонера или завѣдующаго миссіею въ Комитетѣ или Братствѣ должно считаться необходимымъ, какъ полноправнаго ихъ члена. Необходимо признать непремѣнными членами Комитета или Братства о.о. миссіонеровъ *по должности*. Желательно, что бы Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ **объ отношеніяхъ братствъ, комитетовъ** къ миссіонерскому дѣлу и миссіонерамъ обсудилъ всестороннѣ.

19. Въ цѣляхъ дать возможность миссіямъ нашимъ успѣшнѣе трудиться нельзя не задуматься, наконецъ, и еще надъ одной **неотложной нуждой** нашей **внѣшней** миссіи— это **надъ матеріальной.** Внѣшняя миссія кажется всюду зиждется на песцѣ, на неустойчивыхъ, случайныхъ источникахъ обезпеченія трудящихся на этомъ поприщѣ.

Миссіонеры изъ приходскихъ священниковъ рѣдко гдѣ пользуются жалованіемъ отъ казны, и живутъ только скудными доходами отъ прихожанъ и домашняго хозяйства. Получаемое миссіонерами жалованіе весьма недостаточно для сноснаго содержанія, почему о.о. миссіонеры или стараются уйдти на приходъ или же взять на себя другія платныя обязанности. Желательно, что бы жалованіе епархіальнымъ и уѣзднымъ миссіонерамъ платилось изъ средствъ **Св. Сунода**, какъ это дѣлается во внутреннихъ миссіяхъ, а не изъ средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, которое, какъ оказывается, не въ состояніи исправно содержать миссіи и прибѣгаетъ къ неожиданнымъ сокращеніямъ въ ущербъ миссіямъ и дѣлу миссіонерскому (см. выше стр. 141—142).

Послѣсловіе.

По многимъ обстоятельствамъ автору этого доклада пришлось *составлять и печатать* докладъ этотъ **одновременно,** не имѣвъ возможности *предварительно* приготовить его весь къ печати въ полномъ объемѣ. Миссіонерскія и др. обязанности принуждали автора писать докладъ этотъ и печатать его съ большими перерывами во времени и по частямъ, что, конечно, не могло не отразиться на всей этой его работѣ. Авторъ проситъ у своихъ читателей великодушнаго поэтому снисхожденія къ его труду (см. и стр. 3).

1910 г. Марта 17 дня.

Миссіонеръ Касимовской Миссіи, Священникъ
Василій Доронкинъ.

2004031168